

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
Общие положения
законодательства
и их дефекты

Том 6

Москва
2024

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 6. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 452 с.

ISBN 978-5-6051785-0-7

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина изложены основные положения теории лиц, круга лиц, действия закона по кругу лиц, исследованы и систематизированы дефекты действия закона по кругу лиц.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется законодательством РФ. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6051785-0-7

© Викулин А.Ю., 2024

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Лицо и круг лиц.....	9
1.1. Лицо как универсальная субстанция.....	9
1.2. Лицо как субъект права.....	27
1.3. Круг лиц.....	54
Глава 2. Действие закона по кругу лиц в ряду смежных понятий.....	89
2.1. О взаимосвязи действия закона по кругу лиц и пространственно-территориального действия закона.....	89
2.2. Понятие действия закона по кругу лиц.....	111
2.3. Соотношение понятий «сила закона», «действие закона», «действие закона во времени», «действие закона в пространстве», «прямое действие закона».....	132
Глава 3. Действие по кругу лиц в общих положениях закона.....	149
3.1. Институционализация действия закона по кругу лиц.....	149
3.2. Порядок и способы регламентации действия закона по кругу лиц.....	166
3.3. Анархизм действия закона по кругу лиц.....	175

Глава 4. Дефектология действия закона по кругу лиц	179
4.1. Типы дефектности действия закона по кругу лиц.....	179
4.2. Дефекты круга лиц	182
4.2.1. Правосуъектность: понятие и дефекты ее признания	182
4.2.2. Гиперплазия круга лиц	231
4.2.3. Рестрикция круга лиц	254
4.3. Дефекты правового статуса	268
4.3.1. Правовой статус: дефектность и ее виды.....	270
4.3.2. Status asymmetricus	291
4.3.3. Status exclusivus	296
4.3.4. Status falsificatus	314
4.3.5. Status grandis	323
4.3.6. Status incompletus	331
4.3.7. Status autocraticus privatus.....	343
4.3.8. Status autocraticus publicus.....	347
4.3.9. Status autocraticus crumenus	355
Заключение	365
Словарь дефектологии общих положений законодательства	371
Список использованной литературы	379

Предисловие

Если бы не одно «но», то можно было бы утверждать, что одним из главных начал законодательной дефектологии как науки является следующий тезис Ф. Дана: «В основании идеи права как бы лежат некие математические представления равенства и пропорциональности. И в соответствии с этим всякое неправо есть нечто противное логике, логическая ошибка в правовом счислении»¹. «Но», которое мешает нам полностью согласиться с этим тезисом, состоит в том, что дефекты действующего законодательства нельзя характеризовать термином «неправо». Несмотря на то что многие из них представляют собой «нечто противное логике», законодательные дефекты продолжают определять смысл и содержание множества законов, регулирующих самые разные сферы общественной жизни. Поэтому дефекты законодательства вообще и дефекты общих положений закона в частности — это не «неправо», а болезнь права, которая поддается лечению, исходя из «математических представлений равенства и пропорциональности», что особенно актуально при выявлении дефектов действия по кругу лиц.

Лечение этой болезни следует осуществлять:

- придерживаясь позиции, согласно которой «у всех субъектов права, признаваемых собственниками, имеются одинаковые права, и российское государство должно обеспечивать равную защиту прав всех собственников, в том числе путем отказа от неоправдан-

---

¹ Dahn F. Die Vernunft im Recht. B., 1897. S. 13.

ных ограничений, установленных рядом федеральных законов»²;

- искореняя патологию, которая «характеризуется вмешательством в чужую компетенцию, неполным или неправильным осуществлением своих полномочий, ошибочными решениями и действиями, бездействием и неприятием решений»³ и имеет в своем основании «субъективизм — произвол законодателя, который вводит в закон норму, основываясь не на результатах правильно организованного познавательного процесса, а на своих предпочтениях... Такой субъективизм следует не просто ограничить, а изжить из законодательной практики»⁴;
- противодействуя личностным установкам известных лиц, одни из которых «не ведают, что творят», а другие, которые «ведают», либо допускают законодательное регулирование общественных отношений исходя из субъективного целеполагания, базирующегося на психологии отрицания вины и ответственности, либо под знаменем борьбы за народные интересы лоббируют интересы своих аффилированных структур.

Не случайно в начале 2000-х годов Президент РФ отметил: «Огромное число уже принятых декларативных норм, их противоречивость дают возможность для произвола и произвольного выбора, недопустимого в такой сфере, как закон. Мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по своему

---

² Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика) // Витрук Н.В. Избранные труды (1991–2012 гг.). М., 2017. С. 251.

³ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 267.

⁴ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 73.

собственному усмотрению выбирать норму, которая кажется ему наиболее приемлемой. Как результат — наряду с “теневой экономикой” у нас уже формируется и своего рода “теневая юстиция”. И, как показывает практика, граждане, потерявшие надежду добиться справедливости в суде, ищут другие, далеко не правовые “ходы” и “выходы”. И подчас убеждаются, что незаконным путем имеют шанс добиться по сути часто справедливого решения. Это подрывает доверие к государству»⁵.

Прошли годы, а ситуация не претерпела коренных изменений. Действующее законодательство, которое по-прежнему можно в известном смысле определить как «склад обломков законодательной деятельности разных царствований»⁶, и сейчас способствует возникновению ситуаций, при которых «у нас направо и налево махают приказами и декретами, и выходит совсем не то, чего хотят»⁷.

В связи с изложенным в основе целеполагания и структуры настоящей работы лежит следующая логика: «Кто не хочет и не может заниматься одними декларациями и проповедями, кто хочет познавать и понимать, кто хочет излагать понятное и учить ему, тот неизбежно принужден вступить на дорогу феноменологического исследования. Познание структуры идеала и его элементов — рассмотрение основных вопросов, связанных с самим понятием идеала, отношение этого понятия к другим смежным

---

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 4 апреля 2001 года «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // Российская газета. 2001. 4 апр. (№ 66).

⁶ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886. С. 60.

⁷ Ленин В.И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1967. С. 95.

понятиям и все подобные вопросы — уже не могут быть решены путем провозглашения и проповеди. В масштабе всеобщих отношений и связей они решаются только феноменологически — то есть путем адекватного описания тех данностей, которые наблюдаются в подлежащем изучению предмете»⁸.

---

⁸ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 41.

Глава 1

Лицо и круг лиц

1.1. ЛИЦО КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ СУБСТАНЦИЯ

Весьма близкие по смыслу¹ и значению² понятия «лицо», «личность», «персона», «индивид», «субъект» в классической древности, в Средние века, а затем и в Новое время рассматривались в соотношении с предельно общими категориями «субстанция» и «сущность». В этой связи можно выстроить следующую последовательность рассуждений, позволяющих уяснить соотношение названных понятий:

- «субстанция — это то, что пребывает под чем-то, составляет основание чего-нибудь. В этом понятии подразумевается некое неизменное, независимое, самостоятельное бытие»³;
- «субстанция говорит, что во всем есть то, из чего оно»⁴;

---

¹ Смысл — это информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире, то есть то, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. См.: Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 102.

² Определение значения — это оперативное использование семантических и синтаксических подсказок, полученных из последовательной строки слов, для определения конкретного значения и роли слова в этом предложении по этому поводу. См.: Черксова К.И. Значение как центральная тема в философии смысла // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 4 (20).

³ Свое слово: философско-литературный сборник, издаваемый (вместо «Философского трехмесячника») А.А. Козловым. Киев, 1888. № 1. С. 7.

⁴ Аскольдов С.А. Мысль и действительность. М., 1914. С. 287.

- «первый признак субстанции — самоидентификационное единство»⁵;
- «субстанция есть нечто нераздельное, единое само в себе и само по себе»⁶;
- «термин “субстанция” при желании можно заменить и другими терминами — “существо, вещь, предмет, сущность”»⁷;
- «понятие “субстанция” дает возможность непротиворечиво мыслить особенности человеческого сознания»⁸;
- «смысл понятия “субстанция” состоит в апелляции к высшему, к “лежащей под” глубине бытия, скрывающей некие богатства»⁹;
- субстанция «пребывает, есть всегда одно и то же»¹⁰;
- «субстанция есть то, что может действовать или терпеть»¹¹;
- «субстанция и ее акты являются субстанцией и актами субъекта»¹².

Детальное рассмотрение истории развития философских взглядов на quintessence понятий «лицо», «субъект», «персона», «сущность», «сущее» и т. п. не является

---

⁵ Лопатин Л.М. Положительные задачи философии : в 2 т. Т. 2. М., 1891. С. 213.

⁶ Свое слово: философско-литературный сборник, издаваемый (вместо «Философского трехмесячника») А.А. Козловым. Киев, 1888. № 1. С. 8.

⁷ Аскольдов С.А. Мысль и действительность. М., 1914. С. 175.

⁸ Лопатин Л.М. Аксиомы философии. М., 1996. С. 153; Лопатин Л.М. Курс психологии. М., 1903. С. 72.

⁹ Аскольдов С.А. Мысль и действительность. М., 1914. С. 286.

¹⁰ Лопатин Л.М. Положительные задачи философии : в 2 т. Т. 2. М., 1891. С. 213–214; Лопатин Л.М. Аксиомы философии. М., 1996. С. 181; Лопатин Л.М. Курс психологии. М., 1903. С. 91.

¹¹ Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990. С. 169.

¹² Прасолов М.А. Понятие субстанции в философии русского метафизического персонализма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 6 (74). С. 307.

задачей настоящего исследования. Поэтому мы ограничимся обзором только наиболее известных (ставших уже классическими) воззрений на их природу:

- П. Абельяр говорит, что «риторы употребляют слово “персона” в ином смысле, чем теологи и грамматисты: они понимают под ним разумную субстанцию, ведь речь идет о положении и обстоятельствах, и различают риторические места на основании атрибуции по положению и обстоятельствам»¹³;
- Августин¹⁴ считает, что «“лицо” обозначает субсистирующее само по себе и субстанцию (сущность)»¹⁵;
- Альберт Великий пишет, что «природа есть внутренне присущая вещам сила, порождающая из подобного подобное»¹⁶. Бытие, по его мнению, обозначает акту-

¹³ Абельяр П. Теологические трактаты / вступ. ст., сост. С.С. Неретиной. М., 1995. С. 198.

¹⁴ Св. Августин (в православии Августин Блаженный) (13 ноября 354 г. — 28 августа 430 г.) — философ, проповедник, христианский богослов и политик. Через манихейство, скептицизм и неоплатонизм пришел к христианству. Оказал огромное влияние на западную философию и католическую теологию. Явился родоначальником направления неоплатонизма в христианской философии, которое господствовало в Западной Европе вплоть до XIII века, когда оно было заменено христианским аристотелизмом Альберта Великого и Фомы Аквинского. Подробнее см.: Герье В.Н. Блаженный Августин. М., 2003; Марру А.И. Св. Августин и августинизм. М., 1998; Писарев Л. Учение блж. Августина, еп. Иппонского, о человеке в его отношении к Богу. Казань, 1894; Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. М., 2003; Markus R. Saeculum: history and society in the theology of St. Augustine. Cambridge, 1970; Mercuri N., Bracco R. Vita di Sant'Agostino: vescovo d'Ipbona e dottore Massimo di S. Chiesa. Roma, 1887; Sellier P. Pascal et Saint Augustin. P., 1970; Svoboda K. L'Esthétique de Saint Augustin et ses sources. Brno, 1933.

¹⁵ Цит. по: Albertus Magnus. In I Sententiarum // Albertus Magnus. Opera omnia: in 35 vols. Vol. 25. P., 1893. P. 227.

¹⁶ Albertus Magnus. In I Sententiarum // Albertus Magnus. Opera omnia: in 35 vols. Vol. 25. P., 1893. P. 227.

альное присутствие сущности в субстанциях в мире¹⁷. «Самим же по себе бытием или сущим называется [то], о чем сказываются согласно классификации форм высказываний»¹⁸. «Сущность есть то, посредством чего вещь есть то, чем она является»¹⁹;

- Аристотель учит, что существование и сущность совпадают в первосущности. По его мнению, из существования невозможно дедуцировать сущность, но, зная суть предмета, мы знаем, что он так или иначе существует: «...знание той или иной вещи мы ведь имеем тогда, когда мы узнали суть ее бытия»²⁰;
- у Гегеля сущность (абсолютная идея) предстает в трех ее измерениях: как субстрат, рефлексия и субстанция. Из представления о многопорядковости сущности следует, что сущность есть явление, существующая вещь. Сущность и явление находятся в состоянии диалектического единства и перелива друг в друга. При этом сущность обычно высвечивается в явлении неадекватно, ее совершенное проявление крайне редко²¹. Гегель характеризует субъекта как «ряд его поступков»²². У него «субъект есть то прочное, лежащее в основании...»²³. «Нигде не существует ничего другого, кроме “я”», все,

¹⁷ Цит. по: Vargas R.E. Albert on being and beings: the doctrine of esse // A companion to Albert the Great / I.M. Resnick (ed.). Leiden ; Boston, 2013. P. 627.

¹⁸ Albertus Magnus. *Metaphysica* // Albertus Magnus. *Opera Omnia* : in 35 vols / A. Borgnet (ed.). Vol. 6. P., 1890. P. 294.

¹⁹ Цит. по: Федчук Д.А. Бытие, сущее и сущность в метафизике Альберта Великого // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4. С. 95.

²⁰ Аристотель. *Метафизика*. Ростов н/Д, 1999. С. 177.

²¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Учение о сущности // Гегель Г.В.Ф. *Наука логики* : в 3 т. Т. 2. М., 1971.

²² Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1980. С. 167.

²³ Гегель Г.В.Ф. *Энциклопедия философских наук* : в 3 т. Т. 1: *Наука логики*. М., 1975. С. 245.

«что существует, существует лишь в “я” и для “я”»²⁴. «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление»²⁵;

- В. Дильтей трактует субъекта как «воляще — чувствующе — представляющее существо»²⁶;
- протоиерей Г. Дьяченко трактует лицо как «ипостась»²⁷;
- И. Кант сформулировал следующий этико-правовой императив: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц, не будь лишь средством для других, будь для них также целью»²⁸;
- Лейбниц пишет: «И как сущее выражается посредством отчетливого понятия, так существующее выражается посредством отчетливого восприятия»²⁹;
- Дж. Локк считает, что «во-первых, все наши идеи различного рода субстанций суть не что иное, как совокупности простых идей вместе с предположением чего-то,

---

²⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии : в 3 т. Т. 3. СПб., 1994. С. 125.

²⁵ Маркс К. Предисловие ко второму изданию. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 21.

²⁶ См.: Dilthey W. Einleitung in die Geisteswissenschaften. Leipzig, 1883; Дильтей В. Введение в науку о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Дильтей В. Собрание сочинений : в 6 т. / под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 1. М., 2000.

²⁷ Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М., 1993. С. 285.

²⁸ Кант И. Основы метафизики нравственности : в 6 т. Т. 4. М., 1965. С. 146.

²⁹ Лейбниц Г.В. О способе отличения явлений реальных от воображаемых // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1984. С. 110.

к чему они относятся и в чем существуют, хотя мы не имеем никакой ясной, отчетливой идеи этого предполагаемого нечего; во-вторых, все наши простые идеи, которые, объединенные в одном общем субстрате, составляют наши сложные идеи разного рода субстанций, — это идеи, получаемые нами только от ощущения или рефлексии... в-третьих, большинство простых идей, составляющих наши сложные идеи субстанций, при надлежащем рассмотрении оказываются лишь силами, как бы мы ни были склонны принимать их за положительные качества»³⁰;

- по словам Монтескье, «высшая мудрость подданного состоит теперь в понимании того, что для него лучше, если должностные лица вовсе не будут знать о его существовании, и что безопасность его личности зависит от ее ничтожества»³¹;
- У. Оккам, рассуждая о природе общих понятий, утверждает, что универсалия «не есть некая субстанция, существующая вне души... никакая единичная субстанция не является универсалией, но всякая субстанция единична и одна по числу»³². По его словам, «никакое высказывание не может быть составлено из субстанций; но высказывание составляется из универсалий; следовательно, универсалии никоим образом не являются субстанциями»³³. Он считает, что «универсалия не есть нечто реальное, имеющее в душе или вне ее субъектное бытие»³⁴, она обладает лишь бытием объекта (*esse objectivum*) и служит мысленным конструктом (*factum*) в рамках этого объектного бытия; ум, созерцающий

³⁰ Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1. М., 1985. С. 368.

³¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 235.

³² Оккам У. Избранное. М., 2002. С. 120.

³³ Там же. С. 123.

³⁴ Там же. С. 130.

субъектную вещь за пределами души, образует сходную объектную вещь в уме. Иными словами, общее понятие выступает здесь результатом отвлечения или конструирования мысленных образов;

- согласно Платону, «сущность вещей составляет некую прочную основу их самих... вещи имеют некую собственную устойчивую сущность безотносительно к ним и независимо от нас... они возникают сами по себе, соответственно своей сущности»³⁵;
- в Древнем Риме слово «*persona*» (театральная маска, личина) понималось как «лицо, человеческое существо, человек относительно права»³⁶;
- А. Сирект полагает, что реальное сущее есть то, которое обладает бытием помимо какой-либо операции интеллекта или помимо сопоставительного акта³⁷;
- у Спинозы читаем: «Под причину самого себя я разумею то, сущность чего заключает в себе существование»³⁸;
- Стагирит «формою» называет «суть бытия каждой вещи и первую сущность»³⁹;
- по словам Ф. Суареса, «сущее, поскольку оно сущее, получает свое наименование от бытия и благодаря бытию, иначе говоря, оно имеет смысл сущего в силу предназначенности к бытию»⁴⁰;

---

³⁵ Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 617.

³⁶ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 244.

³⁷ См.: *Quinque illustrium auctorum. Formalitatum Libelli / Antonii Syrecti, Stephani Burlipheri, Mauriti Hibernatis et al. Venetiis*, 1588.

³⁸ Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1957. С. 361.

³⁹ Цит. по: Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д, 1999. С. 180.

⁴⁰ Suárez F. *Disputationes metaphysicae*. Hildesheim, 1965. Disp. XXXI. Sect. I, 1.

- А. Тромбетта определяет сущее как пассивное сопоставление, коим один усматриваемый объект соотносится интеллектом с другим усматриваемым объектом⁴¹;
- как замечает Фома Аквинский, понятие сущности не вполне тождественно понятию «чтойности». «Чтойность» — то, что высказывается в определении, сущность же именуется так, ибо благодаря ей и в ней вещь имеет бытие⁴².

Как известно, античные греческие и римские аскетические практики в христианском мировосприятии трансформировались в так называемые пастырские отношения и пастырскую власть. Это оказало существенное влияние на развитие воззрений на человека как субъекта отношений, индивидуальные особенности которого необходимо учитывать во всей их полноте. Как указывает М. Дин, «пастырское отношение — это отношение между Богом, пастырем (представителем Бога) и паствой (христианской общиной). В этой традиции отношение между Богом и верующими понимается как отношение между пастухом и стадом (“Господь — Пастырь мой”)⁴³. Пастырская власть — это забота о пастве, где пастырь отвечает за действия каждого. Ключевым элементом является «чистое послушание» пастьрю со стороны паствы, в связи с чем «пастьрю требуется всестороннее индивидуализированное знание о каждом члене стада. Это знание нужд, дел, души каждого»⁴⁴. М. Фуко обнаруживает в пастырстве тройную технику индивидуализации. Во-первых, индивид в каждый момент

⁴¹ См.: Magistri Antonij Trombete In tractatum formalitatum Scoti sententia. Formalitates Antonij syreti de mente eiusdem Scoti. necnon stephani burliker cum nouis additionibus & concordantiis magistri Mauricij hibernici in margine decorate. Venetiis, 1505.

⁴² См.: Thomas Aquinas. De ente et essential. Ed. 3. Torino, 1957.

⁴³ Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах. М., 2016. С. 210.

⁴⁴ Там же. С. 213.

своей жизни определяется аналитическим разделением своих деяний на праведные и неправедные. Во-вторых, ввиду божественного закона индивид ставится в позицию абсолютного служения другому и поэтому — полного подчинения. В-третьих, относительно божественной истины индивид должен производить внутреннюю, тайную и сокровенную истину⁴⁵. «Главной задачей, — подчеркивает Ж. Ле Гофф, — было не оставлять индивида в одиночестве. От одиночки следовало ожидать лишь злодеяний. Обособление считалось большим грехом... Индивид... не столько утверждался, сколько полностью растворялся в этих общностях»⁴⁶.

В Новое время начинается мощный процесс развития естественных наук, в связи с чем субъектность начинает рассматриваться с позиций антропоцентризма. «Природа, — утверждает Ж. Бюффон, — есть внешний трон величия божьего; человек, созерцающий ее, постепенно поднимается на внутренний трон всемогущества. Созданный, чтобы обожать творца, он командует всеми креатурами; вассал небес, король земли, он ее облагораживает, ее населяет и обогащает, он устанавливает порядок между живыми существами, субординацию, гармонию; он саму природу делает красивее, культивирует ее, расправляет и выправляет»⁴⁷.

Проведенный обзор показывает, что довольно длительное время субстанция и субъект были отграничены «друг от друга не до конца: они сопрягаются в абсолютной тотальности, когда субъект полностью раскрыл самого себя,

---

⁴⁵ См.: Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб., 2011; Foucault M. Security, Territory, Population. L., 2007. P. 184–185.

⁴⁶ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 261.

⁴⁷ Цит. по: Канаев И.И. Жорж Луи Леклер де Бюффон (1707–1788). М.; Л., 1966. С. 44.

полностью актуализировал и перестроил субстанцию»⁴⁸. Затем субстанция трактуется «как субъект всех своих изменений, как “субстанция-субъект, т. е. активная причина всех своих формообразований, не нуждающаяся поэтому в формировании извне, вне ее и независимо от нее существующим деятельным субъектом, как бы тот ни назывался или интерпретировался, — как бог, как “Я”, как идея или самосознание, как душа или экзистенция»⁴⁹.

Интересен подход А.Ф. Лосева, который сформулировал разницу между новоевропейским и античным пониманием субъекта следующим образом: «Есть такой латинский термин: “субъектум”. Но можно ли переводить его на русский язык как “субъект”? Никакого отношения к нашему слову “субъект” этот термин не имеет. Что значит “субъектум”? То, что “суб” — под, что подброшено, подложено под конкретное качество и свойство, которым обладает данная вещь, то есть это не только совокупность определенных свойств, но и носитель этих свойств. Так это же объект, а не субъект! Поэтому переводить латинское “субъектум” русским “субъект” безграмотно. Латинское “субъектум” соответствует русскому “объект” <...> “субъектум»” — это вообще объект сам по себе, а “объектум” — это такой объект, который дан нашим чувствам»⁵⁰.

В настоящее время общепринятым является взгляд, согласно которому термины «субъект» и «объект» «представляют максимально общую констатацию действительно-познавательных отношений человека с противостоящей ему реальностью»⁵¹. Выделяется два подхода к понима-

⁴⁸ Кожев А.В. Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998. С. 20.

⁴⁹ Ильенков Э.В. Субстанция // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5. М., 1970. С. 153.

⁵⁰ Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988. С. 161.

⁵¹ Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. М., 1999. С. 5.

нию субъект-объектных отношений. Согласно первому, «все относящееся к миру значимо для меня именно благодаря тому, что я познаю его в опыте, воспринимаю, вспоминаю... Все это Декарт называет *cogito*. Мир вообще есть для меня не что иное, как осознанный в таком *cogito* и значимый для меня мир. Весь свой универсальный и специальный смысл и свою бытийную значимость он получает исключительно из таких *cogitationes*»⁵². В соответствии со вторым «сущее есть то растущее и самораскрывающееся, что своим присутствием захватывает человека как пребывающего при нем... Сущее становится сущим не оттого, что человек его наблюдает, скорее сущее глядит на человека, раскрывая себя и собирая его для пребывания в себе»⁵³. По очевидным причинам нам ближе второй подход. Как известно, «метафизик, видящий в природе субстанцию и, следовательно, субъект, с объективистски ориентированным физиком никогда не договорятся»⁵⁴.

Современная наука рассматривает субъектность, субъекта и личность под различными углами зрения:

- Л.И. Анцыферова считает, что в понятии субъектности выражается иницирующее начало человека, его способность взаимодействовать с миром и обществом, быть устроителем собственной жизни, преодолевать личностные деформации⁵⁵;

---

⁵² Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 1998. С. 80.

⁵³ Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. СПб., 2007. С. 69–70.

⁵⁴ Фатенков А.Н. Субъект, объект и вещь-сама-по-себе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 106.

⁵⁵ См.: Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М., 2000.

- И.А. Аполлонов и А.С. Берберян утверждают, что «проблема субъектности человека связана с поиском оснований свободного в своем произвольном целеполагании действия в контексте социокультурных детерминант его жизненного мира»⁵⁶;
- М.А. Беляев под субъектами понимает «носителей (обладателей) сознания, а точнее, воли и разума — двух способностей, для сознания и целесообразности равно необходимых»⁵⁷;
- по мнению А.Б. Венгерова, понятия «человек», «гражданин», «индивид», «личность», «лицо», «член общества» не являются продуктом терминологического произвола. Они появились объективно, знаменуя этапы эволюции правовых условий жизнедеятельности и общежития человека и, соответственно, развития правовых характеристик эволюции самого человека⁵⁸. Личность он понимает в социализированном смысле как средоточие общественных отношений, как общественное существо, наделенное достоинством, волей и сознанием, как итог определенного эволюционного процесса⁵⁹;
- А.А. Грицанов под субъектом понимает носителя субстанциальных свойств и характеристик, определяющих качественные особенности объекта⁶⁰;

⁵⁶ Аполлонов И.А., Берберян А.С. Проблема субъектности человека в пространстве социокультурных детерминант // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 49.

⁵⁷ Беляев М.А. Технологическая и коммуникативная модели нормативной регуляции в контексте проблемы эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 5.

⁵⁸ См.: Венгеров Л.Б. Теория государства и права. М., 1996. С. 131.

⁵⁹ См.: Там же. С. 133.

⁶⁰ См.: История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов ; науч. ред.: Т.Г. Румянцева, М.А. Можейко. Минск, 2002.

- Э. Гуссерль трактует субъекта как «чистое Я (ego) с потоком моих размышлений (cogitationes)»⁶¹;
- у С.Н. Кожевникова «личность — человек, обладающий совокупностью определенных социально значимых свойств, наделенный правовым статусом, комплексом прав и обязанностей, необходимых для его самодостаточности, взаимоотношений с другими людьми, с обществом в целом»⁶²;
- по мнению Ю.В. Лоскутова, проблема социальной субъектности заключается не столько в количестве социальных субъектов (хотя оно имеет тенденцию к росту, так как все новые и новые социальные группы заявляют о себе как о субъектах общественной жизни), сколько в том, в какой мере в этих субъектах выражено само качество социальной субъектности. Если это качество выражено отнюдь не полностью (например, в результате отчуждения человека от самого себя), уместно говорить о «частичном субъекте»⁶³;
- К.Н. Любутин говорит, что «социальный субъект — это носитель (субстрат) целенаправленного действия»⁶⁴;
- Дж. Мартин мыслит субъектность как способность человека делать выбор и действовать сообразно этому выбору такими способами, которые изменяют его жизнь⁶⁵;

---

⁶¹ Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 1998. С. 79.

⁶² Кожевников С.Н. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты. Н. Новгород, 2007. С. 118.

⁶³ См.: Лоскутов Ю.В. Проблема социальной субъектности // Толерантность и полисубъектная социальность : материалы конф. (Екатеринбург, 18–19 апреля 2001 г.). Екатеринбург, 2001. С. 86–87.

⁶⁴ Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981. С. 124.

⁶⁵ См.: Martin J. Self-Regulated Learning, Social Cognitive Theory, and Agency // Educational Psychologist. 2004. Vol. 39. Is. 2.

- в трактовке Ф.Т. Михайлова понятие субъекта выражает степень личностной зрелости человека, его способность к самоактуализации и освоению пространства своего жизненного мира, конституирующим свойством которого является произвольная целесообразность деятеля⁶⁶;
- А.Г. Мысливченко определяет личность как «действительность индивида как социального феномена и субъекта, реализующего себя в различных видах социального общения и действия»⁶⁷;
- у Е.А. Никитиной «субъект — это конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных, социальных и иных отношениях с другими людьми»⁶⁸. По ее мнению, свойство «быть субъектом» возникло в процессе антропосоциогенеза как инструмент адаптации человека к меняющейся, непредсказуемой, вероятностной среде, как умение выбирать цели, оптимальный образ действий, как способность к обучению. Основу данного свойства составляет способность осуществлять синтез самой различной, разноприродной информации из внешнего и внутреннего мира познающего человека, объединять информацию о прошлом, настоящем и будущем и превращать в знание, на основе которого осуществляется деятельность⁶⁹;

---

⁶⁶ См.: Михайлов Ф.Т. Проблема «Subject — Object», или Поиск субъектом своих предикатов // Субъект, познание, деятельность : к 70-летию В.А. Лекторского. М., 2002.

⁶⁷ Мысливченко А.Г. Личность // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М., 2001. С. 289.

⁶⁸ Никитина Е.А. Проблема субъекта познания в современной эпистемологии // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14). С. 17.

⁶⁹ См.: Никитина Е.А. Проблема единства сознания в эпистемологии. М., 2007.

- по словам В.И. Панова, понятие «субъектность» означает «способность индивида быть субъектом психической активности в форме того или иного действия либо деятельности»⁷⁰;
- в понимании П.В. Резвых субъектное начало человека предстает его онтологическим подлежащим, которое творчески, то есть непредумышленно, утверждает в сфере сущего бытийные возможности своих сущностных предикатов⁷¹;
- согласно С.Л. Рубинштейну, с наибольшей полнотой сущность субъекта может быть понята через избранный им способ существования. При этом единство сущности и существования субъекта прослеживается через основные свойства существования: самодвижение, самодетерминацию, причину самого себя. Разные способы существования соответствуют разным этапам становления и развития личности. Выделяются различные способы существования, различающиеся в зависимости от особенностей их субъекта. В способе существования с наибольшей полнотой проявляются характеристики личности как «субъекта познания и действия», а также раскрывается отношение к миру, бытию, отношение человека к человеку в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Способ существования связан с активностью самого субъекта, выявляет содержание этой активности и определяется через диалектику внутреннего и внешнего, определение других и самоопределение. Разные уровни жизни характеризуются разными способами

---

⁷⁰ Панов В.И. Экопсихологические предпосылки изучения психической активности // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. Вып. 3 (11). С. 220.

⁷¹ См.: Резвых П.В. Бытие, сущность и существование в поздней онтологии Г.В.Й. Шеллинга (к шеллинговской постановке проблемы творения) // Вопросы философии. 1996. № 1.

- существования. Существовать — значит жить на том уровне, который отвечает данному уровню существующего, данному способу существования. Разная качественная определенность присуща разным способам существования на разных уровнях организации бытия⁷²;
- у З.И. Рябикиной субъектность — это целостная характеристика личностной активности, направленной на овладение и преобразование себя и мира с целью достижения и утверждения собственной идентичности⁷³;
  - по словам М.В. Селезневой, «субъектность формируется не посредством логических, или последовательных действий, а путем экстерииоризации через взятие умственной перспективы, полученной в ходе социальных отношений»⁷⁴;
  - у С.В. Смирнова «субъектность человека — это свойство индивида быть субъектом творческой и познавательной активности; совокупность представлений о личностном “Я”, его способности мыслить и воспринимать себя и окружающий мир в качестве объектов познания и деятельности»⁷⁵;

⁷² См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.

⁷³ См.: Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005; Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личность противоречий // Психологический журнал. 2008. № 2; Рябикина З.И. Теоретико-эмпирическая интерпретация личности с позиций психологии субъекта А.В. Брушлинского // Личность и бытие: субъектный подход. К 75-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М., 2009.

⁷⁴ Селезнева М.В. Сравнительный анализ понятий «Субъект» и «Субъектность» в зарубежной психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 2. С. 52.

⁷⁵ Смирнов С.В. Человек и его субъектность: ноосферно-экологический аспект // Человек в современных социально-философских концепциях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Елабуга, 24–25 октября 2014 г.). Елабуга, 2014. С. 135.

- по мнению Р. Харре, «наиболее общим требованием к любому существу, чтобы его можно было считать субъектом», является обладание им определенной степенью автономии. Под этим Харре подразумевает, что «его поведение (действия и акты) не полностью детерминированы условиями его непосредственного окружения»⁷⁶.

Таким образом, в современной науке лицо (субъект) рассматривается как одна из главных категорий **философии**, обозначающая в первую очередь человека действующего, познающего, мыслящего в отвлечении от его конкретных индивидуальных характеристик⁷⁷. В более общем плане философы рассматривают лицо как «понятие, посредством которого в границах ряда концепций философии постмодернизма обозначается один из потенциально мыслимых содержательных компонентов многомерных категорий тело, плоть, кожа и др. Лицо является собой уникальное в своей универсальности означающее, маркирующее весь феномен телесности: оно — знак, который не нуждается ни в каком теле и самодостаточен»⁷⁸.

Значимость рассматриваемой категории для **социологии** весьма наглядно показана Д. Нортон, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом: «Мы понимаем, что общества не являются акторами. Действия совершают не общества, а индивиды. Тем не менее там, где это не будет вводить в заблуждение, мы иногда будем использовать язык метонимии и овеществления, используя термин “общество” как удобное сокращение более громоздкой конструкции: совокупность индивидов, коллективно принимающих ряд инди-

⁷⁶ Harre R. Social being. Oxford, 1979. P. 246.

⁷⁷ См.: Микешина Л.А. Философия науки: эпистемология, методология, культура. 2-е изд. М., 2006.

⁷⁸ Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 558.

видуальных решений, производя таким образом общие и разделяемые представления и убеждения относительно выборов, последствий и результатов»⁷⁹.

Логика относит понятия «лицо» и «субъект» к числу универсальных, так как их объем совпадает с родом этих понятий. Это совпадение обусловлено тем, что их предикаты не содержат никакой информации относительно предметов рода и, значит, ничего не выделяют в этом роде. Как справедливо отмечается, «понятие фактически универсально, если предикат, составляющий его видовое отличие, не выражает никакой информации относительно предметов рода данного понятия и при этом именно в силу значений составляющих его дескриптивных терминов. Обычно это подразумевает наличие закона науки, указывающего на то, что все предметы рода обладают этим признаком»⁸⁰.

Филологи дают несколько следующих значений понятия «субъект», сопровождая их стилистическими пометами, которые «служат для характеристики той части словарного состава современного литературного языка, которая, по тем или иным причинам, ограничена в своем употреблении», и ставятся «перед определением значения (после цифры), когда помета относится к данному значению и всем его оттенкам»⁸¹. Итак, субъект — это: «1. *Филос.* Индивид (или социальная группа) как носитель предметно-практической деятельности и познания, направленных на объект. 2. *Книжн.* Лицо (или группа лиц, коллектив, организация), выступающее активным деятелем в каком-л. акте, процессе. 3. *Юр.* Лицо или организация, обладающие

⁷⁹ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества.* М., 2011. С. 56.

⁸⁰ Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. *Логика.* М., 2001. С. 204.

⁸¹ *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. I. М., 1985. С. 9.

определенными правами и обязанностями. 4. Человек как носитель каких-л. физических и психических качеств. 5. *Разг. Человек, личность*⁸².

1.2. ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРАВА

Отождествляемые в правоведении категории «лицо» и «субъект права» всегда были и продолжают оставаться объектом изучения многих ученых:

- А.М. Абрамов полагает, что субъект права — это лицо, которое способно быть участником правоотношений⁸³;
- Н.Н. Алексеев называет субъекта «носителем обнаруживающихся в праве ценностей». Субъект мыслится им «как деятель, как носитель актов, обнаруживающих ценности», в связи с чем «предположение наличности такого субъекта является неотделимым от самих обнаруживающих ценности актов. Ценности только тогда становятся живыми и реальными, когда они находят живого носителя. <...> Любые правомочия и правообязанности, поскольку они являются не мертвыми понятиями, но деятельностями, в конце концов опираются на такого деятеля. Идея его лежит во всяком правопорядке, составляя один из необходимых элементов структуры права»⁸⁴;
- С.С. Алексеев выделяет два основных признака, характеризующих субъекта права: «Во-первых, это лицо, участник общественных отношений (индивиды, организации), которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических

⁸² Там же. Т. IV. М., 1988. С. 299.

⁸³ См.: Абрамов А.М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16.

⁸⁴ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 72.

прав и обязанностей. Для этого оно должно обладать определенными качествами, которые связаны со свободой воли человека, коллектива людей и к числу которых относятся: а) внешняя обособленность; б) персонификация (выступление вовне в виде единого лица — персоны); в) способность выбирать, выражать и осуществлять персонифицированную волю. Во-вторых, это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойства субъекта права в силу юридических норм. Иными словами, юридические нормы образуют обязательную основу выступления индивидов, организаций, общественных образований как субъектов права»⁸⁵;

- у Г. Аренса «субъектом, т. е. обладателем или представителем права, может быть только человек, ибо оно регулирует жизненные отношения только разумных существ. Человек, вследствие заключающегося в нем божественного принципа, существует сам для себя, есть сам по себе цель, есть лицо. Эта личность дана существу человека богом и признана в своем полнейшем достоинстве христианством и нравственно-правовой культурой. Следовательно, понятие личности древнее и выше, нежели всякое другое положительно правовое и государственное положение»⁸⁶;
- С.И. Архипов приводит семь вариантов понимания субъекта права: как лицо; как правовая воля; как совокупность правовых отношений, правовых связей; как правовое сознание; как правовой деятель; в качестве социально-правовой ценности; как праводеспособность (правосубъектность). Он предлагает концепцию субъекта права как высшей правовой инстанции,

---

⁸⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2009. С. 379.

⁸⁶ Аренс Г. Юридическая энциклопедия, или Органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической философии права. М., 1863. С. 378.

одновременно созидающей образы права, правовые идеалы; творящей правовые законы, заключающей договоры, вырабатывающей правовые обычаи; выступающей участником всех правоотношений, всех правовых процессов, осуществляющей правовую деятельность, реализующей и применяющей принятые с ее участием нормы права; являющейся носителем правовой культуры, всех правовых ценностей. По его мнению, не субъект существует для права, а право существует для субъекта и определяется им. Субъект — это тот, кем определяется весь правопорядок, все существующие правовые нормы, связи и правоотношения. В этом смысле субъект права есть правовой абсолют. Главная идея, в которой заключается сущность субъекта права, — это идея творца или созидателя всего правового⁸⁷;

- М.Р. Асадуллин определяет субъекта частного права как «лицо, наделенное в соответствии с правовыми нормами правоспособностью, позволяющей распространять на него действие частного права, обладающее, при отсутствии препятствий объективного и субъективного характера, потенциальной возможностью быть участником правоотношений, урегулированных нормами частного права»⁸⁸. По его мнению, «одно и то же лицо может находиться одновременно в различных субъектных состояниях, определяемых нормами частного права, относящимися к разным отраслям: физическое лицо-собственник по гражданскому праву; работник — по трудовому; супруг — по семейному»⁸⁹;

---

⁸⁷ См.: Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.

⁸⁸ Асадуллин М.Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 8.

⁸⁹ Там же. С. 9.

- Ю. Барон указывает, что «юридическое понятие личности совпадает с понятием правоспособности; лицом называется правоспособное существо, субъект права, носитель правоотношений»⁹⁰. При этом он подчеркивает, что «физическое лицо имеется налицо, если человеческое существо: 1) вполне отделилось от тела матери и притом отделилось 2) живым, обладая 3) человеческим образом и 4) достаточным развитием»⁹¹;
- В.А. Белов утверждает следующее: «Субстратом всякого субъекта права является его волевая деятельность, имеющая юридическое значение, а вовсе не физическая природа, организационное единство, целевое имущество. Далек не всякий человек — субъект права, далеко не всякая организация — юридическая личность. Субъект права — это лицо, которое замечается правом, имеет юридическое значение, а происходит это только тогда, когда это лицо осуществляет юридически значимую деятельность»⁹²;
- И.Т. Беспальный дает следующее определение: «Субъект права — это возможный участник правоотношений, носитель прав и обязанностей, предусмотренных нормами государственного права. Субъект права может быть, а может и не быть участником конкретного правоотношения»⁹³;
- Р.Т. Биктагиров разделяет традиционный, по его мнению, взгляд на субъекта права «как на участника право-

---

⁹⁰ Барон Ю. Система римского гражданского права : в 4 т. / пер. и предисл. Л. Петражицкого. 3-е изд. Т. 1: Общая часть. СПб., 1909. С. 46.

⁹¹ Барон Ю. Система римского гражданского права : в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005. С. 88.

⁹² Белов В.А. Неразгаданный Нерсесов // Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998. С. 17.

⁹³ Беспальный И.Т. Государственное право Российской Федерации. Ч. 1. Самара, 2004. С. 30.

отношений, складывающихся по усмотрению субъекта либо в силу закона в различных сферах социально-экономической и культурно-политической жизни, которого государство наделило правосубъектностью»⁹⁴;

- в концепции В.Я. Бойцова субъект права и субъект правоотношения соотносятся как философские категории «общее» (субъект права) и «отдельное» (субъект правоотношения), «возможное» (субъект права) и «действительное» (субъект правоотношения). Реализация возможности быть носителем прав и юридических обязанностей (правосубъектности) происходит на стадии установления правоотношения. Осуществленная возможность — это и есть действительность. Категории «возможность» и «действительность» позволяют рассматривать субъект права и субъект правоотношения как отражение двух состояний одной сущности (правосубъектности). Субъект права — это потенциальный участник правоотношений, находящийся до вступления в правоотношения в статическом состоянии, а субъект правоотношения — субъект права, находящийся в стадии реализации своей праводеспособности, то есть находящийся в динамическом состоянии⁹⁵;
- С.Н. Братусь утверждает: «Субъекты гражданского права — это люди (граждане) и юридические лица — общественные образования (коллективные субъекты)»⁹⁶;
- Б.А. Булаевский придерживается следующей логики: «Если представить, что функции субъекта права есть его правовые свойства, то окажется, что его функции — это элементы правосубъектности (правоспособность

⁹⁴ Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная юридическая категория // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 57.

⁹⁵ См.: Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972.

⁹⁶ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5.

и дееспособность), свойства, присущие субъектам права и необходимые им для разнообразных форм участия в правоотношениях. Но функции субъекта состоят не в этих свойствах и не в том, чтобы субъект обладал ими (хотя иногда бывает достаточно и одного их наличия, для того чтобы определенные правовые механизмы были запущены), функции — это должным образом сориентированные возможные формы приложения свойств (возможные формы проявления его правосубъектности)⁹⁷;

- по словам Э. Гёльдера, субъект права — «человек как таковой, которому дано определять свою жизнь своею собственною деятельностью, следовательно, только юридически самостоятельное лицо»⁹⁸;
- О. Гирке считает, что «личность есть правовое понятие», которое получается при помощи совершаемой правосознанием абстракции «путем выделения одной части действительности»⁹⁹;
- Ю.И. Гревцов рассуждает следующим образом: «Субъект права — это живой человек, являющийся носителем нравственно-культурных начал, обладающий правосознанием, той или иной мерой свободы, ответственности, а также имеющий определенный жизненный и профессиональный опыт. И поскольку названные свойства усваиваются, обретаются, вырабатываются каждым человеком, а не “вкладываются” в каждого в равной мере, постольку субъекты права являются величинами разными, и степень различия также величина отнюдь не постоянная»¹⁰⁰;

---

⁹⁷ Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 37.

⁹⁸ Hölder E. Natürliche und juristische Personen. Leipzig, 1905. S. 135.

⁹⁹ Gierke O.F., von. Deutsches Privatrecht. B., 1895. S. 268.

¹⁰⁰ Гревцов Ю.И. Субъект права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014. № 1. С. 34.

- по мнению И.П. Грешникова, введение в правовой оборот ряда специальных понятий, конструкций и фикций, в частности конструкции лица, позволило юристам абстрагироваться от целого комплекса явлений обыденной жизни. <...> Технический термин “лицо”... есть термин абстрактный и употребляемый в тех случаях, где нужно обозначить обособленную правоспособность. <...> Категория лица в сфере права универсальна и с развитием цивилистических отношений распространяется на все новые и новые явления гражданского оборота»¹⁰¹;
- В.В. Груздев указывает, что в своей сущности субъекты права — это обладающие волей и включенные в систему общественных отношений индивиды и их коллективные образования¹⁰²;
- М.А. Дарибеков полагает, что понятие «субъект права» употребляется лишь для обозначения «носителя субъективных прав»¹⁰³;
- А.В. Демин считает, что субъекта права характеризуют два основных признака: а) социальный, то есть внешняя обособленность, персонификация лица (выступление вовне в виде единого лица, персоны) и его способность свободно вырабатывать, выражать, осуществлять единую волю; б) юридический — признание за лицом способности выступать носителем тех или иных субъективных прав и обязанностей в сфере налогообложения, то есть участвовать в налоговых правоотношениях. При этом он разграничивает понятия «субъект

¹⁰¹ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридические лица в праве и законодательстве. СПб., 2002. С. 10–11.

¹⁰² См.: Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

¹⁰³ См.: Дарибеков М.А. Понятие и виды субъектов правоотношений, их правоспособность и дееспособность // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 12. С. 104.

права» и «участник правоотношения». По его мнению, субъект налогового права — это внешне обособленное, способное самостоятельно вырабатывать, выражать и осуществлять единую волю лицо, которое налоговое законодательство наделяет налогово-правовым статусом, то есть потенциальной способностью участвовать лично либо через представителя в налоговых правоотношениях. Участник налогового правоотношения — правосубъектное лицо, у которого в рамках налогового правоотношения возникают субъективные юридические права и обязанности. Понятия «субъект налогового права» и «участник налогового правоотношения» близки, но не тождественны. Эти категории соотносятся как целое и часть (общее и частное): участник налогового правоотношения всегда выступает субъектом налогового права, поскольку обладает соответствующей правосубъектностью; но не всякий субъект налогового права является участником конкретного налогового правоотношения¹⁰⁴;

- Г. Дербург указывает, что «субъектом права или лицом является тот, кто может иметь права»¹⁰⁵;
- В.Н. Дурденевский: «С чисто формальной точки зрения субъект права есть все, что признается таковым объективными нормами»¹⁰⁶;
- Н.Л. Дювернуа подчеркивает, что «понятие лица в праве используется исключительно в юридическом смысле не только к юридическим, но и даже к физическим лицам»¹⁰⁷;

¹⁰⁴ См.: Демин А.В. Налоговое право России. Красноярск, 2006.

¹⁰⁵ Dernburg H. Pandekten. В., 1884. S. 157.

¹⁰⁶ Дурденевский В.Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Вып. 1 / под ред. Г.В. Вернадского. Пермь, 1918. С. 77.

¹⁰⁷ Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву: введение и часть общая (учение о лицах). 2-е изд. СПб., 1895. С. 258–259.

- у Г. Еллинека личность или лицо есть способность быть носителем прав¹⁰⁸. Он утверждает, что «понятие правового субъекта есть понятие чисто юридическое и означает поэтому не присущее человеку реальное качество, а является по существу, как и все правовые понятия, отношением. Человек есть субъект права — это значит, что он находится в определенных, нормированных или признанных правом отношениях к правопорядку. Субъект в юридическом смысле не есть поэтому существо или субстанция, а данная извне, созданная волею правопорядка способность»¹⁰⁹;
- Н.В. Захарова утверждает, что «субъектом права является каждый, к кому обращено право, на кого распространяются его нормы»¹¹⁰;
- у Р. фон Иеринга «истинный носитель права, дестинарий (дестинатор), — всегда человек»¹¹¹;
- И.А. Ильин называет субъектом права «того, за кем право признает известные полномочия, запретности и обязанности»¹¹²;
- по мнению Г. Кельзена, лицо, как оно мыслится юристом, есть понятие не фактическое, а чисто нормативное. И безразлично, о каком лице здесь идет речь — о физическом или идеальном¹¹³. Всякое лицо как

¹⁰⁸ См.: Jellinek G. Allgemeine Staatslehre. В., 1900; Jellinek G. Ausgewählte Schriften und Reden. В., 1911; Jellinek G. System der subjektiven öffentlichen Rechte. В., 1892.

¹⁰⁹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 106.

¹¹⁰ Захарова Н.В. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 114.

¹¹¹ Jhering R., von. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Bd. III. Leipzig, 1878. S. 356.

¹¹² Основы законоведения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права : общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. М. ; Пг., 1915. С. 46.

¹¹³ См.: Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts: Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. Tübingen, 1920. S. 89.

субъект права есть нечто совершенно искусственное, созданное особой юридической конструкцией¹¹⁴. Для юриста «понятия человека и лица не связаны никакой существенной необходимой связью»¹¹⁵. В другой работе он указывает, что «традиционная теория права отождествляет понятие субъекта права с понятием лица». При этом «лицо — это человек как субъект обязанностей и прав». Но лицами могут быть не только люди, но и «известные сообщества». По его мнению, все попытки представить юридическое лицо как «реальное» бесперспективны. Этого мало: так называемое физическое лицо «также является искусственной конструкцией правоправедения — физическое лицо также является юридическим»¹¹⁶;

- М.И. Клеандров пишет, что «под субъектом права необходимо понимать такое лицо, которое потенциально может выступать носителем субъективных гражданских прав и юридических обязанностей»¹¹⁷;
- у Г. Когена идея субъекта совпадает с идеей человека, но человек понимается не как отдельный, единичный индивидуум¹¹⁸. «Единичность есть только один, наиболее бедный момент в понятии человека, ибо человек есть не только единичное, но и множественное — именно люди, человечество»¹¹⁹. Каждое существо, способное быть этическим субъектом, способное обладать чистой волей, должно быть призвано к участию в жизни государства, и через это участие впервые достигает

¹¹⁴ См.: Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre. Aalen, 1923. S. 518.

¹¹⁵ Там же. S. 519.

¹¹⁶ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб., 2015. С. 216–217.

¹¹⁷ Клеандров М.И. О более широком понимании правосубъектности, или О странных субъектах права // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 88.

¹¹⁸ См.: Cohen H. Ethik des reinen Willens. B., 1923. S. 3.

¹¹⁹ Ibidem. S. 4.

оно истинного самосознания. «Если мы условимся называть то лицо, которое является способным иметь чистую волю, лицом духовным (или духом), то государство и будет преимущественно царством духа. Так называемая фикция юридического лица превращается в этом учении в гипотезу субъекта как наивысшего выражения духа»¹²⁰;

- Н.М. Коркунов указывает, что только люди, в конечном счете, стоят за формально признаваемыми законом субъектами права. Это не означает, что формальные субъекты права не являются действительными с точки зрения правовой реальности, они действительны в правовом смысле, но «оживотворяющие элементы суть в них люди»¹²¹;
- по мнению Д.И. Курского, в условиях диктатуры пролетариата и «военного коммунизма» не должно быть места для признания и защиты прав и свобод индивида¹²²;
- А.В. Лавренюк говорит, что под субъектами публичного права понимаются «лица, созданные в установленном нормами публичного права порядке (или им приравненные), целью деятельности и направленностью воли которых является выражение и обеспечение публичного интереса / реализация прав и свобод человека и гражданина, функционирование Российского государства, общества в целом, обладающие компетенцией для создания норм права и (или) участия в публично-правовых отношениях, приданной им нормами публичного права»¹²³;

---

¹²⁰ Ibidem. S. 232–233.

¹²¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб., 1909. С. 147.

¹²² См.: Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1998. С. 38–42.

¹²³ Лавренюк А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

- с точки зрения Ж. Люлье, сегодня в условиях глобального общества классическая модель субъекта права все больше выступает «маской», за которой реальный человек прячется от самого себя, сохраняя статус «никто». Модель субъекта права в современных условиях способствует, таким образом, «распаду личности человека в игре масок» и провоцирует утрату правом своего онтологического смысла¹²⁴;
- для Г.В. Мальцева «субъект права — человек или определенная социальная организация людей, которых нормы права наделяют правами и обязанностями... Человек не становится субъектом права сам по себе, он признается таковым законами государства... Внешне превращение человека в субъект права происходит в форме признания за ним определенных юридических свойств, которые служат необходимым условием его участия в правовых отношениях. Без этих социально-юридических качеств, получаемых индивидом от общества и государства, нет субъекта права. Субъектом права может быть только человек (или коллектив людей), мыслящее существо, наделенное способностью принимать решения и обладающее свободой воли»¹²⁵;
- по К. Марксу, «для характеристики сущности личности имеют значение не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»¹²⁶;
- М.Н. Марченко говорит, что «под субъектом права понимается лицо или организация, за которыми государ-

---

¹²⁴ См.: Lhuillier G. L'homme-masque. Sur la dimension anthropologique du droit // Methodos. Savoirs et textes. 2004. № 4.

¹²⁵ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 33–34.

¹²⁶ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 242.

- ство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей»¹²⁷;
- Н.И. Матузов подчеркивает, что «в социальной среде в круг субъектов права попадают именно лица»¹²⁸;
  - по Д.И. Мейеру, «лицом технически называется субъект права... способность к правам уже характеризует лицо... с первого взгляда естественно может казаться, что человек есть лицо, как единственное существо на земле, имеющее свободную деятельность. Но понятие о лице в смысле юридическом не совпадает с понятием о человеке: иногда оно теснее, иногда шире понятия о человеческой личности, иногда положительное право не признает за человеком никаких прав, иногда и не люди одаряются способностью к правам»¹²⁹. При этом, по его мнению, «слова “человек” и “физическое лицо” нужно признать синонимами»¹³⁰;
  - Л. Мишу разграничивает понятия «моральное лицо» и «юридическое лицо». По его мнению, свойство быть субъектом права не вытекает из природы человека, так как в Древнем Риме субъектами права не являлись рабы и люди, подвергнутые гражданской казни¹³¹;
  - А.В. Мицкевич делает вывод, что «субъектами права являются лица или организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в правоотношениях»¹³²;

---

¹²⁷ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 2010. С. 607.

¹²⁸ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 16.

¹²⁹ Мейер Д.И. Русское гражданское право : чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына : в 2 т. Т. 1: Общая часть. СПб., 1861. С. 75.

¹³⁰ Там же. С. 76.

¹³¹ См.: Michoud L. La théorie de la personnalité morale et son application au droit français. Vol. 1. P., 1924. P. 120–121.

¹³² Теория государства и права / под ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 134.

- Э. Мунье для обозначения целостного субъекта использует понятие личности, под которой понимает живую активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями¹³³;
- И.Б. Новицкий термином «лицо (persona)» обозначает «существо, способное иметь права»¹³⁴;
- В.И. Павлов считает, что прежний классический концепт «субъект права» должен быть переосмыслен и антропологизирован, а за формально-правовыми атрибутами субъектности мы должны суметь увидеть человека как такового во всей совокупности его конститутивных признаков, которые и определяют его правовое поведение в современном мире¹³⁵. С его точки зрения, «постмодернистский проект “смерти субъекта” следует рассматривать не как отказ от человека как такового, но как отказ от человека, рассматриваемого лишь в оптике субъектно-рационализованного представления. Такая критика новоевропейской модели субъекта открывает новые возможности для понимания человека в гуманитарных дискурсах»¹³⁶;
- по мнению Д.А. Пашенцева, в рамках концепции антропоцентризма субъект права может рассматриваться как центр правовой системы, а действенность закона зависит в большей степени от понимания нормы, чем от представлений законодателя о регулировании¹³⁷;

¹³³ См.: Мунье Э. Персонализм. М., 1992.

¹³⁴ См.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 2011. С. 66; Новицкий И.Б. Римское право. М., 2015. С. 63.

¹³⁵ См.: Павлов В.И. «Смерть» субъекта права, или К вопросу о необходимости новой концепции «правового человека» // Философия права. 2010. № 3.

¹³⁶ Павлов В.И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования. М., 2021. С. 13.

¹³⁷ См.: Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и меж-

- Е.Б. Пашуканис пишет: «Мы не признаем никакой абсолютной правоспособности, никаких неприкосновенных субъективных частных прав»¹³⁸;
- Л.И. Петражицкий считает, что в роли субъектов права могут выступать не только люди, но и растения, животные, небо, звезды, земля, камни, ветер, божества, добрые и злые духи и т. п.¹³⁹;
- И.А. Покровский выстраивает следующую теорию: «Если мы окинем общим взглядом сам механизм гражданско-правовых норм, то мы заметим, что все они покоятся на предположении некоторого абстрактного человека, своего рода “гражданского человека”. Это — некоторая средняя фигура, представляющая эмпирическое суммирование потребностей и качеств, свойственных среднему в данной социальной среде и в данное время человеку. Фигура этого абстрактного, “гражданского” человека не вовсе лишена человеческих качеств. Она гораздо живее и конкретнее общего понятия “субъекта прав”. Это последнее понятие должно охватывать в себе и разные другие центры гражданско-правовой жизни (лица юридические), вследствие чего при построении этого понятия мы поднимаемся в процессе абстрагирования еще выше, отвлекаемся от всего человеческого и превращаем далее самого человека в совершенно формальное явление “субъекта прав”, в некоторое совершенно общее “юридическое представление”. Но когда право приступает к более конкретному регулированию междулических отношений, к “разграничению человеческих

дународно-правовой анализ : сб. материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти С.Н. Братуся. М., 2017. С. 30.

¹³⁸ Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 184.

¹³⁹ См.: Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности : в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 402, 421.

интересов”, оно неизбежно вкладывает в пустые рамки “общего юридического представления” о субъекте прав некоторое, более конкретное содержание, постулирует некоторые интересы и цели, некоторое среднее количество разума и чувства и т. д.»¹⁴⁰;

- Т.Н. Радько: «Субъект права — все адресаты прав, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, — свободные индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом»¹⁴¹;
- Л.П. Рассказов полагает, что «субъектом права можно считать лицо или организацию (физическое или юридическое лицо), которые способны иметь субъективные права независимо от того, пользуются ли они ими в действительности или нет, и соответствующие обязанности, и способные самостоятельно, осознанно осуществлять субъективные права и исполнять юридические обязанности»¹⁴²;
- А. Русакович: «Субъект права — это тот, кто может иметь субъективные права и нести юридические обязанности или быть участником правоотношения. Обычно разделяют понятие “субъект права” — тот, кто потенциально может быть участником правоотношений, и “субъект правоотношений” — тот, кто уже является участником конкретных правоотношений»¹⁴³;

¹⁴⁰ Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 203–204.

¹⁴¹ Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009. С. 468.

¹⁴² Рассказов Л.П. Основы теории государства и права. Краснодар, 2014. С. 112.

¹⁴³ Русакович А. Правоотношения, юридические факты и правосубъектность // Закон.ru. 2016. 10 марта.

- К.Ф. фон Савиньи замечает, что «изначальное понятие лица или субъекта права должно совпадать с понятием человека... и эту изначальную идентичность обоих понятий можно выразить следующей формулой: каждый отдельный человек, и только отдельный человек, является правоспособным»¹⁴⁴;
- М.С. Строгович определяет субъекта права как «лицо, которое может пользоваться правами и исполнять обязанности»¹⁴⁵;
- П.И. Стучка полагает, что «государственная социалистическая собственность не имеет... частноправового субъекта права»¹⁴⁶;
- А.А. Суворов: «Субъект права — это юридическое или физическое лицо, обладающее по праву способностью осуществлять субъективные права и юридические обязанности. Подчеркнем, понятие субъектов права шире понятия субъектов правоотношений, т. к. первые могут быть носителями прав и обязанностей и вне правоотношений»¹⁴⁷;
- у Е.Н. Трубецкого «субъектом права называется всякий, кто способен иметь права независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет»¹⁴⁸. При этом делается вывод о том, что «понятие субъекта права и понятие лица, физически существующего, не совпадают между собой»¹⁴⁹. Этот вывод обосновывается рядом подтверждающих его примеров из законода-

¹⁴⁴ Савиньи Ф.К., фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. 2. М. ; Одесса, 2012. С. 6–7.

¹⁴⁵ Теория государства и права / М.А. Аржанов, С.Ф. Кечекьян, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович. М., 1949. С. 403.

¹⁴⁶ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 461.

¹⁴⁷ Суворов А.А. Что такое субъект права. URL: <https://suvorov.legal/subekt-prava/>

¹⁴⁸ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 163.

¹⁴⁹ Там же. С. 164.

тельства: «лицо, еще не родившееся, — зародыш»; «случай так называемого безвестного отсутствия»; «права умершего»¹⁵⁰. Примечателен подход Е.Н. Трубецкого к лицам как объектам права. Он говорит, что «современное право, разумеется, не допускает такого господства, при котором одно лицо низводится на степень вещи и средства для целей другого лица. Современное право мирится только с таким господством одного лица над другим, при котором сохраняется свобода обоих. Такое господство мы находим, например, в семейных отношениях»¹⁵¹;

- Д.В. Тютин под субъектами налогового права предлагает понимать тех субъектов, которые потенциально могут обладать определенными правами и нести обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах¹⁵²;
- Н.И. Уздимаева и А.С. Козуров: «Субъект права — совокупность правовых качеств человека, выраженных в конкретной правовой форме на индивидуальном или коллективном уровне»¹⁵³;
- М. Фуко пишет: «Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины... всем этим несуразностям и нелепым формам рефлексии можно противопоставить лишь философический смех... В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека»¹⁵⁴;

---

¹⁵⁰ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 164–168.

¹⁵¹ Там же. С. 197.

¹⁵² См.: Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС Консультант-Плюс. 2012.

¹⁵³ Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4. С. 133.

¹⁵⁴ Фуко М. Слова и вещи. М., 1994. С. 363.

- В.М. Хвостов полагает, что «субъектом права, как формы могущества, предназначенной обеспечивать удовлетворение человеческих интересов, может быть, конечно, только существо, способное иметь волю и разделять человеческие интересы. Но таким существом является не только отдельный человек. В обществе с развитием культуры возникают особые социальные организмы. <...> Эти организмы так же реально существуют, как и отдельные люди. Они неуловимы для внешних чувств, но это не служит доказательством того, что они только фикции и реально не существуют: не только то существует, что доступно внешним чувствам»¹⁵⁵;
- Б. Ченг отмечает, что юридическая личность представляет собой понятие, которое на практике является общим для всех систем права. В реалии это факт способности обладания правами и обязательствами в рамках данной системы права или, другими словами, способности быть прямым дестинатором норм этой системы права. Следовательно, понятие «субъект права» ничего иного, кроме качества реального участника общественного отношения, урегулированного нормой права, не подразумевает¹⁵⁶;
- на взгляд И.Л. Честнова, догматический подход, низводящий субъекта права к юридической фикции, не дает возможности показать обусловленность законодательного решения, а следовательно, и решить вопрос о формировании субъекта права. Однако при этом не учитываются личностные характеристики субъекта, без которых, в принципе, социальное (юридически значимое в том числе) действие невозможно¹⁵⁷. С его

¹⁵⁵ Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С. 120–121.

¹⁵⁶ См.: Droit international: bilan et perspectives / M. Bedjaoui (ed.). Vol. 1. P., 1991. P. 23.

¹⁵⁷ См.: Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. 2007. Т. 41. № 3.

точки зрения, субъект права обусловлен социальным и историческим контекстом, зависит от государства, которое закрепило его естественные права, и одновременно является творцом правовой реальности¹⁵⁸. Его вывод состоит в том, что «субъект права в постклассической юридической методологии обнаруживает себя как человек, носитель соответствующего правового статуса, совершающий действия по конструированию правовой системы. Эти действия опредмечиваются в правовой структуре (социальных представлениях, закрепляемых в догме права, — законодательстве) и реализуются (распредмечиваются) в поведенческих практиках, образующих правопорядок»¹⁵⁹;

- у В.Е. Чиркина «субъект права — это самостоятельное (автономное в пределах закона) образование, имеющее свои интересы, цели и волю, права и обязанности, выполняющее свою роль в обществе, участвующее в создании норм права и (или) в правоотношениях»¹⁶⁰;
- Е.С. Чиркова считает, что «субъект права с точки зрения системного подхода раскрывается через правосубъектность (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность)»¹⁶¹;
- Г.Ф. Шершеневич дает определение, согласно которому «субъект права — это тот, кому объективное право присваивает в юридическом отношении субъективное право. Субъект права иначе называется лицом»¹⁶². Он считает, что субъект права не антропологическое, а чисто

¹⁵⁸ См.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.

¹⁵⁹ Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 11.

¹⁶⁰ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 35.

¹⁶¹ Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4. С. 89.

¹⁶² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910. С. 574.

юридическое понятие. Субъект права не то же самое, что человек, — это только одно его свойство, созданное объективным правом¹⁶³. При этом свойство быть субъектом права возникает не стихийно, само по себе, оно не составляет естественного свойства человека. Это свойство «есть создание объективного права»¹⁶⁴. «Всякий субъект права есть только наше представление, все равно, идет ли речь о юридическом или о физическом лице. Недаром для обозначения субъекта права употребляется римский термин *persona*, означающий маску»¹⁶⁵;

- Г.П. Щедровицкий, говоря о личности человека, утверждает, что «главное мошенничество — это идея человека с его психикой, а второе мошенничество — это идея субъекта»¹⁶⁶.

Один из выводов, который становится очевидным после проведенного обзора, состоит в следующем: подавляющее большинство авторов определяют понятие «субъект права» через понятие «лицо», либо наоборот — «лицо» через понятие «субъект права», что, как показано выше, обусловлено категориальным характером этих семантем.

Как известно, категория — это предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности, изучение которой заключается в определении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей¹⁶⁷. Обобщая универсальные, существенные,

¹⁶³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.

¹⁶⁴ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 577.

¹⁶⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 136.

¹⁶⁶ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997. С. 570.

¹⁶⁷ См.: Ивин А.А., Никифоров А.Л. Категория // Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997; Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат в современном естествознании // Философия науки. 2004. № 1.

закономерные связи природы и общества, законы их развития, философские категории тем самым выступают и как категории мышления, познания. В этом состоит их решающая особенность по сравнению с категориями и понятиями специальных наук, придающая философским категориям всеобщее методологическое значение, роль опорных пунктов всякого познания¹⁶⁸. К системе категорий конкретной науки относятся лишь те категории, которые максимально обобщают особенное, специфическое в объекте данной науки. Категории являются наиболее общими понятиями, характеризующими данный объект изучения, а степень их обобщения не должна выходить за границы данного объекта¹⁶⁹.

Различаясь по написанию, в юридической науке семантемы «лицо» и «субъект права» являются «языковыми элементами, выражающими» одну и ту же «идею»¹⁷⁰, имеют одинаковое значение¹⁷¹, «ядро» которого отражает одинаковые «элементы ситуации»¹⁷², представляют собой «единицы языковой абстракции» одного и того же уровня и имеют единый «инвариант смысла»¹⁷³.

Рассматриваемые семантемы можно охарактеризовать в качестве своего рода врожденных концептов, так как, по утверждению А. Вежбицкой, «врожденными являются не культуроспецифические концепты... но только те, которые обнаруживаются во всех языках, такие как “лицо”

¹⁶⁸ См.: Розенталь М. О характере развития философских категорий // Коммунист. 1972. № 13. С. 103–104.

¹⁶⁹ См.: Тененбаум В.О. Государство: система категорий. Саратов, 1971. С. 9–10.

¹⁷⁰ См.: Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937. С. 76.

¹⁷¹ См.: Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981. С. 21.

¹⁷² См.: Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М., 1977. С. 13.

¹⁷³ См.: Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике. Киев, 1979. С. 79.

(“person”)...»¹⁷⁴. Врожденными эти концепты названы потому, что «они являются первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума»¹⁷⁵. Такие элементы языка, отмечает М. Сводеш, должны быть стабильными, устойчивыми, универсальными и не относиться к каким бы то ни было областям «культуры», то есть они должны обозначать предметы, которые встречаются повсеместно и известны каждому члену общества¹⁷⁶.

Исходя из изложенного можно утверждать, что слова «лицо» и «субъект права» являются **семантико-юридическими универсалиями**¹⁷⁷, то есть универсальными единицами юридического языка, при помощи которых мож-

---

¹⁷⁴ Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М., 2011. С. 40.

¹⁷⁵ Юнг К. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Хендерсен и др. ; введ. Д. Фримана. М., 1997. С. 65.

¹⁷⁶ См.: Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатическом датировании // Новое в зарубежной лингвистике. 1960. Вып. 1. С. 38–39.

¹⁷⁷ О семантических универсалиях см.: Барляева Е.А. В поисках семантических универсалий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 2; Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996; Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V; Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V; Тестелец Я.Г. Грамматические иерархии и типология предложения : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003; Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V; Успенский Б.А. Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969; Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа, 2000; Шафиков С.Г. Универсалии языка, семантические универсалии в лексике и универсалии семантического поля // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 1.

но объяснить значение всех понятий, положений и предписаний любой отрасли права¹⁷⁸. В определенном смысле семантико-юридическую универсалию можно, используя терминологию И.В. Гете, обозначить как «первичный юридический феномен». Классик рассуждает следующим образом: «То, что мы замечаем в опыте, является большей частью только случаями, которые при некоторой внимательности можно подвести под общие эмпирические рубрики. Последние, в свою очередь, соподчиняются посредством научных рубрик, которые указывают на дальнейшее восхождение, в результате которого мы ближе знакомимся с известными неизбежными условиями явлений. С этого момента все мало-помалу подходит под более высокие правила и законы, которые раскрываются, однако, не рассудку посредством слов и гипотез, а созерцанию — тоже посредством феноменов. Мы называем их первичными феноменами, потому что в явлении нет ничего выше их. <...> Магнит — первичный феномен. Нужно только высказать его, и он уже объяснен. Благодаря этому он становится также символом для всего остального, для чего нам незачем искать слова или названия. <...> Первичный феномен идеален, реален, символичен, тождественен»¹⁷⁹.

Дж. Локк называл универсалии простыми идеями, то есть идеями, которые занимают центральное место в жизни человека, но не могут быть определены: «Каждая такая идея, будучи сама по себе несложной, содержит в себе только одно единообразное представление или восприятие в уме, не распадающееся на различные идеи»¹⁸⁰.

---

¹⁷⁸ В логике универсальными понятиями называют «понятия, в которых отражены признаки, присущие любым предметам и явлениям действительности» (Халин С.М., Гусакова Т.Ф., Суворова Л.Г. Логика. 3-е изд. Тюмень, 2010. С. 39).

¹⁷⁹ Гете И.В. Максимумы и размышления // Гете И.В. Избранные философские произведения. М., 1964. С. 355–356.

¹⁸⁰ Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1. М., 1985. С. 169.

Помимо прочего, благодаря проведенному обзору становится очевидно, что содержание предлагаемых различными авторами определений обычно зависит от задач, которые пытается решить исследователь. Исходя из этого представляется возможным сосуществование различных определений, которые, при наличии существенных расхождений в их содержании, тем не менее в достаточной степени отвечают требованиям научной обоснованности. В связи с этим можно предложить следующую дефиницию: **субъекты права** — определенные законом лица в определенных законом отношениях (обстоятельствах). Будучи неопровержимо правильным в силу своего весьма общего характера, это определение, тем не менее, не вполне способствует решению специфических задач законодательной дефектологии. Поэтому возникает необходимость исходить из следующей, не претендующей на научную новизну, но имеющей мировоззренческий характер дефиниции: **лицо в законодательстве** — субъект, характеризующийся предоставленными ему правами, возложенными на него обязанностями, а также ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение последних.

В данном определении мы стремимся подчеркнуть следующие, на наш взгляд, принципиально важные моменты:

во-первых, утверждение о том, что «прирожденные и неотчуждаемые права человека образуют основу определения и понимания сущности субъекта права»¹⁸¹, отражает меру должного, а не сущего¹⁸². Только так и следует вос-

¹⁸¹ См.: Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1; Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 613.

¹⁸² См. об этом: Валеев Р.М. Идеальное и материальное в праве // Закон и право. 2005. № 10; Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. М., 2001; Лысов С.И. Проблема соотношения должного и сущего в контексте современной российской философии государства и права // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2; Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985 и др.

принимать утверждение Е.Н. Трубецкого о том, что «все те права, которые мы признаем, в конце концов покоятся на первоначальном, безусловном праве человеческой личности, которое для нас само по себе ценно, само по себе обязательно. Все писанные и неписанные кодексы права могут претендовать на обязательное значение лишь во имя права человеческой личности»¹⁸³. Как верно подмечено, «в основе учения о естественном праве, в качестве его всем понятной психологической предпосылки, лежит элементарно простая, но в то же время научно чрезвычайно неясная мысль: всему произвольно установленному противостоит непроизвольное, неустановленное, само по себе и необходимо существующее... Соблазнительность таких рассуждений настолько велика, что ей поддавались не только донаучное мышление, но и научно дисциплинированные умы»¹⁸⁴. В отношении законодательства справедливым представляется знаменитое изречение Гегеля: «Не то, что есть, вызывает в нас чувство нетерпения и страдания, а то, что оно не таково, каким оно должно быть»¹⁸⁵. Краеугольную идею законодательной дефектологии составляет положение о том, что текст закона «может не полностью, приблизительно отразить социальную действительность или, напротив, неточно предсказать изменение социальной действительности»¹⁸⁶. Если же закон выражает «неправильное и произвольное сущее»¹⁸⁷, то «мы должны... бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если... он подменил сущность дела своими

---

¹⁸³ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 38.

¹⁸⁴ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 29.

¹⁸⁵ Цит. по: Ермишин О. Афоризмы. М., 2006. С. 689.

¹⁸⁶ Бирюков С.В. Право как должное и сущее // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1 (46). С. 27.

¹⁸⁷ Там же. С. 24.

выдумками»¹⁸⁸. Как следует из сказанного, рассматриваемое определение имплицитно содержит всецело разделяемый нами тезис о том, что «принцип равенства субъектов характеризует любую дисциплину с приставкой “право”, и если это не так, то речь идет скорее о законодательстве, но не о Праве»¹⁸⁹;

во-вторых, сущностную правовую характеристику лица, которая имеет комплексный характер и детерминирует его место в общественном разделении труда, а также правовое положение в обществе и государстве, составляет не абстрактный набор перечисленных в Конституции РФ и рассматриваемых отдельно друг от друга прав и (или) обязанностей, а их конкретная, предоставленная законодательством совокупность, которую следует анализировать 1) в неразрывном единстве и взаимообусловленности; 2) в соотношении с правами, обязанностями и ответственностью других лиц;

в-третьих, к числу признаков, которые детерминируют лиц и их отдельные категории, относятся не только предоставленные им, но и не предоставленные им (отсутствующие у них) права, свободы и гарантии. Как справедливо отмечается в литературе, «правоспособность нельзя отождествлять с естественными правами... Правоспособность не принадлежит... от природы, ею... наделяет государство, и объем ее также определяется государством»¹⁹⁰. Об этом же еще в 1915 году писал И.А. Ильин, по словам которого, «положительное право и естественное право все же далеко

---

¹⁸⁸ Маркс К. Проект закона о разводе // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 162.

¹⁸⁹ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридические лица в праве и законодательстве. СПб., 2002. С. 81.

¹⁹⁰ Петрова Е.А. Проблемы правосубъектности физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 135.

не совпадают, и поскольку они не совпадают, постольку естественное право является идеалом положительного права»¹⁹¹. Из положений, согласно которым «содержание гражданского права... наполняется преимущественно законами»¹⁹² и «только государство может определять, кто и при каких условиях может быть субъектом права, а следовательно, и участником конкретных правоотношений»¹⁹³, следует вывод о том, что произвольное, то есть осуществляемое на основе субъективных критериев, а потому не соответствующее объективным потребностям развития общества и государства, ограничение или расширение правосубъектности лиц и (или) отдельных их категорий, примеры чего иногда демонстрирует законодательство нашей страны, по сути, носит противоправный характер. Как верно подмечено, «чтобы управлять надлежащим образом, добиваться безопасности, необходимо уважать свободу управляемых, дабы естественные процессы в экономике и населении были эффективны»¹⁹⁴.

1.3. КРУГ ЛИЦ

С точки зрения логики понятие «круг лиц» является:

- собирательным, так как мыслится как целостная, то есть единая в определенном отношении совокупность

---

¹⁹¹ Основы законоведения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права : общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. М. ; Пг., 1915. С. 58.

¹⁹² Мейер Д.И. Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына : в 2 т. Т. 1: Общая часть. СПб., 1861. С. 4.

¹⁹³ Рассказов Л.П. Основы теории государства и права. Краснодар, 2014. С. 144–145.

¹⁹⁴ Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах. М., 2016. С. 295.

лиц, содержательные характеристики которой относятся к каждому из них¹⁹⁵;

- абстрактным, так как «подразумевает отношения¹⁹⁶ между предметами»¹⁹⁷;
- относительным, так как, «если иметь в виду абстрактные понятия, в которых мыслятся свойства, отношения и тому подобные характеристики конкретных предметов, то все они, очевидно, являются относительными, поскольку для содержания каждого такого понятия обязательными являются указания на принадлежность мыслимой характеристики тому или иному отдельному предмету или каким-то из предметов некоторого класса»¹⁹⁸.

Как и для других понятий законодательства, важнейшее значение для уяснения природы понятия «круг лиц» имеет порядок его словоупотребления, контекстный анализ которого позволяет делать вполне обоснованные выводы о его содержании. Так, для обозначения специфики

---

¹⁹⁵ О собирательных понятиях см.: Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954; Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 207; Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011. С. 35; Ивин А.А. Логика. М., 1999. С. 40; Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010. С. 11.

¹⁹⁶ Е.В. Левченко, рассматривая логико-философскую эволюцию понятия «отношение», выделяет следующие этапы: понимание отношения как позиции субъекта при рассмотрении достаточно сложных объектов; перенос отношения на окружающий человека мир вещей и отрыв его от субъекта; возвращение субъекта этому понятию и, наконец, признание того, что отношение отражает как объект-объектные, так и субъект-субъектные связи. См.: Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / отв. ред. А.А. Крылов. СПб., 2003. С. 39.

¹⁹⁷ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008. С. 38.

¹⁹⁸ Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001. С. 207.

понятия «круг лиц» в российском законодательстве используются следующие словосочетания:

- определенные лица (круг лиц)¹⁹⁹;
- определенные лица или определенный круг лиц²⁰⁰;
- определенное лицо или любое лицо из неопределенного круга лиц²⁰¹;
- отдельные категории лиц из неопределенного круга лиц²⁰²;
- порядок²⁰³ или правила²⁰⁴ определения лиц;
- дата определения лиц, имеющих право²⁰⁵;
- уполномоченные²⁰⁶, обязанные²⁰⁷ или ответственные²⁰⁸ лица;
- строго определенные лица²⁰⁹;

---

¹⁹⁹ См. п. 1 и 2 ч. 4.7 ст. 7 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

²⁰⁰ См. п. 6 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

²⁰¹ См. ч. 6 ст. 8 Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰² См. п. 18.2 ст. 217 Налогового кодекса РФ.

²⁰³ См. ст. 10 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

²⁰⁴ См. ч. 5 ст. 22.3 Трудового кодекса РФ.

²⁰⁵ См. п. 1.1 ст. 208 Налогового кодекса РФ.

²⁰⁶ См. п. 3.1 ч. 2 ст. 44 Жилищного кодекса РФ; п. 2 ст. 20 Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 338-ФЗ «О гаражных объединениях и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰⁷ См. п. 7.7 ч. 1 ст. 6 Градостроительного кодекса РФ.

²⁰⁸ См. п. 2 ч. 12 ст. 36 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁰⁹ См. п. 4 ст. 27 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

- заранее определенный круг лиц²¹⁰;
- заранее определенные лица²¹¹;
- определенный круг лиц²¹²;
- ограниченный круг лиц²¹³, конкретное содержание которого зависит от специфики регулируемых законом отношений, в связи с чем в различных законах упоминаются: а) круг лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок²¹⁴; б) ограниченный круг лиц, которым ценные бумаги могут принадлежать на праве собственности или ином вещном праве²¹⁵; в) ограниченный круг лиц, которые могут приобретать земельные участки²¹⁶; г) ограниченный круг лиц, имеющих доступ к полученной информации²¹⁷; д) круг лиц,

---

²¹⁰ См. п/п 3 п. 1 ст. 22 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

²¹¹ См. п. 2 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии».

²¹² См. п. 12 ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; п. 3 ст. 1057 Гражданского кодекса РФ.

²¹³ См. п. 13 ст. 2 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»; ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

²¹⁴ См. ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

²¹⁵ См. п/п 6 п. 2 ст. 121.5 Бюджетного кодекса РФ.

²¹⁶ См. п. 2 ст. 68 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

²¹⁷ См. ч. 2 ст. 311 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

подлежащих обязательному обслуживанию²¹⁸; е) круг лиц, в отношении которых действуют те или иные правила²¹⁹, и др.;

- неопределенный круг лиц²²⁰;
- неограниченный круг лиц²²¹;
- неограниченный (неопределенный) круг лиц²²².

Семантический анализ рассмотренного словоупотребления позволяет утверждать, что:

- под **кругом лиц в законодательстве** может пониматься более или менее определенное (ограниченное) множество, включающее: а) лиц; б) отдельные категории лиц; в) как лиц, так и отдельные категории лиц;
- под **отдельной категорией лиц в законодательстве** понимается единое в каком-либо юридически значимом отношении множество лиц, целостность которого характеризуется наличием у каждого из них одинаковых (определенных законом) критериев или качеств.

---

²¹⁸ См. абз. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

²¹⁹ См. абз. 10 п. 2 ст. 16 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации».

²²⁰ См. п. 6 ч. 1 ст. 86 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; п. 3 ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

²²¹ См. п/п «а» п. 1 ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; ч. 5 ст. 4.3 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»; ч. 7 ст. 62.1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

²²² См. п. 13 ст. 51.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Представленные выше примеры употребления законодателем словосочетаний, включающих понятие «круг лиц», свидетельствуют о том, что одной из качественных характеристик круга лиц является его определенность. Категоризация последней, как известно, осуществляется в результате мыслительной операции двойного абстрагирования, в ходе которого:

с одной стороны, происходит выделение свойства определенности (неопределенности), его изоляция от круга лиц и превращение в самостоятельный предмет осмысления (изолирующее абстрагирование);

с другой стороны, осуществляется обобщение отдельно взятого свойства определенности (неопределенности) путем выделения общих основных свойств последней и отвлечения от других ее свойств (обобщающе-различающее абстрагирование).

Двойное абстрагирование детерминирует возможность качественно-количественных оценок²²³ неопределенности различных явлений²²⁴, о чем неоднократно упоминалось в специальной литературе:

- А.П. Карабанов считает, что «неопределенность является величиной, измеримой настолько, насколько возможно проконтролировать объективные параметры

---

²²³ О качественно-количественных оценках см.: Парашук И.Б., Башкирцев А.С., Михайличенко Н.В. Анализ уровней и видов неопределенности, влияющей на принятие решений по управлению информационными системами // Информация и космос. 2017. № 1; Gregory K., Bibbo G., Pattison J.E. A standard approach to measurement uncertainties for scientists and engineers in medicine // Australasian Physics & Engineering Sciences in Medicine. 2005. Vol. 8 (2); Winkler S. Exploring Ambiguity and the Ambiguity Model from a Transdisciplinary Perspective. В. ; München ; Boston, 2015 и мн. др.

²²⁴ О неопределенности различных явлений см.: Диев В.С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2 (14); Дорожкин А.М., Доронин Д.Ю. Гносеологическая неопределенность в научной и мифо-

ситуации, а роль субъекта либо игнорируется, либо задается посредством формирующихся у него правил принятия решений (эвристик), упрощающих ситуацию в соответствии с наивным опытом»²²⁵;

- А.Д. Урсул рассматривает зависимость меры неопределенности от увеличения количества возможных исходов и возможность абсолютных значений на шкале неопределенности/определенности, где минимальное соответствует множеству из одного возможного исхода, а максимальное — множеству из бесконечного количества исходов²²⁶;

логической рациональности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (3); Дорожкин А.М., Пакина Т.А. Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4; Куликова Е.Ю. Понятие «неопределенность» и прогнозирование оптимального вектора развития природно-технической геосистемы // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 6; Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21); Первушина О.Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2007. Т. 1. Вып. 1; Соловьев О.Б. Неопределенность: интенциональные и аспектуальные горизонты понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2008. Т. 2. Вып. 1; Урманцев Н.М. Неопределенность бытия и свобода человека // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 5; Фабер В.О. Проблема неопределенности в структуре философского знания: онтологический, гносеологический, антропологический аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2004; Шамолин Р.В. Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2011. Т. 5. Вып. 1.

²²⁵ Карабанов А.П. Современные подходы к пониманию концепта неопределенности // Шаги. 2017. № 1. С. 56.

²²⁶ См.: Урсул А.Д. Природа информации : философский очерк. Челябинск, 2010.

- К. Ван Дер Хейден предлагает три категории неопределенности: риски, структурные неопределенности, уникальные неопределенности. Под рисками он понимает ситуации, когда существует достаточно исторических прецедентов в виде аналогичных событий, чтобы мы могли оценить вероятности исходов различных событий. Структурная неопределенность имеет место быть в том случае, когда событие достаточно уникально, чтобы лишить нас возможности восприятия вероятности. Возможность события может быть представлена посредством причинно-следственной цепочки рассуждений, но у нас нет доказательств, позволяющих судить о том, насколько вероятным оно может быть. Уникальная неопределенность есть такой контекст будущего, когда мы не можем даже представить себе возможные события. В области непознанного мы понимаем, что предвидение невозможно²²⁷.

Подход, позволяющий дифференцировать явления в зависимости от степени их определенности, дает основания классифицировать предписания законодательства на следующие типы:

а) абсолютно определенные, которые обозначаются понятиями «индивидуально определенный круг лиц» или «строго определенный круг лиц»;

б) относительно определенные, которые маркируются следующими понятиями: «определенный круг лиц», «определенные лица или определенный круг лиц», «заранее определенные лица»; «заранее определенный круг лиц», «ограниченный круг лиц», «отдельные категории лиц из неопределенного круга лиц», «неопределенный круг лиц, являющихся членами определенного сообщества»;

---

²²⁷ См.: Van der Heijden K. Scenarios: the art of strategic conversation. Chichester, 1996.

в) неопределенные, которым соответствуют употребляемые в законодательстве понятия «неопределенный круг лиц», «неограниченный круг лиц», «неограниченный (неопределенный) круг лиц», «любое лицо из неопределенного круга лиц».

В приведенном выше ряду понятий наибольшие затруднения и споры вызывает понятие «неопределенный круг лиц»:

- Г.О. Аболонин о неопределенном круге лиц говорит как о многочисленной группе лиц, «состав которой в силу разных причин невозможно установить»²²⁸;
- Н.Н. Агафонова определяет права неопределенного круга потребителей как права всех тех, кто заключил договор с конкретным продавцом или намеревается заключить такой договор, права реальных или потенциальных пользователей товаров, работ, услуг²²⁹;
- Арбитражный суд Уральского округа неопределенный круг лиц определяет как круг лиц, которых невозможно индивидуализировать (определить) заранее²³⁰;
- у Е.М. Артамоновой неопределенный круг лиц численно и персонально не определен, но является столь многочисленным, что делает невозможным установление и привлечение к участию в деле всех потенциальных истцов (заявителей)²³¹. В других работах она характеризует иск прокурора в защиту неопределенного круга лиц как иск, который позволяет осуществить защиту

²²⁸ Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001. С. 19.

²²⁹ См.: Агафонова Н.Н. Комментарий к ст. 46 // Агафонова Н.Н., Белов В.Е., Солдатова В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М., 2017.

²³⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 марта 2020 г. № Ф09-1053/20 по делу № А47-14439/2018.

²³¹ Артамонова Е.М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 97–98.

нарушенных прав не конкретного лица, а неперсонифицированного круга лиц, для которого характерна количественная неопределенность²³²;

- Н.С. Батаева полагает, что неопределенный круг лиц «численно не определен, а предполагаемый состав настолько многочислен, что установить и привлечь к участию в деле всех заинтересованных лиц в качестве истцов невозможно»²³³. В другой работе она определяет его как «количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска»²³⁴;
- О.А. Бахарева под неопределенным кругом лиц понимает круг лиц, которых нельзя индивидуализировать и привлечь в процесс в качестве истцов, разрешить в решении вопрос о правах и обязанностях каждого из них²³⁵;
- О.А. Бухтоярова считает: основной отличительной чертой процесса защиты неопределенного круга лиц является то, что предметом защиты выступает общий интерес физических лиц, установление общего числа которых не требуется для разрешения дела²³⁶.

---

²³² См.: Артамонова Е.М. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003. № 8; Артамонова Е.М. Новый ГПК РФ: статус прокурора // Законность. 2003. № 3.

²³³ Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 5.

²³⁴ Батаева Н.С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44.

²³⁵ См.: Бахарева О.А. Некоторые вопросы судопроизводства по делам о защите прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц // Администратор суда. 2013. № 2.

²³⁶ См.: Бухтоярова О. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. 2006. № 3. С. 9.

Неопределенной она считает «значительную группу лиц, персональный состав которой подвержен постоянной ротации». С ее точки зрения, «для суда должно быть неважно, что группа лиц индивидуально определена и подсчитана ответчиком на момент подачи иска либо на момент вынесения решения. Важно то, что состав этой группы подвержен текучести, персональной изменчивости, то есть имеет численное непостоянство, и соответственно нельзя определить конечный состав потенциальных истцов... именно в таком контексте надо понимать невозможность определить круг потенциальных истцов. Представляется, что необходимо выделить следующий критерий для определения неопределенности в таких исках — это подверженность постоянной ротации определенной группы лиц»²³⁷;

- Верховный суд РФ указывает, что: 1) под неопределенным кругом лиц следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела²³⁸; 2) понятие неопределенного круга потребителей используется не в значении невозможности установить число таких лиц на заданный момент времени, а в контексте множественности (неединичности) числа потребителей, как участников рынка, чьи права и законные ин-

---

²³⁷ Бухтоярова О.А. «Неопределенный круг лиц» в гражданском судопроизводстве // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 95.

²³⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № 41-КГ17-38; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23.06.2004; 30.06.2004; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года.

тересы могут быть затронуты действиями лица, занимающего доминирующее положение, исходя из характера допущенного данным лицом злоупотребления имеющейся у него рыночной властью и последствий таких нарушений²³⁹;

- С.С. Вологин указывает, что иски в защиту неопределенного круга лиц подразумевают защиту общих интересов физических лиц, когда установление их точного количества и (или) личностей не требуется²⁴⁰;
- А.Ю. Гусев отмечает, что основным квалифицирующим признаком неопределенного круга лиц является невозможность индивидуализировать (определить) лиц, чьи права и интересы затронуты или могут быть затронуты рассматриваемыми действиями в определенный момент²⁴¹;
- М.О. Долова выделяет два критерия неопределенности круга лиц: 1) многочисленность пострадавших, когда крайне затруднительно даже известить всех заинтересованных лиц о судебном заседании; 2) изменчивость, неустойчивость их состава²⁴²;
- В.М. Жуйков дает следующее определение: «Неопределенный круг лиц» — такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и ре-

---

²³⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2017 г. № 310-КГ17-12130 по делу № А64-2941/2016.

²⁴⁰ Вологин С.С. Защита неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 1. С. 80.

²⁴¹ См.: Гусев А.Ю. Что понимается в праве под «неопределенным кругом лиц»? / Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2023.

²⁴² См.: Долова М.О. Практика применения норм о защите неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Вып. 24 / М.Н. Николаев, М.В. Петрухин, М.К. Белобабченко и др. ; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2019.

шить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела»²⁴³;

- Э.Р. Исламова указывает на «многочисленность группы лиц, которая делает невозможными его численное и персональное установление и привлечение в процесс потенциальных истцов»²⁴⁴;
- А.В. Крайнова дает следующее определение неопределенного круга лиц: это такой круг лиц, который невозможно определить, привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела в связи с тем, что состав потенциальных истцов имеет численное непостоянство²⁴⁵;
- Ш.Б. Кулахметов предлагает трактовку прав неопределенного круга лиц как объекта защиты, которая, по его мнению, позволяет отграничить их охрану от защиты публичного интереса по критерию материально-правовой особенности основания искового требования. В процессуальном аспекте носителем права на защиту является такое множество истцов, которое не подлежит установлению, да последнего и не требуется, чтобы квалифицировать процесс как направленный на защиту прав неопределенной группы лиц, а форму данного процесса обозначить как групповой иск²⁴⁶;

---

²⁴³ Жуйков В. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 5.

²⁴⁴ Исламова Э.Р. Проблемы установления «неопределенного круга лиц» при обращении прокуроров с заявлениями в суд // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10А. С. 235.

²⁴⁵ См.: Крайнова А.В. Проблемы защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 2 (17). С. 48.

²⁴⁶ См.: Кулахметов Ш.Б. Защита прав неопределенного круга лиц в теории цивилистического процесса и действующем АПК РФ // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 2 (25).

- О.Г. Патуева высказывается о неопределенном круге лиц как о некоей множественности субъектов, индивидуально-определенный состав которой невозможно установить заранее. По ее мнению, индивидуально-определенным может считаться лишь поименный состав множественности субъектов, поскольку, согласно общему правилу п. 1 ст. 19 ГК РФ, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем²⁴⁷;
- Ю. Севастьянова под неопределенным кругом лиц понимает круг, который не может быть заранее определен в качестве конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования²⁴⁸;
- М.А. Спиридонова, комментируя содержащееся в ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» определение термина «реклама», утверждает, что реклама является публичной информацией. Это, по ее мнению, означает, что она адресована неограниченному числу лиц. В силу закона могут устанавливаться ограничения, которые направлены на сокращение рекламной аудитории, однако это не лишает ее свойства публичности²⁴⁹. Таким образом, автор смешивает понятия публичности и неопределенности;
- Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России) утверждает, что: 1) под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть за-

---

²⁴⁷ См.: Патуева О.Г. Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11.

²⁴⁸ См.: Севастьянова Ю. Рекламные SMS: новые правовые риски банков // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 3.

²⁴⁹ См.: Спиридонова М.А. Комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.

ранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования²⁵⁰; 2) под неопределенным кругом потребителей следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить): привлечь в процесс в качестве заявителей всех заинтересованных лиц, указать всех в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении конкретного дела. Так, круг лиц, являющихся собственниками или нанимателями помещений в одном либо нескольких домах, определить представляется возможным, несмотря на их значительное количество²⁵¹; 3) основным квалифицирующим признаком неопределенного круга лиц является невозможность индивидуализировать (определить) лиц, чьи права и интересы затронуты или могут быть затронуты рассматриваемыми действиями в определенный момент. При этом невозможность индивидуализации лиц характеризуется отсутствием общих для данных лиц критериев, позволяющих ограничить (определить) закрытость круга лиц, и вероятностью изменения состава данных лиц во времени и пространстве²⁵²;

- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор России) в своих исковых заявлениях зачастую ставит знак равенства между понятиями «значительное число пострадавших потребителей» и «неопреде-

²⁵⁰ См.: Письмо ФАС России от 5 апреля 2007 г. № АЦ/46 249.

²⁵¹ См.: Письмо ФАС России от 25 августа 2016 г. № ИА/58547/16.

²⁵² См.: Разъяснение Президиума ФАС России «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» / Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным. URL: knd.fas.gov.ru

ленный круг пострадавших потребителей», создавая условия, якобы предоставляющие им право на обращение в суд с иском в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей²⁵³;

- по мнению О.А. Черновой и Е.Ю. Буряк, неопределенность круга потребителей указывает на то, что в момент подачи иска в суд не представляется возможным установить всех граждан, права которых были нарушены ответчиком (изготовителем, исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в результате противоправных действий последнего²⁵⁴;
- М.С. Шакарян определяет иск прокурора в интересах неопределенного круга лиц как дело, представляющее публичный интерес, в котором нет субъекта материального правоотношения (определенного истца)²⁵⁵. По ее мнению, в случаях предъявления требований в защиту интересов неопределенного круга лиц иски предъявляются не в интересах конкретного субъекта (гражданина, организации), а в интересах значительного числа граждан, большой группы населения²⁵⁶;
- А.М. Эрделевский предлагает следующее определение понятия «неопределенный круг лиц» в целях приме-

²⁵³ См.: Апелляционные определения Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-2505/2013, Судебной коллегии по гражданским делам Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23 мая 2013 г. по делу № 33-1141/2013.

²⁵⁴ См.: Чернова О.А., Буряк Е.Ю. Комментарий к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

²⁵⁵ См.: Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 94.

²⁵⁶ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 115.

нения ст. 4, 45–47, 131 ГПК: «...под неопределенным кругом лиц в указанных нормах следует понимать такую множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени»²⁵⁷;

- Е.В. Яковенко считает, что при определении понятия «неопределенный круг лиц» «количественный критерий не должен ставиться на первое место. Само понятие неопределенности связано в первую очередь с недостатком знаний относительно текущих событий или будущих возможностей»²⁵⁸. По его мнению, наиболее обоснованной является трактовка, которая исходит «из неизвестности состава лиц, чьи интересы защищаются в суде, либо их изменчивости»²⁵⁹.

Ознакомление с приведенными суждениями в который раз убеждает в обоснованности вывода о том, что «до тех пор, пока понятие исчерпывается своим названием, вариации в его понимании почти не ощутимы и не имеют практического значения. Однако, как только оно требует точного определения или тщательного объяснения, то появляются самые невероятные трактовки, и не только в чисто интеллектуальном понимании термина, но особенно в его эмоциональной окраске и спо-

---

²⁵⁷ Эрделевский А.М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39). С. 14. Аналогичное определение см.: Патуева О.Г. Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11.

²⁵⁸ Яковенко Е.В. Проблемные аспекты понятия «неопределенный круг лиц» в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-1 (72). С. 262.

²⁵⁹ Там же. С. 263.

собе применения»²⁶⁰. При этом человек как субъект и автор своего решения обязательно добавляет в ситуацию неопределенности нечто, что не существует в ней самой²⁶¹. Это может быть связано с тем, что:

- несовпадение объема и содержания понятия, умозаключение от частного к частному, нелогичность выводов, то есть различные «дефекты» мышления свойственны не только детям, что доказано множеством экспериментов, но почти в той же мере и взрослым²⁶²;
- в ситуации неопределенности человек начинает больше опираться на личностные диспозиции, относящиеся по большей части к кругу мотивационно-потребностных состояний и особенностей когнитивной сферы субъекта²⁶³.

На наш взгляд, невозможность индивидуализировать (определить) круг соответствующих лиц никоим образом не должна зависеть от многочисленности или множественности соответствующей группы субъектов и, тем более, от трудоемкости процесса их индивидуализации. Применение такого подхода в практической деятельности органов государственной власти в подавляющем большинстве случаев прикрывает некомпетентность либо нежелание конкретных должностных лиц надлежащим образом исполнять свои служебные обязанности. Если бы сотрудники уголовного розыска исходили из пони-

---

²⁶⁰ Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Хендерсен и др. ; введ. Д. Фримана. М., 1997. С. 36.

²⁶¹ См.: Корнилова Т.В. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36.

²⁶² См.: Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998. С. 296.

²⁶³ См.: Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36.

мания неопределенности, которое исповедуют Верховный суд РФ, ФАС России и Роспотребнадзор России, то установление совершивших преступления лиц, а в ряде случаев и лиц, которым причинен физический, имущественный, моральный вред, было бы невозможным. Как справедливо отмечают И.М. Клямкин и Л.М. Тимофеев, «если власть не выполняет свои функции и нет гражданского общества, способного заставить ее эти функции выполнять, у человека неизбежно возникает установка на отношения неформальные, параллельные официальным, теневые»²⁶⁴.

В связи с этим не лишены оснований представляется мнение А. Жанэ, который говорит, что «вопреки идее законодателя, ВС РФ в своем определении осознанно искажил реальный смысл нормы Закона о защите конкуренции, по сути мотивировав это ее “неоправданностью” и отсутствием “объективных причин” для применения нормы в логике законодателя. Насколько данная практика ВС РФ корректна, не влечет ли она за собой подмену законодателя и нарушение таким образом принципа разделения властей, перспективно ли преодоление такой практики путем дополнительного включения в антимонопольное законодательство дефинитивной нормы, подробно раскрывающей суть категории “неопределенный круг потребителей”, — вопросы, требующие отдельного обсуждения»²⁶⁵. Отметим также, что и Е.Е. Уксусова характеризует подход Верховного суда РФ к пониманию категории «неопределенный круг потребителей», основанный на восприятии заранее известного числа собственников помещений в многоквартирных домах

²⁶⁴ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 126.

²⁶⁵ Жанэ А. Неопределенный круг потребителей в интерпретации ФАС России и ВС РФ // Zakon.ru. 2020. 26 окт.

в качестве определенного круга потребителей, как весьма спорный²⁶⁶.

Одна из причин конфликтности комментируемой позиции Верховного суда состоит, видимо, в том, что «в наше время идеологическая эклектика — доминирующий вид политического мышления, и в этом своем доминировании она стала главным морально-политическим вызовом»²⁶⁷. При этом социологические замеры показывают, что россияне не приемлют возрастания морального релятивизма, связанного с мультиморальностью и подвижностью моральных ограничителей²⁶⁸.

Представляется, что объективным и научно обоснованным является подход, в соответствии с которым употребляемое в законодательстве абстрактное понятие²⁶⁹ следует трактовать одинаково применительно к любому закону. Поэтому мы не разделяем подход Верховного суда РФ и ФАС России, которые, как показано выше, качественно различают общее понятие «неопределенный круг лиц» и его отдельные компоненты: «неопределенный круг потребителей», «неопределенный круг получателей рекламной продукции».

²⁶⁶ См.: Уксусова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11.

²⁶⁷ Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57). С. 154.

²⁶⁸ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М., 2011. С. 235–238.

²⁶⁹ См.: Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961; Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971; Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967; Новосёлов М.М. Об абстракциях неразличимости, индивидуации и постоянства // Творческая природа научного познания : сб. ст. / отв. ред. Д.П. Горский. М., 1984; Новосёлов М.М. Абстракция в лабиринтах познания: логический анализ. М., 2005; Розов М.А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965.

При определении понятия «неопределенный круг лиц», с нашей точки зрения, следует не только опираться на полученные другими учеными результаты²⁷⁰, но и в обязательном порядке учитывать содержательно-смысловые

²⁷⁰ Дополнительно к приведенной выше литературе см.: Богданова Е.В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 4; Бондарь Н.С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10; Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3; Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления. М., 2013; Кожевников О.А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12; Нарутто С.В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине // Lex Russica. 2018. № 10 (143); Потапенко С.В. Заметки по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности // Российская юстиция. 2006. № 6; Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4; Рахматуллина З.З. Неопределенность правовой нормы как технико-юридический прием правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики : материалы науч.-практ. конф. (Российская академия правосудия, 13–16 апреля 2009 г.) / отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М., 2010; Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49; Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11; Шафиров В.М. Содержательная и формальная определенность в праве // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. I. М., 2018 и мн. др.

нюансы различных вариантов его употребления в действующем законодательстве. Такой анализ позволяет выделить два типа неопределенности круга лиц, которые различаются в зависимости от степени неопределенности и целей, предусмотренных законодательством в отношении конкретных действий участников регулируемых отношений: 1) относительно неопределенный; 2) абсолютно неопределенный.

Рассмотрим их подробнее.

1. Смысловое наполнение понятия **«относительно неопределенный круг лиц»** раскрывается посредством экземплификации примеров употребления в действующем законодательстве следующих понятий и их анализа:

а. *Индивидуально неопределенный круг лиц*, который упоминается в п. 1 ст. 84 Уголовного кодекса РФ, где говорится об объявлении амнистии²⁷¹. В акте об амнистии указываются не конкретные лица, а конкретные категории лиц, например женщины, несовершеннолетние, мужчины старше 60 лет, инвалиды I или II группы, участники Великой Отечественной войны и т. д.²⁷² Указание конкретных категорий лиц позволяет в последующем составить поименный список лиц, подлежащих амнистии. Отсут-

---

²⁷¹ См. также п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

²⁷² См. об этом: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М., 2009; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др. ; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд. М., 2011; Мирзаяжанов К. Амнистия и помилование в советской уголовной политике / под ред. Ш.З. Уразаева. Ташкент, 1991; Саженов Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. 2-е изд. М., 2008; Уголовное право России. Части Общая и Особенная / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богущ, Г.Н. Борзенков и др. ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.

ствие такого списка в акте об амнистии связано не с невозможностью его составить до принятия соответствующего постановления Государственной думой РФ, а с тем, что цель последнего состоит в определении политико-правовых предпосылок и условий освобождения амнистируемых лиц от уголовной ответственности. Как указывает Конституционный суд РФ, отказ государства от уголовного преследования и наказания за совершенное преступление всегда основывается на достигнутом уровне уголовно-правового регулирования, а нормативное содержание акта об амнистии может существенно менять реальные основания и условия уголовной ответственности вопреки тем социальным ожиданиям, которые возлагаются на уголовное наказание в области охраны высших конституционно-правовых ценностей. Поэтому осуществление амнистии, в том числе ее материально-правовые и процедурные правила, должно быть согласовано с конституционными основами правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции РФ, разделение властей, запрет произвола, требования соразмерности и связанности органов государственной власти, реализующих амнистию, включая судей, законом, ответственность государства за неправомерные, в том числе ошибочные, действия государственных органов²⁷³. Таким образом, под индивидуально неопределенным кругом лиц в п. 1 ст. 84 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ понимается круг лиц, поименный состав которого подлежит фиксации в момент времени, определяемый датой принятия акта об амнистии, в соответствии с критериями, указанными в последнем.

б. Неопределенный круг лиц, являющихся членами определенного сообщества. В п. 2 ст. 35 Федерального закона от

---

²⁷³ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П.

31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» упоминается неопределенный круг лиц, являющихся членами адвокатского сообщества. В соответствии с названным законом профессиональным сообществом адвокатов является адвокатура, то есть сообщество лиц, получивших в установленном указанным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Сведения обо всех лицах, осуществляющих в России адвокатскую деятельность, содержатся в региональных реестрах адвокатов, которые ведутся территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области юстиции. Таким образом, круг лиц, являющихся членами адвокатского сообщества субъекта федерации, может быть определен поименно, но не в любой момент времени. Так, согласно п. 2 ст. 14 названного закона, территориальный орган юстиции ежегодно не позднее 1 февраля направляет в адвокатскую палату копию регионального реестра. О внесении изменений в региональный реестр территориальный орган юстиции уведомляет адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации в 10-дневный срок со дня внесения указанных изменений. Отсюда следует, что региональные реестры адвокатов теряют свою актуальность в связи с присвоением, прекращением или приостановлением статуса адвоката соответствующим лицам либо в связи с изменением последними членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации. Следовательно, в названном законе неопределенность круга лиц, являющихся членами адвокатского сообщества, определяется не невозможностью установить их поименный состав, а отсутствием возможности сделать это на определенный момент (отрезок) времени.

в. Неопределенный круг лиц, индивидуализированный состав которых подлежит установлению в будущем.

В ст. 115.1-2 Бюджетного кодекса РФ под неопределенным кругом принципалов понимаются принципалы, которые будут определены после предоставления государственной гарантии Российской Федерации, когда в будущем будут заключены договоры или совершены иные сделки (основные обязательства), из которых либо в связи с исполнением или неисполнением которых в будущем возникнут обеспечиваемые такой государственной гарантией Российской Федерации денежные обязательства принципалов перед бенефициаром. При этом сведения о таких принципалах и об обязательствах указываются общим образом, позволяющим индивидуализировать и определить лиц, которые являются и (или) будут являться принципалами по государственной гарантии Российской Федерации. Похожую правовую конструкцию можно увидеть и в ст. 123.20-5 Гражданского кодекса РФ, где регламентируются условия управления личным фондом, которые могут включать положения о передаче отдельным категориям лиц из неопределенного круга лиц (отдельным категориям лиц) всего имущества личного фонда или его части, в том числе при наступлении обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет. Таким образом, в ст. 115.1-2 БК РФ и ст. 123.20-5 ГК РФ неопределенность круга лиц определяется не экзистенциальной невозможностью установить их поименный состав, а невозможностью сделать это на данный момент времени по причине того, что входящие в этот круг лиц в настоящее время не являются участниками соответствующих отношений, так как приобретение ими соответствующих прав и обязанностей будет осуществлено в будущем.

Детерминантами понятия «относительно неопределенный круг лиц» в рассмотренных выше случаях являются:

во-первых, вероятностно-темпоральная обусловленность, так как индивидуализированный (поименный) круг лиц может или должен быть установлен по состоянию

на определенный момент или отрезок (период) времени. При этом в литературе верно отмечается, что юридическое значение имеет не сам по себе процесс течения времени, то есть определенная последовательность существования различных связей и объектов, а его отдельные этапы, отрезки, называемые сроками²⁷⁴;

во-вторых, вероятностно-пространственная обусловленность, так как приобретение конкретными лицами, которые соответствуют определенным в законе критериям, соответствующих прав и обязанностей осуществляется ими в пределах территориального действия закона. Так, например, очевидно, что Государственная дума РФ при всем желании не может амнистировать лиц, привлеченных к уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации;

в-третьих, вероятностно-целевая обусловленность, так как в каждом из приведенных выше примеров субъекты, которые вправе или обязаны определять состав соответствующего круга лиц, преследуют цели или отстаивают интересы, установленные законом;

в-четвертых, номинативный характер неопределенности, так как при ближайшем рассмотрении оказывается, что в показанных выше и подобных случаях круг лиц определяется путем указания на конкретные категории лиц или критерии, позволяющие установить его ограниченность (закрытость), и может быть обозначен одним из следующих способов:

- круг лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок;
- ограниченный круг лиц, которым ценные бумаги могут принадлежать на праве собственности или ином вещном праве;

²⁷⁴ См.: Суханов Е.А. Гражданское право : в 4 т. 3-е изд. Т. 1. М., 2006.

- ограниченный круг лиц, которые могут приобретать земельные участки;
- ограниченный круг лиц, имеющих доступ к полученной информации;
- круг лиц, подлежащих обязательному обслуживанию;
- круг лиц, в отношении которых действуют те или иные правила, и др.

В показанных выше и подобных случаях номинативность неопределенности круга лиц отражает относительный характер последней. Неопределенность здесь не является свойством, которое имманентно характеризует соответствующий круг лиц и обусловлено экзистенциальной неопределяемостью его структуры. Относительность неопределенности подобного круга лиц проявляется в невозможности установить его поименный состав не в любой, а только в данный момент (отрезок) времени. Иными словами, поименный состав относительно неопределенного круга лиц является неопределенным только по своему наименованию, а на деле оказывается ограниченно определенным.

2. Значение понятия **«абсолютно неопределенный круг лиц»** исчерпывающим образом раскрывается в многочисленных *примерах* законодательного регулирования, предусматривающих:

- обращение компетентных лиц в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц²⁷⁵;

²⁷⁵ См. ч. 1 ст. 40 Кодекса административного судопроизводства РФ; ч. 1 ст. 5.5, ч. 3 ст. 11.14.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях; ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 131, ч. 1.1 ст. 212, п. 2 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ; ч. 3.1 ст. 182, ч. 3 ст. 195.1, п. 2 ч. 4 ст. 195.1, п. 2 ст. 308.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ; п. 4 ч. 12 ст. 20 Жилищного кодекса РФ; ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и др.

- раскрытие и (или) распространение информации²⁷⁶, в том числе при: а) размещении рекламы и иных предложений, адресованных неопределенному кругу лиц²⁷⁷; б) использовании агитационных материалов²⁷⁸; в) вы-

²⁷⁶ См. п. 8 и 9 ст. 2, ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; п. 5 и 6 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; п. 11 ст. 2 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

²⁷⁷ См. п. 1 ст. 437, п. 1 ст. 494, п. 6 ст. 807, п. 5 ст. 1233, абз. 2 п. 1 ст. 1286.1 Гражданского кодекса РФ; п. 2 ч. 18 ст. 22 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; п. 13 ст. 51.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; п. 3 ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»; п. 1. и 11 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»; п. 13 ст. 51.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; п. 13 ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

²⁷⁸ См., напр., п. 7 ст. 45, п. 3 ст. 46, п. 1 ст. 56, п/п «ж» п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; ч. 6 ст. 58, ч. 3 ст. 60, п. 1 и 2 ч. 9.1 ст. 62 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; п/п «а» и «б» п. 9.1 ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; п. 7 ст. 46, п. 7.1 ст. 49, п. 3 ст. 147 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

даче письменных разъяснений по вопросам применения законодательства²⁷⁹; г) исполнении отдельными лицами предусмотренных законом обязанностей по предоставлению информации или документов²⁸⁰;

- конституционное правовое регулирование, предполагающее употребление в Конституции РФ слов «все»²⁸¹, «каждый»²⁸², «никто»²⁸³ и т. п.

Обобщение этих примеров позволяет сделать вывод о том, что детерминантами понятия «абсолютно неопределенный круг лиц» являются:

а) вероятность изменения состава регулируемых законом лиц не только во времени, но и в пространстве;

б) отсутствие в ряде связанных с раскрытием и (или) распространением информации случаев вероятностно-пространственной обусловленности, так как приобретение конкретными лицами соответствующих прав и обязанностей в подобных случаях не зависит от территориального действия закона, поскольку может осуществляться на территории других государств;

в) отсутствие необходимости в каком-либо ограничении круга участников правоотношений, а следовательно,

---

²⁷⁹ См. п/п 3 п. 7 ст. 75, п/п 3 п. 1 ст. 111 НК РФ.

²⁸⁰ См., напр., п/п 19 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; п/п 14 и 17 п. 2 ст. 10, п. 4 ст. 31, п. 2–4 ст. 32 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»; ч. 15 ст. 18.1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»; ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

²⁸¹ См. ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

²⁸² См. ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ч. 1 и 2 ст. 23 и др. Конституции РФ.

²⁸³ См. ч. 2 ст. 21, ст. 25 и др. Конституции РФ.

и цели как-либо ограничивать круг регулируемых законом лиц.

Полагаем, что распределение названных типов неопределенности круга лиц вполне соответствует общепринятым подходам к пониманию неопределенности и ее соотношения с определенностью:

- П.И. Визир и А.Д. Урсул считают, что «неопределенность столь же естественна, объективна, как и определенность»²⁸⁴, из чего они делают следующий вывод: «...как противоположности определенность и неопределенность находятся в единстве и связаны взаимными переходами»²⁸⁵;
- В.С. Готт также противопоставляет понятия неопределенности и определенности: неопределенность — одна из форм объективного существования явлений мира, характеризующаяся отсутствием «резких граней» между свойствами и состояниями явлений природы и преобладанием зависимости свойств, а определенность — также форма объективного существования явлений мира, обладающая «резко выраженными гранями» между состояниями явлений природы и относительной независимостью свойств, состояний явлений друг от друга²⁸⁶;
- А.М. Дорожкин и О.И. Соколова справедливо указывают, что «неопределенность есть понятие, выражающее определенный феномен (или даже несколько), который, так или иначе, связан с познавательным субъектно-объектным отношением. <...> Неопределенность есть понятие, которое может отображать: свойства объекта;

---

²⁸⁴ Визир П.И., Урсул А.Д. Диалектика определенности и неопределенности. Кишинев, 1976. С. 4.

²⁸⁵ Там же. С. 26.

²⁸⁶ См.: Готт В.С. О неисчерпаемости материального мира. М., 1968. С. 25.

условия взаимодействия объекта и субъекта; особенности субъективного восприятия; особенности взаимодействия новых знаний с наличным знанием»²⁸⁷;

- в представлении Т.В. Корниловой неопределенность может быть показана как незаданность иерархий процессов, фокусируемых динамическими регулятивными системами²⁸⁸, а также как изначальная незаданность внутренних критериев и регуляционных образований, необходимых для разрешения неопределенной ситуации²⁸⁹;
- Л.Н. Курчиков отмечает, что «в качестве существенных признаков определенности выступает относительная устойчивость, выделенность и относительная независимость от среды. Неопределенность можно рассматривать как потерю предметом своей определенности (качественной или количественной) или становление новой определенности в результате изменчивости, включения предмета в новые взаимосвязи с окружающими его другими предметами»²⁹⁰;
- у Е.Ю. Лихачевой «неопределенность — это отсутствие у субъекта ситуации ее целостного видения, ее контекста, значения и смысла, возможностей и тенденций ее дальнейшего развития. Ситуация неопределенности включает внешнюю (объективные харак-

---

²⁸⁷ Дорожкин А.М., Соколова О.И. Понятие «Неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 6.

²⁸⁸ См.: Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3.

²⁸⁹ См.: Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 1.

²⁹⁰ Курчиков Л.Н. Категория неопределенности в философии и ее методологическое значение для современного естествознания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970. С. 5.

- теристики) и внутреннюю (психологическое переживание) стороны»²⁹¹;
- Ф.Дж. Милликен определяет неопределенность как воспринимаемую неспособность точно предсказать что-либо, возникающую из-за отсутствия уверенности в своих знаниях в той или иной ситуации²⁹²;
  - М.В. Михина говорит, что «неопределенность требует направленности, которая устанавливается либо посредством ответной реакции на воздействие, либо при помощи активного сознательного упорядочивания, способностью к комбинаторной игре по сочетанию, перестановке, к составлению различных композиций»²⁹³;
  - В.С. Николаенко трактует неопределенность как «совокупность непрогнозируемых ситуаций, наступление которых невозможно прогнозировать»²⁹⁴;
  - И.В. Понкин считает неопределенность «неотъемлемой частью процесса принятия решений в рамках и в процессе государственного управления»²⁹⁵. Ее главной причиной является ограниченность человеческих возможностей охватить «все многообразие референтных факторов, точек бифуркации и возможных сценариев в государственном управлении»²⁹⁶. Следствием

---

²⁹¹ Лихачева Е.Ю. Смыслообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 23.

²⁹² См.: Milliken F.J. Three Types of Perceived Uncertainty About the Environment: State, and Response Uncertainty // *Academy of Management Review*. 1987. № 1.

²⁹³ Михина М.В. Неопределенность: основные характеристики и определение // *Инновационная наука*. 2018. № 5-2. С. 141.

²⁹⁴ Николаенко В.С. Управление рисками ИТ-проектов в организациях : дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2021. С. 40.

²⁹⁵ Понкин И.В. Теория публичного управления. М., 2017. С. 460.

²⁹⁶ Там же. С. 460–461.

«энтропийной актуализации неопределенностей»²⁹⁷ в государственном управлении являются риски, которые представляют собой «сплав вероятности и негативных последствий наступления неблагоприятного события»²⁹⁸;

- по мнению Н.М. Урманцева, «неопределенность представляет фундаментальные начала мира, его устройства и развития: неустойчивость, изменчивость, спонтанность (непредсказуемость будущего, невыводимость полностью достоверного знания из ранее известного), порождаемость нового»²⁹⁹.

В результате проведенного исследования, несмотря на уверенность в том, что «из всех вещей, некогда почитавшихся мною истинными, нет ни одной, относительно которой было бы недопустимо сомневаться»³⁰⁰, представляется возможным предложить следующие определения:

определенный круг лиц — круг лиц, определенный путем указания признаков (критериев), позволяющих индивидуализировать и исчерпывающим образом перечислить входящих в него лиц;

относительно (ограниченно) определенный круг лиц — круг лиц, определенный путем указания на отдельную(ые) категорию(и) входящих в него лиц и (или) общий(е) критерий(и) его ограниченности (закрытости);

неопределенный (неограниченный) круг лиц — круг лиц, который не нуждается в индивидуализации, так как цели законодательного регулирования противополо-

²⁹⁷ Понкин И.В. Теория публичного управления. М., 2017. С. 466.

²⁹⁸ Там же. С. 455.

²⁹⁹ Урманцев Н.М. Свобода человека и неопределенность его выбора // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 120.

³⁰⁰ Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / сост., ред. В.В. Соколова. Т. 2. М., 1994. С. 19.

ложны и состоят в максимально возможном расширении состава участников соответствующих правоотношений либо в придании регулируемым отношениям публичного характера.

Помимо прочего, из представленных определений следует, что в случае острой необходимости во многих случаях индивидуализированы и поименно перечислены могут быть лица, входящие не только в относительно (ограниченно) определенный, но и в неопределенный (неограниченный) круг лиц. Это действительно так. Дело в том, что провести непроницаемую границу между различными степенями правовой определенности (неопределенности) не всегда возможно. Это, однако, не означает, что предложенные выше определения лишены практического смысла. На наш взгляд, они имеют важное значение для законотворчества. Полагаем, что в текстах законов в зависимости от специфики регулируемых отношений следует делать специальные оговорки о том, в каких случаях круг участников правоотношений подлежит, а в каких — не подлежит индивидуализации. Наличие таких оговорок предполагает последующее специальное нормативное правовое регулирование порядка (правил) индивидуализации соответствующего круга лиц.

Правоприменительная практика показывает, что предоставление права решать такие вопросы должностным лицам надзорно-контрольных органов на основании их личного усмотрения чревато массовыми нарушениями прав, свобод и законных интересов граждан нашей страны. Как верно подмечено, «данная ситуация может стимулировать правовой хаос, при котором правовые нормы, исходящие от различных регуляторов, будут дублировать друг друга, достаточно своеобразным образом взаимодействовать между собой, всплывать на самых неожиданных уровнях, в результате чего будут появляться практически

неразрешимые коллизии»³⁰¹. В связи с этим мы полностью разделяем мнение, согласно которому современные теоретико-правовые исследования должны основываться на поиске «скрытых в массивах национальной культуры и государственно-правовой традиции инвариантных стилей политического мышления, моделей социально-правового поведения и публично-властного взаимодействия, что естественным образом позволит приоткрыть логику и целостность развития конкретного социально-культурного феномена в российском геополитическом континууме»³⁰².

Круг лиц, регламентируемый общими положениями имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона, может быть только относительно (ограниченно) определенным, так как индивидуальное законодательное регулирование, так же как и полное отсутствие указания на тех, кому адресованы предписания закона, невозможны по определению.

---

³⁰¹ Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 19.

³⁰² Мамычев А.Ю., Филиппова М.К., Самойличенко А.К. Проблемы и методологические стратегии исследования российского политико-правового пространства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 250.

Глава 2

Действие закона по кругу лиц в ряду смежных понятий

Вопросы юридической природы действия закона по кругу лиц относятся к числу тех, которые, с одной стороны, в силу своего значения являются обязательными для рассмотрения в трудах по теории права, а с другой — по причине кажущейся очевидности весьма редко оказываются в центре внимания исследователей. В связи с этим в учебниках и пособиях по теории права проблематике действия закона по кругу лиц в лучшем случае посвящается один или два коротких абзаца, которые традиционно следуют за столь же кратким изложением действия закона во времени и в пространстве. Несмотря на это, толкование различными авторами сущности действия закона по кругу лиц обнаруживает значительные расхождения по вопросам:

- о взаимосвязи действия закона по кругу лиц и пространственно-территориального действия закона;
- о родовом понятии, для которого понятие «действие закона по кругу лиц» является видовым.

2.1. О ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ И ПРОСТРАНСТВЕННО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА

По вопросу о взаимосвязи действия закона по кругу лиц и пространственно-территориального действия закона в юридической литературе выделяются два основных под-

хода, различия между которыми имеют существенный характер.

Наибольшее распространение в литературе получил **подход**, в основание которого положен вывод о том, что действие закона по кругу лиц тем или иным образом зависит от действия закона в пространстве, в связи с чем:

- М.И. Абдулаев, объясняя действие юридических норм по кругу лиц, говорит, что федеральные конституционные законы, федеральные законы распространяют свое действие в равной мере в отношении всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации. При этом он считает, что только в некоторых случаях закон прямо устанавливает круг лиц, на которых распространяется его действие¹;
- А.Н. Артамонов полагает, что «по кругу лиц законы можно подразделить на [законы] общего действия — это акты, которые действуют на всех лиц, находящихся на территории данного государства, например Конституция, кодексы, и [законы] специального действия — это акты, которые действуют только на отдельные категории субъектов»²;
- В.Н. Бибило указывает, что «нормативные правовые акты действуют на территории государства в отношении всех граждан, государственных органов, общественных организаций, иностранных лиц и лиц без гражданства. Существуют специальные нормативные акты, распространяющиеся на отдельные категории граждан или должностных лиц»³;
- А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский утверждают, что «с действием нормативных право-

¹ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004.

² Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Брянск, 2018. С. 20.

³ Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 122.

вых актов в пространстве тесно связано их действие по кругу лиц. Действие нормативных правовых актов по лицам означает их применимость к определенным категориям субъектов права. То есть речь идет об определении круга лиц, на который распространяется юридическая сила правовых норм, содержащихся в соответствующем нормативном правовом акте»⁴;

- Н.Л. Гранат и В.В. Лазарев считают, что «действие по кругу лиц означает по общему правилу распространение нормативных требований на всех адресатов в рамках территориальной сферы действия того или иного акта»⁵;
- на взгляд С.Г. Дробязко и В.С. Козлова, установить действие нормативных правовых актов по кругу лиц означает определить, кому адресованы выраженные в нормах предписания. В отдельных случаях различия в действии норм права по лицам предопределены различием действия норм в пространстве⁶;
- С.Г. Зубанова полагает, что действие нормативных актов по кругу лиц тесно связано с территориальными пределами функционирования актов. На основании общего правила нормативные акты должны распространяться на всех лиц, которые находятся на территории юрисдикции правотворческого органа (как на граждан этого государства, так и на лиц без гражданства, иностранцев)⁷;

⁴ Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд. М., 2006. С. 321.

⁵ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2002. С. 105.

⁶ См.: Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. 2-е изд. Минск, 2007.

⁷ См.: Зубанова С.Г. Теория государства и права. М., 2010.

- М.О. Клейменова полагает, что действие нормативного акта в пространстве и по кругу лиц определяется датой вступления нормативного правового акта в силу⁸;
- Л.П., В.Л. и А.Л. Кураковы общепринятым считают положение о том, что действие нормативных актов распространяется на всех лиц, проживающих на данной территории. При этом случаи, когда действия нормативно-правовых актов по кругу лиц не совпадают с их действием по территории, они рассматривают в качестве исключений из общего правила⁹;
- Т.В. Ларина приходит «к выводу, что действие источников гражданского права распространяется на круг лиц, или проживающих на территории его распространения, или прямо указанных в законе»¹⁰;
- по словам Л.П. Лапшиной и Т.В. Решетневой, «действие актов по кругу лиц предполагает их распространение либо на всех, кто находится на территории государства, либо на отдельные категории лиц: граждан, иностранцев, военнослужащих и т. д.»¹¹. При этом они говорят, что по кругу лиц «действует общее правило, но есть и специальные правила»¹², суть которых не раскрывается;
- Н.Т. Леоненко утверждает, что «на территории Российской Федерации законы действуют в отношении всех ее граждан, государственных органов, общественных организаций, иностранцев, лиц без гражданства. Вместе с тем существуют специальные законы, распро-

⁸ См.: Клейменова М.О. Налоговое право. М., 2013.

⁹ См.: Экономика и право : словарь-справочник / авт.-сост.: Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004.

¹⁰ Ларина Т.В. Действие источников гражданского права во времени и по кругу лиц // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 96.

¹¹ Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 17.

¹² Там же. С. 18.

страняющиеся только на отдельные категории граждан или должностных лиц. Таким образом, закон начинает действовать, порождать определенные права и обязанности только тогда, когда он вступает в силу. Именно с этого момента закон становится обязательным для адресатов правовых норм»¹³;

- с точки зрения М.Ф. Лукьяненко, «гражданское законодательство распространяется на всех лиц, находящихся на территории РФ. Вместе с тем в самом акте может быть установлено или вытекать из его смысла, что он применяется не ко всем, а лишь к определенной группе лиц»¹⁴;
- Д.И. Мейер считает: «О применении русских гражданских законов должно сказать, что все живущие в пределах империи, как русские граждане, так и иностранцы, подлежат действию русских гражданских законов, но, разумеется, на сколько это положение не видоизменяется действием *statuta personalia, realia* и *mixta*¹⁵. <...>

¹³ Леоненко Н.Т. Законодательная техника. Новосибирск, 2015. С. 265.

¹⁴ Лукьяненко М.Ф. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. 3-е изд. Тюмень, 2011. С. 43.

¹⁵ С точки зрения теории статутов три места имеют особую важность в юридическом отношении: место жительства лица, место нахождения имущества и место совершения юридического действия. Теория статутов может считаться первой попыткой научного формулирования и систематизации начал международного частного права. См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных государств : в 2 т. СПб., 1904–1905. *Statuta personalia* определяют отношения гражданина, касающиеся непосредственно его личности (статус лица, его право- и дееспособность). *Statuta realia* применяются к отношениям, касающимся вещей. *Statuta mixta* определяют отношения, касающиеся действий. Общее правило о применении законов к действиям — действие обсуждается по законам места его совершения. См.: Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. СПб., 1915; Люблинский П. Коллизия // Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о» / под ред. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Т. 24: Кауфман —

Главное правило относительно применения законов к лицам то, что законы должны быть применяемы ко всем одинаково, на сколько сами законы не определяют различия»¹⁶;

- С.Ю. Морозов с соавторами полагают, что «общее правило действия гражданского законодательства по кругу лиц заключается в том, что акты гражданского законодательства распространяются на всех лиц, находящихся на территории, в пределах которой действует гражданское законодательство»¹⁷;
- по утверждению Л.А. Морозовой, «действие актов по кругу лиц предполагает распространение их действия по общему правилу на всех, кто находится на территории данного государства, независимо от того, временное это пребывание или постоянное»¹⁸;
- у В.С. Нерсесянца «действие нормативных актов по кругу лиц определяется составом всех тех субъектов права, которым адресованы требования данного акта (его норм). По общему правилу, под действие нормативно-правовых актов подпадают все лица (физические и юридические лица, должностные лица, граждане, ино-

---

Кондаков. М., 1926; Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб., 1878; Мейер Д.И. Русское гражданское право. 6-е изд. СПб., 1894; Никольский Д.П. Международное право. СПб., 1903; Садовский Ф. Основы частного международного права и применение их в области наследования // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 9; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 153–154; Laurent F. Droit civil international. Bruxelles, 1880; Vareilles-Sommières C. La synthèse du droit international privé // Revue catholique des Institutions et droit. 1894. Vol. 13; 1895. Vol. 14–15.

¹⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право : чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына : в 2 т. Т. 1: Общая часть. СПб., 1861. С. 52.

¹⁷ Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Н.А. Боровинская, О.В. Карпеев, А.Н. Левушкин и др. ; отв. ред. С.Ю. Морозов. 2-е изд. Ульяновск, 2014. С. 16.

²¹ Морозова Л.А. Теория государств и права. М., 2010. С. 229.

странцы и лица без гражданства), находящиеся в пространстве действия соответствующего акта»¹⁹;

- А.Х. Саламов и А.Н. Головин раскрывают действие нормативно-правовых актов по кругу лиц следующим образом: «...действие нормативно-правовых актов распространяется на всех лиц (физических и юридических), находящихся на территории государства либо его отдельной части. Однако некоторые нормативные акты направлены на регулирование правового положения строго определенных субъектов. В связи с этим субъекты права делятся на несколько видов по самым различным критериям. В зависимости от вида субъекта права: физические лица и юридические лица (внутригосударственные, совместные, иностранные организации); в зависимости от гражданства: граждане государства, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы, вынужденные переселенцы; в зависимости от половой и возрастной принадлежности: женщины, молодежь, пенсионеры; в зависимости от профессиональной принадлежности: военнослужащие, бюджетники (федеральные, региональные), врачи, сотрудники органов внутренних дел, работники коммерческих организаций и предприятий; в зависимости от территориальной принадлежности: жители районов Крайнего Севера и т. п.»²⁰;
- по словам М.С. Студеникиной, «выяснить действие того или иного нормативного акта по кругу лиц — значит определить, кому адресованы выраженные в нормах предписания. В ряде случаев различия в действии норм права по лицам предопределены действием норм

²² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012. С. 481.

²³ Саламов А.Х., Головин А.Н. Действие нормативно-правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 8. С. 74.

в пространстве. <...> Однако сферы действия нормативных актов в пространстве и по кругу лиц могут и не совпадать»²¹;

- по мнению В.М. Сырых, «действие нормативно-правовых актов по кругу лиц исходит из принципа, согласно которому все лица, находящиеся на территории государства временно или постоянно, подпадают под юрисдикцию его норм права»²²;
- Е.Н. Трубецкой по вопросу «о действии закона в отношении к лицам» указывает, что «и в этом случае действие закона определяется теми же началами, какие были указаны по отношению к месту. Это, с одной стороны, принцип территориального верховенства государства, с другой — ограничивающие этот принцип требования международного общения. Из начала верховенства государства вытекает обязанность всех лиц, живущих в пределах его территории, подчиняться его законам»²³;
- В.Н. Хропанюк: «По кругу лиц нормы права подразделяются на общие и специальные. Общие нормы распространяются на всех лиц, проживающих на данной территории. Специальные нормы действуют только в отношении определенной категории лиц»²⁴. «Нормативные акты могут распространять действие не на всех граждан и должностных лиц данной территории, а только на определенные категории... В таких случаях в правовых актах точно определяется круг лиц, подпадающих под их действие»²⁵;

---

²⁴ Общая теория права / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 178.

²⁵ Сырых В.М. Теория государства и права. 6-е изд. М., 2012. С. 219.

²⁶ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 154.

²⁷ Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008. С. 231.

²⁸ Там же. С. 265.

- В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что установление действия нормативного правового акта по кругу субъектов означает определение того, на какие субъекты распространяется действие данного акта. В соответствии с общими правилами нормативные правовые акты могут распространять свое действие либо на все субъекты, находящиеся на территории действия данного акта, либо на конкретные субъекты (например, только на военнослужащих или только пенсионеров), либо на все субъекты, за исключением отдельных групп²⁶;
- В.И. Червонюк с соавторами определяют действие нормативного акта по кругу лиц как «применимость нормативного правового акта к определенному кругу субъектов права, т. е. определение тех физических лиц и организаций, которые подпадают под действие закона. Общее правило здесь следующее: нормативный правовой акт действует в отношении всех лиц, находящихся на территории его действия и являющихся субъектами отношений, на которые он распространяется. <...> Вместе с тем существуют определенные особенности действия нормативных правовых актов по кругу лиц. Во-первых, действующее уголовное законодательство РФ распространяется не только на лиц, находящихся на территории РФ, но и на ее граждан за пределами государственной территории РФ. <...> Во-вторых, действие нормативных актов по кругу лиц определяется принадлежностью к российскому гражданству»²⁷;
- Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк и Т.П. Шишулина исходят из того, что «действие нормативных актов по кругу лиц

²⁹ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.

³⁰ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 282.

тесно связано с территориальными пределами функционирования актов. На основании общего правила нормативные акты должны распространяться на всех лиц, которые находятся на территории юрисдикции правотворческого органа (как на граждан этого государства, так и на лиц без гражданства, иностранцев). В некоторых случаях действие законодательства может распространяться и на граждан государства, находящихся за его границей»²⁸;

- Д.А. Шевчук полагает, что «действие нормативно-правовых актов по кругу лиц обусловлено следующим обстоятельством: все граждане, лица без гражданства, иностранцы и юридические лица, находящиеся на территории государства, подпадают под сферу действия законодательства государства, в котором они пребывают»²⁹.

Как видно из приведенных точек зрения, авторы, которые говорят о «тесной связи» или иной зависимости действия закона по кругу лиц от его действия в пространстве, обычно не раскрывают природу этой связи или характер зависимости. Это дает основания предположить, что большинство из них исходят из того, что связь между действием закона по кругу лиц и его территориальным действием является причинно-следственной, в которой второе является причиной первого, а первое — следствием второго. Мы не согласны с такой постановкой вопроса в связи со следующими обстоятельствами.

Во-первых, объясняя действие закона по кругу лиц его территориальным действием, М.И. Абдулаев, В.Н. Бибило, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский и другие

---

³¹ Шаблова Е.Г., Жевняк О.В, Шишулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016. С. 117–118.

³² Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009. С. 186.

не раскрывают причин(ы), следствием которых(ой) является само территориальное действие закона, в связи с чем получается, что оно либо не имеет своих причин, либо является причиной самого себя, чего не может быть, так как «ни одно явление не возникает беспричинно, “само по себе”»³⁰. По утверждению Галилея, «это, а не другое должно быть названо причиной, при наличии чего следствие всегда следует и при устранении чего следствие исчезает»³¹. По словам Т. Гоббса, «мы только тогда поймем какое-нибудь действие, когда познаем, каковы его причины, каков субъект, в котором эти причины кроются, в каком субъекте они производят данное действие и каким образом они его производят»³².

Во-вторых, смешивая действие закона по кругу лиц с его пространственно-территориальным действием, указанные выше авторы загоняют себя в логическую ловушку, результатом которой являются дефиниции, одинаково определяющие различные по содержанию понятия. Ярким *примером* подобного является определение, согласно которому «под действием уголовного закона в пространстве понимается применение его на определенной территории и в отношении определенных лиц, совершивших преступление»³³. Очевидно, что эта дефиниция подходит как для определения понятия «действие уголовного закона в пространстве», так и для определения понятия «действие уголовного закона по кругу лиц», в связи с чем эти понятия становится невозможно различить, так как отсутствуют признаки, которые позволяют это сделать.

³⁰ Кузьмин Ю.А. К вопросу о сущности причины и следствия // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13). С. 35.

³¹ Цит. по: Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962. С. 48.

³² Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 119.

³³ Петрова И.А., Костикова Н.А. Уголовный закон и пределы его действия. Вологда, 2023. С. 66.

В-третьих, как известно, «результат действия причины есть следствие, то есть причина порождает свое следствие»³⁴. По Аристотелю, «рассмотрение (причины), почему есть (данная вещь), есть главное в знании»³⁵. Причины того, что определенные законом отдельные категории лиц обязаны подчиняться его требованиям, кроются не в том, что соответствующие лица находятся в сфере территориального действия закона, а в специфике предмета правового регулирования, особенностях правового статуса субъектов регулируемых отношений, наличии у акта законодательства соответствующей юридической силы и др.

В-четвертых, нельзя не согласиться с тем, что «одни и те же причины при одинаковых условиях порождают одинаковые следствия, то есть, как утверждают в точных науках, причина равна следствию»³⁶. Исходя из этого одинаковое территориально-пространственное действие различных законов должно было бы всегда сопровождаться регулированием одного и того же круга лиц. Между тем неизменность территориального действия имеющих самостоятельный предмет правового регулирования федеральных законов в подавляющем большинстве случаев никоим образом не препятствует тому, что они действуют в отношении различных категорий лиц. Редкие случаи, когда основным критерием для выделения отдельных категорий лиц, отношения с участием которых регулируются законом, является факт постоянного проживания на определенной территории³⁷, носят чрезвычайный харак-

³⁴ Губин В.Д. *Философия*. М., 2017. С. 217.

³⁵ Аристотель. *Аналитика Первая и Вторая*. М., 1952. С. 210.

³⁶ Кузьмин Ю.А. К вопросу о сущности причины и следствия // *Теология. Философия. Право*. 2020. № 1 (13). С. 37.

³⁷ См., напр.: Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 17-ФЗ «Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой

тер и являются отступлением от нормального хода вещей, в связи с чем представляют собой исключения из общего правила. Таким образом, одинаковые территориальные пределы действия различных законов создают хотя и необходимые, но явно недостаточные условия для уравнивания пространственного действия закона и его действия по кругу лиц как причины и следствия.

В-пятых, как утверждал еще М.В. Ломоносов, «в природе так устроено, что при увеличении причины растет и ее действие и, наоборот, при уменьшении уменьшается эффект»³⁸. Исходя из этого одним из следствий увеличения регулируемой законодательством территории должно являться расширение круга регулируемых законом лиц путем дополнения его новыми категориями лиц, чего на практике никогда не происходит. Так, если одни и те же отношения регулируются одновременно и федеральным, и субфедеральным законами, то при переходе с субфедерального на федеральный уровень законодательного регулирования происходит увеличение числа регулируемых законами лиц, а не расширение их круга. В связи с тем что

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»; Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 474-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья и обращения лекарственных средств на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 20-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений по обязательному социальному страхованию граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»; Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации» и др.

³⁸ Ломоносов М.В. Размышления о причине теплоты и холода (фрагменты диссертации) // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 2: Труды по физике и химии. 1747–1752 гг. М. ; Л., 1951. С. 55.

в подобных случаях не происходит дополнения круга лиц какими-либо новыми категориями лиц, последний остается неизменным.

В-шестых, общеизвестно, что гражданин обязан выполнять требования законодательства своей страны не только на ее территории, но и на территории других государств. Поэтому наиболее взвешенной представляется точка зрения, согласно которой сферы действия нормативных актов в пространстве и по кругу лиц могут не совпадать³⁹. При этом для того, чтобы трактовать экстерриториальное действие закона как исключение из общего правила действия закона по кругу лиц, на наш взгляд, не имеется достаточных оснований. В основе дипломатических иммунитетов⁴⁰, о которых обычно говорят в подобных случаях, лежит не действие закона по кругу лиц, а верховенство власти, о чем неоднократно говорилось в литературе:

- дипломатический представитель *не подчинен власти* (выделено нами. — *Прим. авт.*) или юрисдикции государства, в котором он аккредитован⁴¹;
- международное право, которое обязывает нации принимать иностранных посланников, очевидно, обязывает нации также принимать их со всеми правами, им

³⁹ См.: Теория государства и права / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

⁴⁰ Под дипломатическим иммунитетом в широком смысле понимается совокупность иммунитетов и привилегий, предоставляемых главам государств, главам и членам правительств, членам парламентов, дипломатическим представительствам, дипломатическим агентам и их персоналу, консульским учреждениям и их работникам, специальным миссиям, главе и членам миссии, главам и членам делегаций на международных конференциях и в органах международных организаций, международным организациям и их должностным лицам. См.: Международное право / ред. кол.: А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев и др. М., 2009. С. 531.

⁴¹ См.: Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / пер. с англ. под ред. Ф.Ф. Молочкова. М., 1961. С. 171.

необходимыми, и со всеми привилегиями, *обеспечивающими им выполнение их функций* (выделено нами. — Прим. авт.)⁴²;

- иммунитеты и привилегии зарубежного представителя в лице посла покоятся на необходимости *нормального отправления им своих функций* (выделено нами. — Прим. авт.), на необходимости беспрепятственного осуществления их⁴³;
- привилегированное положение дипломата, личность которого объявляется священной и свободной от ареста, предоставляется ему не ради него самого, а *в силу значения тех, кого он представляет* (выделено нами. — Прим. авт.)⁴⁴.

В связи с изложенным можно в определенной части согласиться с С. Херстом, который характеризует теорию экстерриториальности как неправильную, так как она приводит к абсурдным выводам⁴⁵.

В-седьмых, обычно следствие оказывает обратное воздействие на причину⁴⁶. Мы не знаем ни одного примера, при котором специфика круга регулируемых законом лиц оказывала бы существенное влияние на действие этого закона в пространстве. Для действия закона по кругу лиц первостепенное значение имеют не специфика пределов его действия в пространстве, а особенности регулируемых

---

⁴² См.: Vattel E., de. The law of nations, or Principles of the law of nature applied to the conduct and affairs of nations and sovereigns. With additional notes and references. L., 1797.

⁴³ См.: Монтестье. О духе законов / под ред. А.Г. Горнфельда ; вступ. ст. М.М. Ковалевского. СПб., 1900.

⁴⁴ См.: Hudson M.O. Cases of International Law. St. Paul, 1929. P. 875.

⁴⁵ См.: Hurst C. Lectures delivered at the Academy of International Law at the Hague. Hague, 1926.

⁴⁶ См.: Чудинов Э.М. Теория относительности и философия. М., 1974. С. 198.

общественных отношений, своеобразии которых⁴⁷, на наш взгляд, и диктует необходимость специального регулирования действия закона в пространстве.

Справедливости ради следует напомнить, что действие причины, сам характер порожденного ею следствия во многом зависят от целого ряда условий⁴⁸. Как верно подмечено М.И. Заозёровым, «чем больше посредствующих звеньев между явлением и сущностью, тем сильнее форма проявления отличается от самой сущности, тем более усложняется связь между сущностью и явлением и тем труднее найти и объяснить эту связь»⁴⁹. Поэтому верным представляется вывод о том, что «бывает довольно трудно выделить причину из всего многообразия явлений. Нередко люди в своей практической жизни и в науке условия часто принимают за причину. Сама же причина длительное время остается неразгаданной»⁵⁰.

На наш взгляд, взаимосвязь действия закона по кругу лиц и его действия в пространстве необходимо анализировать на основе различения причин и условий:

- условие⁵¹ следует отличать от понятия причины, так как в отличие от причины, непосредственно порожд-

---

⁴⁷ См., напр., гл. II Уголовного кодекса РФ и ст. 1.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁴⁸ См.: Лавриненко В.Н., Ратников В.П. Философия. М., 2004. С. 391.

⁴⁹ Категории материалистической диалектики / под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1957. С. 83.

⁵⁰ Кузьмин Ю.А. К вопросу о сущности причины и следствия // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13). С. 37.

⁵¹ Понятие «условия» (во множественном числе) может употребляться также для обозначения: 1) неглавных, второстепенных, побочных причин явления, которые не могут породить явления в целом, но обуславливают определенные стороны, черты, индивидуальные особенности единичного явления в массе качественно определенных, однородных в существенных чертах явлений; 2) всей совокупности причин явлений.

дающей те или иные явления или процессы, условие составляет ту среду, в которой последние возникают, существуют и развиваются⁵²;

- причина — порождающий фактор относительно события-последствия, а не просто условие, определяющее (в смысле установления границ) появление события-последствия⁵³;
- условиями явлений, в отличие от их причин, называется комплекс явлений, которые сами не могут породить непосредственно данное явление, но, сопровождая причины в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения последствий. Условия связаны с явлением-следствием более опосредованно, чем причины⁵⁴;
- взятые отдельно от более существенных причинных факторов, условия сами по себе не могут породить следствие. Но они обуславливают превращение потенциальной возможности, которая содержится в причине, в действительность, что и определяет их включение в состав причинного основания⁵⁵;
- любое состояние, изменение, развитие материальных объектов никогда не определяется исключительно их причинами или исключительно их условиями (в собственном смысле), а всегда теми и другими вместе, по-

---

⁵⁵ См.: Беспрозванный Д.Б. Типы детерминации правовых предписаний // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 188; Гусев А.Б. Основание причины и условность того, что навсегда // Гусев А.Б. Небесные врата сознания. Huntsville, 2015.

⁵⁶ См.: Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972. С. 19.

⁵⁷ См.: Категории материалистической диалектики / под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1957. С. 95.

⁵⁸ См.: Введение в философию : в 2 ч. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, В.Г. Борзенков и др. Ч. 2. М., 1989.

скольку они составляют диалектическое противоречие и существуют только в единстве своих противоположных характеристик⁵⁶.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что связи между действием закона по кругу лиц и действием закона в пространстве действительно существуют, но они являются не причинно-следственными. Более основательным представляется вывод о том, что действие закона по кругу лиц и действие закона в пространстве являются условиями друг друга. Действие закона по кругу лиц связано с территориальным действием закона постольку, поскольку оба они подчинены предмету правового регулирования закона как неотъемлемые элементы законодательного регулирования соответствующих отношений. Взятые в совокупности с действием закона во времени, а также прямым действием закона, действие закона по кругу лиц и действие закона в пространстве исчерпывающим образом составляют объем понятия «действие закона». В законе, имеющем самостоятельный предмет правового регулирования, все четыре названных элемента взаимно обуславливают друг друга.

В связи с изложенным более верным представляется **второй подход**, в рамках которого разделяющие его авторы, последовательно рассматривая действие закона во времени, действие закона в пространстве и действие закона по кругу лиц, при объяснении последнего не смешивают его с действием закона в пространстве:

- Ю. Барон говорит, что «нормы права применяются по общему правилу одинаково ко всем лицам или к известному классу лиц, поэтому непринятие во внима-

---

⁵⁶ См.: Кребер Г. Категория условия и соотношение ее с категорией причины // Философские науки. 1961. № 3. С. 115.

ние норм, происшедшее намеренно или по заблуждению, всегда влечет за собой невыгоды»⁵⁷;

- И.А. Ильин указывает, что «действие» правовых норм может быть ограничено не только временем и пространством, но и личными особенностями человека или целых групп людей, если это специально установлено в праве. <...> По общему правилу нормы права должны применяться к предусмотренным деяниям и отношениям всех членов союза⁵⁸, и в этом смысле все равны перед законом. Но по закону могут быть и не все равны; это означает, что иногда устанавливаются правовые нормы, возлагающие особенно тяжелые обязанности на одних, освобождая других от этого бремени... Понятно, что полное правовое равенство людей состояло бы не только в равенстве перед законом (когда каждая норма применяется ко всем без исключения предусмотренным ею деяниям и отношениям), но и равенстве по закону (когда ни одна норма не устанавливает ни для кого ни преимущественного полно-

⁵⁷ Барон Ю. Система римского гражданского права : в 4 т. / пер. и предисл. Л. Петражицкого. 3-е изд. Т. 1: Общая часть. СПб., 1909. С. 46.

⁵⁸ «Вообще говоря, нормы положительного права могут быть установлены в любом человеческом союзе, если в нем есть лица, уполномоченные создавать правила внешнего поведения; но в организованной жизни человечества особое значение имеют те союзы, деятельность которых происходит в известных пространственных границах: таковы государства, земские союзы, городские союзы и некоторые другие. Правовые нормы такого союза обязательны и применимы (по общему правилу) только в границах данного города, уезда, губернии и государства; т. е. они применяются только к тем состояниям, деяниям и отношениям людей, которые состоялись или обнаружались в их пределах. Это понятно, потому что за этими пределами начинаются тотчас же пределы другого, соседнего союза, который имеет свои правовые нормы и требует повиновения им» (Ильин И.А. Общее учение о праве. М., 1994. С. 103–104).

мочия, ни меньшего бремени обязанностей и запретностей)»⁵⁹;

- М.О. Клейменова считает, что по кругу лиц нормативный акт распространяет свое действие на категории субъектов, указанных в законе, с учетом предусмотренных в нем ограничений⁶⁰;
- по словам А.В. Мелехина, «по кругу лиц нормативный акт распространяет свое действие на категории субъектов, указанных в законе, с учетом предусмотренных в нем ограничений в отношении официальных представителей других государств, дипломатов и других лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом»⁶¹;
- Л.П. Рассказов утверждает, что «действие нормативных актов по кругу лиц зависит от двух факторов: а) гражданства; б) уровня субъекта правотворчества»⁶²;
- А.Я. Сухарев с соавторами определяют действие закона по кругу лиц как его применимость к определенной категории субъектов права⁶³;
- Н.А. Чертова и И.В. Ершова подразделяют действие нормативных актов по кругу лиц на два вида: «1) общее действие — в отношении всех индивидов (граждане, иностранцы, лица без гражданства) и иных субъектов права; 2) специальное действие — в отношении отдельных категорий граждан»⁶⁴;

⁵⁹ Основы законовeдения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права : общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. М. ; Пг., 1915. С. 62.

⁶⁰ См.: Клейменова М.О. Налоговое право. М., 2013.

⁶¹ Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007. С. 299.

⁶² Рассказов Л.П. Теория государства и права : углубленный курс. М., 2015. С. 281; Рассказов Л.П. Основы теории государства и права. Краснодар, 2014. С. 112.

⁶³ См.: Большой юридический словарь / В.А. Белов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.

⁶⁴ Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 34.

- по утверждению А.С. Шабурова и Ж.С. Жайкбаева, «нормы права носят общеобязательный характер. Однако это не означает, что они в равной степени действуют на всех без исключения лиц. Нормативные акты и содержащиеся в них нормы распространяют свое действие на определенный круг лиц. <...> Такой четко дифференцированный подход к действию нормативных актов обеспечивает определенность и эффективность правового регулирования»⁶⁵;
- В.М. Шафиров с соавторами определяют действие по кругу лиц как «распространение нормативного акта на всех или определенное число субъектов права»⁶⁶.

Утверждая, что второй подход представляется более верным, мы подразумеваем не его абсолютную правильность и окончательную обоснованность, а лишь более высокие степени последних в сравнении с первым подходом. Тем не менее и этот подход не лишен недостатков, к числу которых, с нашей точки зрения, относятся:

во-первых, его излишне общий характер, проявляющийся в стремлении подменить сущностное определение рассматриваемого понятия предложениями установить, определить или обозначить круг регулируемых законом лиц, что не позволяет до конца уяснить его правовую природу и ее генезис;

во-вторых, лишенное, на наш взгляд, достаточных оснований использование некоторыми авторами девербативов⁶⁷, например «распространение». При таком словоупо-

⁶⁵ Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019. С. 254.

⁶⁶ Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков и др. Красноярск, 2021. С. 175.

⁶⁷ Девербатив (отглагольное существительное) — имя существительное, образованное непосредственно от глагола. См. о девербативах: Адамец П.О. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973. № 4; Аржанцева Н.В.

треблении рано или поздно мы будем вынуждены прийти к выводу, что действие закона по кругу лиц — это распространение действия закона на определенный круг лиц. Такое понимание не может быть признано удовлетворительным в связи с тем, что содержит в себе явные признаки тавтологии. Кроме того, напомним, что девербатив «распространение» обычно используется в юридической литературе для объяснения сущности понятия «обратная сила»⁶⁸,

Семантика отглагольных существительных как основа их классификации (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 81; Глушак Т.С., Балакирев В.Ф. О статусе отглагольных существительных в языке (на примере производных с суффиксом -ung) // Иностранные языки в школе. 1980. № 5; Долженко Н.Г. Русское предложение с девербативным оборотом: синтаксический статус и семантические модели. Екатеринбург, 2004; Егорова Е.Н. Скрытый характер глагольных грамматических показателей в системе отглагольных образований типа «бег» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10 (54); Зоммерфельдт К.Е. О классификации отглагольных существительных // Иностранные языки в школе. 1985. № 5; Налобина Е.П., Архипова И.В. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Science for Education Today. 2016. № 4 (32) и др.

⁶⁸ См.: Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 293; Алексеев С.С. Проблемы теории права : в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 142; Теория государства и права / А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин, А.А. Кененов и др. ; под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 350; Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997. С. 341; Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 203; Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2003. С. 523; Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016. С. 401; Полякова В.Э. Обратная сила закона // СПС КонсультантПлюс. 2022; Резер Т.М. Основы права и правового обеспечения профессиональной деятельности преподавателя. Екатеринбург, 2005. С. 161; Татьяна Д.В., Лукомская А.С. Правоведение. М., 2016. С. 42; Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013. С. 117.

что было показано в третьем томе второй части «Основ законодательной дефектологии»⁶⁹.

Таким образом, мы вплотную подошли к вопросу о правильном выборе родового понятия, для которого понятие «действие закона по кругу лиц» является видовым.

2.2. ПОНЯТИЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ

Выбор родового понятия, для которого понятие «действие закона по кругу лиц» является видовым, имеет перво-степенное значение для его правильной атрибуции. Это связано с тем, что категориально-спецификационные⁷⁰, гиперо-гипонимические⁷¹ или родовидовые отношения

⁶⁹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 205–208.

⁷⁰ См.: Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007. С. 357.

⁷¹ См.: Бурсина О.А. Особенности гиперо-гипонимических отношений в отраслевых терминосистемах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. № 17 (1); Гридина И.Н. Пути формирования гипо-гиперонимических отношений на ранних этапах речевого онтогенеза (по материалам эксперимента) // Филология и человек. 2011. № 3; Гурьянова О.А. Гиперо-гипонимические отношения в английской терминологии телевидения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7; Лысякова М.В. Гиперо-гипонимическая таксономия в терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2006. № 8; Санжеева Л.Ц. Гипонимо-гиперонимические отношения в бурятском эпосе о Гэсэре // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-1 (19); Сарангова Т.А. Гиперо-гипонимические отношения терминологии, обозначающей связи с инвесторами (на материале тематической группы «Номинация лиц, связанных с investor relations») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2.

(отношения между частным и общим понятиями)⁷² относятся к числу основных парадигматических отношений⁷³, в которых семантически однородные единицы включаются в соответствующий класс наименований⁷⁴ таким образом, что «слово с более узким смысловым содержанием (гипоним) противопоставлено слову с более широким смысловым содержанием»⁷⁵.

Основной функцией гиперонима как слова с родовым значением обычно признается функция обобщения, генерализации⁷⁶. С помощью гиперонимов осуществляется наиболее распространенный вид определений — через ближайший род и видовое отличие. Под ближайшим родовым понятием в родовом фрагменте таких определений понимается максимальное по содержанию понятие, «максимально насыщенное» специфическими признаками «из числа вообще всех специфических... понятий,

⁷² См.: Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.

⁷³ Парадигматическими называются системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков. См.: Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969; Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989; Мурашов Р.З. К теории парадигматики в лингвистике // Вопросы языкознания. 1980. № 6; Парадигматические отношения в языке : сб. науч. тр. Свердловск, 1979; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Сусов И.П. О двух концепциях парадигматического анализа в синтаксисе // Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношение на уровне синтаксиса. Рига, 1970; Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Казань, 2014.

⁷⁴ См.: Новиков Л.Н. Гипонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

⁷⁵ Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997. С. 81.

⁷⁶ См.: Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6.

которые выражаются в данном определении (иначе оно не было бы ближайшим родовым понятием)»⁷⁷. В литературе справедливо отмечается, что «формирование гипогиперонимических отношений представляет собой важную составляющую категоризации и концептуализации, которые определяют процесс упорядочивания единиц в ментальном лексиконе, а также оказывают влияние на осознание... родовидовых отношений между объектами окружающей действительности»⁷⁸.

В связи с тем что перед нами стоит задача правильно определить родовое понятие для понятия «действие закона по кругу лиц», мы должны еще раз⁷⁹, но более предметно подвергнуть анализу многообразие представленных в юридической литературе взглядов на сущность более общего понятия «действие закона»:

- С.А. Авакьян определяет действие закона как один из общеправовых принципов, означающий, что нормативный правовой акт, вступивший в силу, считается официально действующим до тех пор, пока он не будет официально отменен. По его мнению, принцип действия закона выражается прежде всего в установлении определенного общественного состояния, правового режима. Действие закона предполагает возникновение общественных отношений, для регулирования которых принят правовой акт. Действие закона связано с кругом общественных отношений и их субъектов,

⁷⁷ Шелов С.В. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий (на материале определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 77.

⁷⁸ Гридина И.Н. Гипо-гиперонимические отношения в ментальном языке детей и взрослых : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. С. 7.

⁷⁹ Ранее мы уже проводили подобное исследование. См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 29–35.

- пространством, временем и иными факторами, находящими отражение в праве⁸⁰;
- С.С. Алексеев считает, что «действие нормативного юридического акта — это реальное функционирование выраженных в акте юридических норм», которое «охватывается понятием юридической силы»⁸¹. Под действием права, по его мнению, следует понимать «пути и формы влияния права на общественные отношения, а также способы реализации юридических норм в практической деятельности людей и общественных образований»⁸²;
  - Л.В. Афанасьева считает, что действие норм права обозначает фактическое претворение правовых предписаний и требований в деятельности, поведении соответствующих субъектов⁸³;
  - А.В. Баранов: «Действие закона (нормативного акта) — состояние реального функционирования (правового регулирования) закона (нормативного акта): а) в определенном отрезке времени; б) на определенной территории; в) в отношении определенного круга лиц (граждан, организаций, государственных органов)»⁸⁴;
  - А.Б. Барихин, А.Б. Борисов, а также Л.П., В.Л. и А.Л. Кураковы определяют действие закона как обязательность исполнения закона в течение определенного времени (действие закона во времени), на определенной тер-

---

⁸⁰ См.: Конституционное право : энцикл. словарь / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2000.

⁸¹ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 237.

⁸² Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: в 4 вып. Вып. 1: Введение: Сущность социалистического права. М., 1982. С. 128.

⁸³ См.: Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁸⁴ Баранов А.В. Теория государства и права в схемах и определениях / под ред. М.М. Журавлева. Томск, 2014. С. 109.

ритории (действие закона в пространстве) и в отношении конкретного круга лиц, организаций и иных субъектов права⁸⁵;

- А.А. Белкин указывает, что «действие акта — это поведение адресатов акта в соответствии с установленными в нем нормами»⁸⁶;
- В.Н. Бибило полагает, что «действие нормативного правового акта — это порождение тех юридических последствий, которые в нем предусмотрены. Действие, то есть применение нормативного правового акта, определяется тремя параметрами: временем; пространством; кругом лиц»⁸⁷;
- у Т.А. Бондаренко действие законодательства есть его способность оказывать влияние на деятельность и поведение людей, реальное функционирование выраженных в законе юридических норм. Иначе говоря, действие законодательства — это поведение (деятельность или бездействие) его адресатов в соответствии с установленными им юридическими нормами⁸⁸;
- В.И. Гойман дает следующее определение: «Действие права — обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) права в определенной среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное

---

⁸⁵ См.: Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 181; Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 181; Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2010. С. 151; Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право : словарь-справочник. М., 2004.

⁸⁶ Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3.

⁸⁷ Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 122.

⁸⁸ См.: Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8.

воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечить соответственно целям, принципам и предписаниям права правомерный характер их деятельности, достижение цивилизованными средствами фактических результатов»⁸⁹. Кроме того, он делает следующие выводы: во-первых, действие права охватывает своим содержанием реализацию права (хотя, впрочем, не всякое действие права связано с его реализацией); во-вторых, реализация права свидетельствует о качественном, результативном действии права, указывает на то, что фактические и юридические цели действия права достигнуты⁹⁰;

- Р.Б. Головкин утверждает, что «действие права — это направление, процесс и результат правового регулирования, инициированного, осуществляемого и обеспечиваемого государством»⁹¹;
- Ю.И. Гревцов связывает действие права со способностью права изменять и направлять социальную жизнь общества посредством различных элементов, институтов и структур правовой системы⁹²;
- С.Г. Дробязко и В.С. Козлов утверждают, что «под действием нормативного правового акта в юридическом смысле следует понимать возможность и необходимость в определенных условиях применения норм права»⁹³;

---

⁸⁹ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2001. С. 22.

⁹³ См.: Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. С. 51.

⁹⁴ Теория и практика действия права / Р.Б. Головкин, О.Д. Третьякова, Е.Р. Крайнова и др. ; под ред. Р.Б. Головкина. Владимир, 2021. С. 16.

⁹⁵ См.: Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 61.

⁹⁶ Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. 2-е изд. Минск, 2007. С. 228.

- М.В. Калачева подразумевает под действием закона два различных явления: 1) «организуемый процесс перевода его норм в реальное поведение граждан и функционирование институтов общества, протекающий циклически, системно, с использованием комплекса средств для достижения его цели и преобразования общественных отношений»⁹⁴; 2) «способность закона порождать юридические последствия, которые в нем предусмотрены, влияя на укрепление законности, правопорядка, стабильности и защищенности граждан, развивающаяся в сменяющихся последовательно друг друга стадиях, обеспеченная государством и являющаяся индикатором эффективности закона»⁹⁵;
- С.С. Каминская считает, что «действие закона (нормативного акта) — состояние реального функционирования (воздействия и правового регулирования) предписаний закона (нормативного акта) в определенном отрезке времени, на определенной территории, в отношении определенного круга лиц (граждан, организаций, государственных органов)»⁹⁶;
- Д.А. Керимов говорит, что «действие права — это более широкое понятие, чем реализация правовых норм. В свою очередь реализация правовых норм — это более высокая ступень действия права»⁹⁷;
- Ф.Н. Кузнецов считает, что «действие закона — это состояние реального функционирования всех предписаний закона в течение определенного временного отрезка, на строго определенной территории, а также

---

⁹⁷ Калачева М.В. К вопросу о концепции действия закона // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3. С. 10.

⁹⁸ Там же. С. 11.

⁹⁹ Каминская С.С. Действие нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц : курсовая работа. М., 2009. С. 3.

¹⁰⁰ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1986. С. 171.

среди обособленного круга лиц (граждан страны, юридических лиц и др.)»⁹⁸;

- Л.П. Лапшина и Т.В. Решетнева полагают, что «действие нормативных правовых актов — обязательность исполнения акта в течение определенного времени, на определенной территории и в отношении конкретного круга лиц, органов и организаций»⁹⁹;
- В.О. Лучин отмечает, что «действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отношения»¹⁰⁰;
- А.В. Малько с соавторами определяют действие закона как распространенность закона во времени, пространстве и по кругу лиц¹⁰¹;
- А.Ю. Мамычев и А.С. Сухомлинов рассматривают действие права как юридически значимую активность субъектов, которая может выступать в форме правового и неправового действия¹⁰²;
- у С.А. Муромцева право «есть лишь средство к достижению некоторых культурных целей», поэтому его функционирование «должно оцениваться с точки зрения этих целей»¹⁰³;

---

¹⁰¹ Кузнецов Ф.Н. Действие гражданского законодательства во времени. URL: <https://advokat-malov.ru/grazhdanskoe-pravo/dejstviyegrazhdanskogo-zakonodatelstva-vo-vremeni.html>

¹⁰² Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 18.

¹⁰³ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 63–64.

¹⁰¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.

¹⁰² См.: Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С. Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ // Юрист — Правоведъ. 2009. № 5 (36).

¹⁰³ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 51.

- Н.К. Неновски замечает, что действительность правовых норм, равно как и их должный характер (обязательность), «находится “в руках” государства»¹⁰⁴;
- В.В. Подгруша: «Действие закона, иных нормативных правовых актов — обязательность исполнения закона, иного нормативного правового акта в течение определенного времени, на определенной территории (в пространстве) и в отношении конкретного круга лиц, то есть субъектов права»¹⁰⁵;
- по мнению А.В. Полякова, действие права «представляет собой его системное функционирование», а реализация права рассматривается им как «часть этого механизма, включающая претворение возможностей, заложенных в правовой норме, в жизнь»¹⁰⁶;
- Т.Н. Радько определяет действие закона (нормативного акта) как состояние реального функционирования (правового регулирования) закона (нормативного акта): а) в определенном отрезке времени; б) на определенной территории; в) в отношении определенного круга лиц (граждан, организаций, государственных органов)¹⁰⁷;
- по Б.И. Сазонову, реализация законов представляет собой «совокупность операций по созданию правоотношений, через которые достигается должное поведение людей, должное состояние коммуникативных связей»¹⁰⁸;

¹⁰⁴ Неновски Н.К. Право и ценности / под ред. В.Д. Зорькина ; вступ. ст. В.М. Сафронова. М., 1987. С. 128.

¹⁰⁵ Подгруша В.В. Юридический словарь современного гражданского права от «А» до «Я». Минск, 2009.

¹⁰⁶ Поляков А.В. Общая теория права : курс лекций. СПб., 2001. С. 448.

¹⁰⁷ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011.

¹⁰⁸ Сазонов Б.И. Социальные, организационные и правовые основы механизма действия права // Государство и право. 1993. № 1. С. 25.

- в понимании Ю.А. Соколова «фактически действующий закон — это закон, оказывающий или могущий оказывать в дальнейшем активное влияние на общественные отношения, закон, соответствующий материальным условиям жизни общества»¹⁰⁹;
- А.Я. Сухарев с соавторами определяют действие закона как распространенность закона во времени, пространстве и по кругу лиц¹¹⁰;
- Н.И. Сухова утверждает, что «под действием закона традиционно понимается его способность влечь определенные юридические последствия в соответствии с нормативными предписаниями, выраженными в нем»¹¹¹;
- Т.Н. Тимина и другие авторы говорят о действии закона следующее: «...законодательство России распространяет свое действие, то есть имеет силу во времени, в пространстве и в отношении определенного круга лиц»¹¹²;
- Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что действие закона — сложный процесс, дающий представление о действии закона как о пространственно-временном цикле (внешний аспект действия) и совокупности взаимосвязанных каналов действия (внутренний аспект действия)¹¹³;

---

¹⁰⁹ Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. С. 17.

¹¹⁰ См.: Большой юридический словарь / В.А. Белов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.

¹¹¹ Сухова Н.И. К вопросу о концепции действия закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 51.

¹¹² Тимина Т.Н. Действие уголовного закона во времени // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3. С. 122; Уголовное право. Общая часть : курс лекций / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Тамбов ; Липецк, 2014. С. 29.

¹¹³ См.: Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982; Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992.

- Е.Н. Трубецкой отмечает, что «для применения закона важно выяснить те пределы, в каких он действует», в связи с чем имеет «большое значение вопрос о пределах действия закона вообще. Этот общий вопрос распадается на три части: 1) о действии закона в пределах времени, 2) в пределах места и 3) в отношении к лицам»¹¹⁴;
- В.И. Червонюк с соавторами рассуждают следующим образом: «Действие нормативно-правовых актов — обязательность требований (предписаний) нормативно-правового акта (его исполнения) в течение определенного времени на определенной территории и в отношении определенного круга лиц и организаций»¹¹⁵;
- Е.Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Т. П. Шишулина, а также С.Г. Забанова с соавторами определяют действие закона как свойство нормативных актов, а также всей системы законодательства той или другой страны, которое выражается в состоянии реального действия предписаний закона в определенный период времени на определенной территории в отношении определенного круга лиц¹¹⁶;
- А.Ф. Шебанов: «Действие закона (или иного нормативно-правового акта) — понятие, определяющее пределы обязательности закона во времени, в пространстве, по кругу лиц»¹¹⁷;
- О.В. Шопина полагает, что «когда мы говорим о сфере действия правового акта, то имеем в виду пределы

¹¹⁴ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908. С. 142–143.

¹¹⁵ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 264.

¹¹⁶ См.: Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Шипулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016. С. 115; Зубанова С.Г. Шпаргалка по теории государства и права. М., 2010.

¹¹⁷ Шебанов А.Ф. Действие закона // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 8. М., 1972. С. 33.

действия этого акта, которые устанавливаются государством»¹¹⁸;

- Б.С. Эбзеев под действием правовых норм понимает «процесс существования права во времени, в пространстве и среди широкого круга лиц»¹¹⁹, а под действием конституционных норм — «прежде всего регулирующее воздействие Конституции на общественные отношения»¹²⁰;
- Л.С. Явич пишет не о действии, а об «осуществлении права», под которым понимает «способ его бытия, существования, действия, выполнения им своей главной социальной функции. Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организации, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»¹²¹.

Необходимость проведенного обзора определяется тем, что, во-первых, в понятии отражается все многообразие интеллектуального опыта, начиная от простейших данных чувственных впечатлений¹²²; во-вторых, «образные слои опыта представлены в психическом пространстве понятий любой степени общности»¹²³, а само понятие представляет собой кумулятивный (интеграль-

---

¹¹⁸ Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 33.

¹¹⁹ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1. С. 6.

¹²⁰ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996. С. 50–51.

¹²¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971. С. 200–201.

¹²² См.: Холодная М.А. Интеллектуальные структуры понятийного мышления. Томск, 1983.

¹²³ Холодная М.А. Психология интеллекта. 2-е изд. М., 2002. С. 125.

ный) итог всей разнообразной и разноуровневой познавательной деятельности.

Если поставить перед собой цель каким-либо образом упорядочить все разнообразие изложенных выше взглядов путем их распределения на соответствующие группы, то получается следующая картина:

- одни считают, что понятие действия нормативного акта охватывается понятием юридической силы;
- другие связывают действие закона только с отдельными компонентами законодательного регулирования, в связи с чем отождествляют действие закона с его обязательностью, применением, осуществлением, реализацией, порождаемыми им юридическими последствиями либо трактуют его как функционирование предписаний закона, их фактическое влияние на общественные отношения или регулирующее воздействие на поведение субъектов;
- третьи понимают действие закона как процесс либо толкуют его как общеправовой принцип.

Полагаем, что простая констатация многообразия несовпадающих трактовок природы понятия «действие закона» различными авторами хотя и имеет некоторую научную значимость, но не слишком приближает к решению стоящей перед нами задачи.

Как известно, «всякая классификация имеет цель, поэтому выбор основания классификации обычно диктуется этой целью. Поскольку целей может быть очень много, то одна и та же группа предметов может быть расклассифицирована по разным основаниям»¹²⁴. Если мы попытаемся разграничить представленные в юридической литературе подходы в соответствии с родовидовым критерием

¹²⁴ Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М., 2006. С. 323.

классификации, то увидим, что в качестве родовых понятий видового понятия «действие закона» в теоретико-правовых публикациях обычно указываются:

- различные девербативы («функционирование»¹²⁵, «превращение»¹²⁶, «исполнение»¹²⁷, «поведение»¹²⁸, «применение»¹²⁹, «влияние»¹³⁰ и др.);
- совокупное (общее) свойство¹³¹ закона или какое-то из его отдельных свойств («обязательность»¹³², «спо-

¹²⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 237; Баранов А.В. Теория государства и права в схемах и определениях / под ред. М.М. Журавлева. Томск, 2014. С. 109; Кузнецов Ф.Н. Действие гражданского законодательства во времени. URL: <https://advokat-malov.ru/grazhdanskoe-pravo/dejstvi grazhdanskogo-zakonodatelstva-vo-vremeni.html>; Поляков А.В. Общая теория права : курс лекций. СПб., 2001. С. 448.

¹²⁹ См.: Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

¹³⁰ См.: Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 181; Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 181; Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2010. С. 151; Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право : словарь-справочник. М., 2004; Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 18; Подгруша В.В. Юридический словарь современного гражданского права от «А» до «Я». Минск, 2009.

¹³¹ См.: Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3.

¹³² См.: Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 122; Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. 2-е изд. Минск, 2007. С. 228; Мейер Д.И. Русское гражданское право : чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына : в 2 т. Т. 1: Общая часть. СПб., 1861. С. 52.

¹³⁰ См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 63–64; Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949. С. 17.

¹³¹ См.: Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Шипулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016. С. 115.

¹³² См.: Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 18; Подгруша В.В. Юридический словарь современного гражд-

способность»¹³³, «распространенность»¹³⁴, «применимость»¹³⁵, «возможность и необходимость»¹³⁶).

Возникает вопрос о правомерности использования девербативов и девербативных оборотов при определении понятия «действие закона». Широкое использование этого приема в юридической литературе вполне понятно и объясняется тем, что девербатив — это «существительное, образованное от глагола и обозначающее действие или процесс... Специфика девербативов заключается в том, что данный класс слов сочетает в себе признаки глагола и имени существительного»¹³⁷. Отглагольные имена в пределах своей макрокатегории «действие» способны реализовать «значения процесса, акта, повторяемости действия, а также выражать действие как общий факт

данского права от «А» до «Я». Минск, 2009; Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 264.

¹³³ См.: Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8; Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987. С. 61; Сухова Н.И. К вопросу о концепции действия закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 51.

¹³⁴ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.

¹³⁵ См.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд. М., 2006. С. 321; Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 282.

¹³⁶ См.: Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. 2-е изд. Минск, 2007. С. 228.

¹³⁷ Бастракова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингвотридактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 1. № 5. С. 11.

действительности»¹³⁸. Девербативный оборот — это конструкция, состоящая из девербативного существительного и зависимой от него словоформы¹³⁹. Тот или иной набор индивидуальных и категориальных характеристик девербативного оборота детерминирует их общую способность выражать и «факт» (конкретизированное действие), и «процесс» (действие в развитии), и «акт» (ситуативно завершенное кратковременное действие), а также различные комбинации перечисленных вариантов¹⁴⁰. Как показывают исследования, в каждом языке есть слова, для которых характерна «своеобразная сочетаемостная аномалия»¹⁴¹: их синтаксическая позиция замещается фиксированным рядом сходных по семантике слов¹⁴².

На наш взгляд, употребление девербативных оборотов при определении понятия «действие закона» в качестве обозначения его родовой принадлежности целесообразно далеко не всегда:

во-первых, в ряде случаев это ведет к синонимии хотя и весьма близких по смыслу, но все-таки различающихся по своему содержанию понятий: «функционирование закона», «исполнение закона», «применение закона», «реализация закона», «распространение закона»;

¹³⁸ Иевлева И.Ю. Компоненты глагольной семантики в отглагольном имени и их реализация в контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. С. 7.

¹³⁹ См.: Долженко Н. Г. Темпоральная семантика предложений с девербативным оборотом (на материале произведений Е.Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 429.

¹⁴⁰ См.: Иевлева И.Ю. Компоненты глагольной семантики в отглагольном имени и их реализация в контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. С. 6.

¹⁴¹ См.: Орлова Е. В. Английская коллокация в условиях интерференции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011.

¹⁴² См.: Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3 ч. Ч. 1. С. 57.

во-вторых, если действие закона определять посредством, например, девербатива «функционирование», то возникает необходимость в толковании последнего. Попытки объяснить его посредством указания на то, что оно должно быть «реальным»¹⁴³, либо отождествить функционирование одновременно и с воздействием, и с правовым регулированием¹⁴⁴ представляются тщетными, так как, не разъясняя сущности определяемого понятия, ставят множество дополнительных вопросов, на которые обычно не дается ответов;

в-третьих, как было показано выше, подобное словупотребление, доведенное до своего логического конца, приводит к тому, что пропадает разница между понятиями «действие закона» и «сила закона». Синонимизация последних нарушает структурную целостность правовой терминологии и мешает ее нормальному функционированию. Близкие по смыслу, но различающиеся по содержанию понятия, вступая в синонимические отношения, затрудняют восприятие научной информации и могут быть причиной неправильного понимания научного текста¹⁴⁵. Так, Н.В. Левандровская, отмечая недопустимость терминологической синонимии, утверждает, что «в действительности термины, называющие концепты специальных структур знания, могут включать и варианты, и дублеты,

---

¹⁴³ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011.

¹⁴⁴ См.: Каминская С.С. Действие нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц : курсовая работа. М., 2009. С. 3.

¹⁴⁵ Подробнее об этом см.: Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21) : в 2 ч. Ч. II; Коваль А.П. Синоніміка в термінології // Дослідження з лексикології й лексикографії. Київ, 1965; Толикана Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.

и синонимы. Соотнесенные с одним и тем же понятием, такие термины неравноценны по устойчивости, частотности, сфере употребления, их образование связано со стадией возникновения и становления новых концептов данной сферы знания»¹⁴⁶. Кроме того, использование различных девербативных оборотов при определении одного и того же понятия приводит к тому, что в именах происходит семантический сдвиг, то есть актуализация не только «процессуальности», но и «субстанциальности», что, в свою очередь, ведет к максимальному расподоблению синонимов¹⁴⁷.

Полагаем, что девербативы и девербативные обороты могут использоваться в определении понятия «действие закона по кругу лиц» лишь в том случае, если они эксплицитно выражают не «само действие, обозначенное глагольной или адъективной основой производного»¹⁴⁸, а соответствующие качества¹⁴⁹. В подобных случаях производные слова получают надлежащую «новую формальную структуру как сообщение об определенных свойствах и атрибутах обозначаемого, как утверждение о наличии

---

¹⁴⁶ Левандровская Н.В. Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) // Современная лингвистика: теория и практика : материалы VII межвуз. науч.-метод. конф. Краснодар, 2007. Ч. 1. С. 97.

¹⁴⁷ См.: Пучко Н.Г. Выражение функциональной синонимии глагольно-девербативными коллокациями // Scripta manent : сб. науч. работ студентов и аспирантов-филологов / отв. ред. Э.М. Береговская. Смоленск, 2006. Вып. XIII. С. 191.

¹⁴⁸ Налобина Е.П., Архипова И.В. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 143.

¹⁴⁹ О возможности этого см.: Борисенкова Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка). Смоленск, 2006. С. 3.

тех или иных свойств и т. п.»¹⁵⁰. В результате объясняемое «явление действительности, стоящее за референтом и широко понимаемое как “действие” / “процесс”, становится... смысловой доминантой текстового континуума»¹⁵¹ в рамках проводимого исследования. Таким образом, более обоснованным представляется подход, в рамках которого действие конкретного закона характеризуется не в качестве совокупности каких-либо конкретизированных действий, действий в развитии или ситуативно завершенных действий, а как структурно организованный комплекс свойств закона.

По словам М.А. Гайдеса, «в любой структуре пассивно или активно ее элементы так или иначе действуют друг на друга (давят, толкают, притягивают, индуцируют, нагревают, действуют на нервы, нервничают, обманывают, поглощают и пр.). Любой набор элементов всегда так или иначе действует, и невозможно найти объект, который не совершал бы какие-либо действия»¹⁵².

Напомним, в результате проведенного ранее исследования мы пришли к выводу, что прямое действие закона — его атрибутивная характеристика, обусловленная наличием в законе норм, которые: 1) служат непосредственным основанием для совершения предусмотренных ими вариантов действия (бездействия) и исключают возможность иных вариантов поведения регулируемых субъектов; 2) не нуждаются в имплементации в какие-либо иные нормативные правовые акты; 3) не предпола-

---

¹⁵⁰ Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. 3-е изд. М., 2009. С. 35.

¹⁵¹ Зайченко Н.Г. Функционально-смысловой объем взаимосвязанной контекстной реализации членов глагольного словообразовательного гнезда (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2010. С. 6.

¹⁵² Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). Винница, 2005. С. 24.

гают возможности какого-либо вмешательства со стороны иных (помимо законодателя) органов власти и местного самоуправления в регулирование уже урегулированных ими отношений; 4) подлежат применению в случае правовой неопределенности, включая ситуации, когда специальная норма отсутствует; 5) могут быть изменены только путем внесения изменений и дополнений в текст содержащего их закона¹⁵³.

Для того чтобы понятия непротиворечиво составляли объем другого (более общего) понятия, они должны быть подобными, то есть иметь «сходство, аналогию, родственность и т. п.»¹⁵⁴. Сходство — это «наличие общих или подобных черт; подобие, соответствие в чем-либо»¹⁵⁵. По утверждению О.Ш. Надибаидзе, «необходимым и достаточным условием подобия двух объектов является равенство однотипных параметров («критериев подобия»»). Коэффициент подобия может быть различным, это зависит от количества общих критериев (совпадающих параметров) подобия»¹⁵⁶. Следовательно, если один из четырех элементов, составляющих объем понятия «действие закона», является определенным свойством закона, то и все другие его элементы не могут быть ничем иным, кроме как свойствами. Как справедливо отмечает Р.Л. Солсо, «формирование понятий относится к умению выяснить свойства, присущие некоторому классу объектов или

¹⁵³ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 95–96.

¹⁵⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.

¹⁵⁵ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1981. С. 317.

¹⁵⁶ Надибаидзе О.Ш. Категории «сходство», «тождество», «различие» в речевой практике (на примере лингвистической экспертизы) // Юрислоингвистика. 2012. № 1 (12). С. 125.

идей», уточняя при этом, что «понятие определяется всеми признаками, которые ассоциируются с ним»¹⁵⁷.

Изложенное позволяет под **действием закона по кругу лиц** понимать атрибутивную характеристику закона, обусловленную содержанием его предписаний, определяющих свойства и соотношение правовых статусов лиц и (или) отдельных категорий лиц, отношения с участием которых или между которыми регулируются законом.

Из этого определения следует, что мы разделяем понятия «лица, отношения между которыми регулируются законом» и «лица, отношения с участием которых регулируются законом». Различие между этими понятиями мы видим в том, что если лица, отношения между которыми регулируются законом, — это непосредственные участники соответствующих правоотношений, то лица, отношения с участием которых регулируются законом, — это лица, чье участие в регулируемых законом отношениях является опосредованным. *Пример*, показывающий различие между непосредственным и опосредованным участием в регулируемых законом отношениях, можно увидеть в ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», в соответствии с которой бюро кредитных историй обеспечивает защиту информации в соответствии с требованиями, установленными Банком России по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации. Это означает, что участие Банка России в отношениях по установлению названных требований, предусмотренных Положением Банка России от 17 октября 2022 г.

¹⁵⁷ Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996. С. 424.

№ 808-П¹⁵⁸, является непосредственным, а федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обеспечения безопасности (ФСБ России) и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации (ФСТЭК России) — опосредованным.

2.3. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СИЛА ЗАКОНА», «ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА», «ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ», «ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ», «ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА»

В третьем томе второй части законодательной дефектологии мы уже касались проблематики действия закона, но по ряду причин не довели исследование до логического конца. Сформулировав определение понятия «сила закона», мы не дали определения понятию «действие закона». Это было обусловлено:

во-первых, необходимостью сосредоточиться на дефектах вступления закона в силу и обратной силы закона;

---

¹⁵⁸ О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении деятельности в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке в целях противодействия осуществлению незаконных финансовых операций, обязательных для лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, к обеспечению бюро кредитных историй защиты информации, указанной в ст. 4 Федерального закона «О кредитных историях», при ее обработке, хранении и передаче сертифицированными средствами защиты, а также к сохранности информации, полученной в процессе деятельности кредитного рейтингового агентства (зарегистрировано в Минюсте России 7 декабря 2022 г. № 71409) // Вестник Банка России. 2022. № 62.

во-вторых, как известно, формирование понятия начинается с выбора гипотезы или стратегии, соответствующей целям деятельности, что предполагает установление приоритетных направлений и принципов в последовательности осуществляемых действий¹⁵⁹. Гипотезу нашего исследования составляет тезис о том, что содержание понятия «действие закона» представляет собой сумму содержаний понятий «прямое действие закона», «действие закона во времени», «действие закона в пространстве» и «действие закона по кругу лиц»¹⁶⁰. И хотя Л.С. Выготский утверждает, что понятие «не строится механически, суммарно, подобно коллективной фотографии Ф. Гальтона»¹⁶¹, с нашей точки зрения, избранный нами подход имеет право на существование. Поэтому стратегия нашего исследования состоит в том, чтобы последовательно рассмотреть и определить все названные компоненты, составляющие объем понятия «действие закона», что позволит сформулировать научно обоснованное определение последнего и показать его соотношение с понятием «сила закона».

Как представляется, предметному рассмотрению¹⁶² соотношения понятий «действие закона» и «сила закона» в существенной степени будет способствовать разграничение представленных в юридической литературе подходов к пониманию последнего в соответствии с родовидовым критерием классификации аналогично тому, как это было сделано выше применительно к понятию

¹⁵⁹ См.: Брунер Дж. Психология познания. М., 1997.

¹⁶⁰ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 68.

¹⁶¹ Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. М., 1982. С. 129.

¹⁶² Предметное рассмотрение есть «наступательное, овладевающее о-пред-мечивание». См.: Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993.

«действие закона». Анализ показывает, что подавляющее большинство авторов характеризуют силу закона как его свойство (качество, признак) либо совокупность определенных свойств. При этом расхождения обнаруживаются в следующем:

- одни усматривают сущность юридической силы акта в свойствах сопоставимости и соподчиненности данного акта с другими нормативными правовыми актами, определяющими место акта в их иерархии¹⁶³;

---

¹⁶³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 218; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020; Антипова Т.В. Правила применения нормативных правовых актов // Право и экономика. 2004. № 11 (201). С. 4; Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 117; Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 432; Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987. С. 52; Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 51; Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981. С. 36; Коток В.Ф. О предмете и источниках конституционного права социалистических стран // Конституционное право социалистических стран. М., 1963. С. 81; Крижус И.К. Введение в действие нормативно-правовых актов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. Ч. 46 / под ред. М.М. Журавлёва, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск, 2010. С. 31; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 144; Ларина Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 8; Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 173; Пермьяков Ю.Е. Юридическая сила правовых суждений // Юридический аналитический журнал. 2003. № 4. С. 8; Петров А.А. О современном понимании юридической силы как критерии построения иерархии в форме права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества : материалы Междунар. науч. конф. (Красноярск,

- вторые отождествляют понятие «юридическая сила» акта со свойством его обязательности¹⁶⁴ (императивности¹⁶⁵);
- третьи присваивают юридической силе все указанные свойства¹⁶⁶.

Анализируя обоснованность указанных подходов, следует остановиться на двух, на наш взгляд, принципиально важных вопросах:

- 1) об обязательности как признаке юридической силы;
- 2) о структуре юридической силы.

---

30 сентября — 1 октября 2010 г.) : в 2 т. Т. 1. Красноярск, 2011. С. 53; Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987. С. 27; Самощенко И.С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 25; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000. С. 59; Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права : в 2 вып. Вып. 1. Саратов, 1967. С. 70; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 197.

¹⁶⁴ См.: Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004. С. 6; Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155; Смирнова Д.Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1. С. 47.

¹⁶⁸ См.: Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1. № 2. С. 140.

¹⁶⁹ См.: Алексеева Е.В. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2022; Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 51; Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Гл. III: Источники права // Правоведение. 1998. № 2. С. 32; Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 624–625; Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 21; Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 33.

Первый вопрос возникает после ознакомления со следующими выводами В.Г. Голубцова: 1) «обязательность — это признак действия закона, а не его юридической силы»; 2) «юридическая сила нормативно-правового акта — это сравнительная категория для установления его места в иерархической системе актов»; 3) «дата вступления в силу и дата утраты силы показывают период нахождения акта в иерархической системе нормативно-правовых актов»¹⁶⁷.

Если второй и третий выводы уважаемого автора мы разделяем полностью, то с первым вынуждены не согласиться категорически. Для того чтобы отрывать обязательность от юридической силы закона и трактовать ее как признак исключительно действия закона, на наш взгляд, не имеется достаточных оснований. Этот вывод, наряду с указанными выше исследователями, которые отождествляют юридическую силу акта с его обязательностью (императивностью) либо присваивают юридической силе помимо обязательности еще и другие свойства, разделяют следующие авторы:

- В.М. Гессен, когда подчеркивает, что «преимущественная сила закона не должна быть, однако, понимаема как квалифицированная его обязательность для подданных. Закон не более “обязателен”, чем судебное решение или правительственный акт, вошедшие в законную силу. Всякое волеизъявление государственной власти, в окончательной и законной его форме, является одинаково обязательным — а именно, обязательным безусловно. Законное распоряжение подчиненного агента исполнительной власти и судебное решение, вошед-

---

¹⁷⁰ Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. Вып. 4. С. 432.

шее в законную силу, в такой же мере обязательны для подданных, как обязателен для них закон, издаваемый в порядке, установленном конституцией страны. Не в отношении государства к своим подданным, а в отношении законодательной власти к правительственной обнаруживается так называемая преимущественная сила закона. Она выражается в квалифицированной устойчивости законодательных норм: закон не может быть отменен, изменен, приостановлен или аутентически истолкован иначе как законом; правительственный акт не может ни вносить изменений в содержание, ни приостанавливать действия законов»¹⁶⁸;

- И.Я. Дюрягин, который называет обязательность «важнейшим свойством правоприменительных актов, выражающим их юридическую силу»¹⁶⁹;
- И.А. Ильин, который, указывая на пределы правовой нормы во времени, говорит, что «обязательность ее имеет свое начало и свой конец»¹⁷⁰, подчеркивая при этом, что «каждый закон до тех пор не получает силу обязательности, пока органам государства и подданным не будет дана возможность с ним ознакомиться. <...> В России закон становится обязательным к применению с того момента, когда почта вручает органу официальное издание с текстом закона»¹⁷¹;
- О.А. Кузнецова, когда утверждает, что «до вступления в силу акта его судьба имеет в каком-то смысле

¹⁷¹ Гессен В.М. Основы конституционного права. 2-е изд. Пг., 1917. С. 41.

¹⁷² Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. Свердловск, 1973. С. 14.

¹⁷⁰ Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права : общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. М. ; Пг., 1915. С. 60.

¹⁷¹ Там же. С. 101.

только техническое значение и только для участников правотворческого процесса: он не обладает нормативностью, обязательностью и актуальностью для неопределенного круга лиц, не влечет для них каких-либо правовых последствий»¹⁷². По ее мнению, «когда говорят о юридической силе нормативного акта как о его государственно-принудительной обязательности применительно к юридическим фактам и вытекающим из них гражданско-правовым последствиям, то имеют в виду иерархический аспект юридической силы»¹⁷³;

- А.С. Пиголкин с соавторами, подчеркивающие, что «если же в основании правоприменительного акта нельзя обнаружить норму, обязательную для данного случая, то и сам акт не может стать обязательным»¹⁷⁴;
- Ю.А. Тихомиров, который считает, что «дифференциация законов происходит прежде всего по предметному признаку, по кругу регулируемых общественных отношений и по определяемому этим их положению в системе законодательства и в правовой системе в целом. Иными словами, содержательная характеристика законов непосредственно предопределяет их юридическую силу, то есть характер и пределы регулирующего воздействия, обязательность действия и т. п.»¹⁷⁵;

---

¹⁷² Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 61. Кн. 4. С. 165.

¹⁷³ Там же. С. 169.

¹⁷⁴ Правоприменение в советском государстве / А.С. Пиголкин, М.Н. Николаева, М.С. Студеникина и др. ; отв. ред. И.Н. Кузнецов, И.С. Самощенко. М., 1985. С. 78.

¹⁷⁵ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 48.

- С.Н. Хорунжий, утверждая, что норма закона, примененная судом, обязательна не в силу судебного подтверждения, но ввиду юридической силы соответствующего нормативного акта¹⁷⁶;
- В.Н. Хропанюк, говоря, что «степень юридической силы нормативно-правовых актов может быть различна, но степень обязательности содержащихся в них норм абсолютно одинакова для всех тех, к кому относятся их предписания. Это принципиальное положение составляет основу функционирования правового государства»¹⁷⁷;
- Д.Н. Щекин, по словам которого «с законностью правового акта самым тесным образом связана его обязательность. Только законный правовой акт является обязательным для его адресатов»¹⁷⁸. Определенный интерес также представляет его мнение о том, что если отдать безусловный приоритет обязательности правовых актов, то выделение ничтожных правовых актов утрачивает всякий смысл, так как вне зависимости от существенности допущенных нарушений правовой акт будет признаваться обязательным к исполнению вплоть до его отмены или признания недействительным в установленном порядке¹⁷⁹.

Как справедливо отмечается в литературе, «обязательность в праве обусловлена легальной процедурой принятия того или иного правового решения или документа, деятельностью надлежащего субъекта, антикоррупцион-

---

¹⁷⁶ См.: Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Юридические записки. 2014. № 1.

¹⁷⁷ Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008. С. 243.

¹⁷⁸ Щекин Д.Н. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 80.

¹⁷⁹ Там же. С. 89.

ными, правовыми экспертизами и другими всевозможными проверками качества правовых актов. Тем самым государство, обосновывая обязательность в праве и побуждая своих граждан следовать правовым указаниям, легитимирует право через презумпцию законности правового акта, действующую до тех пор, пока не будет доказано обратное»¹⁸⁰.

Вопрос о структуре юридической силы закона связан с различными ее толкованиями и может быть поставлен следующим образом: сила закона — это его единое свойство или совокупность его определенных свойств? Отвечая на этот вопрос, мы пришли к выводу о необходимости характеризовать силу закона как совокупность его свойств. С нами, видимо, согласны авторы, воззрения которых сводятся к следующему:

- Г.А. Василевич считает, что «на юридическую силу актов влияет не один, а определенная совокупность факторов, которые следует учитывать при решении вопроса о приоритете нормативных актов»¹⁸¹;
- О.А. Кузнецова понимает юридическую силу акта как «календарный период, ограниченный датой вступления в силу и датой утраты силы. Действие же акта “отвечает” за его распространение на конкретные правоотношения в прошлом и будущем»¹⁸². По ее словам, «вступление в силу — это статика темпоральности пра-

---

¹⁸⁰ Деменишин А.В., Ростовцев Е.Г. Законность и обязательность в правовом государстве // *The Newman in Foreign policy*. 2020. Vol. 4. № 55 (99). С. 22.

¹⁸¹ Василевич Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. Минск, 2005. С. 88.

¹⁸² Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 161. № 4. С. 166.

вовых норм, а действие — ее динамика»¹⁸³. При этом она считает важным подчеркнуть, что юридическая сила акта имеет не только иерархический, но и темпоральный аспекты¹⁸⁴;

- С.В. Поленина подчеркивает, что «правовая сила юридических нормативных актов»¹⁸⁵ участвует в формировании их иерархической структуры, допуская при этом «различия в правовой силе актов, издаваемых одним и тем же органом, в зависимости от формальной организованности тех или иных актов»¹⁸⁶;
- В.Д. Рузанова говорит, что юридическая сила обладает «свойством многофакторности», «определяет его место в иерархической структуре законодательства и находит свое проявление в уровне (степени) его регулирующего воздействия»¹⁸⁷. При этом «юридическая сила» понимается ею широко — «как правовое явление (качество нормативного акта), на которое оказывает влияние ряд факторов (правотворческая компетенция

---

¹⁸³ Кузнецова О.А. Место понятий «юридическая сила», «действие во времени», «применение» правовых норм в категориальном аппарате различных отраслей права // *Ex jure*. 2022. № 2. С. 29.

¹⁸⁴ См.: Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // *Ученые записки Казанского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 169.

¹⁸⁵ Поленина С.В. Научные основы определения предмета правового регулирования // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование* : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 134–135.

¹⁸⁶ Поленина С.В. Взаимосвязи нормативных актов в системе советского гражданского законодательства // *Советское государство и право*. 1972. № 8. С. 63; Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 38, 41.

¹⁸⁷ Рузанова В.Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // *Власть закона*. 2012. № 1. С. 160.

издавшего акт органа, определенные формальные признаки акта (кодификационные и некодификационные акты) и др.)»¹⁸⁸.

Напомним, что ранее силу закона мы определили в качестве комплексной атрибутивно-квалитативной характеристики, отражающей наличие у закона совокупности относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков, первый из которых определяет обязательность применения закона к соответствующим общественным отношениям, второй детерминирует способность закона фактически порождать предусмотренные им юридические последствия, а третий устанавливает соотношение закона с другими нормативными правовыми актами и определяет его место в общей иерархии нормативных правовых актов¹⁸⁹.

Проведенное исследование предоставляет все основания для того, чтобы исправить это определение путем его дополнения некоторыми существенными для уяснения сущности определяемого понятия положениями. При этом основание новой дефиниции составят следующие положения:

- «категория юридической силы нужна преимущественно для сравнения ее степеней в период действия нормативно-правовых актов»¹⁹⁰;

---

¹⁸⁸ Рузанова В.Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // *Власть закона*. 2012. № 1. С. 161.

¹⁸⁹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 28–29.

¹⁹⁰ Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // *Пермский юридический альманах*. 2021. Вып. 4. С. 432.

- «юридическая сила нормативного акта — величина постоянная: пока акт находится в силе, последняя никак не меняется в зависимости от конкретного дела и применения или неприменения акта судом»¹⁹¹;
- «нормативный акт не может утратить свое действие, утрачивается только юридическая сила»¹⁹²;
- «юридическая сила акта имеет не только иерархический, но и темпоральный аспекты»¹⁹³.

Таким образом, **сила закона** — комплексное атрибутивно-квалитативное свойство (включающее признаки обязательности применения норм закона к соответствующим общественным отношениям, способности предписаний закона фактически порождать предусмотренные ими юридические последствия, сопоставимости и соподчиненности закона с другими законами, определяющими его место в их иерархии), которое характеризует исключительно его темпоральность: а) темпоральные границы, определяемые моментами вступления в силу и утраты юридической силы; б) темпоральный тип, определяемый предписаниями, отражающими специфические связи определенных моментов времени и регулируемых законом отношений (обратная сила закона либо ее отсутствие).

Сила закона представляет собой систему, то есть некое «множество взаимосвязанных элементов, каждый из которых связан прямо или косвенно с каждым другим элементом, а два любые подмножества этого множества не могут быть независимыми»¹⁹⁴. В связи с этим указанные

¹⁹¹ Там же. С. 429.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 169.

¹⁹⁴ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974. С. 27.

в определении силы закона признаки соотносятся с темпоральностью закона таким образом, что они неразрывно связаны друг с другом. Как подчеркивает Г.И. Рузавин, «поскольку взаимосвязь и взаимодействие не существуют изолированно от элементов, частей и компонентов системы, постольку часто они включаются в ее структуру»¹⁹⁵. Специфика силы закона как сложной системы «не исчерпывается особенностями составляющих ее элементов, а коренится прежде всего в характере связей и отношений между определенными элементами»¹⁹⁶. При этом обнаруживаются связи различного типа: связи взаимодействия (связи свойств и связи объектов); связи порождения (генетические); связи преобразования; связи строения (структурные); связи функционирования (связи состояний и связи типов); связи управления¹⁹⁷.

Понятия «сила закона» и «действие закона» имеют как одинаковые признаки, так и признаки, позволяющие их различать. Как известно, признаком называется особенность предмета или явления, которая определяет сходство своего носителя с другими объектами познания или отличия от них. Совокупность признаков, которая может сводиться и к одному-единственному признаку, позволяет отличить явление от других явлений. При этом «существенный признак отличается от всех остальных свойств объекта тем, что он: 1) константен, то есть сохраняется при любых преобразованиях объекта и в любых его разновидностях; 2) не принадлежит к сенсорно-перцептивным характеристикам, то есть не наблюдаем, не ощущаем (как цвет, форма, вкус и пр.); 3) выводится логически, посредством рас-

¹⁹⁵ Рузавин Г.И. Методология научного исследования : учеб. пособие. М., 1999. С. 277.

¹⁹⁶ Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. С. 150.

¹⁹⁷ Подробнее об этом см.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 188–192.

суждения и определения более общей группы, к которой он принадлежит; 4) характеризует не сам предмет, а его отношение к более общей объективной категории; 5) не является индивидуальной характеристикой какого-либо объекта, а свойственен всем представителям данного вида»¹⁹⁸.

Наличие у «силы закона» и «действия закона» одинаковых признаков обусловлено тем, что оба этих понятия являются характеристиками одного и того же закона, в связи с чем они фиксируют лишь какие-то отдельные стороны последнего и являются понятийным отражением различных его граней. Как известно, «понятия, категории, выражающие отдельные стороны целого... должны быть связаны между собой, должны находиться в определенных отношениях между собой»¹⁹⁹.

Так, если обязательность и способность порождать юридические последствия — это признаки, которые характеризуют как силу, так и действие закона, то «действие акта не имеет отношения к иерархии. Акты различной юридической силы могут обладать совпадающим действием»²⁰⁰. Кроме того, известны случаи, при которых действие акта законодательства может быть приостановлено, то есть закон не действует, но при этом не утрачивает своей юридической силы²⁰¹.

Разграничивая силу и действие закона, следует учитывать также и то, что если сила закона — это свойство,

¹⁹⁸ Ясюкова Л.А. Проблемы психологии понятийного мышления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2010. Вып. 3. С. 391.

¹⁹⁹ Категории материалистической диалектики / под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1957. С. 43.

²⁰⁰ Бондаренко Т.А. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени, в пространстве и по кругу лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

²⁰¹ См.: Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8.

которое наряду с местом закона в иерархии нормативных правовых актов характеризует темпоральные параметры закона и не соотносится с территорией и кругом лиц, то действие закона, не имея никакого отношения к иерархии, определяется его прямым действием, а также пределами действия во времени, пространстве, по кругу лиц. При этом темпоральность силы закона отличается от темпоральности действия закона тем, что:

во-первых, темпоральные границы силы закона (вступление в силу и утрата силы) могут совпадать с темпоральными границами действия закона (введение в действие и прекращение действия), но могут и не совпадать. При этом если юридическую силу закона приостановить невозможно, то действие закона может быть приостановлено на определенный срок. Как отмечает В.Г. Афанасьев, «какую бы систему социального порядка мы ни взяли, ее структура есть всегда и временная структура, всегда организация во времени... Временная координация — это определенная согласованность, пригнанность компонентов социальной системы друг к другу, тот особый характер их взаимной зависимости, соответствия, который наряду с пространственной координацией обеспечивает сохранение качественной определенности системы, ее функционирование и развитие»²⁰²;

во-вторых, темпоральность действия закона ограничена только соответствующими темпоральными границами (введение в действие, приостановление действия и прекращение действия), в то время как темпоральность силы закона наряду с темпоральными границами (вступление в силу и утрата силы) включает также и соответствующий тип темпоральности, детерминируемый наличием у закона обратной силы или ее отсутствием.

---

²⁰² Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972. С. 8–9.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение: **действие закона во времени** — атрибутивно-квалитативное свойство, характеризующее границы темпорального действия закона, определяемые моментами введения его в действие, приостановления действия и прекращения действия.

Итак, на данный момент в нашем распоряжении имеются определения только трех понятий, составляющих объем понятия «действие закона»: «прямое действие закона», «действие закона по кругу лиц», «действие закона во времени».

Проведенное ранее исследование²⁰³ позволяет утверждать, что **действие закона в пространстве** — это совокупность обусловленных спецификой предмета правового регулирования закона качественных характеристик, очерчивающих конкретность регулируемого законом пространства с целью упорядочить правовое воздействие на общественные отношения в пределах отдельных территорий, акваторий, участков недр, воздушного и космического пространства, в отношении искусственных водных (морских), воздушных и космических объектов.

Наличие содержательных определений всех понятий, которые исчерпывающим образом составляют объем понятия «действие закона», дает необходимые и достаточные основания для того, чтобы рассматривать действие имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона как совокупность его качественных и количественных характеристик (свойств, признаков), определяющих прямое действие данного закона, а также его действие во времени, пространстве и по кругу лиц.

²⁰³ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023.

Поскольку отношение — это «взаимоположение обособленных предметов, явлений, возможное в силу их общей природы и основывающееся на их свойствах»²⁰⁴, а «первым объективным условием и предпосылкой появления отношения служит наличие нескольких соотносящихся объектов»²⁰⁵, под **действием закона** следует понимать сумму (совокупность) отношений между прямым действием закона, действием закона во времени, действием закона в пространстве и действием закона по кругу лиц, которые понятийно обособлены, но имеют (в силу единства самостоятельного предмета правового регулирования) общую природу.

---

²⁰⁴ Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991. С. 37.

²⁰⁵ Григорьева М.А. Соотношение понятий «Структура», «Отношение» и «Связь» и его значение для правовых исследований // Известия Байкальского государственного университета. 2009. № 6 (68). С. 160.

Глава 3

Действие по кругу лиц в общих положениях закона

3.1. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ

Институционализация действия закона по кругу лиц в его общих положениях предполагает указание всех необходимых атрибутов, детерминирующих отдельных лиц и категории лиц в качестве участников регулируемых отношений. Для того чтобы сделать это правильно, необходимо осуществить комплекс следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных мыслительных операций:

1) установить характер взаимосвязи между целями закона, предметом его правового регулирования и предполагаемым кругом регулируемых законом лиц;

2) осуществить категоризацию, а в случае необходимости — номинацию и дефинирование лиц (отдельных категорий лиц), отношения с участием которых предполагается урегулировать;

3) исчерпывающе и непротиворечиво упорядочить правовой статус каждого из участников данных отношений.

Рассмотрим подробнее содержание указанных мыслительных операций¹ применительно к рассматриваемой проблематике.

---

¹ Как известно, главными мыслительными операциями являются анализ и синтез, а производными от них — сравнение, обобщение, классификация, систематизация, абстракция, конкретизация. См.:

1. Необходимость установления характера взаимосвязи между целями закона, предметом правового регулирования закона и действием этого закона по кругу лиц определяется тем, что безошибочное осуществление эпистемологических процедур категоризации и номинации лиц, отношения между которыми подлежат законодательному регулированию, возможно только при условии правильного согласования целей закона и предмета его правового регулирования.

Обособление подлежащих законодательному регулированию отношений в самостоятельный предмет правового регулирования закономерно детерминирует необходимость осмысления субъектами законотворчества существующей в конкретный момент времени проблемы, что неизбежно предполагает построение целостной структуры целей, задач и функций, пригодных для преодоления данной проблемы².

Норова Р.Ф. Операции мышления и решение мыслительных задач // Достижения науки и образования. 2017. № 5 (18). С. 72. Подробнее об этом см.: Возрастные возможности усвоения знаний / под ред. Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. М., 1966; Давыдов В.В. Определение мышления // Культурно-историческая психология. 2006. № 2; Кабанова-Меллер Е.Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. М., 1989; Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обучении. М., 1966; Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 2002; Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). М., 1984; Якиманская И.С. Формирование интеллектуальных умений и навыков в процессе производственного обучения. М., 1984 и мн. др.

² Подробнее о целеполагании в праве см.: Азархин А.В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2; Иеринг Р., фон. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881; Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8; Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003; Орлов В.Н., Экимов А.И. Цель в норме советского

Отношения, составляющие самостоятельный предмет правового регулирования закона, должны быть органично однородными, то есть должны иметь целостный, закономерный, а не случайный характер и образовывать относительно изолированные области (сферы) общественной жизни. Предмет правового регулирования закона должен быть сформулирован таким образом, чтобы соответствующую область (сферу) общественных отношений можно было легко отграничить от предметов правового регулирования других, в том числе смежных, законов. Самостоятельный предмет правового регулирования закона могут составлять только те отношения между субъектами по поводу их равенства, социальной справедливости в распределении жизненных благ и удовлетворения их материальных, социальных и духовных потребностей, которые могут быть обособлены в однородную и относительно уникальную сферу (область), характеризующуюся наличием отчетливо обозначенных в тексте закона границ³. Трудность здесь заключается в том, что изолированность областей (сфер) общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования закона, носит именно относительный характер, поскольку эти области отношений в той или

права // Правоведение. 1968. № 5; Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Толстик В.А., Азархин А.В. Некоторые теоретико-методологические проблемы целеполагания в законодательстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76); Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011; Шундилов К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999 и др.

³ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 187–194; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 40–49.

иной степени находятся во взаимодействии с другими регулируемым законодательством (в том числе смежными) сферами отношений, в связи с чем испытывают на себе влияние последних, а также сами определенным образом влияют на них.

Различный характер взаимосвязей между целями законодательного регулирования, предметом правового регулирования закона и составом участников соответствующей сферы отношений позволяет говорить о наличии двух основных типов⁴ действия закона по кругу лиц, идентифицируемых в соответствии со спецификой способа определения состава подлежащих регулированию субъектов. В соответствии с указанным критерием выделяются базовый (универсальный) и акцессорный (дополнительный) типы действия закона по кругу лиц.

Базовый (универсальный) тип действия закона по кругу лиц назван нами так потому, что он имеет фундаментальный (основополагающий и всеобъемлющий) для законодательства и права характер, так как является отправной точкой для всех последующих классификаций лиц на отдельные категории, необходим и достаточен для выполнения самых разнообразных функций законодательного регулирования, содействует достижению любых целей последнего. Этот тип действия закона по кругу лиц реализован в Гражданском кодексе РФ, в подразделе 2 Общих положений которого выделены следующие категории лиц:

- а) граждане (физические лица) (гл. 3);
- б) юридические лица (гл. 4);

---

⁴ Тип — совокупность общих характеристик предметов, выбор которых «не исключает субъективизма, тогда как выбор качеств определяется целостностью объекта и поэтому является объективным» (Лукин О.В., Черкасов Л.Н. Понятия системы и структуры в когнитивной лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 114).

в) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования (гл. 5).

Универсальность этой классификации и ее инклюзивный характер обусловлены тем, что указанное разделение лиц на отдельные категории является отражением «того исторического предназначения, которое выпало на долю гражданского, частного права»⁵. Как верно подмечает А.Г. Карапетов, «по существу, гражданское право регулирует отношения с участием любых лиц, которые наделены гражданской правоспособностью самим гражданским законодательством или международными договорами»⁶. Особенно важно то, что «те же субъекты могут участвовать и в публично-правовых отношениях»⁷. Таким образом, указанные положения Гражданского кодекса РФ, опирающиеся на положения Конституции РФ, в которой неоднократно используются понятия «лицо»⁸, «другие лица»⁹, «иные лица»¹⁰, «лица без гражданства»¹¹, «должностные лица»¹² и др., являются первоосновой для правовой классификации лиц на отдельные категории.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др. ; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд. М., 2009. С. 4.

⁶ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 268.

⁷ Там же. С. 269.

⁸ См. ч. 2 ст. 22; ч. 1 ст. 24; ст. 25; ч. 4 ст. 43; ч. 3 ст. 49; ч. 2 ст. 63; абз. 2 ч. 6 Заключительных и переходных положений Конституции РФ.

⁹ См. ч. 3 ст. 17; ч. 2 ст. 35; ч. 3 ст. 55; ч. 5 ст. 117 Конституции РФ.

¹⁰ См. ч. 2 ст. 36 Конституции РФ.

¹¹ См. ч. 3 ст. 62; ч. 1 ст. 63 Конституции РФ.

¹² См. ч. 2 ст. 15; ч. 2 ст. 24; ч. 3 ст. 41; ч. 2 ст. 46; ст. 53; ч. 3 ст. 77; ч. 1 ст. 78; ч. 3 и 3.1 ст. 81; ч. 3 ст. 85; ч. 2 ст. 97; ст. 103.1; ч. 5 ст. 117; п. «в» ч. 5 ст. 125; ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ.

Акцессорный (дополнительный) тип действия закона по кругу лиц — применяемый для обособления подлежащих законодательному регулированию отношений в самостоятельный предмет правового регулирования и для разграничения их с предметами правового регулирования других (в том числе смежных) законов тип действия закона по кругу лиц, в рамках которого на основании параллельного и (или) последовательного деления объема базовых (предусмотренных ГК РФ) категорий лиц в отношении «общее — частное» указываются какие-либо особенные (дополнительные к базовым) признаки (критерии, свойства) отдельных регулируемых данным законом категорий лиц, позволяющие вычлениить их из базовых категорий. Этот тип действия закона по кругу лиц предполагает категоризацию и номинацию любых (дополнительных к базовым) категорий лиц. Выделение на законодательном уровне каких-либо иных категорий лиц так или иначе основывается на классификации, предусмотренной ГК РФ, либо учитывает ее.

2. Категоризация, номинация и дефинирование отдельных категорий лиц, отношения между которыми подлежат законодательному регулированию, имеют важнейшее значение для надлежащей регламентации действия закона по кругу лиц в том случае, если тип действия данного закона по кругу лиц является акцессорным (дополнительным).

Категоризация рассматривается в литературе с различных точек зрения:

- К.А. Абульханова-Славская говорит о чувственной категоризации, то есть своеобразной интерпретации действительности, осуществляемой общественно-историческим способом. Расчленение действительности на настоящее, прошлое и будущее предстает у нее как отделение их от субъекта, и тем самым — как категоризация жизни на события и ситуации посредством чув-

ственных обобщений при решении чувственно-практических проблем¹³;

- Дж. Брунер исследует категоризацию как акт, с необходимостью предполагаемый и базовый в восприятии, тесно связанный с языком, сохраняющим социокультурный опыт и базовые ценности, позволяющий расширять пределы непосредственно получаемой информации. Он убежден, что категоризация как одна из главных характеристик восприятия является свойством познания вообще, потому что восприятия имеют родовой характер и воспринимаемое как единичное обретает предметный смысл только через соотнесение с некоторыми общими категориями¹⁴;
- по мнению Е.С. Кубряковой, категоризация основывается на способности человеческого сознания выделять из явлений окружающей действительности, из потока информации какие-либо общие, достаточно устойчивые признаки, регулярно повторяющиеся в определенном фоновом окружении. Некоторые категории возникают непосредственно из опыта, извлекаемого из функционирования человеческого тела, из сущности взаимодействия с другими людьми и из физического и социального окружения. Категоризация воспринятого — это главный способ придать поступающей к человеку информации упорядоченный характер, как-то систематизировать и, главное, рассортировать увиденное, услышанное и тому подобное¹⁵;
- Дж. Лакофф отмечает, что категоризация на базовом уровне зависит от «рода повседневного человеческого

¹³ См.: Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. М., 1977.

¹⁴ См.: Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.

¹⁵ См.: Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. С. 25.

взаимодействия», а также от таких факторов, как «образное восприятие, физическое взаимодействие, ментальные образы, роль реалий в культуре»¹⁶;

- Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют категоризацию как «естественный способ отождествления вида объекта или опыта при помощи высвечивания одних свойств, преуменьшения других и сокрытия третьих»¹⁷;
- Т.М. Матвеева под категоризацией в узком смысле понимает «подведение явления, объекта или процесса под определенную рубрику опыта, категорию, и признание его членом этой категории, в широком смысле категоризация — это процесс образования и выделения самих категорий, членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной деятельности»¹⁸;
- Л.А. Микешина понимает категоризацию как процесс отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве которого могут выступать не только названия материальных предметов, но сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения — в целом обобщения, несущие в себе совокупный общественный опыт¹⁹.

---

¹⁶ Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII. С. 48.

¹⁷ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия : переводы / общ. ред. В.В. Петрова. М., 1987. С. 150.

¹⁸ Матвеева Т.М. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. С. 6.

¹⁹ См.: Микешина Л.А. Философия науки: эпистемология, методология, культура. 2-е изд. М., 2006.

Номинация — это «языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов»²⁰. Сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека²¹. Суть акта номинации заключается в фиксации связи предмета и его имени, явления и его обозначения, структуры сознания и его объекта²². При этом название отражает лишь часть знаний об объекте. При обозначении одной и той же ситуации экономия и избыточность распределяются различным образом, некоторые черты могут остаться на уровне глубинных структур²³.

Дефинирование отдельных категорий лиц, отношения с участием которых подлежат законодательному регулированию, подчиняется общим правилам определения законодательных терминов²⁴.

3. Правовой статус лица детерминирован всей совокупностью его прав и обязанностей, предусмотренных особенными (специальными) положениями закона, а не какой-либо отдельной, пусть и очень важной, их частью.

²⁰ Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований : сб. ст. М., 1976. С. 15.

²¹ См.: Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

²² См.: Лаенко Л.В. Восприятие — сознание — язык: проблема взаимосвязи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 7.

²³ См.: Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

²⁴ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.

В связи с этим может показаться, что третий пункт приведенного выше синопсиса не имеет непосредственного отношения к общим положениям закона. На самом деле специфика взаимосвязи и взаимообусловленности круга регулируемых законом лиц и их правового статуса состоит в том, что содержащиеся в общих положениях закона наименования участников регулируемых им отношений и (что особенно важно) их законодательные определения должны учитывать все предусмотренные специальными положениями закона особенности их правового статуса. Иными словами, категоризация и номинация лиц в общих положениях закона должны быть мотивированы содержанием особенных (специальных) положений закона. В связи с этим, например, категорически недопустимо в общих положениях Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» определять бюро кредитных историй как коммерческую организацию и при этом в особенных (специальных) положениях этого закона предписывать бюро кредитных историй обязательное бесплатное оказание названных услуг ряду лиц, перманентно увеличивая круг последних, количество безвозмездно оказываемых услуг и их перечень²⁵.

В зависимости от наличия в общих положениях закона определений отдельных лиц (категорий лиц), являющихся участниками регулируемых отношений, можно выделить заурядный (обычный) и специальный типы круга лиц.

Заурядным (обычным) является круг лиц, включающий отдельные категории лиц, которые не нуждаются в специальных законодательных дефинициях. Причинами заурядности круга лиц могут выступать два обстоятельства:

во-первых, то, что отдельные категории лиц, отношения с участием которых или между которыми регулиру-

²⁵ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

ются законом, номинируются словами и словосочетаниями, входящими в корпус общеупотребительной лексики. Под общеупотребительной лексикой понимаются «слова, которые используются во всех функционально-стилевых разновидностях как профессионального, так и общелитературного языков, а также понятны всем участникам речевого общения»²⁶. Общеупотребительные слова и словосочетания не имеют в законодательстве своих определений и обычно не нуждаются в них, так как понятны любому носителю языка, не имеют особой специфики, связанной с их использованием в языке закона. Например, общеупотребительными являются слова «семья», «материнство», «отцовство», «детство», которые не имеют своих определений в Семейном кодексе РФ. Иногда, впрочем, может возникать необходимость в законодательных определениях и общеупотребительных слов. Ярким *примером* последнего является не так давно появившееся в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ определение понятия «брак» (как союза мужчины и женщины);

во-вторых, то, что определения отдельных категорий лиц, отношения между которыми подлежат законодательному регулированию, уже имеются в других (ранее принятых) законах, в связи с чем необходимости в том, чтобы в новом законе присваивать им специальные наименования и формулировать дефиниции, определяющие их правовой статус, не возникает. В качестве *примеров* этого можно привести:

1) ч. 1 ст. 4 Лесного кодекса РФ, в соответствии с которой участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица;

²⁶ Артюшкин О.В., Артюшкина Т.А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2. С. 60.

2) ч. 1 ст. 5 Земельного кодекса РФ, согласно которой участниками земельных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования;

3) ч. 2 ст. 4 Жилищного кодекса РФ, где установлено, что участниками жилищных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Специальным является круг лиц, включающий отдельные категории лиц, которые в общих положениях закона представлены специальными законодательными дефинициями. Причины наличия в законах специальных категорий лиц могут быть следующими.

Во-первых, особая значимость для общества и государства подлежащих законодательному регулированию отношений, определяющая необходимость в установлении специального круга лиц, являющихся их участниками. *Примеры* особой значимости:

1) согласно ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса РФ, в которой определены цели трудового законодательства, круг регулируемых кодексом лиц включает работников и работодателей. При этом уникальность этого круга лиц детерминирована следующим образом:

- работник — физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем²⁷;
- работодатель — физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником²⁸;

2) в соответствии с п/п 4 п. 2 ст. 1 Налогового кодекса РФ названный кодекс устанавливает права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов и других

²⁷ См. ч. 2 ст. 29 Трудового кодекса РФ.

²⁸ См. ч. 4 ст. 20 Трудового кодекса РФ.

участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

3) в ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Во-вторых, новизна регулируемых законом отношений, предопределяющая необходимость их специального законодательного регулирования, в том числе формулирование дефиниций лиц, участвующих в этих отношениях, и определения правового статуса в рамках этих отношений. *Примеры* законодательной регламентации отношений, которые никогда ранее в нашей стране не регулировались, либо отношений, которые потребовалось урегулировать по-новому, представляют:

1) Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», в ст. 3 которого содержатся определения следующих категорий лиц: «источник формирования кредитной истории», «субъект кредитной истории», «бюро кредитных историй», «пользователь кредитной истории», «квалифицированное бюро кредитных историй»;

2) Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями», в ст. 2 которого определено понятие экономически значимых организаций;

3) Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», в соответствии с ч. 1 ст. 1 которого под иностранным агентом понимается лицо, получившее

поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона.

В-третьих, использование в двух или более законах одних и тех же терминов, законодательные определения которых обнаруживают между собой содержательные различия. В качестве *примеров* указанной специальности круга лиц можно привести:

1) по-разному определенные в нескольких федеральных законах понятия «перевозчик», «грузоперевозчик», «грузополучатель», что связано со спецификой соответствующего вида деятельности:

- перевозчик — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, взявшие на себя по договору перевозки обязанность доставить груз, пассажира или его багаж из пункта отправления в пункт назначения²⁹;
- перевозчик — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки железнодорожным транспортом общего пользования обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж или грузобагаж из пункта отправления в пункт назначения, а также выдать груз, багаж или грузобагаж управомоченному на его получение лицу (получателю)³⁰;
- перевозчик — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки железнодорожным транспортом общего пользования обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж, грузобагаж или не при-

²⁹ См. абз. 10 ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ.

³⁰ См. абз. 11 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

надлежащий им порожний грузовой вагон из пункта отправления в пункт назначения, а также выдать груз, багаж, грузобагаж, порожний грузовой вагон управомоченному на его получение лицу (получателю)³¹;

- грузоотправитель (отправитель) — физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки выступает от своего имени или от имени владельца груза, багажа, грузобагажа, порожнего грузового вагона и указано в перевозочном документе³²;
- грузоотправитель — физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки груза выступает от своего имени или от имени владельца груза и указывается в транспортной накладной³³;
- грузополучатель (получатель) — физическое или юридическое лицо, управомоченное на получение груза, багажа, грузобагажа, порожнего грузового вагона³⁴;
- грузополучатель — физическое или юридическое лицо, управомоченное на получение груза³⁵;

2) множество содержащихся в различных законах определений понятия «уполномоченный орган», что наиболее очевидным образом объясняет необходимость в употреблении одинаковых терминов, определения которых должны от закона к закону менять свое содержание,

³¹ См. абз. 2 ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

³² См. абз. 5 ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

³³ См. п. 4 ч. 2 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

³⁴ См. абз. 6 ст. 2 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

³⁵ См. п. 5 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

подстраиваясь под специфику предмета правового регулирования:

- уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения в соответствии с настоящим Федеральным законом³⁶;
- уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ осуществлять ведение государственного реестра, контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр³⁷;
- уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере функционирования специальных административных районов. Полномочия уполномоченного органа в отношении специального административного района на территории острова Русский (Приморский край), за исключением полномочий, предусмотренных п. 1–4.1 ст. 9 настоящего Федерального закона, реализуются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляю-

---

³⁶ См. абз. 6 ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³⁷ См. п. 3 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”».

щим на территории Дальневосточного федерального округа функции по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ³⁸;

- уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности, орган государственной власти субъекта РФ, орган местного самоуправления, утверждающие государственный (муниципальный) социальный заказ и обеспечивающие предоставление государственных (муниципальных) услуг потребителям государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с показателями, характеризующими качество оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и (или) объем оказания таких услуг, и установленным государственным (муниципальным) социальным заказом³⁹;
- под уполномоченными органами понимаются федеральные органы исполнительной власти, а также органы, которым федеральным законом, указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ предоставлены полномочия федерального органа исполнительной власти в соответствующей области деятельности и на которые возложена ответственность этого органа⁴⁰.

³⁸ См. п. 3 ст. 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края».

³⁹ См. п. 3 ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере».

⁴⁰ См. ст. 6 Воздушного кодекса РФ.

3.2. ПОРЯДОК И СПОСОБЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ

В системе общих положений любого имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона не могут не содержаться специальные установки, указывающие на адресатов предписаний данного закона. В общем плане систему общих положений закона можно определить как «совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов»⁴¹, объединенных в «целое, обладающее структурой, которая воплощается в субстанцию для определенных целей»⁴². Единство системы общих положений закона не препятствует возможности ее рассмотрения как совокупности двух частей. Первая из них составляет перечень элементов системы, системообразующая связь⁴³ между которыми является функциональной, что предопределяет типизацию данной системы в качестве системы функционального типа⁴⁴, а вторая (структура системы) указывает на внутрисистемную организацию этих элементов. Говоря о структуре системы, напомним, что она определяется как совокупность внутрисистемных связей между элементами

⁴¹ Мельничук А.С. Понятия системы и структуры языка в свете диалектического материализма // Вопросы языкознания. 1970. № 1. С. 27.

⁴² Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников, Т.В. Булыгина и др. ; отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1972. С. 30.

⁴³ Мы разделяем подход, согласно которому «системообразующим фактором, объединяющим объекты в систему, является связь, благодаря которой и возникают системы. От типа связи зависит также и тип системы» (Лукин О.В., Черкасов Л.Н. Понятия системы и структуры в когнитивной лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 115).

⁴⁴ Существует точка зрения, что система, не наделенная функцией, — фикция, возможная только как продукт системосозидающего мышления. См.: Кравченко А.В. Знак, значение, знание: очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001. С. 154.

объекта. Структура не равна объекту в целом. Структура есть объект минус составляющие его элементы, то есть система минус элементы системы⁴⁵.

Особенность структурных (внутрисистемных) отношений между самостоятельными элементами системы общих положений закона (как системы функционального типа) заключается в жесткой «привязке» отдельных функций к строго определенным элементам системы. Различия выполняемых функций предопределяют появление различий в родовых свойствах разных структурных элементов системы общих положений закона, которые определяют их отдельность и самостоятельность в единой системе. Поэтому «любое нарушение целостности функциональной системы, вызванное удалением или изменением какого-либо из ее элементов, ведет к неправильному функционированию системы или вообще к прекращению ее существования»⁴⁶.

Анализ российского законодательства позволяет утверждать, что порядок регламентации в общих положениях действия закона по кругу лиц может быть двух видов: стандартный и неформатный. Они различаются структурной принадлежностью предписаний закона о его действии по кругу лиц, что характеризует внутрисистемные связи данных предписаний с другими самостоятельными (в силу уникальности выполняемых функций) элементами системы общих положений данного закона.

Стандартный порядок регламентации действия закона по кругу лиц предполагает регламентацию действия закона по кругу лиц в качестве самостоятельного структурно-смыслового элемента системы его общих положений. В зависимости от особенностей предмета право-

⁴⁵ См.: Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд. М., 1977. С. 29.

⁴⁶ Черкасов Л.Н. О понятии «структура системы» // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3 (15). С. 16.

вого регулирования закона предписания о его действии по кругу лиц могут составлять следующие характерные для внутренней содержательной структуры законодательного акта специальные структурные единицы его общей части:

- подраздел⁴⁷;
- главу⁴⁸;
- статью⁴⁹;
- структурную единицу⁵⁰ статьи.

В рамках этого порядка структурно-смысловая обособленность рассматриваемого элемента системы общих положений закона подчеркивается наличием у него специального наименования: «участники отношений»⁵¹ или «субъекты отношений»⁵²; «действие... закона в отношении...»⁵³; «лица» или «лица, подлежащие...» и т. п. В отдельных случаях законодатель использует ошибочные наименования, например «сфера применения настоящего Федерального закона»⁵⁴. В связи с тем что при использовании надлежащего наименования данный порядок эффективно обеспечивает, с одной стороны, целостность функциональной системы общих положений закона, а с другой — ее разделение на самостоятельные структурные элементы сообразно их функциональному предназначению, он является наиболее верным.

⁴⁷ См. подраздел 2 Общей части Гражданского кодекса РФ.

⁴⁸ См. гл. 4 Уголовного кодекса РФ; гл. 2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

⁴⁹ См. ст. 5 Земельного кодекса РФ; ст. 7 Водного кодекса РФ; ст. 5 Градостроительного кодекса РФ.

⁵⁰ См. ч. 2 ст. 4 Жилищного кодекса РФ.

⁵¹ См. ст. 5 Земельного кодекса РФ; ст. 7 Водного кодекса РФ.

⁵² См. ст. 5 Градостроительного кодекса РФ.

⁵³ См. ст. 5 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

⁵⁴ См. ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. №218-ФЗ «О кредитных историях».

Неформатный порядок регламентации действия закона по кругу лиц предполагает регламентацию действия закона по кругу лиц не в качестве самостоятельного структурного элемента системы общих положений закона, а как составную часть (субэлемент) какого-либо иного элемента этой системы. Указанный порядок обнаруживает следующие его разновидности.

Первую разновидность этого порядка демонстрируют законы, в которых действие по кругу лиц представляет собой часть их предмета правового регулирования. Некоторые из подобных случаев, как представляется, показывают неспособность разработчиков ряда законов сформулировать предмет правового регулирования в общем виде, то есть без упоминания участников регулируемых отношений. Круг регулируемых законом лиц указывается в подобных случаях путем перечисления составляющих его лиц⁵⁵ либо в общем виде посредством упоминания о субъектах соответствующей сферы или системы отношений⁵⁶. Между тем называние отдельных категорий лиц для обозначения специфики регулируемых «правоотношений»⁵⁷, «отношений»⁵⁸ или «предмета регулирования настоящего Федерального закона»⁵⁹ в большинстве случаев являет собой не вполне надлежащий способ регламентации дей-

⁵⁵ См. ст. 2 Семейного кодекса РФ; п. 1 ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ; ст. 1 Бюджетного кодекса РФ; ст. 1 Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации».

⁵⁶ См. ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 555-ФЗ «О гарантировании прав участников негосударственных пенсионных фондов в рамках деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению».

⁵⁷ См. ст. 1 Бюджетного кодекса РФ.

⁵⁸ См. ст. 2 Семейного кодекса РФ; п. 1 ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ.

⁵⁹ См. ст. 1 Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации».

ствия закона по кругу лиц, так как в подобных случаях происходит ведущее к нарушению целостной функциональности системы общих положений закона объединение разнородных функций в единый неразделенный конгломерат.

Пример надлежащим образом произведенного разграничения предмета правового регулирования и действия закона по кругу лиц представляет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с его ч. 1 ст. 1 предметом регулирования названного закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. При этом согласно ст. 2 указанного закона:

- участники образовательных отношений — обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность (п. 31);
- участники отношений в сфере образования — участники образовательных отношений и федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения (п. 32).

Вторая разновидность неформатного порядка регламентации действия закона по кругу лиц включает случаи, при которых действие закона по кругу лиц является субэлементом правовых основ, в связи с чем статья закона, содержащая предписания об участниках регулируемых отношений, может именоваться «Законы, определяющие

порядок...»⁶⁰, «Законодательство Российской Федерации о...»⁶¹ и т. п. Как в первом⁶², так и во втором⁶³ из указанных случаев произошло смешение правовых основ с предметом правового регулирования закона, осложненное сочетанием последнего с действием закона по кругу лиц. И хотя в Уголовно-процессуальном кодексе РФ присутствует ст. 3, регулирующая действие закона в отношении некоторых категорий из общего перечня регулируемых законом лиц⁶⁴, а в Налоговом кодексе РФ имеется ст. 9, определяющая состав участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, попытки объяснить целесообразность рассматриваемой разновидности порядка законодательной регламентации действия закона по кругу лиц спецификой соответствующего предмета правового регулирования, на наш взгляд, обречены на неудачу. В их основании неизбежно будет лежать непонимание существенной разницы в функциях, которые призваны выполнять различные структурные элементы системы общих положений закона.

Третью разновидность рассматриваемого порядка иллюстрируют законы, в которых действие по кругу лиц является составной частью целей⁶⁵ или задач⁶⁶ закона. Так же, как и в рассмотренных выше разновидностях неформатного порядка регламентации действия закона по кругу лиц, его третья разновидность предполагает смешение функционального назначения разнородных элементов системы общих положений закона.

⁶⁰ См. наименование ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

⁶¹ См. наименование ст. 1 Налогового кодекса РФ.

⁶² См. ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

⁶³ См. п/п 4 ч. 2 ст. 1 Налогового кодекса РФ.

⁶⁴ Только в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

⁶⁵ См. ч. 1 ст. 1 Трудового кодекса РФ; ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

⁶⁶ См. ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ; ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Пример надлежащего формулирования целей закона, с некоторыми оговорками, можно увидеть в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», согласно ч. 2 ст. 1 которого целями данного закона являются повышение защищенности кредиторов и заемщиков за счет общего снижения кредитных рисков, повышение эффективности предоставления и возврата заемных средств, а также создание и определение условий для сбора, обработки, хранения и предоставления в бюро кредитных историй информации, характеризующей своевременность исполнения обязательств, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Если из данной формулировки исключить упоминание о бюро кредитных историй, то цели закона и его действие по кругу лиц будут разграничены надлежащим образом.

В целом неформатный порядок регламентации действия закона по кругу лиц, при котором действие закона по кругу лиц регламентируется не в качестве самостоятельного структурного элемента системы общих положений закона, а как субэлемент какого-либо другого элемента, заслуживает, на наш взгляд, лишь негативных оценок. Дело в том, что «функциональность системы можно установить путем изменения ее структуры, причем сделать это можно на любом уровне, как на элементарном (на уровне минимальных элементов), так и на подсистемном»⁶⁷. Изменение структуры общих положений закона на любом уровне может привести к инверсии (переворачиванию смысла, замене «белого» «черным») функциональности всей этой системы.

Допуская субъективизм или поспешность в процессе регламентации системы общих положений закона, не-

---

⁶⁷ Лукин О.В., Черкасов Л.Н. Понятия системы и структуры в когнитивной лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 116.

которые нормотворцы, видимо, забывают, что законотворчество — это не «абсолютное оригинальное создание человеком небывалого»⁶⁸, то есть не тот вид творчества, который порождает нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью и уникальностью⁶⁹. Оно не допускает «возможности творить, исходя из своей субъективности... творить свободное, целое, не представляющееся ограниченным извне... чувствовать себя освободившимся от практических или других пут и возвыситься над ними свободным взором, обзирающим внутреннюю и внешнюю жизнь»⁷⁰. Законотворчество — это создание (творение) законов, которые не могут не учитывать законы природы и общества⁷¹. Структура системы общих положений закона имеет закономерный характер, основанный на функциональной обособленности ее системообразующих элементов. Поэтому ее произвольная реструктуризация не может быть оправдана никоим образом.

Помимо разнородных порядков регламентации действия закона по кругу лиц российское законодательство обнаруживает два способа регламентации действия закона по кругу лиц, которые различаются приемами номинации отдельных категорий лиц, а именно: дефинитивный и недефинитивный.

Дефинитивный способ регламентации действия закона по кругу лиц предполагает термины

⁶⁸ Бердяев Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества*. М., 1989. С. 330.

⁶⁹ См.: Большаков А.В. Проблема определения творчества // *Аналитика культурологии*. 2007. № 3 (9). С. 22.

⁷⁰ Гегель Г.В.Ф. *Лекции по эстетике* // Гегель Г.В.Ф. *Сочинения* : в 14 т. Т. XIV. М., 1958. С. 192.

⁷¹ Закон — это необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение (связь) между явлениями (процессами) в природе и обществе. См.: Исляев Р.А. *Система объективных законов природы и общества: исходные положения теории* // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2012. № 2. С. 10.

ответствующих категорий лиц путем создания новых терминов, в связи с чем осуществляется номинация соответствующих понятий, сопровождаемая внесением в закон определений, раскрывающих их объем и содержание.

Яркий *пример* реализации этого способа можно увидеть в ст. 5 Земельного кодекса РФ, согласно ч. 1 которой участниками земельных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. При этом в ч. 3 указанной статьи содержатся определения следующих участников земельных отношений: собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков, обладатели сервитута, правообладатели земельных участков, обладатели публичного сервитута.

Данный способ получил широкое распространение в законодательной практике потому, что специальный характер отдельных категорий лиц, отношения с участием которых регулируются законом (что, собственно, и вызывает необходимость в наличии определяющих эти категории законодательных дефиниций), является одним из значимых индикаторов самостоятельности предмета правового регулирования закона.

Недефинитивный способ регламентации действия закона по кругу лиц не предполагает наличия законодательных определений категорий лиц, которые номинированы в законе в качестве участников регулируемых отношений. *Примеры* названного способа регламентации действия закона по кругу лиц нам представляют Лесной, Жилищный и Семейный кодексы РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 3 Лесного кодекса РФ, лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения). В связи с этим абсолютно обоснованным и логичным является положение ч. 1 ст. 4

названного кодекса, в соответствии с которым участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица. Здесь отчетливо прослеживаются, во-первых, взаимосвязь между предметом правового регулирования закона и кругом регулируемых законом лиц, а во-вторых, зависимость правильной регламентации круга лиц от безошибочного формулирования предмета правового регулирования.

Если в Лесном и Жилищном кодексах РФ применение недефинитивного способа регламентации действия закона по кругу лиц связано с отсутствием такой необходимости в связи с реализацией в этих актах базового (универсального) типа действия закона по кругу лиц (см. раздел 3.1 настоящей главы), то использование этого способа в Семейном кодексе РФ отражает заурядный (обычный) тип его действия по кругу лиц. Так, предусмотренный ст. 2 Семейного кодекса РФ круг лиц, включающий супругов, родителей, детей, усыновителей и усыновленных, других родственников и иных лиц, номинирован в основном словами и словосочетаниями, входящими в корпус общепотребительной лексики.

3.3. АНАРХИЗМ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ

Проведенный анализ позволяет констатировать ситуацию, при которой, с одной стороны, действие закона по кругу лиц в обязательном порядке должно быть регламентировано общими положениями закона, а с другой — этот элемент или субэлемент системы общих положений закона, которая, напомним, должна выстраиваться по иерархическому принципу, не имеет в системе своего строго определенного ее иерархией места. В связи с этим возникает

необходимость квалификации различий в показанных выше вариантах функционирования рассматриваемого элемента (субэлемента) общих положений закона в их системе.

Напомним, что в пятом томе второй части «Основ законодательной дефектологии» подобное «поведение» применительно к такому элементу системы общих положений закона, как «правовые основы», было охарактеризовано нами как анархическое, которое не имеет объективных оснований и является отступлением от надлежащего порядка организации (построения) системы общих положений закона⁷². При этом правовой феномен «анархизм общих положений закона» в целом был определен нами в качестве любого произвольного отклонения от общепринятого порядка организации надлежащей системы общих положений закона.

Дальнейшее изучение этого вопроса привело нас к выводу о необходимости уточнения нашего подхода. Являясь по сути правильным, он, тем не менее, в силу своего, видимо, слишком общего характера не учитывает ряда имеющих важное значение обстоятельств. Так, давая негативную в целом оценку анархизму правовых основ, мы исходили из того, что в силу принципиальной разницы в выполняемых функциях правовые основы ни в коем случае не следует смешивать с какими-либо другими элементами системы общих положений закона. Такое совмещение ведет к нарушению иерархических отношений между уровнями системы, при котором не только правовые основы, но и другие элементы перестают выполнять свои (присущие только им) функции. В результате объединения правовых основ и других элементов системы общих

---

⁷² См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023. С. 240.

положений закона в нечто единое либо из-за расположения их на не соответствующем выполняемым ими функциям уровне появляются дефекты законодательства. Кроме того, следует учитывать, что предписания общих положений закона, регламентирующие правовые основы, зачастую не получают дальнейшего развития в особенных (специальных) положениях закона. Именно поэтому правовые основы следует регламентировать только как самостоятельный элемент общих положений закона, и, следовательно, они не могут являться частью (субэлементом) какого-либо иного элемента этой системы.

В отличие от правовых основ, предписания общих положений закона о его действии по кругу лиц всегда конкретизируются в особенных (специальных) положениях данного закона путем распределения между участниками регулируемых законом отношений соответствующих прав, обязанностей и ответственности за невыполнение последних. Поэтому в отдельных случаях расположение предписаний о его действии по кругу лиц в системе общих положений закона представляется допустимым как в качестве самостоятельного элемента системы, так и в качестве субэлемента какого-либо из других ее элементов. Само по себе (при условии, что совокупность предписаний о действии закона по кругу лиц и норм, предусматривающих права и обязанности этих лиц, соответствует конституционным принципам) это не всегда несет в себе опасность нарушения (ограничения, умаления) законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

Изложенное означает, что анархизм общих положений закона может быть не только дефектным, но и нейтральным. Раскрывая сущность этих понятий, проще всего было бы дефектный анархизм общих положений закона определить как такой, в результате которого появляются законодательные дефекты, а нейтральный — как не ведущий к появлению последних. Однако в связи с тем, что

в иерархической системе общих положений закона анархизм какого-либо из ее элементов — явление все-таки преимущественно негативное (поскольку при любых обстоятельствах содержит в себе элементы произвола), при определении понятия анархизма общих положений закона представляется необходимым учитывать не только логику распределения функций между самостоятельными элементами системы общих положений, но и логику потенциального нарушения (ограничения, умаления) законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

В связи с изложенным автор считает возможным предложить следующие определения:

нейтральный анархизм общих положений закона — произвольное отступление от надлежащего порядка организации (построения) функциональной системы общих положений закона, которое не ведет к ограничению и (или) нарушению законных прав и интересов участников регулируемых отношений;

дефектный анархизм общих положений закона — произвольное отступление от надлежащего порядка организации (построения) функциональной системы общих положений закона, в результате которого законные права и интересы участников регулируемых отношений оказываются ограниченными и (или) нарушенными.

Глава 4

Дефектология действия закона по кругу лиц

4.1. ТИПЫ ДЕФЕКТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ

Правильная организация круга регулируемых законом лиц предполагает:

- с одной стороны, включение в него только надлежащих лиц, то есть тех лиц и (или) отдельных категорий лиц, которые по своей юридической природе способны и в силу прямого действия конституционных принципов и соответствующих им правовых норм имеют право на признание их правосубъектности в соответствующих отношениях, и, следовательно, исключение из него ненадлежащих лиц, то есть тех лиц и (или) отдельных категорий лиц, которых в данном круге быть не должно;
- с другой стороны, пропорциональное распределение прав и обязанностей между участниками регулируемых отношений.

В связи с этим, если теоретически представить себе ситуацию, при которой кто-то вдруг поставит перед собой задачу ненадлежащим образом регламентировать действие закона по кругу лиц, то можно уверенно утверждать, что результатом этого интеллектуального упражнения неизбежно станут либо изъяны в структуре (составе) круга лиц, либо огрехи в регламентации прав и (или) обязанно-

стей отдельных лиц и (или) их категорий, в совокупности составляющих соответствующий круг.

Изъятия в структуре круга регулируемых законом лиц возникают в результате включения в состав данного круга, изъятия из него либо изначального отсутствия в нем соответствующих лиц и (или) отдельных категорий лиц. Данный тип дефектности действия закона по кругу лиц для четкости восприятия можно обозначить общим наименованием «дефекты круга лиц».

Второй тип дефектности действия закона по кругу лиц детерминируется диспропорциями в сочетании и соотношении взаимных прав, обязанностей и ответственности отдельных лиц и (или) категорий лиц, составляющих соответствующий круг. Наличие подобных диспропорций обычно свидетельствует о том, что в таких случаях права и свободы одних лиц осуществляются посредством нарушения прав и свобод других лиц, что предопределяет характер общего режима действия закона по кругу лиц. Даже правильно произведенное структурирование состава регулируемых законом лиц в ряде случаев не гарантирует некоторых лиц (отдельные категории лиц) от ограничения (умаления, нарушения) их прав и свобод путем расширения (предоставления) соответствующих прав другим лицам. Сочетание и соотношение взаимных прав и обязанностей субъектов, составляющих круг регулируемых законом лиц, является одной из важнейших характеристик общего режима действия данного закона по кругу лиц. Законодательные дефекты, относящиеся к данному типу дефектности действия закона по кругу лиц, могут быть обозначены как «дефекты правового статуса».

Теоретическая возможность существования двух названных типов дефектности действия закона по кругу лиц обусловлена следующим: если выделение дефектов круга лиц базируется на понимании последнего как множества, включающего исключительно допустимые элементы, то

выделение дефектов правового статуса лиц (отдельных категорий лиц) — на убежденности в том, что предоставленные отдельным лицам и (или) категориям лиц права и обязанности следует рассматривать не изолированно друг от друга, а в их совокупности и неразрывном единстве, а также в сравнении с правами и обязанностями других лиц (категорий лиц) в аналогичных отношениях.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что юридическая сущность (правовая природа) явления, которое обозначено выше в качестве дефектов круга лиц, состоит в том, что подобные дефекты всегда тем или иным образом легитимируют изъяны правосубъектности соответствующих лиц и (или) отдельных категорий лиц. В отличие от этого, «набор постоянных существенных характеристик»¹ дефектов второго типа, позволяющих увидеть их «структуру, место и роль среди других правовых явлений»², а также «весь спектр характеристик явления в системном единстве в качестве предмета познания»³, дает основания говорить об узаконивании в подобных случаях противоречащего конституционным принципам правового статуса участников соответствующих правоотношений.

Как бы грустно это ни звучало, но действующее законодательство обнаруживает оба типа дефектности действия закона по кругу лиц, каждый из которых, как будет показано ниже, может быть классифицирован на соответствующие виды. Рассмотрим названные типы дефектности действия закона по кругу лиц подробнее.

---

¹ Малюгин С.В. Категория «правовая категория»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 47.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998. С. 22.

³ Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Правовая природа как категория правоведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149). С. 20.

4.2. ДЕФЕКТЫ КРУГА ЛИЦ

4.2.1. Правосубъектность: понятие и дефекты ее признания

Пожалуй, ни один теоретик права не обошел своим вниманием правового феномена, за которым в юридической литературе прочно закрепилось наименование «правосубъектность»:

- М.М. Агарков, хотя и не употребляет самого термина «правосубъектность», но, по сути, различает полную и неполную правосубъектности. Он говорит, что «обладание полной гражданской правоспособностью... обозначает возможность иметь любые основанные на законе права и обязанности. <...> Конкретное же осуществление этой возможности стоит в зависимости от той конкретной обстановки, в которой он [субъект] находится, в частности от юридических отношений, в которых он состоит»⁴;
- Н.Г. Александров рассматривает правосубъектность как «абстрактную, обобщенную возможность правообладания, возможность быть носителем субъективных гражданских прав и обязанностей»⁵;
- Н.С. Алексеев, В.Г. Даев и Л.Д. Кокорев считают, что «правосубъектность наряду с нормой права и соответствующими юридическими фактами служит необходимой предпосылкой возникновения... правоотношений»⁶;
- по С.С. Алексееву, «если социальной предпосылкой правосубъектности служит свобода воли человека, то

⁴ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 70–71.

⁵ Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 234.

⁶ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 107.

ее содержание, т. е. содержание особого свойства, сообщаемого юридическими нормами участникам общественных отношений, состоит в том, что лица обладают способностью быть носителями юридических прав и обязанностей. Эта способность (свойство) и называется правосубъектностью. Правосубъектность включает два основных структурных элемента: во-первых, способность обладания правами и несения обязанностей (правоспособность), во-вторых, способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей (дееспособность). Поэтому иногда правосубъектность называется праводееспособностью⁷. «Гражданская правосубъектность — это качество, позволяющее гражданам, организациям, общественным (в т. ч. публичным) образованиям быть носителями гражданских прав и обязанностей, участвовать в гражданских правоотношениях»⁸. По его мнению, «категории “субъект права” и “правосубъектность” по своему основному содержанию совпадают»⁹. Разграничивая понятия «правосубъектность» и «правовой статус», он приходит к выводу, что второе по содержанию шире первого: «Когда говорится о правовом статусе лица, то имеется в виду то, что оно обладает и правосубъектностью, и определенным кругом основных прав, определяющим его правовое положение в обществе или в данной области общественной жизни»¹⁰;

- В.К. Андреев рассматривает правосубъектность как некий аналог компетенции. Различие между компетенцией и гражданской правоспособностью он усматри-

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 139.

⁸ Гражданское право / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др. ; под общ. ред. С.С. Алексеева. 2-е изд. М., 2011. С. 29.

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 379.

¹⁰ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 57.

вает в том, что компетенция «включает способность иметь не только хозяйственные права и обязанности, предусмотренные законом, но и наличные права и обязанности, обусловленные зарегистрированными учредительными документами предприятия»¹¹;

- С.И. Архипов пишет, что «правосубъектность представляет собой единство двух возможностей (как синоним также используется понятие “способность”): возможности иметь права и обязанности и возможности их приобретать и осуществлять»¹². С его точки зрения, «правоспособность и дееспособность есть два этапа, две стадии развития правосубъектности. Традиционный подход к определению соотношения право- и дееспособности через призму структурно-инвариантных связей (рассмотрение их как двух структурных элементов правосубъектности) вызывает сложности. Более адекватным является рассмотрение их посредством “связей развития”, когда одно состояние принимается за “низшее”, а другое за “высшее”, а затем оценивается переход между этими состояниями. Исходя из указанной посылки дееспособность следует определить как более высокую ступень, стадию по сравнению с правоспособностью; дееспособность включает в себе правоспособность как свою предпосылку»¹³. По его мнению, «правосубъектность — это тот ключ, с помощью которого можно открыть для лица многие правовые двери к осуществлению его правовых интересов»¹⁴;

¹¹ Андреев В.К. Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности // Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 1995. С. 24.

¹² Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 128.

¹³ Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 10.

¹⁴ Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 137.

- Л.Т. Бакулина с соавторами заключают, что «правосубъектность представляет собой сложное явление, охватывающее различные аспекты. Во-первых, это условно выделяемый онтологический аспект правосубъектности, охватывающий ее сущность как юридической категории, ее значение для субъекта права и ряд иных сопутствующих вопросов. В этом смысле правосубъектность, определяемую как способность лица быть носителем прав и обязанностей, можно квалифицировать как конституирующее качество субъекта права, без которого указанная правовая форма теряет свою сущностную определенность. В то же время для конкретного индивида или организации, «принимающих» форму субъекта права, правосубъектность является лишь одним из многих социальных свойств, содержанием которого является юридическая возможность иметь и осуществлять субъективные права и обязанности. Во-вторых, являясь категорией, выражающей качественное своеобразие различных субъектов права, правосубъектность несет определенную гносеологическую нагрузку, поскольку ее исследование — это основной способ познания тех или иных субъектов права. Кроме того, возможно выделение и аксиологического аспекта правосубъектности, отражающего ее индивидуальную и общественную ценность»¹⁵. «Значимость правосубъектности, ее направленность на обеспечение интересов лица состоят не в предоставлении ею какого-либо конкретного социального блага (если только не рассматривать это понятие максимально широко), а в том, что она, являясь формальной возможностью участия в правовой жизни, открывает доступ к использованию субъективных прав и обязан-

¹⁵ Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017. С. 151.

- ностей в качестве средств удовлетворения потребностей и запросов»¹⁶;
- В.В. Бараненкову представляется целесообразным использовать понятие «правосубъектность» в качестве обобщающего, объединяющего в своем содержании все нормы, включенные в субинституты правового положения юридического лица, правового положения участников (акционеров, собственников имущества и т. п.) юридического лица, и, кроме того, нормы, составляющие субинституты создания, реорганизации, ликвидации юридического лица¹⁷;
  - А.В. Барков призывает понимать правосубъектность не как набор качеств, которыми должны обладать субъекты гражданского права в целом, а как признак, которым легально наделяется субъект для признания его участником гражданских правоотношений. По его мнению, правосубъектность представляет собой право, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями, а наделение субъекта правосубъектностью есть следствие существования связи субъекта и государства¹⁸;
  - Р.А. Барков определяет завещательную правосубъектность в качестве двухаспектной правовой категории, позволяющей оптимально выявить особенности активной завещательной и пассивной завещательной правосубъектностей как имеющих общую правовую природу двух элементов единого целого, которые служат для правовой квалификации правомочий потен-

¹⁶ Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017. С. 142.

¹⁷ См.: Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2.

¹⁸ См.: Барков А.В. Гражданская правосубъектность как научно-правовая категория: соотношение со смежными цивилистическими понятиями // Современное право. 2008. № 12.

циальных завещателей, а также лиц, способных приобрести имущественные права или обязанности при наследовании по завещанию. Он утверждает, что «под активной завещательной правосубъектностью следует понимать комплекс потенциальных прав и действительных юридических возможностей, предоставленных субъекту-наследодателю по завещанию распорядиться своим имуществом на случай смерти. Пассивная завещательная правосубъектность представляет собой сумму потенциальных правовых возможностей быть назначенным наследником по завещанию и принять наследство, а также способность приобретать наследственные права и обязанности по завещанию и другим специальным завещательным распоряжениям»¹⁹;

- В.А. Батурин дает следующее определение: «Гражданская правосубъектность — это способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя юридические права и юридические обязанности, т. е. быть субъектом права; она возникает, когда правоспособность и дееспособность будущего участника гражданских правоотношений совпадают во времени, сливаются воедино, и, поскольку правосубъектность предполагает возможность реализации сделкоспособности, с ней неразрывно связана и деликтоспособность, т. е. способность нести юридическую ответственность за правонарушения»²⁰;
- А.Ю. Белоножкин считает, что термин «правосубъектность» принято квалифицировать в качестве особого признака личности, позволяющего дать правовую характеристику субъекту права. При этом «граждан-

¹⁹ Барков Р.А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и государств — участников СНГ (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

²⁰ Батурин В.А. Проблемы правосубъектности в современной теории права // Российский судья. 2007. № 12. С. 10.

ская правоспособность не является ни субъективным правом, ни нормой права, ни правовым поведением. Содержание правоспособности состоит в способности субъекта к обладанию правами и обязанностями. Следовательно, она является правовой характеристикой субъекта»²¹;

- Е.Г. Белькова уверена, что «выделение в структуре правосубъектности правоспособности и дееспособности имеет значение для гражданского права, а не для всех отраслей права»²²;
- по мнению С.Н. Братуся, «признавая отдельного человека или коллективное образование лицом, мы тем самым признаем за ними правоспособность. Правоспособность — это право быть субъектом прав и обязанностей. Правоспособность и правосубъектность — равнозначные понятия»²³. Он указывает, что «гражданская правоспособность есть возможность иметь права, но эта возможность еще должна превратиться в действительность для того, чтобы возникло соответствующее субъективное право. Для того чтобы быть личным собственником, необходимо работать и приобретать в порядке гражданско-правовых сделок соответствующие предметы личной собственности. Следовательно, известная свобода и самостоятельность лица в гражданских правоотношениях есть не только возможность для лица самому решить, желает ли оно или не желает воспользоваться принадлежащим ему и возникшим на основании закона, вне его индивидуальной воли,

---

²¹ Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 12.

²² Белькова Е.Г. О категориях «Правосубъектность» и «Правоедееспособность» // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 6. С. 58.

²³ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6.

правом, но и средство установления (приобретения) самого права в целях удовлетворения своих непосредственных личных интересов»²⁴. В другой работе он отмечает, что «термин “правосубъектность” обозначает то же самое, что и “субъект права”, лишь слагаемые этого термина (“право” и “субъект”) поменялись местами. Ясно, что термин “правосубъектность” здесь не является обозначением нового понятия, отличного от понятия “субъект права”»²⁵;

- М.А. Булавина, В.В. Долинская и И.В. Заикина обосновывают вывод о том, что по объему правосубъектности, содержанию, осуществлению прав и его пределам участники правоотношений не равны и законодатель различным образом реагирует на это неравенство. Наиболее ярко проблемы правосубъектности проявляются у детей, несовершеннолетних²⁶;
- по Я.Р. Веберсу, правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособности, выступающих необходимой предпосылкой правообладания, возникновения и существования правосубъектности, а не состоит из них. Эти два понятия, выражая способность гражданина быть субъектом права, предопределяют его правосубъектность²⁷. Он отмечает, что помимо наличия правоспособности и дееспособности в ряде случаев закон предусматривает специальные требования к субъектам права. Правосубъектность выражает при-

²⁴ Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 46.

²⁵ Советское гражданское право: субъекты гражданского права / С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев и др. ; под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. С. 11.

²⁶ См.: Булавина М.А., Долинская В.В., Заикина И.В. Проблемы правосубъектности несовершеннолетних // Современное право. 2023. № 6. С. 40–46.

²⁷ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 23–24.

знание лица в качестве субъекта правоотношений вообще, а также квалификацию его в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных субъективных прав и обязанностей. Иными словами, она обозначает субъектный состав в правовых институтах и возможность быть субъектом как права вообще, так и конкретных субъективных прав и обязанностей²⁸;

- А.Б. Венгеров утверждает, что правосубъектность является характеристикой правомочий конкретного субъекта в конкретном правоотношении²⁹;
- по мнению А.В. Венедиктова, правоспособность и правосубъектность представляются равнозначными, за исключением случаев, в которых затруднительно отделить правоспособность от дееспособности. В такой ситуации правосубъектность является не просто правоспособностью, но праводееспособностью³⁰. Он отождествляет категории «правосубъектность» и «правоспособность», говоря, что «государство наделяет лиц правоспособностью или, что то же самое, правосубъектностью, т. е. способностью иметь права и обязанности»³¹;
- О.Л. Вербина предлагает определение, согласно которому правосубъектность воинской части — это единая праводееспособность, то есть обладание правоспособностью и дееспособностью³²;

²⁸ См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 24–26.

²⁹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права : в 2 ч. Ч. 2 : в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 19.

³⁰ См.: Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 506–507.

³¹ Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 24.

³² См.: Вербина О.Л. Теоретические аспекты и особенности гражданской правосубъектности воинских частей Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 4.

- А.Ю. Виноградов полагает, что «гражданская правосубъектность воинской части представляет собой обеспеченную государством ее социально-правовую возможность быть участником гражданских правоотношений. Гражданская правосубъектность воинской части служит юридической мерой возможности ее участия в гражданских правоотношениях и юридически определяет границы таких возможностей»³³;
- Н.В. Витрук рассматривает правосубъектность как свойство, «которое по своей природе неотъемлемо от лица. Это — состояние принадлежности к правовой системе, присутствия в ней в качестве полноправного участника, возможности пользоваться ресурсами данной системы, получать от нее защиту»³⁴;
- А.В. Волкова, ссылаясь на публикацию Р.В. Шагиевой³⁵, которая, к сожалению, оказалась недоступна для ознакомления, утверждает, что «правосубъектность — это единство способностей субъекта иметь права и нести обязанности частноправового и публично-правового характера, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями, т. е. это понятие в качестве элементов включает гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособ-

---

³³ Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

³⁴ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 81.

³⁵ См.: Шагиева Р.В. Совершенствование института правосубъектности в условиях формирования правового государства // Правовые основы социального развития российского общества : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы социального развития российского общества» (Москва, 20 декабря 2012 г.). М., 2013.

- ность, а также правоспособность и дееспособность в публичных отношениях»³⁶;
- В.В. Врамунд считает, что «гражданская правосубъектность представляет собой специфическое правовое явление, выражающее своеобразие юридического режима гражданско-правового регулирования»³⁷;
  - Е.Н. Выхватень утверждает, что «правосубъектность — это неотчуждаемая категория. Ее нельзя отнять от лица, эта категория является определением возможности субъекта быть субъектом права от рождения. Возможность иметь права в демократическом обществе не зависит от возраста или других дискриминационных факторов»³⁸;
  - И.П. Грешников отмечает, что «право- и дееспособность (правосубъектность) организации можно охарактеризовать набором видов деятельности, кругом сделок, а также комплексом личных прав, которые могут организацией осуществляться, совершаться и ей принадлежать»³⁹;
  - у В.В. Груздева явление правосубъектности «представляет собой единство волевой способности как социального содержания и правоспособности или дееспособности как юридической формы. Иными словами, гражданская правосубъектность есть облеченная в юридическую форму волевая способность людей и их

³⁶ Волкова А.В. Субъекты правоотношений: правоспособность и дееспособность : курсовая работа. М., 2017. С. 9.

³⁷ Врамунд В.В. Правовое регулирование правосубъектности в гражданском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6 (37). С. 93.

³⁸ Выхватень Е.Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 210.

³⁹ Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридические лица в праве и законодательстве. СПб., 2002. С. 159.

коллективов, т. е. признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли в области регулируемых гражданско-правовых отношений»⁴⁰;

- К.В. Гусаров формулирует следующее определение: «Гражданская процессуальная правосубъектность — это элемент механизма правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений, который обеспечивает “перевод” нормативности гражданского процессуального права в специфический правопорядок при осуществлении правосудия и реализации субъектами гражданского процессуального права процессуальных функций»⁴¹;
- А.Г. Демиева говорит, что «гражданская правосубъектность предпринимателя с позиции объективного права в ее широком понимании совпадает с понятием “субъект права”. Роль правосубъектности предпринимателя как общей предпосылки участия не только в гражданско-правовых, но и в иных правоотношениях заключается в том, что по своему назначению в механизме правового регулирования исследуемая категория выступает в качестве средства конкретизации предписаний положений законодательства, где определяется общее юридическое положение субъектов»⁴²;
- А.В. Демин налоговой правосубъектностью называет признание за лицом способности выступать носителем тех или иных субъективных прав и обязанностей

⁴⁰ Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

⁴¹ Гусаров К.В. Проблеми цивільної процесуальної правосуб'єктності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2000. С. 3.

⁴² Демиева А.Г. Соотношение гражданской правосубъектности предпринимателя со смежными правовыми категориями // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 93.

в сфере налогообложения, то есть участвовать в налоговых правоотношениях⁴³;

- В.В. Долинская под правосубъектностью понимает категорию, представляющую собой единство право- и дееспособности, а по действующему законодательству — также имени (наименования), места жительства (места нахождения), и являющуюся обязательным условием участия в правоотношениях⁴⁴;
- как указывает В.С. Ем, по своей сути правосубъектность представляет собой право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. Наделение субъекта правосубъектностью есть следствие существования длящейся связи субъекта и государства. Именно в силу наличия такой связи на всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанности принципиального характера: соблюдать законы и нравственные нормы, осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением. Данные обязанности корреспондируют правосубъектности как субъективному праву общего типа. Правоспособность и дееспособность являются предпосылками и составными частями гражданской правосубъектности лица. Правоспособность есть спо-

---

⁴⁷ См.: Демин А.В. Налоговое право России. Красноярск, 2006.

⁴⁸ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006; Долинская В.В. Общее собрание акционеров. М., 2016; Долинская В.В. Правосубъектность юридических лиц // Гражданское право / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. 2-е изд. М., 2000; Долинская В.В. Предпринимательское право. 2-е изд. М., 2004; Долинская В.В. Проблемы правосубъектности в праве корпораций // Право и бизнес : сб. ст. Первой ежегод. междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. М., 2012; Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / отв. ред. В.В. Долинская. М., 2010.

способность субъекта иметь гражданские права и обязанности. Дееспособность — это способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности. Кроме того, дееспособность охватывает и деликтоспособность субъекта, то есть способность самостоятельно нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения⁴⁵;

- по словам Н.Г. Жогова, «правосубъектность органа внутренних дел представляет собой единую правоспособность, т. е. обладание в совокупности правоспособностью и дееспособностью. Разделение данных категорий на две бесосновательно, поскольку орган внутренних дел, как юридическое лицо, не может иметь права и обязанности (правоспособность) и при этом не осуществлять их в рамках каких-либо действий, направленных на участие в гражданско-правовых отношениях, либо не иметь возможности осуществления таких действий (быть недееспособным)»⁴⁶;
- М.В. Жушман под правосубъектностью понимает «способность лица быть субъектом права, то есть участником правоотношений, носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Наделение его правосубъектностью — ступенька в процессе правового регулирования. Здесь нормы права в некоторой степени уже реализуются: реально очерчивается круг лиц, которые могут быть участниками правоотношений в соответствии с отраслью права. Отраслевая правосубъектность конкретизирует сферу законодательства, которое дей-

⁴⁵ См.: Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. Т. 1. М., 2004. С. 125–126.

⁴⁶ Жогов Н.Г. К вопросу правосубъектности юридического лица в системе органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 47.

ствует по отношению к лицу, а значит, и круг правоотношений, в которых последний может принимать участие»⁴⁷;

- с точки зрения С.А. Зинченко, попытки сохранить роль конституционных прав в качестве конкретных прав побуждают ученых рассматривать правосубъектность как субъективное право, но ошибка такого подхода состоит в том, что они полностью не выводят правосубъектность как изначальную правовую категорию за пределы отраслевого, в том числе государственного (конституционного) права⁴⁸;
- Р.Г. Иванов говорит, что «составляющими категории “правосубъектность” являются категории “правоспособность” и “дееспособность”, а последняя, в свою очередь, распадается на сделкоспособность и деликтоспособность»⁴⁹;
- А.И. Иванчак считает, что гражданская правосубъектность — это возможность лица быть носителем прав и обязанностей в сфере гражданского оборота. Это понятие включает в себя такие свойства субъекта, как правоспособность (обеспеченная законом возможность быть носителем гражданских прав и обязанностей) и дееспособность (установленная законом возможность своими действиями приобретать и осуществлять соответствующие права и обязанности). Полноценное участие в гражданском обороте возможно лишь при на-

---

⁴⁷ Жушман М.В. Эволюция гражданской процессуальной правосубъектности как предпосылки права на обращение в суд // Проблемы законности. 2011. № 117. С. 145.

⁴⁸ См.: Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 53.

⁴⁹ Иванов Р.Г. Сделкоспособность внешнего управляющего в российском конкурсном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16–17.

- личии у субъектов гражданских правоотношений двух составляющих правосубъектности в полном объеме⁵⁰;
- как отмечает Т.И. Илларионова, «правовые возможности, составляющие структуру правосубъектности, по функциональной роли внутренне дифференцируются на группы, имеющие свои правовые формы. Из них наибольшему теоретическому анализу подвергаются правоспособность и дееспособность»⁵¹. При этом она считает, что деликтоспособность — это самостоятельный элемент правосубъектности, существующий наряду с правоспособностью и дееспособностью⁵². Анализируя понятие «правосубъектность», она пишет, что «чаще всего правосубъектность определяют через категорию “способности”, и, надо сказать, эта категория точно отражает специфику содержания правосубъектности. В ней находят выражение и особенности социальных свойств субъектов права (например, их воле-способность), и мера гарантированных (закрепленных) законом возможностей (долг)»⁵³;
  - О.С. Иоффе высказывает мнение о том, что «правосубъектность» — институт гражданского права наравне с договором, правом собственности⁵⁴. «Гражданская правосубъектность лица, которую составляют правоспособность и дееспособность, создают условия для приобретения им гражданских прав и обязанностей.

⁵⁰ См.: Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2014.

⁵¹ Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сб. ст. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1978. С. 58.

⁵² Там же. С. 62–63.

⁵³ Там же. С. 57.

⁵⁴ См.: Иоффе О.С. Об основных вопросах советского гражданского права // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. 1953. № 151. Вып. 4. С. 5.

При этом гражданская правосубъектность дает лицу возможность иметь не только права, которыми он владеет, но и любые другие права, которые ему разрешены законом»⁵⁵. «Сущность правосубъектности состоит в том, что благодаря ей лицо выступает как участник правоотношения, как носитель прав и обязанностей»⁵⁶. По его мнению, в случае отождествления правосубъектности и правоспособности «для дееспособности вообще не останется места в общей системе правовых явлений»⁵⁷. Деликтоспособность, определяемую как способность лица нести гражданско-правовую ответственность за совершенное им правонарушение, он включает в правосубъектность не прямо, а через дееспособность⁵⁸;

- О.С. Иоффе О.С. и М.Д. Шаргородский утверждают, что юридическое качество правосубъектного лица «заключается в признании за ним правосубъектности со стороны действующего законодательства»⁵⁹;
- позиция С.Ф. Кечекьяна сводится к тому, что понятие правоспособности включает в себя понятие дееспособности, которая является всего лишь особым видом правоспособности⁶⁰;
- А.В. Кирсанова делает вывод, что «правосубъектность юридического лица не может быть сведена к право-

---

⁵⁵ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 102–103.

⁵⁶ Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. / отв. ред. О.С. Иоффе. Л., 1957. С. 63.

⁵⁷ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР : в 2 ч. Ч. 1. Л., 1975. С. 121.

⁵⁸ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право // Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. М., 1972. С. 85–86.

⁵⁹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 206.

⁶⁰ См.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85.

способности. Правосубъектность — более широкое понятие, которое включает в себя правоспособность и дееспособность»⁶¹;

- Н.В. Козлова полагает, что правосубъектность юридического лица носит прежде всего гражданский характер. Участником административных, налоговых, трудовых и иных правоотношений юридическое лицо может становиться лишь постольку, поскольку признается субъектом гражданского права. Пределы правосубъектности юридического лица обусловлены его искусственной природой. Будучи искусственным образованием, юридическое лицо может иметь любые права и обязанности, применимые к его природе⁶²;
- В.В. Комаров и П.И. Радченко доказывают, что абстрактной, единственной для всех лиц — участников процесса гражданской процессуальной правосубъектности не существует, а существует правосубъектность суда, сторон, третьих лиц, прокурора, представителя, эксперта и т. п. Гражданская процессуальная правосубъектность является специфической особенностью субъектов гражданского процессуального права, которая делает их носителями прав и обязанностей, дает возможность вступать в гражданские процессуальные отношения⁶³;
- на взгляд С.А. Комарова, правосубъектность не является элементом правового статуса личности, но как некое общее состояние находится в определенной зависимости от него. Правосубъектность, будучи основанием пользования правами, свободами и обязанностями,

⁶¹ Кирсанова А.В. Понятия «Правосубъектность», «Правоспособность», «Дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. Т. 1. № 2. С. 140.

⁶² См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

⁶³ См.: Комаров В.В., Радченко П.И. Цивільні процесуальні правовідносини та їх суб'єкти. Київ, 1991. С. 15.

объясняет процесс реализации прав, свобод и обязанностей личности. Он считает, что правосубъектность в отрыве от правового статуса не существует, при этом их связь носит конкретизированный (отраслевой) характер⁶⁴;

- В.И. Корецкий, указывая на то, что действующее законодательство не знает понятия правосубъектности, отрицает возможность его использования⁶⁵;
- Е.В. Косенко обосновывает «наличие не только общей, но и отраслевой правосубъектности лица, которая имеет отличия в виде присущей только последней специальных прав и обязанностей в рамках конкретной отрасли права. Отраслевая правосубъектность является, безусловно, составной частью правосубъектности общей и представляет собой пример узконаправленного применения общих положений о правах и обязанностях субъекта. При этом внутри отраслевой правосубъектности такие права могут быть и значительно расширены, с тем чтобы конкретизировать и уточнить общие положения права»⁶⁶;
- О.А. Красавчиков считает, что правосубъектность — «это единство право- и дееспособности. Это право-дееспособность»⁶⁷. Он предлагает рассматривать транс-дееспособность (реализацию возможностей субъекта действиями иных лиц) в качестве относительно самостоятельного элемента правосубъектности наряду

---

⁶⁴ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 124–125.

⁶⁵ См.: Корецкий В.И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. С. 24.

⁶⁶ Косенко Е.В. Определение правосубъектности лица в семейном праве и семейном правоотношении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 60.

⁶⁷ Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 13.

с дееспособностью. В качестве элемента ее содержания он рассматривает способность малолетних своими действиями возлагать обязанность по возмещению вреда на родителей и способность родителей по приобретению указанной обязанности в результате действий малолетних⁶⁸. По его мнению, абсолютно все участники правоотношений правосубъектны⁶⁹, а «попытка раскрытия существа правосубъектности через категорию “права” неудачна»⁷⁰. «Правосубъектность с точки зрения ее юридической сущности представляет собой социально-правовую способность, т. е. юридическое качество лица, способность иметь гражданские права и нести соответствующие обязанности (право-способность), способность создавать их для себя своими действиями (дееспособность)»⁷¹;

- М.В. Кротов отмечает, что правосубъектность носит абстрактный характер, то есть это обобщенная возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав. По его мнению, не следует представлять правосубъектность как постоянно изменяющуюся, динамичную категорию, зависящую от объема конкретных прав и обязанностей, которыми наделен гражданин. Гражданская правосубъектность — это признаваемая в равной мере за всеми лицами максимально полная, суммарно выраженная возможность право-

⁶⁸ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 58–60.

⁶⁹ См.: Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 17.

⁷⁰ Там же. С. 37.

⁷¹ Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 32.

обладания, абстрактный характер которой как раз и проявляется в ее обобщающей характеристике. Чтобы охарактеризовать объем субъективных прав и обязанностей субъекта, а также его правовые возможности, правильнее было бы говорить о правовом статусе. Абстрактный характер правосубъектности не позволяет трактовать ее как особое субъективное право — «право на право». Отличие заключается в неизменяемости правосубъектности при ее реализации, в то время как реализация субъективных прав всегда сопровождается их модификацией, т. е. динамикой⁷²;

- С.В. Кузнецов и Л.Н. Хасимова определяют правосубъектность как объективную категорию, «которая дана лицу и признается за ним всегда, независимо от гражданства, социального происхождения, физических свойств лица, его возраста, пола и т. д. Категория правосубъектности существует, поскольку связана с субъектом права, в правовых системах современности внимание акцентируется именно на этой последовательности. Человек рождается и в момент рождения становится правосубъектным»⁷³. При этом они уточняют, что «правосубъектность — сложное правовое явление, составляющими которого выступают правоспособность и дееспособность. Иные предлагаемые в юридической литературе элементы правосубъектности, например деликтоспособность, сделкоспособность, охватываются дееспособностью»⁷⁴;
- А.Я. Курбатов полагает, что «потребность в использовании понятия правосубъектности в юридической

---

⁷² См.: Гражданское право : в 2 ч. Часть первая / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2003. С. 108.

⁷³ Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 36.

⁷⁴ Там же. С. 37.

науке и правоприменительной практике обусловлена необходимостью: 1) обозначения единства правоспособности и дееспособности юридических лиц как субъектов права, что означает одновременность их возникновения, отсутствие возможности возникновения дееспособности не в полном объеме и допустимость ее последующего ограничения только при введении специальных режимов деятельности; 2) объединения для комплексного анализа применительно к юридическим лицам и их отдельным разновидностям их гражданских правоспособности и дееспособности, а также правоспособности и дееспособности в публичных отношениях, в том числе обязанностей, необходимых для выполнения возлагаемых на них публичных функций; 3) разграничения правосубъектности как способности субъекта иметь права и нести обязанности, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями с субъективными правами и обязанностями в правоотношении, где праву одного лица корреспондирует обязанность другого лица (лиц); 4) разделения понятий “ограничение прав как элементов правосубъектности” и “ограничение прав в правоотношении”, поскольку ограничение прав как элементов правосубъектности производится не через объем корреспондирующих обязанностей, а через установление общих запретов либо обязанностей в пользу неограниченного круга лиц, соблюдение которых необходимо, чтобы вступить в правоотношение»⁷⁵;

- Л.П. Лапшина и Т.В. Решетнева настаивают на том, что «субъекты правоотношения наделены государством важным качеством — правосубъектностью (= право-

---

⁷⁵ Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 5–6.

дееспособность), которая включает в себя три элемента: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность»⁷⁶;

- О.Н. Лебединец пишет: «Для того чтобы стать полноправным субъектом гражданских правоотношений, каждое лицо должно обладать правосубъектностью. Таким образом, устанавливаемое и защищаемое государством, не зависящее от воли и волеизъявления, интереса и желания отдельных лиц юридически значимое качество, наличие которого необходимо и достаточно для возможности вступления в гражданские правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права, и носит название “гражданская правосубъектность”»⁷⁷;
- С.К. Лисецкий усматривает «все основания для легального закрепления понятий “гражданская правоспособность”, “гражданская дееспособность” и “деликтоспособность” в качестве обобщающих категорий, характеризующих всех субъектов гражданского права»⁷⁸;
- Е.П. Лихотникова делает вывод, что «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность, не выходящую за пределы ее уставной правосубъектности. Специальная правосубъектность некоммерческой организации, подтвержденная лицензией, не ограничивает, а расширяет сферу деятельности некоммерческой организации. Поэтому специальную правосубъектность некоммерческой организации, подтвержденную лицензией, целесообразно

---

⁷⁶ Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019. С. 34.

⁷⁷ Лебединец О.Н. Гражданская правосубъектность (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9. С. 3.

⁷⁸ Лисецкий С.К. Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/1 (109). С. 59.

но считать не специальной, а дополнительной правосубъектностью»⁷⁹;

- с точки зрения С.О. Лозовской, «правосубъектность физических лиц в качестве составных элементов включает в себя правоспособность и дееспособность. Что касается юридических лиц и публично-правовых образований, то в данном случае дееспособность не входит в содержание их правосубъектности. Применительно к юридическим лицам и публично-правовым образованиям понятие дееспособности тождественно понятию правоспособности»⁸⁰;
- В.А. Майборода считает интригующим «вопрос о гражданской, специально-отраслевой правосубъектности федеральной территории при наличии конституционной правосубъектности. То есть в качестве субъекта публично-правового характера федеральная территория поименована в Конституции РФ, но непосредственно ею не учреждена — в отличие от иных публично-правовых образований уровня России и субъектов РФ. В отличие от всей триады публичных субъектов, федеральная территория не поименована в качестве субъекта в отраслевых законах: нет ее в качестве лица с наделением правами и обязанностями в ГК РФ, нет в КоАП РФ, ТК РФ, ЖК РФ и иных отраслевых как кодифицированных, так и некодифицированных актах. С одной стороны, казалось бы, достаточно наличия специального Закона о федеральной территории для формирования суждения о том, что данное образование — субъект с соответствующим объемом прав и обязанностей гражданско-правового характера и полномочий

⁷⁹ Лихотникова Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и право собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2004. С. 9–10.

⁸⁰ Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 47.

в качестве публично-правового субъекта. Но таково же положение дел у иных образований, наделяемых публичными функциями: территорий опережающего развития, инновационно-технологических центров, особых экономических зон, особых административных районов и т. п. Эти образования, наделенные публичными полномочиями, присутствуют в отраслевом законодательстве, но не поименованы в качестве субъектов гражданского оборота, поскольку гражданское законодательство не наделяет их субъектностью, предоставляя возможность участия в гражданском обороте через управляющие компании. Очевидно, что именно этот “родовой порок” перекочевал и на средства юридической техники, использованные законодателем при конструировании федеральной территории в качестве субъекта. Это действительно порок, ошибка, допущенная законодателем, который ее уже осознал. <...> Закон от 5 декабря 2022 г. № 495-ФЗ в ст. 2 предусматривает необходимость внесения в Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” изменений содержательного характера о том, что федеральная территория является участником земельных отношений. Аналогично и в ст. 3 указано, что федеральная территория является субъектом градостроительных отношений»⁸¹;

- Н.С. Малеин отмечает, что «быть субъектом права — значит обладать правосубъектностью, оба эти понятия отражают одно и то же качество индивида»⁸²;

---

⁸¹ Майборода В.А. Правосубъектность федеральной территории «Сириус» // Юрист. 2023. № 6.

⁸² Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 83. См. также: Малеин Н.С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан // Теоретические вопросы гражданского права: сб. ст. М., 1980.

- О.А. Малкина характеризует правосубъектность как возможность или способность лица быть субъектом права со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правосубъектность — это собирательная категория, которая включает в себя четыре элемента: 1) правоспособность; 2) дееспособность; 3) деликтоспособность, т. е. способность отвечать за гражданские правонарушения (деликты); 4) вменяемость — условие уголовной ответственности⁸³;
- М.Н. Марченко определяет правосубъектность как «особое юридическое качество или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права»⁸⁴;
- Г.В. Матвиенко полагает, что правосубъектность можно определить как установленную нормами права способность субъекта быть носителем юридических прав и обязанностей⁸⁵;
- Н.И. Матузов отмечает, что «лучше было бы вообще не вводить категорию правосубъектности, поскольку это усложняет и без того сложные вопросы, ведет к новым излишним спорам и дискуссиям»⁸⁶. При этом в соавторстве с Н.В. Ушановой под правосубъектностью он предлагает понимать «правоспособность и дееспособность вместе взятые (праводееспособность). Это объединительное понятие отражает те ситуации, когда

⁸³ См.: Малкина О.А. Особенности правосубъектности личности в мусульманском и российском уголовном праве // Вестник Адъгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1.

⁸⁴ Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2008. С. 592.

⁸⁵ См.: Финансовое право / А.Р. Батяева, К.С. Бельский, Т.А. Вершило и др. ; отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд. М., 2011.

⁸⁶ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / под общ. ред. И.Е. Фарбер. Саратов, 1996. С. 84.

правоспособность и дееспособность неразделимы во времени, органически сливаются воедино (например, у организаций или у совершеннолетних граждан)⁸⁷;

- Д.А. Медведев предлагает вместо «нечеткого понятия “общая правосубъектность”» использовать категорию «правовой статус» как совокупность «отраслевых правосубъектностей»⁸⁸;
- Б.Н. Мезрин рассматривает правосубъектность как правовую возможность общего и абстрактного характера, имеющую определенное содержание: «По характеру она является относительно статичной конкретной правовой связью между лицом и государством и абстрактной — по отношению к другим лицам. В ее состав входят юридически опосредованные элементы — способности лица: иметь права и нести обязанности, возникновение, изменение и прекращение которых связывается законом с действиями самого лица и других лиц, а также с наступлением событий (правоспособность); своими действиями приобретать и создавать для себя и других лиц права и обязанности (дееспособность)»⁸⁹;
- В.В. Меркулов определяет гражданскую правосубъектность как общественно-экономическое свойство лица, обусловленное экономическим базисом и закрепленное в гражданско-правовых нормах, выражающее по-

---

⁸⁷ Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С. 182.

⁸⁸ Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 13.

⁸⁹ Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 52.

тенциальную способность лица быть участником определенных гражданских правоотношений⁹⁰;

- И.А. Михайлова утверждает, что «категория “правосубъектность” представляет собой самостоятельный правовой феномен, использование которого в качестве комплексной характеристики физических лиц объективно необходимо, так как только в данной категории могут быть отражены общефилософские представления о человеке как единстве биологического и социального. Это емкое и содержательное понятие выполняет уникальную функцию обобщающей характеристики гражданско-правового положения личности. Термин “правосубъектность” не имеет в цивилистике адекватного эквивалента, в силу чего именно он выступает в качестве первоосновы формирования понятийного аппарата при анализе гражданско-правового статуса физических лиц, и отрицание этого факта может привести к принципиальной невозможности такого анализа»⁹¹. При этом она замечает, что «один и тот же феномен может являться как элементом правосубъектности, так и самостоятельным субъективным правом»⁹²;
- А.В. Мицкевич, отождествляя правоспособность с понятием правового статуса, считает, что по существу она представляет собой совокупность прав и обязанностей, принадлежащих субъекту в силу самого действия закона, т. е. независимо от участия в тех или иных право-

⁹⁰ См.: Меркулов В.В. Гражданское правоотношение : лекция. Рязань, 1994.

⁹¹ Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 10.

⁹² Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 13.

отношениях. По его мнению, «правоспособность как возможность участвовать в правоотношениях в той или иной мере имеет место во всех отраслях права. Вместе с тем для всех отраслей права, кроме гражданского, категория правоспособности не имеет всеобъемлющего значения, не охватывает собой всего содержания правосубъектности»⁹³;

- В.В. Наден пришла к следующим выводам: «а) правосубъектность — это способность лица быть субъектом (участником) гражданских правоотношений, т. е. носителем дозволенных прав и обязанностей; б) элементами правосубъектности являются правоспособность, дееспособность и деликтоспособность; в) считаем, что есть смысл на законодательном уровне закрепить легальное определение понятия “правосубъектность”»⁹⁴;
- В.В. Невинский рассматривает правосубъектность (праводееспособность) как «естественное условие реализации прав, свобод и обязанностей личности, т. е. законом установленная способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и юридические обязанности. Правосубъектность включает способность быть носителем субъективных прав, обязанностей (правоспособность) и способность своими действиями приобретать права, нести обязанности, в том числе ответственность за совершение правонарушения (дееспособность)»⁹⁵;
- М.Ф. Орзих подчеркивает, что «в правоспособности существо заключается не в “праве”, а в “способности”»⁹⁶;

---

⁹³ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 26.

⁹⁴ Наден В.В. Элементы правосубъектности в гражданском праве // Проблемы законности. 2014. № 125. С. 140.

⁹⁵ Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кушкин. М., 2008. С. 147.

¹⁰⁰ Орзих М.Ф. Личность и право. М., 1975. С. 68.

- Д.А. Пашенцев говорит, что понятие «правосубъектность» искусственно сконструировано учеными для характеристики субъекта права и «оно состоит из трех структурных элементов: право-, дееспособности и деликтоспособности»⁹⁷;
- А.И. Пергамент дифференцирует правоспособность и дееспособность как статический и динамический аспекты правосубъектности. По ее мнению, правоспособность и правосубъектность — понятия неравнозначные: правоспособность раскрывает лишь статику, а правосубъектность подразумевает не только статику, но и динамику возможного участия данного субъекта в тех или иных правоотношениях⁹⁸;
- С.Б. Полич полагает, что главной характеристикой правосубъектности служат не только и не столько правоспособность и дееспособность, поскольку эти категории решают совершенно иные задачи в праве. Основной (судьбоносной) характеристикой правосубъектности выступают сами субъекты гражданских прав, поскольку правовая цель данной категории не что иное, как их обозначение. С возникновения гражданской правоспособности ее «счастливый обладатель» является правосубъектным, поскольку за ним уже признаются соответствующее право и корреспондирующая с ним обязанность. Но если правоспособность *de facto* и *de iure* фактически равна для всех субъектов гражданских правоотношений, то правосубъектность

¹⁰¹ Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сб. материалов к XII ежегодным чтениям памяти С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017. С. 35.

¹⁰² См.: Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. Вып. 3. М., 1955.

даже равнозначных лиц (например, физических лиц) всегда отличается. Одновременное возникновение правоспособности и правосубъектности не свидетельствует о равнозначности этих юридических конструкций. Правосубъектность может возникать и тогда, когда еще не возникла правоспособность, и иметь место при отсутствии оной. Правосубъектность в качестве решающей характеристики определяется именно статусом (свойством) и положением (состоянием) лица в гражданском обороте, а право- и дееспособность — его правовыми возможностями и их реальной реализацией⁹⁹;

- Г.В. Пронская считает, что «правосубъектность как самостоятельная юридическая категория должна охватывать все правовые возможности субъекта: правоспособность (праводееспособность), обладание наличными, непосредственно из закона вытекающими правами (обязанностями), правомочие (долженствование) в конкретном правоотношении»¹⁰⁰. Любая другая трактовка, по ее мнению, дает лишь замену (удвоение) наименования того или иного юридического явления, а значит, не создает самостоятельного юридического понятия¹⁰¹;
- Л.П. Рассказов дает следующее определение: «Правосубъектность — это способность лица или организации, определяемая государством, быть субъектом права»¹⁰²;

---

¹⁰³ См.: Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц — участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4.

¹⁰⁴ Пронская Г.В. Правовые вопросы организации и деятельности промышленных объединений. Киев, 1995. С. 41.

¹⁰⁵ См.: Там же. С. 43.

¹⁰⁶ Рассказов Л.П. Основы теории государства и права. Краснодар, 2014. С. 145.

- у А. Русакович правосубъектность — это способность живого существа или организации быть субъектом права или субъектом правоотношений. Правосубъектность включает в себя два более узких понятия — правоспособность и дееспособность¹⁰³;
- Г.Ф. Ручкина рассматривает правоспособность и дееспособность в качестве и предпосылок, и составных частей правосубъектности¹⁰⁴;
- А.Я. Рыженков в отношении оснований гражданской правосубъектности делает следующие выводы: «1. В основе модели гражданской правосубъектности лежат не идеи автономии и свободы воли, а напротив, идеи государственного контроля и допуска лиц к участию в гражданском обороте через институты регистрации; 2. Содержание гражданской правосубъектности образует не сумма правоспособности и дееспособности (это раздвоение является избыточным и лишено практического смысла), а связка “имя — место — имущество”; 3. Правосубъектность физического и юридического лица по действующему гражданскому законодательству имеют единую структуру, с той разницей, что конструкция юридического лица полностью откреплена от каких-либо индивидуальных или коллективных носителей и что в отношении юридического лица идея государственной опеки выражена более открыто»¹⁰⁵;

¹⁰³ См.: Русакович А. Правоотношения, юридические факты и правосубъектность // *Zakon.ru*. 2016. 10 марта.

¹⁰⁴ См.: Ручкина Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21.

¹⁰⁵ Рыженков А.Я. Основания гражданской правосубъектности: теоретико-философский аспект // *Вестник Калмыцкого университета*. 2017. № 35 (3). С. 146.

- К.И. Рябов показывает, что «дееспособность имеет два аспекта — материальный и формальный. Правоспособность — понятие сугубо формальное. Но кроме того, правоспособность — это формальная сторона правосубъектности»¹⁰⁶. Он также утверждает, что «материальным аспектом правосубъектности является деятельное начало, проявляющееся в поведении, двигателем которого выступает механизм волеобразования. При этом принципиальное значение имеет сам факт наличия этого механизма независимо от его характеристик (которые учитываются в дальнейшем, но на правосубъектность как таковую не влияют). У юридических лиц механизм волеобразования своеобразен, у младенцев — еще не развился, у выживших из ума — уже деградировал, но у всех названных лиц он есть, и они обладают правосубъектностью»¹⁰⁷;
- по словам Н.М. Савельевой, «правосубъектность — свойство, качество субъекта, его способность иметь и самостоятельно осуществлять права и обязанности»¹⁰⁸, ее сущность «наиболее кратко может быть охарактеризована как основанная на нормах права юридическая способность лица быть участником правоотношений»¹⁰⁹;
- О.А. Серова, подчеркивая, что термин «способность» для юридического лица неприменим в силу искусственной природы юридического лица как правового образования, понятия «правоспособность» и «правосубъектность» применительно к юридическим лицам использует как полные синонимы: «Под правоспо-

---

¹¹⁰ Рябов К.И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. № 9. С. 135.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара, 2006. С. 11.

¹¹³ Там же. С. 14.

собностью (правосубъектностью) юридического лица понимается установленная законом и определенная учредительными документами совокупность юридических свойств организации, определяющая ее статус как участника гражданских правоотношений»¹¹⁰;

- по мнению В.В. Скоробогатовой, «правосубъектность имеет два взаимосвязанных аспекта — как определенная связь государства с субъектом, благодаря которой государство устанавливает пределы поведения субъекта, и как способность субъекта быть участником правоотношений»¹¹¹. «Структура правосубъектности складывается из трех элементов: правоспособности, дееспособности, которые являются основными элементами, и деликтоспособности. Правосубъектность является качеством, свойством личности, позволяющим ей быть участником правоотношений»¹¹²;
- А.А. Слугин критикует существующие теории юридического лица в связи с тем, что они исходят из субстратного подхода, так как ведут поиск носителя свойств юридических лиц либо в имуществе, либо в людях, либо направлены на то, чтобы избежать ответа на этот вопрос. По его мнению, «сведение сущности юридического лица к одному из субстратов ведет к разрушению целостности человеческой и имущественной составляющих. Правосубъектность юридических лиц покоится на обоих субстратах, объединенных единством производственного назначения, поэтому юридические лица

---

¹¹⁴ Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 1 (7). С. 73.

¹¹⁵ Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Иркутск, 2011. С. 16.

¹¹⁶ Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 12.

наиболее оптимально подходят к сложившимся производственным условиям. Юридические лица существуют, пока улавливают потребности сферы потребления. В противном случае экономика сама очищается от них и возвращает таких людей и имущества обратно в сферу потребительского присвоения»¹¹³. В его понимании «утверждение независимости в сфере присвоения производителями — причина исторического становления гражданской правосубъектности юридических лиц, а признаки “организация” и “обособленное имущество” — отражение этого процесса»¹¹⁴;

- Л.З. Стратейчук считает, что правосубъектность — это не только конкретное признание лица субъектом права, это понятие раскрывает и то, в каком качестве, в какой роли в правоотношениях фигурирует данный субъект, и характерно то, что само по себе наделение лица гражданской правосубъектностью в значительной, даже решающей мере определяет роль, в которую впоследствии вступают обладатели гражданской правосубъектности¹¹⁵;
- В.В. Стрепетов под аграрной правосубъектностью некоммерческих организаций понимает «теоретическую категорию, относящуюся к отдельным видам некоммерческих организаций, подразумевающую способность организации своими действиями приобретать права, а также исполнять обязанности в рамках аграрных правоотношений»¹¹⁶;

---

¹¹³ Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц : автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 15.

¹¹⁴ Там же. С. 9.

¹¹⁵ См.: Стратейчук Л.З. К вопросу об особенностях гражданско-правового статуса воинских подразделений как юридических лиц. Ростов-н/Д, 2017.

¹¹⁶ Стрепетов В.В. Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11А. С. 100.

- Т.П. Строгонова трактует правосубъектность как юридическую возможность для вступления в правовые отношения, содержанием которых будут права и обязанности, формирующие правовой статус этих субъектов¹¹⁷;
- у А.А. Суворова правосубъектность — способность быть субъектом правовых отношений, состоящая из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности¹¹⁸;
- Е.А. Суханов, который сначала отождествлял правосубъектность и правоспособность¹¹⁹, в дальнейшем термин «правосубъектность» не использует, а заменяет его термином «гражданско-правовой статус гражданина (физического лица)». При этом правоспособность определяется им как субъективное право, которое нельзя смешивать с субъективными правами, возникшими в результате ее реализации¹²⁰;
- К.В. Сухомлина определяет правосубъектность как юридическую способность быть субъектом правовых отношений и общую предпосылку к правообладанию. Правосубъектность, по ее мнению, носит абстрактный характер, поскольку это обобщенная возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав¹²¹;
- Е.В. Титова утверждает, что «понимание правосубъектности, и прежде всего с позиции конституционного права, должно выражать не только особое отношение

---

¹¹⁷ См.: Строгонова Т.П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения. М., 2022.

¹¹⁸ См.: Суворов А.А. Что такое субъект права. URL: <https://suvorov.legal/subekt-prava/>

¹¹⁹ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 1998. С. 69.

¹²⁰ См.: Российское гражданское право : в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 127–135.

¹²¹ См.: Сухомлина К.В. Гражданская правосубъектность военных организаций // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 346–348.

государства к личности, но и отношение к ней юридической науки. Необходимо пересмотреть сложившееся представление о правосубъектности как о юридическом средстве, инструменте воздействия и управления личностью, перенеся акцент на восприятие субъекта права как основы правовой системы», воспринимая при этом его правоспособность «как установленную законодательством способность лица быть субъектом права во всех его проявлениях (не только в части обладания и осуществления прав и обязанностей)»¹²²;

- Ю.А. Тихомиров указывает, что на основе правосубъектности формируется компетенция, которая представляет комплекс легально установленных способов осуществления публичных функций¹²³;
- Ю.К. Толстой говорит, что «для разграничения правосубъектности и правоспособности нет ни теоретических, ни практических оснований»¹²⁴. С его точки зрения, «правоспособность можно определить как способность быть субъектом прав и обязанностей, правосубъектность — как способность иметь те же самые права и обязанности»¹²⁵;
- Е.Н. Трубецкой трактует правосубъектность расширительно, распространяя ее даже на зародыш человека и на умерших лиц, «поскольку закон признает и защищает жизнь и правильное развитие плода и интересы умерших людей»¹²⁶;

---

¹²² Титова Е.В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 19 (200). Вып. 24. С. 30–31.

¹²³ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 24, 55.

¹²⁴ Гражданское право / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2000. С. 11.

¹²⁵ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 11.

¹²⁶ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Киев, 1906. С. 160.

- Н.И. Уздимаева и А.С. Козуров считают, что «содержание правосубъектности всегда конкретизируется в правовых нормах. Она — не только и не просто потенциальная возможность, но такая возможность, которая характеризуется как способность лица быть субъектом права вообще. Многие положения конституционного права, определяющие права и обязанности граждан, конкретизируют в том числе содержание правосубъектности. <...> Правосубъектность отличается от правового статуса принципиальной возможностью иметь права и обязанности. В этом смысле правосубъектность — особое право (“право на право”). Правовой статус предопределяет правосубъектность»¹²⁷;
- Н.В. Ушанова придерживается мнения, что «в основе понятия правосубъектности (праводееспособности) лежит философская категория «возможность», которая преломляется в действительность в самых различных ракурсах, связях и контекстах и которую следует учитывать как в правотворческой, так и правоприменительной практике, т. е. в реальной жизни. <...> Особо остро стоит вопрос о неравенстве возможностей многочисленных социальных слоев и групп населения (правящих элит, олигархических кругов, чиновников, рядовых граждан)»¹²⁸. «Правосубъектность как собирательная категория одновременно охватывает следующие моменты: возможность обладания правами и обязанностями, возможность их самостоятельного осуществления, возможность несения ответственности за свое поведение»¹²⁹;

¹²⁷ Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4. С. 134.

¹²⁸ Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 11.

¹²⁹ Там же. С. 20.

- позиция Е.А. Флейшиц состоит в том, что правоспособность нужна лишь для признания лица субъектом гражданских правоотношений. Носителями других, негражданских прав и обязанностей лицо является не потому, что оно может становиться их носителем, а потому, что приобретает их в силу закона или других оснований. Поэтому правосубъектность не обязательно должна быть связана с правоспособностью¹³⁰. По ее мнению, способность становиться субъектом гражданских прав и обязанностей есть не синоним правосубъектности, а следствие ее или один из ее атрибутов¹³¹;
- Р.М. Халилова, которая использует термин «правосубъективность», определяет ее как социально-правовую возможность субъекта быть участником гражданско-правовых отношений. «Предпосылками и составными частями гражданской правосубъективности является правоспособность и дееспособность субъектов»¹³²;
- Р.О. Халфина рассматривает правосубъектность как «общую предпосылку участия граждан и организаций в правоотношениях»¹³³, понимает ее как «возможность (способность) гражданина выступать в качестве субъекта прав и обязанностей»¹³⁴ и квалифицирует ее в качестве элемента правового статуса;
- по мнению Н.А. Чечиной, в связи с тем, что в процессе могут принимать участие только такие лица, которые способны сами осуществлять свои права и обязанно-

¹³⁰ См.: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 209.

¹³¹ См.: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. / под общ. ред. С.Н. Братуся. М., 1960. С. 267.

¹³² Халилова Р.М. Гражданское право. Общая часть. Махачкала, 2020. С. 16.

¹³³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М. 1974. С. 120.

¹³⁴ Там же. С. 126.

сти, теория гражданского процессуального права и действующее процессуальное законодательство должны отказаться от понятия гражданской процессуальной правоспособности и пользоваться только понятием процессуальной правосубъектности. Она определяет последнюю как признанную нормами гражданского процессуального права способность иметь и осуществлять гражданские процессуальные права и обязанности. Ее следует рассматривать как общую, абстрактную предпосылку гражданских процессуальных прав и обязанностей. Правосубъектностью владеют все лица, которые могут принимать участие в процессе, но она устанавливается в отношении каждого участника процесса отдельно, поэтому нужно говорить о правосубъектности сторон, правосубъектности третьих лиц, свидетелей, прокурора, представителя, эксперта и др.¹³⁵;

- у Р.В. Шагиевой правосубъектность — это единство способностей субъекта иметь права и нести обязанности частноправового и публично-правового характера, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями, то есть это понятие в качестве элементов включает гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность, а также правоспособность и дееспособность в публичных отношениях¹³⁶;
- В.Г. Шакалова отмечает, что правосубъектность выступает предпосылкой для обладания субъективными

¹³⁵ См.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962.

¹³⁶ См.: Шагиева Р.В. Совершенствование института правосубъектности в условиях формирования правового государства // Правовые основы социального развития российского общества : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы социального развития российского общества» (Москва, 20 декабря 2012 г.). М., 2013.

правами, но чтобы они возникли, необходимо и наличие соответствующего юридического факта, их порождающего (так, все могут быть авторами произведений науки, литературы, искусства, однако не все способны на их создание, так как не обладают соответствующим даром). Правосубъектность определяет, какими качествами должны обладать субъекты права для того, чтобы иметь права и нести обязанности. А непосредственно сам объем субъективных гражданских прав и обязанностей лица представляет собой его правовой статус — положение, занимаемое в правовом слое¹³⁷;

- Г.Ф. Шершеневич пишет: «Только законом может устанавливаться то особое качество, или свойство, которое позволяет лицу и организации стать субъектом права. Это качество, или свойство, называется правосубъектностью»¹³⁸;
- В.Н. Щеглов предлагает не замещать правоспособность правосубъектностью, а пользоваться обоими этими понятиями: понятием правоспособности — применительно к гражданам и юридическим лицам, которые выступают в качестве сторон, и третьим лицам, а понятием правосубъектности — применительно ко всем другим лицам¹³⁹;
- Л. Эннексерус подчеркивает, что «правосубъектность, признание в качестве лица, не является правом (субъективным), а представляет собой правовое свойство, правовую предпосылку всех прав и обязанно-

---

¹³⁷ См.: Шакалова В.Г. Сущность, содержание и элементы гражданской правосубъектности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47).

¹³⁸ Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 153.

¹³⁹ См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966.

стей; свойство личности, равнозначное правоспособности»¹⁴⁰;

- Л.С. Явич отмечает, что фактическое положение участника какого-либо правоотношения начинается с того, что он наделяется правоспособностью и дееспособностью, то есть правосубъектностью, а значит, он признается субъектом права: «Правоспособность как способность обладания правами и дееспособность как способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей представляют собой самую общую и первую форму существования субъективного права, которая служит определению (закреплению) круга субъектов — лиц, способных быть носителями прав и юридических обязанностей. Правосубъектность может быть единой (скажем, относящейся ко всем гражданам государства) и отраслевой (гражданско-правовой, административно-правовой и т. п.), которая дополнительно конкретизирует круг праводеспособных лиц (граждан, организаций и т. д.) по сферам правового регулирования»¹⁴¹. По его мнению, «абстрактный характер правосубъектности, с одной стороны, и установление ее законом — с другой, предусматривает независимость правосубъектности от воли и действий лиц»¹⁴²;
- по утверждению В.Ф. Яковлева, «достаточно признания лица участником отношений, урегулированных нормами хотя бы одной отрасли права, чтобы считать его правосубъектным. Поскольку лицо может быть субъектом отношений независимо от того, способно ли оно приобретать, осуществлять права и обязан-

¹⁴⁰ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права : в 2 т. / под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. Т. 1. М., 1949. С. 283.

¹⁴¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 193.

¹⁴² Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 60.

ности своими действиями, т. е., иначе говоря, независимо от того, обладает ли оно дееспособностью, правосубъектность не представляет собой совокупности правоспособности и дееспособности. Следовательно, наличие правоспособности означает также наличие правосубъектности независимо от наличия дееспособности»¹⁴³. «Правосубъектность означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, а с другой — установление их пределов, границ. Правосубъектность, не имеющая конкретного содержания, не могла бы выполнять эти функции»¹⁴⁴;

- С.А. Якубов предлагает не отказываться от понятия правоспособности в пользу правосубъектности. По его мнению, все субъекты гражданских процессуальных отношений владеют и правосубъектностью, и правоспособностью, которые являются предпосылкой участия в процессе. По его мнению, если правосубъектность — общая абстрактная предпосылка возникновения процессуального правоотношения, общая абстрактная предпосылка гражданских процессуальных прав и обязанностей, то правоспособность определяет способность иметь права и обязанности, быть субъектом гражданских процессуальных правоотношений¹⁴⁵;
- В.В. Якунина, проведя анализ содержания предпринимательской правосубъектности и правосубъектности физического лица, пришла к выводу о том, что «пра-

---

¹⁴³ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 75.

¹⁴⁴ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978. С. 39.

¹⁴⁵ См.: Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент, 1973.

восубъектность индивидуального предпринимателя представляет собой последовательное расширение общей правосубъектности гражданина. По сравнению с правосубъектностью гражданина как физического лица это выражается, в первую очередь, в дополнительной способности фактически осуществлять предпринимательскую деятельность, которой лишено физическое лицо, не прошедшее государственную регистрацию, и возложении на индивидуального предпринимателя обязанности нести повышенную гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам»¹⁴⁶;

- В.С. Якушев понимает правосубъектность как закрепленную в нормах советского права и гарантированную им способность для субъекта права участвовать в различных сферах общественной жизни и приобретать для себя права и обязанности, связанные с этим участием. По его мнению, «к категории правосубъектности следует отнести общий правовой статус, отраслевую правоспособность и систему юридических гарантий»¹⁴⁷;
- Ц.А. Ямпольская считает, что «в применении к тем отраслям и институтам, для которых закон устанавливает одинаковые предпосылки правоспособности и дееспособности, правоспособность и дееспособность по существу представляют собой единый термин: “правосубъектность”, охватывающий в данных отраслях права обе категории в их неразрывном единстве»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 11.

¹⁴⁷ Якушев В.С. Юридическая личность государственного предприятия. Свердловск, 1973. С. 174.

¹⁴⁸ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права : сб. ст. / отв. ред. В.Ф. Коток. М., 1959. С. 172.

Наши воззрения на сущность правосубъектности основаны на необходимости рассматривать ее под углом зрения законодательной дефектологии, в связи с чем сводятся к следующему:

во-первых, правосубъектность является одной из важнейших характеристик правового статуса лица (отдельной категории лиц). Ее, безусловно, можно изучать применительно к какой-либо отдельно взятой отрасли законодательства или права. При этом очевидно, что научно-практический потенциал подобных исследований объективно ограничен рамками соответствующей отрасли. Обособленное исследование отраслевых правосубъектностей лиц (отдельных категорий лиц) может привести к выводам, которые логичны с отраслевой точки зрения, но в целом не верны, так как основаны на изолированном рассмотрении положений отдельных законов и не учитывают специфику, открывающуюся при исследовании законодательства в целом. Как верно подмечено, «правосубъектность в разных отраслях права обладает значительной спецификой оснований возникновения, круга субъектов, структуры и особенно ее содержания»¹⁴⁹. Для того чтобы получить полное представление о правосубъектности лица или отдельной категории лиц, необходимо изучить не только какую-то одну (отраслевую) правосубъектность данного лица (категории лиц), но и в обязательном порядке — их общую правосубъектность. Последняя представляет собой совокупность (сумму) отраслевых правосубъектностей лица (категории лиц);

во-вторых, с нашей точки зрения, которая разделяется рядом авторов¹⁵⁰, деликтоспособность не следует

¹⁴⁹ Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара, 2006. С. 16.

¹⁵⁰ См.: Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъект-

рассматривать как одну из составных частей дееспособности¹⁵¹, как вид дееспособности и элемент содержания правоспособности¹⁵² либо говорить о наличии деликтной право- и дееспособности, которые «неразрывны друг от друга и возникают одновременно»¹⁵³. Деликтоспособность — это самостоятельный структурный элемент правового статуса, а значит, и правосубъектности. Последняя представляет собой одну из детерминант правового статуса лиц или отдельных категорий лиц. Логика этого вывода состоит в том, что наделение лица определенными правами объективно предполагает и возложение на него соответствующих обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых должно влечь за собой применение мер государственного принуждения, основанных на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающихся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме определенных ограничений. Таким образом, от-

---

ности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск, 1978; Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск, 1978; Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск, 1978 и др.

¹⁵¹ См.: Дроздова Е.К., Калдина А.А., Сауфулова Л.Г. Сделкоспособность и деликтоспособность как элементы гражданской дееспособности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12); Пянькин А.В. К вопросу об элементах гражданской дееспособности // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 12 (69).

¹⁵² См.: Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 176; Наден В.В. Элементы правосубъектности в гражданском праве // Проблемы законности. 2014. № 125.

¹⁵³ Матанцев Д.А. Деликтоспособность как элемент гражданской правосубъектности физических лиц // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 40.

существование у ряда лиц предусмотренной действующим законодательством юридической ответственности за результаты их профильной деятельности¹⁵⁴ является одной из важнейших характеристик их правосубъектности;

в-третьих, природа правосубъектности состоит в том, что она представляет собой не какое-то особое свойство (качество) физического или юридического лица, возникающее у него по факту рождения или создания (учреждения), а предоставленное законом право и (или) предусмотренную законом обязанность данного лица быть субъектом регулируемых отношений. Законодательная сущность правосубъектности проявляется таким образом, что одним лицам предоставляется возможность участвовать в регулируемых соответствующим законом отношениях, другим такая возможность не предоставляется, а третьи становятся обязанными войти в круг регулируемых лиц. Не случайно Н.Н. Алексеев подмечает, что «положительное право может установить в одном случае одно, в другом — другое: оно может приписать свойство дееспособности в одном случае одним лицам, в другом — другим»¹⁵⁵. Признание государством права на правосубъектность лиц и (или) отдельных категорий лиц в тех или иных отношениях, выражающееся в наделении их соответствующими правами и обязанностями, далеко не во всех случаях обусловлено качественными характеристиками (свойствами) соответствующих лиц. Законодательству известно множество ситуаций, когда предоставление лицу или отдельной категории лиц тех или иных прав и обязанностей никоим образом не связано

---

¹⁵⁴ К числу таких лиц можно отнести, например, членов Федерального собрания РФ, Агентство по страхованию вкладов, Банк России и его председателя, а также множество других лиц, осуществляющих государственно-властные функции.

¹⁵⁵ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 79.

с их юридической природой или даже противоречит ей. Поэтому правосубъектность — это одна из характеристик (свойств, качеств) правового статуса лица (отдельной категории лиц), а не самого лица или отдельной категории лиц как таковых.

Выборочное наделение лиц правом или обязанностью участвовать в соответствующих отношениях, когда соответствующие комплексы прав и обязанностей предоставляются лицам не по принципу применимости к их юридической природе, а исходя из политической конъюнктуры или иных субъективных факторов, является серьезным недостатком современной практики российского законодательства. Наделение лица как «носителя целенаправленного действия»¹⁵⁶ правами и обязанностями, которые оно не только способно иметь в силу своей юридической природы, но и имеет право в соответствии с Конституцией РФ, необходимо для того, чтобы лицо имело возможность защищать свои интересы. Последние, если они не противоречат конституционным принципам и основаны на применении соответствующих им правовых норм, должны охраняться и защищаться законодательством, что, собственно, и является одной из его основных функций как регулятора общественных отношений.

Таким образом, под **правосубъектностью** мы понимаем качественную характеристику правового статуса лица или отдельной категории лиц, которая в каждом новом законе проявляется путем подтверждения (неподтверждения) их права иметь обусловленные их юридической природой и гарантированные им Конституцией РФ права и свободы, а также не иметь обязанностей, которые противоречат их юридической природе либо не основаны на конституционных принципах, применении соответ-

¹⁵⁶ Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993. С. 103.

ствующих им правовых норм, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации.

С нашей точки зрения, изложенное понимание правосубъектности:

во-первых, в полной мере отвечает положениям международного права, одним из принципов которого является право на признание правосубъектности¹⁵⁷;

во-вторых, достаточно четко обозначает проблематику, связанную с регламентацией правосубъектности в отечественном законодательстве;

в-третьих, имманентно содержит потенциал, способствующий устранению существующих в законодательстве дефектов признания (непризнания) правосубъектности.

Законотворческая практика обнаруживает два следующих вида дефектов признания правосубъектности, которые возникают в результате ошибочной регламентации круга регулируемых законом лиц в общих положениях закона:

1) гиперплазия¹⁵⁸ круга лиц, представляющая собой ненадлежащее расширение состава участников регулируемых отношений, в результате чего круг регулируемых законом лиц становится избыточным;

2) рестрикция¹⁵⁹ круга лиц, сущность которой состоит в ненадлежащем сокращении состава участников регулируемых отношений, в связи с чем круг регулируемых законом лиц оказывается неполным.

---

¹⁵⁷ См. ст. 6 Всеобщей декларации прав человека; ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁵⁸ Гиперплазия — увеличение числа структурных элементов тканей и органов. См.: Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 6. М., 1971. С. 538.

¹⁵⁹ Рестрикция — ограничение понятия небольшим объемом, суждения — небольшой сферой, категорий — опытными категориями. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 394.

4.2.2. Гиперплазия круга лиц

Под **гиперплазией круга лиц** понимается не имеющее объективных оснований включение в состав круга регулируемых законом лиц отдельных лиц и (или) категорий лиц, которые по своей юридической природе не могут и (или) в силу прямого действия конституционных принципов, соответствующих им правовых норм, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не должны обладать соответствующими правами, исполнять вменяемые им обязанности и нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение последних.

Специфика гиперплазии круга лиц, обусловившая необходимость введения в научный оборот данного термина, состоит в следующем:

- в одних случаях ненадлежащее включение в состав субъектов законодательного регулирования соответствующих лиц и (или) их отдельных категорий происходит при принятии закона, что позволяет говорить о создании (формировании) нового (ранее не существовавшего) круга лиц. Такую гиперплазию круга лиц можно было бы определить в качестве исходной, то есть той, которая отражает неправильно организованное начало законодательного регулирования соответствующей сферы отношений, так как происходит при принятии нового закона, имеющего самостоятельный предмет правового регулирования;
- в других случаях гиперплазия круга лиц осуществляется при внесении в действующий закон изменений и дополнений, которые предопределяют разрастание (расширение, увеличение) уже существующего круга лиц посредством его дополнения новыми отдельными категориями. Эта гиперплазия круга лиц могла бы быть обозначена в качестве последующей, то есть той, кото-

рая в обязательном порядке предполагает внесение в действующий закон соответствующих изменений и дополнений и характеризует развитие уже существующего законодательного регулирования по одному из негативных сценариев.

Однако если подойти к рассмотрению гиперплазии круга лиц с другой стороны, то мы увидим, что ее классификация на исходную, предполагающую создание (формирование) нового круга лиц, и последующую, предусматривающую разрастание (пополнение, расширение, увеличение) существующего круга лиц, не только имеет весьма условный характер, но и не вполне отражает весь объем семантико-юридических затруднений, которые возникают при анализе рассматриваемого явления. Дело здесь в следующем:

во-первых, законодательной практике известны случаи, при которых наличие определенного круга лиц не декларируется законодательством, но в действительности имеет место быть. Как будет показано ниже, в подобных случаях законодательная регламентация соответствующего круга лиц осуществляется различными законами, каждый из которых имеет самостоятельный предмет правового регулирования. При этом первым из этих законов ненадлежащий круг лиц создается, а другими (принятыми позднее) — расширяется;

во-вторых, в зависимости от того, какое состояние круга лиц (идеальное или наличное) взять за точку отсчета, один и тот же дефект гиперплазии может быть определен и как разрастание (пополнение), и как создание соответствующего круга лиц. Так, если исходить из идеального состояния круга лиц, при котором правильно регламентированный круг лиц должен включать исключительно надлежащие категории лиц, то независимо от того, существовал ли исследуемый круг лиц ранее, наличие в нем любых дополнительных категорий лиц следует рассматривать

как его ненадлежащее разрастание (увеличение, расширение). Если же в качестве точки отсчета брать наличное состояние круга лиц, то есть то, которое зафиксировано в законе либо законопроекте, то правомерно вести речь о создании либо попытке создания законодателем ненадлежащего круга лиц.

Изложенные обстоятельства не только потребовали ввести в научный оборот термин «гиперплазия круга лиц», но и являются причинами ряда затруднений в юридической классификации этого явления. Тем не менее законотворческая практика демонстрирует множество примеров рассматриваемого вида дефектности действия закона по кругу лиц, одни из которых уже реализованы в действующем законодательстве, а другие — могут быть реализованы, так как соответствующие законопроекты обсуждаются в профильных комитетах Государственной думы РФ.

Первый *пример*, который приходит на ум, когда речь заходит об изначально ненадлежащей регламентации действия закона по кругу лиц, уже реализован в действующем законодательстве и в силу его нелепой абсурдности является, пожалуй, одним из самых одиозных. Такой *пример* нам предоставляет Федеральный закон № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителя финансовых услуг», в соответствии с ч. 2 ст. 2 которого под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора: либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Если рассматриваемое понятие дословно разложить на составляющие его элементы, то получится, что круг потребителей финансовых услуг объединяет три следующие отдельные категории лиц:

- 1) физические лица, являющиеся стороной договора, заключенного с финансовой организацией в целях, не

связанных с осуществлением этими физическими лицами предпринимательской деятельности;

2) физические лица, в пользу которых заключен договор между другим лицом и финансовой организацией в целях, не связанных с осуществлением этими физическими лицами предпринимательской деятельности;

3) физические лица, которым финансовой организацией оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением этими физическими лицами предпринимательской деятельности.

Очевидно, что критерием отграничения третьего элемента данного множества от первых двух является отсутствие у финансовой организации договорных отношений с каким-либо лицом. Иными словами, в данном случае предполагается существование бездоговорной практики оказания финансовых услуг физическим лицам.

Не вполне обладая редкой способностью «не только проникать в чужую мысль, но также придумывать и распознавать различные способы обращения с проблемой»¹⁶⁰, созданной «гением» ведомственного нормотворчества, который, как показывает практика, «сын ошибок трудных» и «парадоксов друг», мы не смогли самостоятельно найти или придумать примера того, каким образом финансовая организация может оказывать финансовые услуги, не будучи связанной с кем-либо договорными отношениями. Когда мы обратились с этим вопросом к авторам комментируемого закона, которыми, как и во всех других случаях законодательного регулирования финансовых рынков, оказались сотрудники Банка России, нам ответили, что конкретных примеров такой деятельности они тоже не знают. При этом они пояснили, что рассматриваемая фор-

---

¹⁶⁰ Лебег А. Предисловие к книге Н.Н. Лузина «Лекции об аналитических множествах и их приложениях» // Успехи математических наук. 1985. Т. 40. Вып. 3 (243). С. 10.

мулировка в законе содержится для того, чтобы целиком и полностью, как они выразились, «покрыть» не только все существующие сегодня случаи, но и все случаи, которые могут возникнуть в будущем, так, чтобы ни один потребитель финансовых услуг не оказался выведенным из-под действия закона. Как говорится, «доказательство было простым, коротким, но неверным»¹⁶¹.

Очевидная неверность такого подхода заключается в том, что в зависимости от конкретных параметров (например, суммы) финансовой услуги, которая предоставлена физическому лицу без договора, соответствующее деяние финансовой организации будет квалифицировано правоохранительными органами как уголовное преступление либо, в лучшем случае, как административное правонарушение. Видимо, сотрудники Банка России, принимавшие непосредственное участие в разработке комментируемого закона, никогда не слышали о существовании Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Даже если это и так, то уже в силу места своей работы и занимаемых ими должностей они должны были иметь хотя бы отдаленное представление о существовании Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которым установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции, борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Представляется, что авторы комментируемого закона неверно поняли (если, конечно, они потрудились с ними ознакомиться) отдельные положения теории законотворчества. Так, Э.В. Талапина вполне обоснованно

---

¹⁶¹ Там же. С. 9.

утверждает, что «правовые принципы как нечто неизменное, отражающее объективные закономерности развития правового регулирования, предопределяют содержание норм не только законодательства, действующего в данный момент, но и того законодательства, которое в процессе обновления неизбежно появится *в будущем*»¹⁶² (выделено нами. — *Прим. авт.*). Полагаем, что воспринятое в качестве принципа желание авторов комментируемого закона всемерно защитить потребителя услуг, хотя и заслуживает всяческого одобрения, но ни в коей мере не может оправдать столь очевидную провокацию противоправных действий. Не может вызывать сомнения также и то, что добиваться поставленных целей следует только надлежащими средствами и что никакая задача не может быть решена при помощи негодных средств. Таким образом, рассматриваемая юридическая конструкция «создана путем принятия соответствующего правового акта (когда законодатель умышленно не замечает действительного положения вещей и пытается создать желаемую правовую ситуацию)»¹⁶³. В связи с этим в литературе верно отмечается, что «случайное, нефункциональное применение юридико-технического приема становится причиной появления на свет дефектной правовой нормы»¹⁶⁴.

Рассматриваемую гиперплазию круга регулируемых законом лиц в известном смысле можно квалифицировать как своего рода парадокс, то есть ситуацию (выска-

¹⁶² Талапина Э.В. Принцип транспарентности в публичном праве // Государство и право. 2015. № 5. С. 41.

¹⁶³ Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2; Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 35.

¹⁶⁴ Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 80.

зывание, утверждение, суждение или вывод), которая существует в реальности, но не имеет логического объяснения, так как расходится с общепринятым мнением, нелогична и противоречит здравому смыслу. Появление парадоксов в законодательстве поражает своей неожиданностью. Сначала это вызывает оторопь и недоумение, а затем может восприниматься как издевательство, которое посягает на суверенитет нашего рационально структурированного сознания. Логика именно этого парадокса может быть сокрыта в желании отдельных должностных лиц выслужиться перед своим непосредственным начальством, представив его, свое ведомство и, безусловно, себя (любимого) самоотверженными защитниками прав потребителей финансовых услуг от «хищнически-шкурных» устремлений финансовых организаций. Недопустимость подобного подхода к законотворчеству состоит еще и в том, что правовое регулирование отношений, которых не существует в действительности, создает своего рода провокацию для последующей подгонки реальности под узковедомственные потребности по формуле: если в законе написано, то, несмотря на то что этого пока не существует, так и будет, потому что так должно быть (особенно, если это нужно нам).

Таким образом, в рассматриваемом случае мы имеем ситуацию, когда круг регулируемых законом лиц изначально включает категорию лиц, которой в природе не существует. Поэтому квалификация такой законодательной регламентации в качестве гиперплазии круга регулируемых законом лиц не вызывает никаких сомнений. Если исходить из того, что предусмотренный комментируемым законом круг лиц должен включать только два первых элемента из показанного выше трехэлементного множества отдельных категорий лиц, то включение в него третьей категории следует квалифицировать как ненадлежащее разрастание (увеличение, расширение) круга лиц. Если же

свои рассуждения основывать на том состоянии круга лиц, которое присутствует в законе, то можно говорить о том, что законодатель с подачи известных лиц изначально создал ненадлежащий круг лиц.

Второй *пример* гиперплазии круга регулируемых законом лиц хотя и не настолько абсурден, как в приведенном выше случае, но не менее показателен, так как демонстрирует не вполне обоснованное желание Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) войти в круг лиц, имеющих доступ к дополнительной (закрытой) части кредитной истории.

Напомним, что в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» круг лиц, имеющих право на ознакомление с дополнительной (закрытой) частью кредитной истории, весьма широк и включает:

- субъектов кредитных историй (п. 2 ч. 1 ст. 6);
- опекунов (попечителей) физических лиц (п. 3 ч. 1 ст. 6);
- законных представителей физических лиц (п. 3 ч. 1 ст. 6);
- представителей физических лиц по доверенности, выданной в нотариальной форме (п. 3 ч. 1 ст. 6);
- суды (судей) (п. 4 ч. 1 ст. 6);
- органы предварительного следствия (п. 4 ч. 1 ст. 6);
- нотариусов (п. 6 ч. 1 ст. 6);
- Банк России (п. 7 ч. 1 ст. 6);
- арбитражных управляющих (п. 8 ч. 1 ст. 6).

В ходе обсуждения находящегося на рассмотрении в Государственной думе РФ законопроекта № 366704-8 представителями ФССП России было высказано намерение получить для судебных приставов расширенный по сравнению с существующим доступ к кредитным историям, что предполагает предоставление помимо доступных им

сегодня титульной и основной частей кредитной истории еще и ее дополнительной (закрытой) части. По утверждению ФССП России, целью обработки судебными приставами персональных данных, содержащихся в кредитных отчетах субъектов кредитных историй, является не предметное изучение обязательств заемщика, а в ряде случаев идентификация кредиторов. Например, в случаях, когда в ходе телефонного общения, послужившего основанием для обращения в ФССП России с жалобой на незаконные действия при сборе просроченной задолженности, заявитель не услышал наименование кредитора. В связи с этим было предложено круг лиц, участвующих в процедуре рассмотрения указанных жалоб (в части идентификации совершившего незаконные действия кредитора), дополнить еще одной категорией лиц — бюро кредитных историй.

ФССП России пытается игнорировать доводы о том, что менее затратным по времени, прикладываемым усилиям и расходуемым средствам является подход, согласно которому в рамках рассмотрения подобных жалоб информацию о факте совершения звонка и звонившем лице ФССП России целесообразно получать:

- от оператора сотовой связи путем прямого запроса к нему со стороны пристава;
- непосредственно от заявителя, который приложит к своей жалобе выписку, выданную соответствующим оператором.

При этом если установить требования к формату ответа сотового оператора на запрос ФССП России или заявителя, в соответствии с которыми такой ответ должен содержать не только подтверждение самого факта состоявшегося звонка, но и информацию о принадлежности абонентского номера, с которого произведен звонок, то процедура разбора жалоб заявителей существенно упростится. При таком подходе информации, полученной от оператора

сотовой связи, будет достаточно для рассмотрения жалоб заявителей и установления лица, совершившего неправомерный звонок, и, следовательно, использование информации, входящей в состав кредитной истории, является избыточным.

Необходимо подчеркнуть, что при реализации подхода, предлагаемого ФССП России, кредитная история не может быть адекватным инструментом для установления фактов по следующим причинам:

во-первых, у заявителя может быть одновременно довольно много (десять и более) кредиторов, в связи с чем для идентификации кредитора, чей представитель совершил незаконные действия при сборе просроченной задолженности, в любом случае потребуется привлекать сотового оператора;

во-вторых, информации именно о том кредиторе, представитель которого совершил телефонный звонок, послуживший основанием для обращения в ФССП России с жалобой на незаконные действия при сборе просроченной задолженности, в кредитной истории по не зависящим от бюро кредитных историй причинам может не быть;

в-третьих, особо следует обратить внимание на многочисленные примеры неправомерных контактов с родственниками и коллегами должника: их жалобы не могут быть основанием для запроса кредитной истории должника.

С учетом этих и иных обстоятельств обращение судебного пристава к дополнительной (закрытой) части кредитной истории не поможет установить взыскателя, который осуществлял взаимодействие с заявителем в нарушение законодательно установленных ограничений. Во внимание следует принять еще и то, что в соответствии с основополагающими принципами защиты персональных данных Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуника-

ций (Роскомнадзор) рекомендовала при организации и осуществлении деятельности по обработке персональных данных следующее:

- минимизировать перечень персональных данных, которые собираются и обрабатываются;
- использовать лишь те данные, которые действительно необходимы для деятельности организации¹⁶⁵.

Подчеркнем также и то, что предусмотренный комментируемым законопроектом порядок явным образом принуждает физических лиц к предоставлению неоправданно широкому кругу лиц согласий на раскрытие защищаемой законом информации, которая, как известно, для многих граждан является крайне личной. Подобное принуждение нарушает такой основополагающий принцип обработки персональных данных, как добровольность согласия субъекта на доступ к его персональным данным. Подход, обуславливающий защиту законных прав граждан предоставлением ими согласий на раскрытие их кредитных историй без возможности отказаться от такого раскрытия, представляется недопустимым, так как противоречит конституционным принципам.

Таким образом, намерение ФССП России войти в круг лиц, имеющих право на доступ к дополнительной (закрытой) части кредитной истории, не является всесторонне обоснованным, в связи с чем в случае его имплементации в действующее законодательство приведет к ненадлежащему расширению указанного круга лиц.

Если по каким-то «обоснованным» причинам, которые пока в рассуждениях ФССП России не просматриваются, законодатель все-таки придет к выводу о необходимости предоставить ему доступ к информации, содержащейся в дополнительных (закрытых) частях кредитных историй

---

¹⁶⁵ См.: Рекомендации Роскомнадзора от 8 августа 2023 г.

граждан, то более предпочтительным является подход, при котором заявитель по своему усмотрению вправе в своем заявлении указать наименование звонившего либо приложить к заявлению кредитный отчет по своей кредитной истории. Это, с одной стороны, позволит не усложнять процедуру разбора жалоб заявителей передачей многочисленных дополнительных запросов между весьма широким кругом лиц (ФССП России, ЦККИ, одно или несколько бюро кредитных историй, сотовый оператор), что упростит и ускорит процесс, а с другой — не будет принуждать заявителя предоставлять нежелательным, по его мнению, лицам доступ к его кредитной истории, в том числе в тех случаях, когда ему известно наименование звонившего либо если кредитная история никак не поможет в рассмотрении его жалобы.

Для иллюстрации сделанного выше утверждения о многочисленности дополнительных запросов в процессе информационного взаимодействия приведем статистику информационного обмена между ФССП России и АО «НБКИ» за период с 1 сентября 2023 г. по 21 октября 2023 г. Так, за указанный период в ответ на 1699 запросов, поступивших от различных подразделений ФССП России, многие из которых содержат значительное количество субъектов, АО «НБКИ» направило 15 742 кредитных отчета. В связи с тем, что действующим законодательством предусмотрен исключительно бумажный документооборот между ФССП России и бюро кредитных историй, физически процесс обработки запросов, который ложится на АО «НБКИ», предполагает:

- самостоятельное получение корреспонденции в почтовом отделении;
- регистрацию запросов и их распределение между сотрудниками АО «НБКИ»;
- ручной поиск каждого поименованного в запросе субъекта;

- сверку данных;
- распечатывание и скрепление материала;
- подготовку и подписание сопроводительных документов и почтовых описей (на множество различных адресов);
- передачу почтовых отправлений в почтовое отделение и оплату отправлений.

В связи с тем, что для распечатки одного кредитного отчета необходимо четыре и более листов, для обеспечения информационного взаимодействия с ФССП России АО «НБКИ» потребовалось закупить специальный принтер. Объем бумаги, затрачиваемой АО «НБКИ» только на информационный обмен с ФССП России, в среднем составляет по 10 000 листов в день (это 4 коробки, или 20 пачек стандартной бумаги). Подчеркнем, что вся указанная деятельность осуществляется исключительно за счет АО «НБКИ».

Так называемое «совершенствование» Федерального закона «О кредитных историях», которое неизменно предусматривает появление у бюро кредитных историй все новых и новых обязанностей по предоставлению ряду лиц и отдельным категориям лиц своих профильных услуг на безвозмездной основе, стало уже традиционной и обыденной характеристикой российского законодательства о кредитных историях. Между тем бесплатное предоставление коммерческими организациями своих услуг множеству лиц в условиях отсутствия механизма возмещения понесенных ими расходов противоречит юридической природе возникающих отношений, а также ряду конституционных принципов и соответствующих им правовых норм, в связи с чем оно есть не что иное, как перманентная («ползучая») гиперплазия круга указанных лиц.

Проблематику принудительно-бесплатных для коммерческих организаций услуг мы неоднократно и под

различными углами зрения рассматривали во множестве своих книг¹⁶⁶, а также в специально посвященной этому вопросу работе¹⁶⁷, где наглядно показана периодизация гиперплазии круга лиц, имеющих право на бесплатное получение проффильных услуг бюро кредитных историй. Поэтому в настоящем исследовании вместо того, чтобы повторно приводить те же самые примеры, мы сосредоточимся на рассмотрении новой угрозы гиперплазии круга лиц, имеющих право на бесплатное получение услуг бюро кредитных историй.

---

¹⁶⁶ См.: Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта; Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 176–183; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 202–206; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 83–90; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014. С. 145–159.

¹⁶⁷ См.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

В силу присущих подобным законодательным инициативам лукавства, изворотливости и коварства, этот новый *пример* так же, как и рассмотренный в ранее опубликованной книге «самозапрет» на кредитование¹⁶⁸, заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку представляет не только практический, но и теоретический интерес. Последнее связано с тем, что, на первый взгляд, соответствующий круг лиц уже регламентирован действующим законом, в связи с чем вменение одним лицам из этого круга новых обязанностей, а другим — новых прав может восприниматься как изменение, которое никоим образом не затрагивает круг регулируемых законом лиц. Обычно это подается как не оказывающая существенного влияния на правовой статус участников регулируемых отношений «всемерная забота» отдельных членов Федерального собрания РФ о населении.

Суть нового законопроекта в том, что он предусматривает возложение на квалифицированные бюро кредитных историй обязанности по формированию и предоставлению заемщикам (с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг) информации о заключении договора потребительского кредита (займа), о прекращении обязательств по такому договору, о наличии просроченной задолженности и ее урегулировании. Предполагается, что такое информирование должно быть бесплатным для граждан и осуществляться в короткие сроки. Аналогичный порядок взаимодействия предусмотрен и для поручителей в отношении договоров поручительства по потребительским кредитам (займам).

В законопроекте список основных понятий, используемых в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ

---

¹⁷² См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023.

«О кредитных историях», предлагается дополнить новой информационной сущностью — «сведениями об обязательствах», под которыми понимаются сведения об обязательствах субъектов кредитных историй — физических лиц по договорам займа (кредита) и договорам поручительства, предоставляемые таким субъектам кредитной истории — физическим лицам. Данный законопроект, как отмечается в пояснительной записке к нему, разработан в целях снижения негативных последствий мошеннических действий при заключении договоров потребительского кредита (займа), а также создания условий для оперативного урегулирования просроченной задолженности. При этом в финансово-экономическом обосновании к законопроекту указано, что его принятие не повлечет за собой дополнительных расходов бюджета.

Предложенный подход означает, что гиперплазия круга лиц будет происходить по двум направлениям:

во-первых, ведение сведений об обязательствах в качестве нового объекта информационного обмена объективно создает новый (не существовавший ранее) круг лиц, имеющих право на получение указанных сведений;

во-вторых, вовлечение бюро кредитных историй в деятельность, преследующую предусмотренные законопроектом цели, расширяет, с одной стороны, круг лиц, призванных препятствовать мошенническим действиям, а с другой — круг лиц, участвующих в урегулировании просроченной задолженности.

Мы, безусловно, целиком и полностью поддерживаем курс, направленный на совершенствование инструментов и методов, позволяющих повысить эффективность как борьбы с мошенничеством, так и деятельности по урегулированию просроченной задолженности. Однако это не отменяет того факта, что предусмотренные законопроектом меры, как будет показано ниже, не приведут и не могут привести к достижению заявленных целей и не сни-

мают одного из главных в данном случае вопросов: почему указанную деятельность бюро кредитных историй должны осуществлять при отсутствии механизма возмещения понесенных ими расходов? Наши возражения и доводы состоят в следующем.

1. В пояснительной записке к законопроекту акцент делается на том, что оперативное информирование субъекта кредитной истории об изменении сведений о его обязательствах обеспечит гражданину возможность оперативно принимать меры в случае, если договор кредита (займа) мошеннически оформлялся без его согласия. Между тем очевидно, что информирование заемщика о свершившемся факте не сможет существенно изменить ситуацию, так как мошенники всегда успевают получить украденные деньги, в то время как лицо, на которое оформили мошеннический кредит (заем), даже будучи оперативно проинформированным об этом, все равно оказывается втянутым в долгий, многоступенчатый (полиция, суды и прочее) и трудоемкий процесс доказывания своей непричастности к этому кредиту (займу).

На наш взгляд, реальной мерой, позволяющей установить настоящий заслон мошенникам, является информирование субъекта обо всех этапах его взаимодействия с кредитором до заключения самого договора¹⁶⁹. При этом в целях максимальной оперативности оповещать лицо о том, что его действия квалифицированы как обращение за кредитом (займом), должны не посредники в лице бюро кредитных историй или Единого портала государственных и муниципальных услуг, а сам кредитор, в круг непосредственных интересов которого входит кредито-

¹⁷³ Например, субъекту могут направляться сведения о так называемых «стадиях» обращения, например: «Ваше обращение за кредитом (займом) принято к рассмотрению», «Ваше обращение за кредитом (займом) одобрено», «По Вашему обращению договор кредита (займа) заключен».

ние только добросовестных заемщиков и, следовательно, отказ в кредитовании недобросовестным.

2. Наряду с основной целью (снижение негативных последствий мошеннических действий) законопроект преследует также и дополнительную цель — создание условий для оперативного урегулирования просроченной задолженности путем возложения на бюро кредитных историй обязанности информировать заемщиков — физических лиц о фактах:

- заключения договора потребительского кредита (займа) и договора поручительства;
- прекращения обязательств по таким договорам;
- наличия просроченной задолженности;
- урегулирования просроченной задолженности.

Возникает впечатление, что авторы комментируемого законопроекта относят всех без исключения заемщиков, вежливо выражаясь, к числу ограниченно дееспособных лиц. Между тем если лицо способно принимать на себя долговые обязательства, то отказ ему в способности отслеживать своевременность их исполнения как минимум вызывает вопросы. Любые напоминания заемщику о принятых им на себя обязательствах могут исходить лишь от кредитора, который, собственно, и является самым заинтересованным в своевременном погашении имеющейся задолженности лицом. Вовлечение в бесконфликтные отношения между заемщиком и кредитором третьих лиц должно происходить только при обоюдном согласии сторон.

3. Законопроект устанавливает обязанность квалифицированного бюро кредитных историй в постоянном (автоматическом) режиме оказывать всем субъектам кредитных историй бесплатные услуги по мониторингу их кредитных историй и доведению до них информации о появлении в кредитных историях тех или иных сведений.

Как известно, деятельность квалифицированных бюро кредитных историй, оказывающих услуги лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от платы за них, является предпринимательской, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг; осуществляющие ее лица, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом порядке, преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 50 ГК РФ) и реализуют тем самым права, закрепленные ст. 34 (ч. 1) и 35 (ч. 2) Конституции РФ.

Выполнение коммерческими организациями обязанностей публичного характера за собственный счет не согласуется с основной целью их деятельности и при отсутствии механизма возмещения понесенных ими расходов приводит в итоге к неправомерному ограничению указанных конституционных прав федеральным законодателем, который, предъявляя к субъектам экономической деятельности конкретные требования, во всяком случае связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Регулируя посредством законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения федеральным законом свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство — обеспечи-

вать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности (постановления Конституционного суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П, от 16 июля 2004 г. № 14-П, от 31 мая 2005 г. № 6-П и от 28 февраля 2006 г. № 2-П).

Общим принципом регулирования отношений в сфере предоставления квалифицированными бюро кредитных историй услуг лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, является необходимость соблюдения баланса конституционно защищаемых ценностей. Это предполагает учет наряду с публичными интересами государства, связанными с выполнением задач по обеспечению экономической безопасности государства, государственной защиты прав и свобод граждан, также и интересов юридических лиц, оказывающих соответствующие услуги, как субъектов гражданских правоотношений (предпринимательской деятельности). Эффективное функционирование последних предполагает возмещение им затрат на оказание таких услуг.

Исходя из этого федеральный законодатель, пределы усмотрения которого определяются конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации, закрепляя в федеральных законах за рядом лиц право на бесплатное получение услуг со стороны квалифицированных бюро кредитных историй, должен обеспечить непротиворечивое регулирование отношений в данной сфере, с тем чтобы публичные цели, которые преследует государство, возлагая на коммерческие организации, предоставляющие соответствующие услуги, указанную обязанность, не приводили к неправомерному ограничению свободы предпринимательской деятельности и не препятствовали ее осуществлению. С учетом публичного интереса, лежащего в основе оказания данных услуг лицам, освобожден-

ным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, не исключается установление специального порядка их оплаты (решение этого вопроса находится в сфере нормотворческой дискреции органов государственной власти). Однако, во всяком случае, коммерческим организациям, предоставляющим услуги лицам, освобожденным в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные услуги, должны быть возмещены понесенные ими расходы.

Возлагая на квалифицированные бюро кредитных историй обязанности по бесплатному обслуживанию лиц, освобожденных в соответствии с законодательством РФ от взимания платы за оказанные им услуги, законопроект не устанавливает никакого механизма возмещения расходов, понесенных квалифицированными бюро кредитных историй в процессе выполнения указанных обязанностей. Этим федеральный законодатель подтверждает, что даже в исключительных случаях, предусмотренных законодательством РФ, соответствующие расходы возлагаются на субъекты предпринимательской деятельности. Таким образом, тот факт, что квалифицированные бюро кредитных историй обязываются оказывать такие услуги в условиях отсутствия механизма возмещения понесенных ими расходов, противоречит Конституции РФ. Подобное законодательное регулирование:

- не отвечает требованиям справедливости;
- не является адекватным, пропорциональным, соразмерным и необходимым для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц;
- не обеспечивает равенство частных и публичных начал в сфере экономической деятельности;
- неправомерно, несоразмерно и избыточно ограничивает конституционные права субъектов предпринимательской деятельности;

- противоречит конституционному принципу недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

4. В дополнение к изложенному следует учитывать также и то, что по состоянию на декабрь 2023 г., согласно хранящимся в базе АО «НБКИ» данным, более 49 млн субъектов имели 118 млн незакрытых обязательств по договорам кредита (займа) и поручительства. Для подготовки сведений об обязательствах будет необходимо проводить ежедневный мониторинг как всех существующих, так и всех новых¹⁷⁰ обязательств. Осуществление указанной деятельности предполагает не только «серьезную технологическую перенастройку систем»¹⁷¹, как справедливо подчеркнул председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку А.Г. Аксаков, но и привлечение дополнительных сотрудников, закупку дополнительного оборудования, покупку или аренду дополнительных площадей и т. д., что не может быть осуществлено (в условиях отсутствия механизма возмещения понесенных ими расходов) по причине отсутствия в распоряжении бюро кредитных историй необходимых финансовых средств.

Таким образом, законодательная инициатива по возложению на бюро кредитных историй обязанности информировать субъектов кредитных историй о фактах заключения (прекращения) договоров займа (кредита) и договоров поручительства, о наличии просроченной задолженности

---

¹⁷⁴ По данным НБКИ, за 11 месяцев 2023 г. источники формирования кредитных историй в среднем за месяц направляли в НБКИ сведения о 6 млн новых договоров кредита (займа) и поручительства.

¹⁷⁵ См.: При выдаче кредита у россиян будут требовать ИНН // РБК. 2023. 25 дек.; Аксаков заявил, что у россиян при выдаче кредита начнут требовать ИНН // ТАСС. 2023. 25 дек.; В Госдуме рассказали о новом требовании к россиянам при выдаче кредита // Газета. 2023. 25 дек.

и ее урегулировании не адекватна заявленным целям, противоречит Конституции РФ (по причине отсутствия механизма возмещения предполагаемых со стороны бюро кредитных историй расходов) и не может быть реализована из-за недостаточности имеющихся в распоряжении бюро кредитных историй необходимых финансовых средств. В связи с изложенным рассматриваемая инициатива представляет собой не что иное, как очередной пример «законотворческого недержания» у некоторых лиц.

Примеры гиперплазии круга лиц, наличие которого не декларируется законодательством, но существует в действительности, демонстрируют федеральные законы¹⁷², предусматривающие предоставление государственно-властных полномочий управляющим компаниям, которые по своей природе являются коммерческими организациями. Такое законодательное регулирование предполагает получение, в том числе частными лицами, прибыли от осуществления государственно-властных полномочий, что самым очевидным образом противоречит множеству конституционных принципов и соответствующим им правовым нормам, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации. С точки зрения наличия либо отсутствия соответствующего круга лиц в действующем законодательстве, если первый по времени своего принятия закон, предусматривающий передачу отдельных государственно-властных полномочий хозяйственным обществам, создает круг таких лиц, то второй и последующие законы расширяют данный круг лиц путем увеличения числа его структурных элементов.

---

¹⁷² См., напр.: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края».

4.2.3. Рестрикция круга лиц

Под **рестрикцией круга лиц** понимается обусловленное субъективными причинами отсутствие в числе участников регулируемых отношений отдельных категорий лиц, которые по своей юридической природе способны и (или) в силу действия конституционных принципов, соответствующих им правовых норм, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации имеют право на признание их правосубъектности в соответствующей сфере отношений.

Из предложенного определения следует, что одним из основных способов рестрикции круга лиц является неправомерное ограничение прав отдельных категорий лиц, которые по всем параметрам должны входить в состав участников регулируемых отношений, но по каким-либо причинам ими не являются. Ситуации, при которых неполнота круга регулируемых законом лиц обусловлена неправомерным ограничением прав отдельных категорий лиц, можно обозначить общим термином **«рестрикция прав»**.

Пример рестрикции прав отдельных категорий лиц демонстрирует история изменений Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Так, сначала, согласно п. 4 ст. 2 этого закона, под вкладчиком понимался гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад¹⁷³.

---

¹⁷³ Подробнее см.: Владова О.Г. Комментарий к Федеральному закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012; Комментарий к Федеральному закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный) / И.О. Антроп-

Затем, в 2018 г., данное определение было изменено следующим образом¹⁷⁴: «...вкладчик — гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, или юридическое лицо, отнесенное в соответствии с законодательством Российской Федерации к малым предприятиям, сведения о котором содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад». Таким образом, круг вкладчиков помимо физических лиц был дополнен индивидуальными предпринимателями, а также малыми предприятиями. Это красноречиво говорит о том, что ранее их права и законные интересы как вкладчиков банков Российской Федерации¹⁷⁵ подвергались рестрикции.

Наконец, в соответствии с Федеральным законом от 25 мая 2020 г. № 163-ФЗ круг вкладчиков был пополнен

цева, М.М. Молдованов, З.А. Малунова (Почежерцева) и др. // СПС КонсультантПлюс. 2012; Курбатов А.Я. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации // Хозяйство и право. 2004. № 4; Махмутова Д.Х. Страхование банковских вкладов физических лиц: методологическая база реализации Закона // Банковское право. 2005. № 5; Турбанов А.В. Финансово-правовые основы российской системы страхования банковских вкладов. М., 2004.

¹⁷⁴ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 322-ФЗ.

¹⁷⁵ В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», его целями являются защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения денежных средств в банковскую систему Российской Федерации.

еще рядом отдельных категорий лиц, в результате чего определение приняло следующий вид: «...вкладчик — гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, или юридическое лицо, указанное в статье 5.1 настоящего Федерального закона, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад и (или) которое является владельцем сберегательного сертификата, либо лицо, являющееся владельцем специального счета (специального депозита), предназначенного для формирования и использования средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, открытого в соответствии с требованиями Жилищного кодекса РФ». При этом круг вкладчиков — юридических лиц в соответствии со ст. 5.1 названного закона включает лишь:

1) малые предприятия, сведения о которых содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», за исключением лиц, являющихся кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

2) некоммерческие организации, сведения о которых содержатся в едином государственном реестре юридических лиц и которые действуют в одной из следующих организационно-правовых форм:

- а) товарищества собственников недвижимости;
- б) потребительские кооперативы, за исключением лиц, признаваемых в соответствии с Федеральным законом

«О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» некредитными финансовыми организациями;

в) казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

г) общины коренных малочисленных народов Российской Федерации;

д) религиозные организации;

е) благотворительные фонды;

3) некоммерческие организации — исполнители общественно полезных услуг, которые соответствуют требованиям, установленным Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», и сведения о которых содержатся в реестре некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг, ведение которого осуществляется в соответствии с указанным в настоящем пункте Федеральным законом.

В результате правосубъектность всех остальных юридических лиц, в том числе коммерческих организаций, которые не относятся к числу малых предприятий, ограничена таким образом, что они лишены правового статуса участников системы страхования вкладов.

Другой яркий *пример* рестрикции прав демонстрирует абз. 3 преамбулы Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в соответствии с которым «потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Аналогичное по смыслу положение содержится в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в соответствии с ч. 2 ст. 2 которого под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся

стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Вошедшая в российское законодательство еще до принятия действующей Конституции РФ, противоречащая в связи с этим ряду основополагающих конституционных принципов, но получившая впоследствии широкое распространение в законодательстве формула «для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹⁷⁶ наряду с аналогичной по смыслу формулой «в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹⁷⁷, продолжает оставаться существенным препятствием, мешающим соблюдению прав, свобод и законных интересов множества субъектов предпринимательской деятельности.

Однако изложенным рестрикция круга лиц не исчерпывается.

Анализируя явление рестрикции круга лиц, в обязательном порядке следует учитывать «принципиальное различие между субъектом права как деятелем и субъектом права как ценностью», которое «яснее всего обнару-

---

¹⁷⁶ См. ст. 86 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»; ст. 1212 Гражданского кодекса РФ; ч. 9 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; п/п 22 п. 2 ст. 146 Налогового кодекса РФ и др.

¹⁷⁷ См. п. 1 и 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»; ст. 9.1. Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; абз. 2 п. 1 ст. 819, п. 1 ст. 492 Гражданского кодекса РФ; абз. 6 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ; п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и др.

живается из сравнения понятия субъекта права с понятием субъекта обязанности»¹⁷⁸. В литературе по этому поводу справедливо отмечается, что «система прав и обязанностей — сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем»¹⁷⁹. Как верно подчеркивает Н.Н. Алексеев, «быть субъектом права... значит, быть признанной правом ценностью, “быть самоцелью”. “Быть носителем обязанностей” не только не означает быть ценностью, но скорее означает нечто противоположное: “быть средством для достижения некоторой цели”, “исполнять некое заданное назначение”, “служить какой-то ценности”. Модус правомочия, другими словами, сливается с идеей положительной ценности; модус должностования стоит в отношении к ценностям, но обладает совсем особым, новым смыслом»¹⁸⁰. В связи с этим наряду с рестрикцией прав правомерным представляется выделение и **рестрикции обязанностей**. Этим наименованием мы обозначаем ситуации, при которых неполнота круга регулируемых законом лиц обусловлена избирательным вменением обязанностей отдельным категориям лиц. Такое вменение осуществляется путем субъективного выделения из определенного круга, включающего лиц, имеющих одинаковую юридическую природу (например, коммерческие организации), отдельных категорий, которым в законодательном порядке предписывается исполнение неких новых, не существовавших ранее обязанностей. При этом на другие категории, входящие в данный круг лиц, аналогичные обязанности не возлагаются.

Пример рестрикции обязанностей отдельных категорий лиц можно найти, если ретроспективно проследить

¹⁷⁸ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 85.

¹⁷⁹ Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50.

¹⁸⁰ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 86.

за изменениями и дополнениями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Так, первоначально в ст. 5 названного закона к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, были отнесены:

- кредитные организации;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- страховые и лизинговые компании;
- организации почтовой, телеграфной связи и иные некредитные организации, осуществляющие перевод денежных средств;
- ломбарды.

Неполнота данного круга лиц была очевидной уже в момент принятия названного закона, в связи с чем в одной из наших книг подчеркивалось, что «при анализе представленного перечня особенно актуально не то, что в нем содержится, а то, что в нем отсутствует»¹⁸¹. Неоспоримая правильность этого вывода была впоследствии подтверждена самим законодателем. Круг регулируемых названным законом лиц неоднократно пополнялся¹⁸² и в на-

¹⁸¹ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М., 2002. С. 74.

¹⁸² См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). М., 2011; Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России. М., 2009; Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / под общ. ред. В.И. Авдийского. М., 2012; Киселев И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей. М., 2011; Комментарий к Фе-

стоящее время дополнительно к перечисленным выше включает следующие категории лиц:

- операторы инвестиционных платформ;
- страховые брокеры;
- организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения;
- организаторы азартных игр;
- управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов;
- организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- операторы по приему платежей;
- коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов;

деральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный) / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов и др. // СПС КонсультантПлюс. 2014; Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). М., 2005; Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Калининград, 2014; Финансовый мониторинг : в 2 т. / А.Г. Братко, Ю.Ф. Короткий, П.В. Ливадный и др. ; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. М., 2018.

- кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- микрофинансовые организации;
- общества взаимного страхования;
- негосударственные пенсионные фонды в части осуществления деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и формированию долгосрочных сбережений;
- операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторы связи, занимающие существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных;
- операторы лотерей в части осуществления деятельности по выплате, передаче или предоставлению выигрыша по договору об участии в лотерее;
- операторы финансовых платформ;
- операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторы обмена цифровых финансовых активов.

Избирательно-субъективный характер первоначально произведенного выделения лишь нескольких указанных выше отдельных категорий из общего списка подлежащих контролю организаций очевиден хотя бы потому, что общее число случаев внесения изменений и дополнений в ст. 5 названного закона, которые потребовались для того, чтобы рассматриваемый перечень принял достаточно полный вид, составляет девятнадцать раз¹⁸³.

---

¹⁸³ См.: Федеральные законы от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ; от 28 июля 2004 г. № 88-ФЗ; от 28 ноября 2007 г. № 275-ФЗ; от 3 июня 2009 г. № 121-ФЗ; от 17 июля 2009 г. № 163-ФЗ; от 5 июля 2010 г. № 153-ФЗ; от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ; от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ; от 29 декабря 2014 г. № 461-ФЗ; от 3 июля 2016 г. № 288-ФЗ; от 18 апреля

Перманентное «навешивание» на коммерческие организации неисчислимого множества обязанностей в самых разных сферах общественной жизни, которое обычно не сопровождается пропорциональным предоставлением им каких-либо прав в этих или других сферах отношений, из субъектов права превращает их в субъектов обязанностей, интересы которых в связи с тем, что эти организации не обладают в глазах государства самостоятельной ценностью, могут игнорироваться. Видимо, в подобных случаях представители государства исходят из того, что «во всех обществах существуют как более, так и менее значимые виды деятельности, а все функции общества — закон, семья, труд — могут образовывать иерархию в зависимости от того, насколько высоко они ценятся»¹⁸⁴.

Несправедливость, а значит и неконституционность такого отношения¹⁸⁵ государства к предпринимательскому сообществу, на наш взгляд, очевидна. Тезис о несправедливости подобного подхода к регулированию указанных отношений базируется на следующих высказываниях:

- Н.Н. Алексеев, разделяя древнюю формулу справедливости «воздавать всякому не в ущерб другому»¹⁸⁶, формулирует четыре общих закона общественной справедливости, третий из которых гласит, что «каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установление равновесия»¹⁸⁷;

2018 г. № 69-ФЗ; от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ; от 1 марта 2020 г. № 46-ФЗ; от 7 апреля 2020 г. № 116-ФЗ; от 20 июля 2020 г. № 212-ФЗ; от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ; от 2 июля 2021 г. № 343-ФЗ; от 29 декабря 2022 г. № 607-ФЗ; от 10 июля 2023 г. № 299-ФЗ.

¹⁸⁴ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М., 1995. С. 193.

¹⁸⁵ Справедливость — категория конституционная, так как упоминается в преамбуле, а также в ч. 6 ст. 75 Конституции РФ.

¹⁸⁶ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 114.

¹⁸⁷ Там же. С. 117.

- Ф. Быдлински утверждает, что принцип справедливости в самом общем смысле выражает соразмерность, сообразно которой к равному применяется равный масштаб, а неравное обсуждается соответственно выявленному неравенству¹⁸⁸;
- по мнению И.А. Ильина, «порой случается так, что закон несправедлив, и тогда нормальное правосознание должно найти верный выход из конкретной ситуации»¹⁸⁹;
- как пишет Б.Н. Кашников, «обратившись к обыденному языку морали, мы сможем легко убедиться, что о справедливости говорят применительно не ко всем, но лишь к вполне определенным моральным ситуациям, в которых так или иначе присутствуют отношения, по природе своей требующие меры, то есть отношения распределения, воздаяния или обмена»¹⁹⁰;
- по словам Б.А. Кистяковского, свобода и справедливость составляют два сущностных начала права: «Право стремится воплотить в себе свободу и справедливость наиболее полно и совершенно»¹⁹¹;
- О.В. Мартышин считает, что справедливость принадлежит к числу вечных ценностей или основных принципов права. По его мнению, справедливость — не только вечная, но и высшая ценность в праве. Все остальные соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости¹⁹²;

¹⁸⁸ См.: Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.

¹⁸⁹ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. М., 1994. С. 174.

¹⁹⁰ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. В. Новгород, 2004. С. 14.

¹⁹¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 680.

¹⁹² См.: Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

- В.С. Нерсесянц определяет формальную справедливость как выражение достигнутого равенства (уравненности, баланса интересов) в свободе взаимоотношений¹⁹³. С его точки зрения, «справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)»¹⁹⁴;
- А.В. Прокофьев верно подчеркивает, что «термин “справедливость” оказывается востребован, когда существуют слои, группы, индивиды, которые по тем или иным основаниям чувствуют себя маргинализованными, или отчужденными в рамках данного общественного порядка. Иначе говоря, потребность в справедливости возникает, когда актуально присутствует несправедливость»¹⁹⁵;
- Л.А. Сифурова и Е.Ю. Пахомов пришли к выводу, что за справедливостью стоит уважение или неуважение к праву собственности, а потому категория справедливости становится актуальной лишь в двух ситуациях: 1) ситуации обмена (коммутативная, или уравнивающая справедливость) и 2) ситуации распределения (дистрибутивная, или распределяющая справедливость)¹⁹⁶;
- Е.Н. Трикоз утверждает, что в международном праве принцип справедливости выступает как высший кри-

¹⁹³ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3; Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. С. 47–48; Нерсесянц В.С. Критерий истины в праве : выступление на Общерос. науч. конф. М., 2006.

¹⁹⁴ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 29.

¹⁹⁵ Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. С. 208.

¹⁹⁶ См.: Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000. С. 7–9.

терий при определении не только нравственной, но и юридической обоснованности международно-правовых норм¹⁹⁷;

- О. Хеффе полагает, что «справедливость с присущими ей опосредующими принципами и правами человека заключается не в чем ином, как в выгодном для всех ограничении свободы»¹⁹⁸;
- В.А. Четвернин отмечает, что любые потребительские привилегии, установленные из самых гуманных соображений, нарушают принцип формального равенства — принцип права и справедливости¹⁹⁹;
- по утверждению Юстиниана, «право получило свое название от слова “справедливость”, ибо согласно определению право есть искусство доброго и справедливого»²⁰⁰.

Причины несправедливого отношения российской власти к предпринимательскому сообществу весьма доходчиво показаны В.А. Четверниным: «В потестарных культурах считается, что первично и сам человек, и все, что может быть у людей, принадлежит Народу, Отечеству, Обществу, Государству или еще каким-то ипостасям Целого, а уже во вторую очередь человек может, в той или иной мере, принадлежать самому себе и даже быть “частным собственником” — держателем части Целого, например, Общественного. Иначе говоря, первичны обязанности человека перед Целым (а защита Целого обычно объявляется Священным Долгом каждого). Он должен выполнять

---

¹⁹⁷ См.: Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

¹⁹⁸ Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994. С. 256.

¹⁹⁹ См.: Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.

²⁰⁰ Дигесты Юстиниана. Кн. 1 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 83.

некую функцию в рамках Целого, должен подчиняться “органам” и правилам Целого, а затем уже он может распоряжаться собой — опять же по правилам этого первичного Целого, которые, например, определяют, какие сделки можно совершать, а какие — нет. Поэтому здесь нет свободы в смысле правовой культуры. В ментальности людей — носителей потестарной культуры нет понимания свободы как самопринадлежности. А если нет самопринадлежности, то нет и самооценности как первичного и равного для всех статуса. Даже когда провозглашается “социальное равенство”, все равно оказывается, что “некоторые равнее других”. Здесь первична социальная роль (роль человека в иерархической структуре Целого), заданная человеку от рождения или благоприобретенная. И чем выше роль человека в иерархии Целого, тем меньше таких людей, которым он должен подчиняться. В конечном счете, как учил Гегель, “Восток знает, что свободен только один”»²⁰¹.

Завершая настоящий раздел, следует упомянуть о том, что помимо неправомерного существует и правомерное изъятие из соответствующего круга определенных лиц и (или) их категорий. Последнее обычно связано с прекращением существования соответствующих лиц или категорий лиц, в связи с чем может быть обозначено нейтральным термином «**редукция круга лиц**».

Редукция лиц наблюдается при осуществлении уполномоченными лицами в соответствии с требованиями законодательства: а) ликвидации лица; б) упразднения лица; в) реорганизации юридического лица, произведенной с одновременным сочетанием различных организационно-правовых форм. В качестве *примеров* редукции отдель-

---

²⁰¹ Четвернин В.А. Институциональная теория права: основные положения // Научные исследования лаборатории теории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Вып. 13. 2013. № 1. С. 13.

ных лиц из соответствующего круга можно привести: а) упразднение Федеральной службы страхового надзора в связи с ее присоединением к Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР России); б) упразднение ФСФР России в связи с передачей ее функций в ведение Банка России; в) ликвидацию Агентства по реструктуризации кредитных организаций²⁰².

Редукция отдельной категории лиц совершается при прекращении законодательного регулирования отношений, одной из сторон которых является единое в каком-либо юридически значимом отношении множество лиц, целостность которого характеризуется наличием у каждого из них одинаковых (определенных законом) критериев или качеств. *Примером* редукции отдельной категории лиц является исключение из законодательного регулирования категории лиц, включающей кредитные организации, находящиеся под управлением Агентства по реструктуризации кредитных организаций²⁰³.

4.3. ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

На первый взгляд, в силу того что во многих случаях предписания, регламентирующие особенности правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), характеризуют не

---

²⁰² Подробнее о причинах ликвидации АРКО см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.

²⁰³ Согласно ст. 4 Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций», под управлением Агентством кредитной организацией понимается осуществление им мероприятий по реструктуризации кредитной организации в условиях, позволяющих Агентству определять решения кредитной организации по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания ее учредителей (участников), в том числе по вопросам ее реорганизации или ликвидации.

весь круг регулируемых законом лиц, а лишь его отдельных участников, и содержатся эти предписания преимущественно в особенных (специальных) положениях закона, может показаться, что дефекты правового статуса не имеют непосредственного отношения ни к дефектности действия закона по кругу лиц, ни к дефектам общих положений закона. По нашему мнению, это не совсем так, а точнее, совсем не так в связи со следующим:

во-первых, сущность дефектности правового статуса отдельного лица (категории лиц) в том и состоит, что предоставление определенному лицу (отдельной категории лиц) каких-либо особых прав и (или) обязанностей тем или иным образом в подавляющем большинстве случаев ведет к нарушению конституционных прав и законных интересов других лиц (отдельных категорий лиц), входящих в состав данного круга. Таким образом, перекосы и диспропорции в правах и (или) обязанностях лиц (отдельных категорий лиц), отношения между которыми или с участием которых регулируются законом, характеризуют весь круг соответствующих лиц, а значит, детерминируют особенности действия данного закона по кругу лиц;

во-вторых, дефектность правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), регламентированная в особенных (специальных) положениях закона, всегда в том или ином виде находит свое отражение в общих положениях данного закона, которые институционализируют²⁰⁴ порядок его действия по кругу лиц²⁰⁵. В связи с этим дефекты правового статуса необходимо включать в общую структуру дефектов общих положений закона.

---

²⁰⁸ Термином «институционализация» определяют «образование стабильных социокультурных образцов социального взаимодействия, основанного на формализованных правилах, законах, обычаях, ритуалах и т. д.» (Маринин А.П. Институционализация // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М., 2001. С. 209).

²⁰⁹ Подробнее об этом см. гл. 2 настоящей работы.

4.3.1. Правовой статус: дефектность и ее виды

Для того чтобы обоснованно рассуждать о дефектности правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), нужно иметь достаточно полное представление об объеме и содержании понятия «правовой статус», которое можно сформировать, только учитывая все варианты его употребления в законодательстве и литературе. В связи с этим излишне категоричным представляется утверждение о том, что «науки общественного цикла используют термин “статус” *исключительно* (выделено нами. — *Прим. авт.*) для описания характеристик субъектов, вовлеченных в исследуемое явление»²⁰⁶. В законотворческой практике и юридической литературе понятие «правовой статус» во многих случаях используется не только применительно к субъектам, но и в отношении множества различных объектов: единой национальной (общероссийской) электрической сети²⁰⁷, наукограда²⁰⁸, многофункциональных домов и жилых апартаментов²⁰⁹, объектов окружающей среды²¹⁰, средств производства²¹¹, объектов электроэнергетики²¹², имущества²¹³ и др.

²⁰⁶ Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 42.

²⁰⁷ См.: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

²⁰⁸ См.: Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».

²⁰⁹ См.: Проект Федерального закона № 488847-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования правового статуса многофункциональных домов и жилых апартаментов».

²¹⁰ См.: Галанов А.С. Экологическое право Российской Федерации : конспект лекций. Н. Новгород, 2004.

²¹¹ См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002.

²¹² См.: Игнатьева И.А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика. М., 2019.

²¹³ См.: Алексеева Н.С. Введение в профессию (операции с недвижимым имуществом). СПб., 2011.

С учетом указанного нюанса достаточно полное представление о природе и структуре правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), которые составляют предмет ведущейся в научной литературе дискуссии, можно получить, ознакомившись с воззрениями приведенных ниже авторов:

- Н. Аберкромби, С. Хилл и Б.С. Тернер считают, что «социальный статус обозначает позицию индивида относительно некой публично признаваемой шкалы или иерархии социального достоинства»²¹⁴;
- С.А. Авакьян утверждает, что понятие «статус» «обозначает оформленное нормативным правовым актом положение (отсюда — правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина). Статус охватывает характеристику их природы, места в системе общественных отношений и субъектов права, права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий»²¹⁵;
- М.А. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев в качестве структурных элементов правового статуса предлагают рассматривать: 1) порядок его приобретения и утраты; 2) права и обязанности; 3) ответственность; 4) гарантии соблюдения прав и свобод; 5) правовые состояния²¹⁶;
- Н.Г. Александров указывает, что «правовой статус следует квалифицировать в качестве совокупности двух порядков: юридических прав, возникающих у субъекта

²¹⁸ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд. М., 2004. С. 470.

²¹⁹ Авакьян С.А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 593.

²²⁰ См.: Авдеенкова М.А., Дмитриев Ю.А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина // Право и жизнь. 2004. № 2.

права в связи с вступлением в те или иные общественные отношения, а также юридических обязанностей, носителем которых субъект выступает или может выступать потенциально»²¹⁷;

- С.С. Алексеев отмечает, что «понятие “правовой статус” следует признать наиболее обобщающим юридическим понятием, детерминирующим юридическую личность»²¹⁸. Содержанием правового статуса, по его утверждению, является правовое положение субъекта, отражающее его «фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством»²¹⁹;
- С.И. Архипов пишет, что благодаря правовому статусу личности можно увидеть структуру взаимоотношений, возникающих между обществом и государством. Он указывает также, что «основу правового статуса личности составляют права и свободы, которые, однако, не могут быть реализованы без других элементов правового статуса — без корреспондирующих с правами юридических обязанностей, без юридической ответственности в необходимых случаях, без правовых гарантий, без правоспособности и дееспособности как определяющих черт осознанного и волевого поведения человека»²²⁰;
- Ю.В. Ахметова, рассуждая о содержании правового статуса, включает в него порядок приобретения и прекращения такого статуса. Кроме того, по ее мнению, в со-

---

²²¹ Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959. С. 25.

²²² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 146.

²²³ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 49.

²²⁴ Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 507.

держание правового статуса включается «защита прав и интересов»²²¹;

- В.В. Бараненков полагает, что правовое положение лица обуславливается его правовым статусом, под которым он понимает определенный фиксированный уровень (ступень) развития правового положения, достижение которого влечет его скачкообразное существенное изменение. Иными словами, развитие правового положения приводит к такому его уровню, когда лицо приобретает качественно новый статус. По мнению автора, гражданско-правовой статус является и наиболее значимым элементом правосубъектности для контрагентов организации, которые, достаточно легко установив (например, на основании представленных документов) статус организации, получают наиболее важную информацию о ее правосубъектности, что позволяет достаточно легко ориентироваться в огромном количестве юридических лиц, так как именно статус определяет возможные пределы правоспособности юридического лица²²²;
- по мнению В.П. Басика, правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки реально действующей политико-юридической системы, принципов демократии, государственных основ данного общества. Потому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует²²³;

²²¹ Ахметова Ю.В. К вопросу об особенностях корпоративно-правового статуса акционера // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 223.

²²² См.: Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2.

²²³ См.: Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1.

- А.Ю. Белоножкин определяет правовой статус субъекта как совокупность его субъективных прав, обязанностей и интересов²²⁴;
- А.А. Бондаренко полагает, что правовой статус включает в себя «следующие элементы: задачи, функции, компетенцию, ответственность. При этом под компетенцией... понимается совокупность прав, обязанностей, полномочий...»²²⁵;
- О.В. Бутько наряду с правами, обязанностями и правоспособностью в структуру правового статуса включает гражданство, принципы правового статуса и гарантии²²⁶;
- М. Вебер рассматривает «социальный статус» как реально положенные притязания лица на позитивные или негативные привилегии в отношении его социального престижа²²⁷;
- А.Б. Венгеров считает правовой статус совокупностью «тех правомочий, которых достаточно для вступления в потенциально возможное правоотношение»²²⁸;
- А.Ю. Верин утверждает, что «в структуру правового статуса личности входят следующие элементы: права, свободы, законные интересы и обязанности, граждан-

---

²²⁴ См.: Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Российская юстиция. 2014. № 6.

²²⁵ Бондаренко А.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

²²⁶ См.: Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 15.

²²⁷ См.: Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.

²²⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права : в 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 19.

ство, правосубъектность, гарантии и правовые принципы»²²⁹;

- по мнению Н.В. Витрука, следует «различать два самостоятельных понятия — правовое положение (статус) личности в широком смысле и правовое положение (статус) в узком смысле как отражающих явления, реальную связь между которыми можно определить как отношение целого и части. Условно, чисто терминологически первое понятие можно обозначить как “правовое положение”, а второе — как “правовой статус”»²³⁰;
- В.И. Власов определяет правовой статус как «юридически закрепленное положение личности в обществе»²³¹;
- В.М. Горшенев считает, что при характеристике структуры правового статуса следует более определенно устанавливать субординационную связь его составных элементов, в связи с чем предлагает структуру правового статуса представлять в иерархическом плане: юридические обязанности, субъективные права, юридические свободы и юридическая ответственность²³²;
- по мнению В.В. Долинской и В.В. Фалеева, «каждый последующий статус так или иначе основан на предыдущем; безусловно, фундаментом любого отраслевого статуса является статус конституционный; в свою оче-

²²⁹ Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 115.

²³⁰ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 25–26.

²³¹ Власов В.И. Теория государства и права. Ростов н/Д, 2002. С. 474.

²³² См.: Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права) : сб. науч. тр. Саратов, 1980. С. 55.

редь, отраслевой формирует индивидуальный правовой статус»²³³;

- Б.В. Ихаладзе использует понятие «правовое положение» как идентичное понятию «правовой статус»²³⁴;
- Т.В. Кашанина и А.В. Кашанин понимают правовой статус личности как «систему прав, свобод и обязанностей, закрепленную в нормах права»²³⁵;
- С.Н. Кожевников в самом общем плане определяет правовой статус личности как «систему признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод, обязанностей индивидуального субъекта, устанавливающую его правовое положение»²³⁶;
- Е.А. Коломейченко подчеркивает, что «правовой статус личности очерчивает ее “пространство свободы”, предопределяет возможность реализации предоставленных прав, свобод, возложенных юридических обязанностей»²³⁷;
- С.А. Комаров, решая проблемы соотношения между категориями «правосубъектность», «правовой статус» и «правовое положение», вводит в научную терминологию категорию «политико-правовое состояние личности». В содержание этой категории, по его мнению, входят следующие основные компоненты: принципы функционирования личности в политической системе;

---

²³⁷ Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / отв. ред. В.В. Долинская. М., 2010. С. 10.

²³⁸ См.: Ихаладзе Б.В. Соотношение правоспособности и субъективного права // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1968. Вып. 14.

²³⁹ Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. М., 2000. С. 127.

²⁴⁰ Кожевников С.Н. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты. Н. Новгород, 2007. С. 135–136.

²⁴¹ Коломейченко Е.А. К вопросу о понятии «Личность» в правоведении (теоретический и практический аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 83.

гражданское состояние личности; правовое положение личности, включающее в себя: а) правосубъектность; б) правовой статус личности (права, свободы, обязанности) — основной стержневой элемент (ядро правового положения); в) юридические гарантии²³⁸;

- В.А. Кучинский определяет правовой статус как «совокупность закрепленных в нормах действующего права четко определенных прав и обязанностей личности, устанавливающих пределы возможного и должного поведения, общие для всех лиц, подпадающих под определенные признаки»²³⁹;
- В.В. Лазарев под основополагающими элементами правового статуса личности понимает права человека наряду с его обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве. Кроме того, в структуру правового статуса исследователь включает гражданство, правосубъектность и некоторые другие элементы. При этом он разграничивает понятия «правовой статус» и «правовое положение», определяя последнее как сумму общего правового статуса лица как гражданина государства или члена общества и «любого другого, например отраслевого или специального»²⁴⁰;
- Н.В. Летова обосновывает вывод о том, что правовой статус является комплексным, межотраслевым институтом, содержание которого образуют нормы, определяющие три категории прав и обязанностей (общие, специальные, индивидуальные)²⁴¹;

²⁴² См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 118.

²⁴³ Кучинский В.А. Правовой статус и субъективные права граждан // Известия вузов. Правоведение. 1965. № 4. С. 45.

²⁴⁴ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 244.

²⁴⁵ См.: Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

- Р. Линтон определяет статус как позицию лица в социальной системе²⁴²;
- Е.А. Лукашева в общем виде определяет правовой статус как «систему прав и обязанностей, законодательно закрепляемую государствами в конституциях, международно-правовых актах о правах человека и иных нормативно-юридических актах»²⁴³. По ее мнению, «предстатусные и послестатусные элементы целесобразно включить в понятие “правовое положение личности”»²⁴⁴;
- Н.С. Малеин и В.М. Сырых под правовым статусом понимают закрепленные в законодательстве права и обязанности индивида²⁴⁵;
- Р.П. Мананкова поддерживает идею о понимании правового статуса субъекта права как совокупности прав и обязанностей только определенного уровня, в связи с чем предлагает теорию модификации общеправового статуса в отраслевых и индивидуально необходимых целях, где специальный и индивидуальный уровень общего правового статуса трансформируется в правовой модус. В понятие «правовой модус» она включила специальную правоспособность, а также специфические субъективные права и обязанности в их органическом единстве²⁴⁶;
- М.Н. Маршунов и Б.Д. Завидов под правовым статусом судей понимают совокупность их прав и обязанностей

---

²⁴² См.: Linton R. The study of man. N.Y. ; L., 1936.

²⁴³ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 225.

²⁴⁴ Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. С. 74.

²⁴⁵ См.: Гражданско-правовое положение личности в СССР / отв. ред. Н.С. Малеин. М., 1975. С. 11; Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001. С. 302.

²⁴⁶ См.: Мананкова Р.П. О правовом статусе гражданина СССР // Вопросы совершенствования гражданско-правового регулирования : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Щеглов. Томск, 1983.

- по осуществлению правосудия, а также их прав и обязанностей, вытекающих из их высокого положения²⁴⁷;
- Н.И. Матузов понимает под правовым статусом юридически закрепленное положение личности в обществе²⁴⁸. По его мнению, правовой статус представляет собой «комплексную интеграционную категорию, отражающую взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи»²⁴⁹. Эта сложная собирательная категория включает восемь относительно самостоятельных элементов: 1) субъективные права и юридические обязанности; 2) интересы личности; 3) правосубъектность; 4) гражданство; 5) юридическую ответственность; 6) принципы права; 7) нормы права, закрепляющие соответствующий правовой статус; 8) статусные общественные отношения. При этом ядро правового статуса составляют права, обязанности и гарантии²⁵⁰;
  - по мнению Ю.И. Мигачева, правовой статус — «это различные структурные элементы. Он определяется как совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности субъектов права, установленных законодательством и гарантированных государством»²⁵¹;

²⁴⁷ См.: Маршунов М.Н. Комментарий к Закону «О статусе судей в Российской Федерации». М. ; СПб., 1998. С. 129; Завидов Б.Д. Комментарий к Закону «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). М., 2003.

²⁴⁸ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 189; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 90–91.

²⁴⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 145.

²⁵⁰ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 93.

²⁵¹ Мигачев Ю.И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 10. С. 78.

- у А.В. Мицкевича «правовой статус — это признанная конституцией и законами совокупность исходных, неотчуждаемых прав и обязанностей человека, а также полномочий государственных органов и должностных лиц»²⁵², «непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права»²⁵³;
- по утверждению А.А. Молчанова, «под правовым статусом необходимо понимать такую характеристику субъекта общественных отношений, которая позволяет ему потенциально иметь права и обязанности»²⁵⁴;
- А.С. Мордовец и В.Н. Синюков понятие правового статуса рассматривают в широком и узком смыслах. В широком смысле под правовым статусом личности понимается юридически закрепленное положение человека в обществе, его права и свободы, обязанности и ответственность, установленные законодательством и гарантируемые государством. В узком смысле категория «правовой статус личности» характеризует объем прав и свобод, которыми обладает человек — субъект права²⁵⁵;
- В.В. Невинский, ориентируясь на смысловую схожесть в русском языке слов «положение» и «статус», утверждает, что их «следует рассматривать как синонимы»²⁵⁶;

---

²⁵² Теория государства и права / под ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 134.

²⁵³ Общая теория права / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 1996. С. 241.

²⁵⁴ Молчанов А.А. Гражданская правосубъектность коммерческих организаций в Гражданском кодексе РФ: общие положения // Цивилистические записки / под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в Российской Федерации. М., 2004. С. 164.

²⁵⁵ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. С. 480–481.

²⁵⁶ Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кушшкин. М., 2008. С. 133.

- И.Е. Недбайло считает, что «правовой статус характеризуется принадлежащими гражданину субъективными правами»²⁵⁷;
- с точки зрения Н.М. Немченко, элементами правового статуса публичных служащих выступают их права, свободы и обязанности, которые определяют их полномочия и гарантируются особыми условиями прохождения службы²⁵⁸;
- Н.В. Нерсесянц придерживается мнения о том, что «правовой статус необходимо понимать как законодательно закрепляемую систему прав и обязанностей субъекта права»²⁵⁹;
- Ю.С. Новикова отмечает, что статус «меняется только по воле законодателя, а не отдельных субъектов, на которых он распространяется»²⁶⁰. Неизменность правового статуса, по ее мнению, обуславливается его составными частями — статутными правами и обязанностями, «которые формируются и функционируют в виде правовых предписаний, то есть относятся к категории объективного права»²⁶¹;
- В.И. Новосёлов пишет: «Понятия “правовой статус” и “правовое положение” являются синонимами, поэтому попытки использовать эти термины как отличающиеся по содержанию и значению неприменимы, несмотря на то, что гражданин может выступать в раз-

²⁵⁷ Недбайло И.Е. Применение советских социалистических правовых норм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1956. С. 8.

²⁵⁸ См.: Немченко Н.М. Система прав и обязанностей публичных служащих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 247.

²⁵⁹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 225.

²⁶⁰ Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 153.

²⁶¹ Там же.

- личных качествах и существует необходимость терминологического отражения этих особенностей»²⁶²;
- у Г.Н. Нурышева и Д.С. Бразевич «социальный статус — это соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью или группой в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями, полом, происхождением, семейным положением»²⁶³;
  - как утверждает В.А. Патюлин, правовое положение (статус) личности охватывает гражданство, общую правоспособность, основные права и обязанности (включая конституционные), конституционно закрепленный принцип равноправия²⁶⁴. Правовой статус он отождествляет с субъективными правами и рассматривает его как стадию развития субъективных прав²⁶⁵;
  - Н.Н. Пахомова делает акцент на материальном характере правового статуса, «его объективации через совокупность субъективных прав и обязанностей»²⁶⁶;
  - М.В. Пресняков и С.Е. Чанов утверждают, что, «вступив в служебные правоотношения, лицо становится носителем особого статуса — государственного или муниципального служащего — и выступает стороной служебных правоотношений уже именно в этом качестве»²⁶⁷;

---

²⁶⁶ Новосёлов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 23.

²⁶⁷ Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология. СПб., 2010. С. 185.

²⁶⁸ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 230.

²⁶⁹ См.: Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 26.

²⁷⁰ Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 83.

²⁷¹ Пресняков М.В., Чанов С.Е. Служебное право Российской Федерации. М., 2011. С. 186.

- Т.К. Примак и К.А. Орлова обращают внимание на то, что «вопросы определения правового статуса продолжают оставаться дискуссионными, и прежде всего следует отметить чрезвычайно широкое употребление этого термина, который не имеет однозначного использования в юридической литературе, законодательстве, правоприменительной практике и трактуется по-разному»²⁶⁸;
- С.В. Редких сводит понимание правового статуса «к положению субъекта в юридических связях в соответствии с правилами поведения, установленными государством, по отношению к другим субъектам, участвующим в этих связях»²⁶⁹;
- М.С. Строгович структурными компонентами правового статуса, помимо прав и обязанностей, называет правовые гарантии и правовую ответственность²⁷⁰;
- Т.П. Строгонова трактует правовой статус как совокупность статусных прав, обязанностей и применимых к ним мер юридической ответственности²⁷¹;
- у Тертуллиана в понятии статуса связываются идеи универсальности и субъектности. Он считает, что «если “быть ничем” (*nihil fuisse*) значит “не быть вообще», то «“быть” значит “быть чем-то” (*non nihil*)»²⁷²;
- Л.В. и М.Ю. Тихомировы определяют статус как «правовое положение (совокупность предусмотренных зако-

²⁷² Примак Т.К., Орлова К.А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 9. С. 20.

²⁷³ Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 42.

²⁷⁴ См.: Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33–35.

²⁷⁵ См.: Строгонова Т.П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения. М., 2022.

²⁷⁶ Тертуллиан. О воскресении плоти // Тертуллиан. Избранные сочинения / общ. ред. и сост. А.А. Стоярова. М., 1994. С. 197.

- нодательством прав и обязанностей) гражданина или юридического лица»²⁷³;
- Ю.К. Толстой и Л.С. Явич считают, что в правовой статус кроме прав и обязанностей следует включать правоспособность²⁷⁴;
  - Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» содержит следующее определение: «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (ст. 1);
  - Р.О. Халфина рассматривает правовой статус как комплексную категорию, состоящую из совокупности различных «элементов», объединенных тем, что они характеризуют положение человека в обществе²⁷⁵. Одним из элементов правового статуса, по ее мнению, является правосубъектность, то есть возможность выступать в качестве субъекта прав и обязанностей в различных областях общественных отношений²⁷⁶;
  - С.Б. Чогулдуров полагает, что содержание правового статуса гражданина образуют его права, свободы и обязанности. Их совокупность, по его мнению, не только составляет содержание правового статуса гражданина, но и является его основным структурным элементом. Кроме того, в структуру правового статуса гражданина

²⁷³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд. М., 2009. С. 347.

²⁷⁴ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 73; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 194.

²⁷⁵ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 123.

²⁷⁶ Там же. С. 127.

автор включает следующие элементы: правосубъектность, законный интерес, юридические гарантии, правовые принципы. При этом он утверждает, что: а) права, свободы, и обязанности являются ядром правового статуса гражданина; б) законные интересы дополняют систему прав, свобод и обязанностей индивида; в) правосубъектность — это особое юридическое свойство, которое признается государством за личность путем закрепления его в нормативных правовых актах; г) правовые принципы — основание правового статуса; д) юридические гарантии делают правовой статус гражданина функционирующим²⁷⁷;

- А.Ю. Якимов говорит о предпочтительности использования различных наименований для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового состояния реального лица, могущего вступать и вступающего в правоотношения. Правовой статус, по его мнению, ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения²⁷⁸.

Определение понятия «правовой статус лица (отдельной категории лиц)» не входит в число задач настоящего исследования, поскольку отсутствие такого определения, как представляется, не является непреодолимым препятствием для обнаружения дефектов правового статуса соответствующих лиц или их отдельных категорий. Тем не менее подчеркнем, что логику рассуждений о понятии «правовой статус», в том числе в контексте его соотноше-

²⁷⁷ См.: Чогулдуров С.Б. К вопросу о правовой категории «Семейно-правовой статус гражданина» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 160.

²⁷⁸ См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7.

ния с понятием «правосубъектность», следует выстраивать способом, при котором логический вывод производится не от вида к роду, а от части к целому²⁷⁹, то есть с помощью модусов соотношения части и целого, определенных Аристотелем²⁸⁰. Эти модусы являются вариантами логико-онтологического отношения, которое определяется как «находиться в ...», то есть внутреннего отношения предметов. Исходя из этого определение должно соразмерять целое и части предмета, а телеологически указанная соразмерность должна быть ориентирована на единство предмета²⁸¹. Таким образом, можно уверенно утверждать, что по своему содержанию правовой статус лица представляет собой совокупность его прав, обязанностей и ответственности, а по структуре — совокупность таких характеристик лица, как его правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и правосубъектность.

Итогом дефектной регламентации правового статуса лица (отдельной категории лиц) является его деформация, специфика которой может быть различной в зависимости от конкретных обстоятельств. В результате правовой статус соответствующего лица (отдельной категории лиц) приобретает вид, который в той или иной степени не соответствует либо прямо противоречит общей логи-

---

²⁷⁹ См.: Кузнецов В.Г. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета // Логос. 1991. № 2; Роди Ф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе: ... Густав Шпет // Логос. 1996. № 7; Терехов В.В. Герменевтическая логика Г.Г. Шпета // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.

²⁸⁰ См.: Аристотель. Категории // Аристотель. Метафизика. Аналитика. М. ; СПб., 2008.

²⁸¹ Подробнее об этом см.: Юркевич Е.Н. Логика определения в контексте мереологии понятий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2011. Т. 24 (63). № 3-4.

ке российского права, конституционным принципам, соответствующим им правовым нормам, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что дефектность правового статуса может быть обусловлена умышленными или неумышленными ошибками в законодательной регламентации следующих моментов:

- места лица (отдельной категории лиц) в общей системе субъектов права;
- соотношения прав и (или) обязанностей регулируемых лиц (отдельных категорий лиц);
- сочетания прав и обязанностей лиц (отдельных категорий лиц), составляющих круг регулируемых законом лиц.

Несмотря на достаточно полное указание логико-юридических оснований дефектности правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), перечислить все виды дефектов их правового статуса не представляется возможным. Как верно отмечает В.А. Ануфриев, «в жизни нередко встречаются примеры ложно понятого или присвоенного статуса. Если этот статус понимается неверно, то человек ориентируется на чуждые образцы поведения»²⁸². В.В. Смирнов справедливо подчеркивает устойчивость «плохой традиции выходить» за пределы статуса органа: «В силу неосведомленности, а нередко и намеренно государственные органы вторгаются в сферу других органов, мешают им действовать целеустремленно и слаженно и берут на себя выполнение несвойственных им функций. В итоге обостряются отношения органов на федеральном уровне, между должностными лицами органов Федерации и ее субъектов; противостояние органов влечет за со-

²⁸² Ануфриев В.А. Социальный статус и активность личности. М., 1984. С. 178–179.

бой конфликт между органами государства и населением, между центром и регионами. Узел противоречий затягивается все туже...»²⁸³.

Устойчивый характер указанной «плохой традиции» обусловлен в том числе и тем, что в основании множества законотворческих инициатив нередко лежит мировосприятие, включающее «гремучую» смесь различных вариаций имморализма, патернализма, авторитаризма, нигилизма, волонтаризма, легизма, популизма и т. д. и т. п.²⁸⁴. В связи с этим дефектность правового статуса лиц (отдельных категорий лиц) может принимать весьма разнообразные и причудливые виды. «Трудно в таком случае дать ответ на вопрос, чего здесь больше — лицемерного лукавства или исключительного цинизма. Ясно только одно — кому-то... выгодно, а потому и бьются... не на жизнь, а на смерть различного рода идеологи, политики, демагоги и чиновники самого различного масштаба и значения, которые рады по первому сигналу организовать мягкую подстилку под любой, даже самый губительный... “социальный проект”»²⁸⁵.

Исчерпывающее перечисление видов дефектов правового статуса лиц (отдельных категорий лиц) невозможно еще и в силу такого явления, как «избыток права»²⁸⁶, или, как его еще обозначают в зарубежной литературе, «юридификация»²⁸⁷, поэтому уследить за появлением все

---

²⁸³ Смирнов В.В. Конфликты в нормативно-правовой сфере // Юридическая конфликтология / О.В. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев и др. ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 101.

²⁸⁴ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 119–184.

²⁸⁵ Козаченко И.Я. Ошибка: понятие, свойство, виды // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 16.

²⁸⁶ См.: Денисенко В.В. Юридификация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 159.

²⁸⁷ См., напр.: Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Cambridge, 1983.

новых и новых дефектов законодательства возможно, если только этим будет систематически заниматься организация, обладающая необходимыми ресурсами, в том числе человеческими²⁸⁸. Юридикация в России по-прежнему остается одной из важнейших научно-практических проблем, в связи с чем «борьба с “перепроизводством” законов, их укрупнением и объединением приобретает все более актуальное значение»²⁸⁹.

В связи с изложенным в настоящей работе мы остановимся лишь на самых одиозных дефектах правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), к числу которых относятся:

- status asymmetricus;
- status autocraticus crumenus;
- status autocraticus privatus;
- status autocraticus publicus;
- status exclusivus;
- status falsificatus;
- status grandis;
- status incompletes.

Необычное для законодательной дефектологии обозначение дефектов законодательства латинскими терминами обусловлено не только идущей из глубины веков

²⁸⁸ Об определении понятия «человеческие ресурсы» см.: Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб., 2004; Наумова Е.Ю. К вопросу определения понятия «человеческие ресурсы» // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 7 (94); Николаев Н.А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2; Соколова М.И., Деметьева А.Г. Управление человеческими ресурсами. М., 2006; Управление человеческими ресурсами / под ред. И.А. Максимцева, Н.А. Горелова. М., 2014.

²⁸⁹ Пиголкин А.С. Законодательная техника. М., 2000. С. 251.

традицией²⁹⁰, но и содержанием названных дефектов. Их природа во многих случаях настолько неоднозначна, что не позволяет выбрать какое-либо одно определяющее их (главное) свойство из целого ряда подобных (весьма близких по содержанию и смыслу) свойств, которые соприкасаются, взаимообусловлены и влияют друг на друга. Посредством указания на эти свойства, значения которых хотя и могут частично совпадать, но все же отражают различные нюансы в понимании функционирования дефектных предписаний закона, те или иные виды дефектов правового статуса лиц (категорий лиц) соотносятся «с разными понятиями и тем самым через название вскрывают разные свойства данной вещи»²⁹¹.

Однако главная причина введения латинских наименований для обозначения различных видов дефектов правового статуса лиц (отдельных категорий лиц) состоит в том, что предложенная классификация, по сути, является результатом применения метода стандартизации. Он заключается в установлении типовых объектов для данной

---

²⁹⁰ В соответствии с теорией статутов, которая сформировалась в XIII–XIV вв. в Италии и получила развитие в законодательстве и доктрине Австрии, Франции, Германии, Голландии и Бельгии, одной из основных коллизионных привязок, которые было принято использовать при применении права, был личный статут (*statuta personalia*). См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете. М., 1899; Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII–XIV вв. Юрьев, 1901; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875; Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права : в 2 т. СПб., 1900; Рихтер В. Краткий курс по международному праву. Составлен применительно к программе юридической комиссии по Мартенсу, Стоянову, Даневскому и др. Киев ; Одесса, 1894; Эйхельман О.О. Очерки из лекций по международному праву. Вып. 1. Киев, 1900.

²⁹¹ Реформатский А.А. Введение в языкознание / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996. С. 97.

совокупности, принимаемых за основу (базу) в целях обнаружения других (близких по функциональному назначению) объектов, и «позволяет предсказывать существование ранее неизвестных объектов, их свойств и групп и открывать новые связи между уже известными»²⁹². Объекты законодательной дефектологии не могут быть замечены без помощи классификационных понятий, изменчивость которых накладывает особый отпечаток как на саму систему классификационного знания, так и на организацию разрабатываемой для классификации специальной терминологии, или номенклатуры²⁹³. Обозначение объектов законодательной дефектологии латинскими терминами в известном смысле закрепляет их в сознании изучающего эту науку индивида в качестве имеющих негативный характер стандартных (типичных) социальных конструкций.

Рассмотрим названные виды дефектов правового статуса лиц (категорий лиц) подробнее.

4.3.2. Status asymmetricus

Status asymmetricus — дефект неравенства (неэквивалентности) правовых статусов, предполагающий сегрегацию лиц, имеющих одинаковый в данных правоотношениях статус, на две группы таким образом, что лица, отнесенные в первую группу, оказываются обязанными осуществлять предусмотренные законом действия, а лица, отнесенные во вторую группу, получают право самостоя-

---

²⁹² Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований / Г.З. Щербаковский, С.А. Маркова-Мурашова, О.К. Биктасов и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 69.

²⁹³ Подробнее об этом см.: Субботин А.Л. Классификация. М., 2001. С. 78–80.

тельно решать, осуществлять те же самые действия или не осуществлять их.

Первый *пример* неэквивалентности правовых статусов лиц, имеющих одинаковый в данных правоотношениях статус, демонстрирует Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», в соответствии с которым одна группа организаций, являющихся источниками формирования кредитных историй, обязана представлять всю имеющуюся информацию хотя бы в одно бюро кредитных историй²⁹⁴, а вторая группа организаций, являющихся источниками формирования кредитных историй, вправе делать это.

В первую группу, согласно ч. 3.1 ст. 5 названного закона, входят: кредитные организации, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, лизинговые компании, операторы инвестиционных платформ, участники эксперимента, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Во вторую группу, согласно ч. 3.2 ст. 5 указанного закона, входят все остальные организации — источники формирования кредитных историй.

---

²⁹⁴ Весьма подробный перечень категорий источников формирования кредитных историй, одни из которых обязаны, а другие вправе предоставлять информацию в бюро кредитных историй, см.: Антропцева И.О., Батрова Т.А., Молдованов М.М., Томтосов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.

Второй *пример* неравенства правовых статусов лиц, являющихся лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, демонстрирует Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», где финансовые организации разделены на две группы таким образом, что организации, вошедшие в первую группу, обязаны организовать свое взаимодействие с финансовым уполномоченным, в том числе уплачивать обязательные взносы, а организации, вошедшие во вторую группу, получили право решать этот вопрос по своему усмотрению.

С финансовым уполномоченным, в соответствии с ч. 1 ст. 28 названного закона, обязаны организовать взаимодействие следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование) и иностранные страховые организации, имеющие право в соответствии с Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» осуществлять страховую деятельность на территории Российской Федерации;
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;
- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

Финансовые организации, не указанные в ч. 1 ст. 28 рассматриваемого закона, оказывающие финансовые услуги потребителям финансовых услуг, не обязаны, а только вправе организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.

Порочность нарушения симметрии правовых статусов лиц, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, заключается в отсутствии для нее адекватного объяснения, в ее произвольно-принудительном характере, основан-

ном на убеждении в допустимости неравного²⁹⁵ отношения к финансовым организациям. Ее результатом всегда является дискриминация отдельных финансовых организаций и их групп в положении и правах. Под дискриминацией понимается «процесс, посредством которого член(ы) социально-определенной группы воспринимается(ются) по-другому, в частности с неудовольствием, из-за его(их) принадлежности к данной группе»²⁹⁶. В литературе верно подчеркивается: «...разнообразие видов дискриминации говорит о том, что оно может проявляться в различных формах, масштабах, сферах общественной жизни. Особая опасность данного явления состоит в том, что оно весьма субъективно. Именно в этом заключается сложность борьбы с дискриминацией»²⁹⁷. Высокий уровень правотворческой дискриминации является значимым фактором социальных диспропорций и обычно приводит к печальным и практически необратимым последствиям. Опасность данного вида дискриминации состоит в том, что «институты публичной власти, обязанные соблюдать и исполнять требования законодательства, в том числе и о недопуще-

²⁹⁵ О принципе равенства см.: Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6; Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2; Лазарев В.М., Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005; Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2; Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1.

²⁹⁶ Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. М., 1999. С. 182.

²⁹⁷ Щербакова М.А. Понятие и виды дискриминации в российском и международном праве // Форум молодых ученых. 2018. № 6/3 (22). С. 793.

нии дискриминации, отступают от этого правила, подрывая доверие к данным институтам и публичной власти в целом»²⁹⁸.

Разделение на уровне закона находящихся в одинаковой ситуации лиц (отдельных категорий лиц) на группы, которое предполагает наличие у разных групп неравного объема прав и обязанностей, но не основано на реально существующих различиях в их юридической природе и выполняемых ими социально-экономических функциях, есть не что иное, как законодательная сегрегация, о различных видах которой много и подробно писали в отечественной²⁹⁹ и зарубежной³⁰⁰ литературе.

²⁹⁸ Сычев В.Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. Вып. 4. С. 101.

²⁹⁹ См.: Бреславский А.С. «Город окраин»: территориальная сегрегация и ее (вос)производство в постсоветском Улан-Удэ // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3; Витухновская А. О гражданской сегрегации в новом социализме // Новые известия. 2022. 16 авг.; Демрин Н.В. «Джентрификация»: социальная сегрегация — политика властей Москвы // Регнум. 2018. 19 окт.; Напреенко И. Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия: журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9; Обирин А.И. Пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 3 (22); Трущенко О.Е. Престижный адрес: социально-пространственная сегрегация в Москве. М., 1995; Чешкова А.Ф. Методологические подходы к изучению сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В.В. Вагин. М., 2000; Шманкевич Т. «Сжимающийся» город — новая сегрегация // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / под ред. В.И. Дятлова, С.А. Панарина, М.Я. Рожанского. М.; Иркутск, 2005; Ярулин И.Ф., Гарнага А.Ф. Социальные риски городских сегрегаций // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47).

³⁰⁰ См.: Allen R. More reliable inference for the dissimilarity index of segregation // The Econometrics Journal. 2015. Vol. 18 (1); Bolt G., Van Kempen R., Van Weesep J. After urban restructuring: relocations and segregation in Dutch cities // Tijdschrift voor economische en

Как неоднократно отмечал Конституционный суд РФ, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)³⁰¹, которые не имеют объективного и разумного оправдания; иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении³⁰².

4.3.3. Status exclusivus

Status exclusivus — дефектный правовой статус лица, предполагающий наделение его исключительным правом на извлечение прибыли в конкурентных сферах эко-

---

sociale geografie. 2009. Vol. 100 (4); Brown L.A., Chung S.Y. Spatial Segregation, Segregation Indices and the Geographical Perspective // Population Space and Place. 2006. Vol. 12 (2); Cortese C.F., Falk R.F., Cohen J.C. Further Considerations on the Dimensions of Segregation: Methodological Analysis of Segregation Indices // American Sociological Review. 1976. Vol. 41; Duncan O.D., Duncan B. A Methodological Analysis of Segregation Indices // American Sociological Review. 1955. Vol. 20; Kaplan D.H., Douzet F. Research In Ethnic Segregation III: Segregation Outcomes // Urban Geography. 2011. Vol. 32 (4); Kaplan D.H., Woodhouse K. Research in Ethnic Segregation II: Measurements, Categories, and Meanings // Urban Geography. 2005. Vol. 26 (8); Newby R.G. Segregation, Desegregation, and Racial Balance: Status Implications of These Concepts // Urban Review. 1982. Vol. 14 (1); Reardon S.F., Firebaugh G. Measures of Multigroup Segregation // Sociological Methodology. 2002. Vol. 32 (1); White M.J. Segregation and Diversity: Measures in Population Distribution // Population Index. 1986. Vol. 52.

³⁰¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П.

³⁰² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 378-О-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П и др.

номической деятельности в целях монополизации последних.

Примеры монопольно-правового статуса представляют:

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», предписывающий, что оператором автоматизированной информационной системы страхования является юридическое лицо, которое создано в организационно-правовой форме акционерного общества и 100 % акций которого принадлежит Банку России (ст. 33.10);

2. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», где предусмотрено создание в форме акционерного общества оператора национальной системы платежных карт, при образовании которого 100 % его акций принадлежит Банку России (ст. 30.2)³⁰³.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, согласно которым оператором ведения реестра уведомлений о залоге движимого имущества является Федеральная нотариальная палата.

Как известно, «монополию» принято определять как исключительное право на определенные действия или на что-либо³⁰⁴. Монополия традиционно рассматривается не просто как крупное предприятие, занимающее домини-

³⁰³ Подробнее об этом см.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). М., 2015; Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / Л.Л. Арзуманова, Т.Э. Рождественская, И.В. Костюк и др. // СПС КонсультантПлюс. 2021; Костикова Е.Г. О правовых основах национальной системы платежных карт // Финансовое право. 2014. № 12; Сапожникова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). М., 2012.

³⁰⁴ См.: Gifis S.H. Law Dictionary. N.Y., 1996. P. 324.

рующее положение в производстве, реализации на рынке какого-либо товара, а предприятие, осуществляющее контроль за рыночными ценами и распределением продукции между отдельными производственными единицами, контроль за предложением³⁰⁵.

Различие между оператором автоматизированной информационной системы страхования и оператором национальной системы платежных карт в том, что первый — это «закрытая (законная) монополия, защищенная от конкуренции с помощью юридических ограничений»³⁰⁶, а второй — «открытая (временная) монополия, при которой один хозяйствующий субъект временно становится единственным поставщиком продукта, его конкуренты могут появиться на рынке позже»³⁰⁷.

Рассматриваемые положения названных законов самым явным образом противоречат Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию (ч. 1 ст. 8 и ч. 2 ст. 34).

В литературе справедливо отмечается следующее:

- принцип ограничения монополистической деятельности исключает деятельность, направленную на монополизацию³⁰⁸;
- монополистическая деятельность — действия (бездействие) предпринимателей, органов исполнительной

---

³⁰⁵ См.: Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986; Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. М., 1996.

³⁰⁶ Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). М., 2000. С. 29.

³⁰⁷ Там же. С. 30.

³⁰⁸ См.: Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности. М., 2023.

власти, направленные на ограничение и устранение конкуренции³⁰⁹;

- монополизация — это деятельность, направленная на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и занятие монопольного положения на рынке³¹⁰. Понятие «монополизация рынка» может быть определено как «социально-экономический процесс становления монополии как хозяйственной структуры, сложного комплекса, элемента институциональной структуры общества»³¹¹;
- если принимается законодательное, управленческое или судебное решение, имеющее экономические последствия, оно не должно приводить к монополизации или недобросовестной конкуренции³¹².

Монополизацию рассматриваемых видов деятельности можно было бы хоть как-то оправдать, если бы соответствующий рынок пребывал в состоянии, при котором удовлетворение спроса эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а соответствующие услуги не могут быть заменены в потреблении другими услугами, в связи с чем спрос на данном рынке на данные услуги в меньшей сте-

---

³⁰⁹ См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.

³¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

³¹¹ Вишневер Э.В. Монополизация в современных условиях хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2003. С. 12.

³¹² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

пени зависит от изменения цены на эти услуги, чем спрос на другие виды услуг³¹³. Однако ни одна из указанных сфер деятельности к моменту их законодательной регламентации не отвечала критериям, установленным в Федеральном законе от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», в связи с чем существование ни одной из названных монополий не может быть обосновано «естественностью» их происхождения, обусловленной состоянием соответствующего рынка³¹⁴.

Сопоставление положений Конституции РФ и законодательства, в соответствии с которыми, с одной стороны, получение прибыли не является целью деятельности Банка России³¹⁵, а с другой — ему, как показано выше, предписывается 100-процентное участие в организациях,

---

³¹³ См. определение понятия «естественная монополия» в ст. 3 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях».

³¹⁴ Подробнее о естественных монополиях см.: Григорьева О.А. Правовое регулирование естественных монополий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003; Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды. М., 2006; Кусакина О.Н., Мищенко В.М. Антимонopolная политика России. Ставрополь, 2007; Малинникова Е.В. Зарубежный опыт регулирования естественных монополий // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. Т. 2. № 3; Петрусева Н.А., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013; Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации / под ред. С.В. Запольского. М., 2010; Рыженков А.Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2; Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России. М., 2017; Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007.

³¹⁵ См. ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели их деятельности, вызывает закономерный вопрос: может быть, в монополизации рассматриваемых видов экономической деятельности есть какой-либо специальный публичный интерес, смысл которого нам не дано постичь? На наш взгляд, в этих, как и во множестве других случаев «никакого особенного публичного интереса быть не может; единственное, в чем может быть заинтересована власть, это в предоставлении как можно большему числу частных лиц возможности выражать и согласовывать свои партикулярные интересы на началах формального равенства и свободы»³¹⁶.

Исходя из изложенного, мы всецело разделяем позицию В.В. Путина, который в 2018 г. «важнейшей задачей» назвал «реализацию так называемых проконкурентных подходов в деятельности органов власти». По словам Президента РФ, «подходы, основанные на поощрении конкуренции, используются крайне редко. Причина в привычном, устоявшемся образе, стиле бюрократического мышления, в отсутствии стремления выстраивать выгодную и региону, и его жителям экономику государственного или муниципального заказа. Проще... работать со своими ГУПами и МУПами, чем выбирать эффективных исполнителей на конкурентном рынке. Такие действия ведут к росту бюджетных расходов, консервируют отсталые производства и низкое качество продукции. В конечном итоге от этого страдают потребители, то есть граждане России». Президент особо отметил, что «государственные структуры, компании с госучастием занимают те ниши, где мог бы работать малый и средний бизнес, фактически вытесняют его с рынков, монополизуют эти рынки. Как следствие,

³¹⁶ Варламова Н.В. Обеспечение прав человека как критерий эффективности правового регулирования // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.В. Денисенко. Воронеж, 2016. С. 55.

идет процесс картелизации конкурентных сфер экономики, подрываются предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела»³¹⁷.

В связи с тем что 100 % акций АО «Национальная система платежных карт», созданного 23 июля 2014 г., до сих пор (прошло уже почти 10 лет) принадлежит Банку России³¹⁸, а законодательные предписания о создании оператора автоматизированной информационной системы страхования в организационно-правовой форме акционерного общества, 100 % акций которого принадлежит Банку России, появились не 10 или 20 лет назад, а в конце 2022 г.³¹⁹, можно предположить, что общая позиция государства по вопросу развития конкуренции претерпела некоторые изменения, причем не в лучшую сторону, так как по существу речь идет не о поддержке, а о запрете конкуренции в отдельных сферах экономической деятельности. Поэтому следует согласиться с выводом, что «проблемы государственного управления развитием конкуренции и процессами ограничения монополизации носят системный характер»³²⁰.

---

³¹⁷ Вступительное слово В.В. Путина на заседании Государственного совета РФ по вопросу развития конкуренции 5 апреля 2018 г.

³¹⁸ Это стало возможным благодаря тому, что в Федеральном законе «О национальной платежной системе» весьма четко регламентированы порядок приобретения акций оператора национальной системы платежных карт, максимально возможные доли участия в его капитале, а также последствия нарушения этих требований, но не установлены обязанность Банка России снизить долю своего участия в капитале оператора национальной системы платежных карт и сроки ее выполнения.

³¹⁹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 594-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования».

³²⁰ Шутько Л.Г., Муромцева А.К., Малюгин А.Н. Развитие конкуренции, монополизм и монополизация в пореформенной России: теоретические и практические аспекты // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. № 4 (46). С. 61.

Говоря об эксклюзивности правовых статусов указанных выше операторов, нельзя не обратить внимания на просто бьющую в глаза разницу в режимах законодательного регулирования отношений, участниками которых являются названные субъекты, и отношений с участием бюро кредитных историй как операторов автоматизированных информационных систем кредитования. Как известно, «структура закона является источником информации о его содержании»³²¹. Весьма красноречивым представляется следующее сравнение: если закон о кредитных историях состоит из семи глав, включающих 22 статьи, большинство из которых предполагают осуществление любых действий в соответствии с неизменно жесткими требованиями, которые устанавливаются Банком России³²², то для регламентации деятельности любого из названных выше операторов оказалось достаточно всего одной главы закона, включающей лишь шесть статей, предполагающих весьма «нежное» и необременительное подзаконное регулирование.

Тщательная обстоятельность, скрупулезность и педантизм правового регулирования деятельности бюро кредитных историй, позволяющие квалифицировать его в качестве сверхрегулирования³²³, не идет ни в какое срав-

---

³²¹ Нормография: теория и методология нормотворчества / А.И. Абрамова, Ю.Г. Арзамасов, В.И. Маньковская и др. ; под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007. С. 239.

³²² О превышении пределов бланкетности закона см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.

³²³ Подробнее о сверхрегулировании см.: Айкан намерен бороться со «сверхрегулированием» бизнеса на своем посту // Газета.ru. 2016. 23 дек.; Беляев М.А. К вопросу об инструментальном аспекте правопонимания (на примере проблемы сверхрегулирования) // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира : сб. науч. ст. по результатам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Гер-

нение с небрежной поверхностностью законодательного регулирования деятельности, например, оператора автоматизированной информационной системы страхования. Отличие последнего от бюро кредитных историй состоит лишь в том, что необходимую информацию он призван предоставлять участникам не кредитного, а страхового рынка. На наш взгляд, очевидно, что это ни в коем случае не является основанием, которого достаточно для монополизации сферы коммерческого предоставления информации участникам страхового рынка.

Сам факт того, что отношения, возникающие при формировании, хранении и использовании кредитных историй, составляют самостоятельный предмет правового регулирования отдельного федерального закона, а отношения, складывающиеся при формировании, хранении и использовании информации об осуществлении страхования, включены в предмет правового регулирования За-

---

цена, 23–24 сентября 2016 г.) / сост. А.А. Дорская. СПб., 2016; Беляев М.А. Сверхрегулирование как симптом кризиса правовой системы : сб. ст. // Кризис права: история и современность / Н.Ю. Андреев, М.А. Беляев, В.В. Денисенко и др. ; под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018; Беляев М.А. Сверхрегулирование: трудности проблематизации // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конференции (Воронеж, 2–4 июня 2016 г.) / отв. ред. В.В. Денисенко. Воронеж, 2016; Беляев М.А. Технологическая и коммуникативная модели нормативной регуляции в контексте проблемы эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1; Денисенко В.В. Социальное государство и его влияние на правовое регулирование // История государства и права. 2017. № 11; Зампред правления Сбербанка: сверхрегулирование валютных кредитов несет угрозы // ТАСС. 2018. 8 июня; Лессиг Л. Свободная культура. М., 2007; Смирнов И. Сверхрегулирование душит творчество // Скепсис. 2007. 17 дек.; Холодов: Защита от хакеров похожа на сверхрегулирование // Центр прикладных исследований и программ. 2020. 29 июня; Честнов И.Л. Состояние юридической науки в постсовременном обществе // Криминалисты. 2021. № 3 (36).

кона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³²⁴, вызывает настолько глубокие сомнения, что позволяет дополнительно к выявленным ранее дефектам предмета правового регулирования закона³²⁵ говорить о наличии дефекта произвольного совмещения двух самостоятельных предметов правового регулирования в одном законе.

«Монополисты, — писал в свое время Адам Смит, — продают свои товары намного дороже естественной цены и поднимают свои доходы, — состоят ли они в заработной плате или прибыли, — значительно выше их естественной нормы»³²⁶. Видимо, для того чтобы никто не мог усомниться в том, что речь идет именно о монополизации рынка страховых историй, в точности следуя заветам классика, законодатель решил «не размениваться на мелочи» и в п. 3 ст. 33.15 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об орга-

³²⁴ О предмете правового регулирования данного закона см.: Кабанцева Н.Г., Ларионова В.А. Комментарий к Закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006; Колкарева И.Н. Страхование право. Краснодар, 2020; Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / Н.А. Захарова, Е.А. Бевзюк, Н.Г. Кабанцева и др. // СПС КонсультантПлюс. 2014; Мусалов М.А. Страхование право. Махачкала, 2019; Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / Х.В. Пешкова, И.А. Митричев, Т.И. Лысенко, Н.В. Непринцева // СПС КонсультантПлюс. 2018; Сокол П.В. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный). М., 2006; Страхование право / сост. А.В. Бакунов. Южно-Сахалинск, 2011; Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения. М., 2012.

³²⁵ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 170–197.

³²⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов. Петрозаводск, 1992. С. 53.

низации страхового дела в Российской Федерации» установил, что «годовой тариф на услуги оператора АИС страхования по предоставлению содержащейся в АИС страхования информации, обязанность по получению которой возложена на страховщика законодательством Российской Федерации, не может превышать 0,4 процента от размера полученной страховщиком совокупной годовой страховой премии за предшествующий год по видам обязательного страхования, информация об осуществлении страхования по которым представляется в АИС страхования». Учитывая количество действующих в России страховщиков, четыре десятых процента от размера полученной страховщиком совокупной годовой страховой премии за предшествующий год — это очень много для монополизированного рынка. Бюро кредитных историй о тарифах, которые не зависят от количества и качества предоставляемых услуг, могут только мечтать.

Не менее яркий *пример* «продажи товара намного дороже естественной цены» представляет законодательство о нотариате. Так, если в 2013 г. размер нотариального тарифа за регистрацию уведомления о залоге движимого имущества составлял 300 руб.³²⁷, то уже в 2014 г. этого, видимо, показалось мало, в связи с чем законодатель «ничтоже сумняшеся» увеличил указанный тариф в два раза, то есть до 600 руб.³²⁸. В отличие от этого, если рассчитанное Банком России значение среднерыночной стоимости предоставления кредитного отчета в 2022 г. составило 3,46 руб., то в 2023 — всего 2,93 руб. Это сравнение, «истин-

---

³²⁷ См.: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³²⁸ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ность которого человек может проверить непосредственно с помощью органов чувств»³²⁹, настолько наглядно, что остается лишь сожалеть о том, что «очевидное очень часто ускользает от внимания многих людей»³³⁰.

Отнесение регистрации уведомлений о залогах движимого имущества к полномочиям нотариусов заслуживает отдельного разговора. Так, С.В. Ротко справедливо подчеркивает, что «комментируемая статья явилась в свое время значимым потрясением для практики хозяйственного оборота, закрепив за нотариусами не свойственную им функцию — ведение реестра и регистрацию уведомлений о залогах движимого имущества»³³¹.

Интересно то, какими доводами обосновывалась необходимость возложения рассматриваемой функции именно на нотариусов. Так, в одной из предшествующих принятию закона дискуссий в ответ на наше утверждение о том, что нигде в развитых странах ведением реестра залогов движимого имущества нотариусы не занимаются, прозвучало следующее утверждение представителя Администрации Президента: так делается в Европе, например в Венгрии, где нотариусы ведут реестр залогов движимого имущества. При этом не был озвучен тот факт, что Венгрия является единственной в Европе страной, где нотариальной регистрации подлежат все залоговые права в том числе и движимого имущества. Только в этом случае есть логика: кто регистрирует залоговые права, тот и должен вести их реестр. В отличие от Венгрии, российское законодательство не предусматривает нотариальной регистрации залогов движимого имущества, в связи с чем целесообразность возложения на

³²⁹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С. 369.

³³⁰ Дивер Дж. Разбитое окно. М., 2010.

³³¹ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), И.Н. Капуриной, О.В. Макаров и др. // СПС КонсультантПлюс. 2020.

нотариусов ведения реестра уведомлений о залогах движимого имущества до сих пор вызывает глубокие сомнения. Примечательно, что бывшая в то время президентом Федеральной нотариальной палаты М.И. Сазонова, человек кристальной честности, в процессе рассмотрения вопроса о необходимости возложения функции по ведению реестра уведомлений о залогах движимого имущества на Федеральную нотариальную палату неоднократно заявляла о нецелесообразности этого. Однако к ней не прислушались.

Тема ведения реестра залогов движимого имущества известна нам в самых мелких деталях, так как к моменту возложения указанной функции на Федеральную нотариальную палату эту деятельность возглавляемая нами организация уже осуществляла на протяжении двух лет. При этом для того чтобы АО «Национальное бюро кредитных историй» смогло только приступить к ведению реестра залогов движимого имущества, потребовалось множество усилий и финансовых вложений, которые, как показано выше, оказались потраченными впустую.

В связи с изложенным сами собой вспоминаются слова Р. Пайпса о том, что «русские не могли быть уверены, что правительственные чиновники не отберут у них любой ценный предмет и не запретят торговать каким-либо товаром, объявив его государственной монополией»³³². Видимо, не очень далеки от истины А. Заостровцев и Ю.В. Тарануха, когда говорят:

- «Бизнесменам надо свыкнуться с тем, что их права собственности в России есть на самом деле не более чем условное владение, а политических прав они лишены вовсе. При этом даже повышенная “яйценоскость” не всегда спасет их от раскулачивания, коли так карта

---

³³² Пайпс Р. Вотчинная Россия // Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. 1000 лет одиночества. Особый путь России. М., 2019.

ляжет. Более всего их положение похоже на положение счастливых злоев из романа Герберта Уэллса “Машина времени”, которых заботливо выращивали и пожирали морлоки»³³³;

- «В современной России властные полномочия приобрели признаки частной собственности и употребляются с целью извлечения частной выгоды»³³⁴.

Исходя из того что критика должна быть конструктивной, нам необходимо сформулировать конкретные предложения по исправлению создавшегося положения.

Начнем с примечательного вывода М.А. Вахтиной, которая утверждает, что «влияние монополий и олигополий становится все более заметным фактором, искажающим механизм рыночных отношений и нарушающим ключевой принцип справедливости»³³⁵. На наш взгляд, применительно к рассматриваемым в настоящем разделе видам экономической деятельности это утверждение верно лишь отчасти. Дело в том, что отдельные виды экономической деятельности, например связанные с предоставлением информационных услуг, объективно тяготеют к максимальной концентрации, что делает нецелесообразным, а в некоторых случаях вообще исключает возможность оперирования на рынке множества независимых друг от друга игроков. *Примером* такого рынка является российский рынок услуг бюро кредитных историй: на нем сегодня присутствуют всего шесть бюро, из которых только четыре имеют статус квалифицированных. При этом 32 бюро, созданные ранее на волне эйфории от кажущейся легкости

³³³ Заостровцев А. Либерализм в России. Автократизация как гангрена государства // Дело. 2004. 14 июня.

³³⁴ Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность. М., 2017. С. 334.

³³⁵ Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара, 2013. С. 7.

и сверхприбыльности этой деятельности, к настоящему времени уже прекратили свою деятельность³³⁶. В специальной литературе подобные рынки принято определять в качестве конкурентных олигополий.

Существенные отличия конкурентной олигополии от монополии состоят в следующем:

- «в условиях олигопольного рынка фирма уже не может рассчитывать на пассивность своего окружения. Учет этого обстоятельства соперниками позволяет говорить об их стратегическом поведении или стратегическом взаимодействии»³³⁷;
- «олигополия... сама по себе содержит экстерналию: каждая фирма, принимая решение о цене или выпуске, оказывает влияние на выигрыши других»³³⁸;
- «на конкурентном олигопольном рынке каждая из рациональных фирм, желая увеличить собственную прибыль, стремится стать лидером. Лидерские амбиции обязывают их правильно прогнозировать поведение и выбор конкурентов»³³⁹;
- «в отличие от других рыночных структур, прибыль олигополиста зависит не только от объема его производства, но и от объема производства остальных агентов олигополии»³⁴⁰.

³³⁶ См.: Государственный реестр бюро кредитных историй. URL: cbr.ru

³³⁷ Дементьев В.Е. Стратегия опережения в условиях олигопольной конкуренции на рынках новой продукции // Теория и практика институциональных преобразований в России : сб. тр. Вып. 10. М., 2007. С. 5.

³³⁸ Левин М.И., Матросова К.А. Экологическая эффективность и смешанная олигополия // Финансы и бизнес. 2018. № 4. С. 3.

³³⁹ Алгазин Г.И., Алгазина Д.Г. Динамика рефлексивного коллективного поведения в модели олигополии с лидерами // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 1 (99). С. 64.

³⁴⁰ Атаева С.С. Равновесие на рынке олигополии // Экономика и социум. 2022. № 2 (93)-1. С. 204.

Конкуренция между субъектами олигополии обычно исследуется в логике рефлексивных игр³⁴¹, где изучаются разновидности моделей поведения, в которых экономические агенты принимают решения на основе выдвижения гипотез о поведении своего окружения (других агентов)³⁴². Здесь рассматриваются, во-первых, стратегическая рефлексия, которая подразумевает результат размышлений агента о том, какое действие выбирает окружение³⁴³; во-вторых, рефлексия второго рода, то есть анализируются только предположения агента о действиях окружения, но не рассматривается самооценка агента³⁴⁴. При этом под рангом рефлексии понимается глубина отражения одним агентом прогнозов действий окружения³⁴⁵.

Экономическое развитие происходит путем нарушения (сдвига) состояния равновесия, когда один из хозяйствующих субъектов рынка пытается получить конкурентное преимущество и тем самым улучшить свое положение³⁴⁶. Равновесие на олигопольном рынке определяется «как вектор действий, в частности объемов продаж агентов, одновременно оптимизирующих их критерии, т. е. как решение системы уравнений реакций или наилучших от-

³⁴¹ См.: Novikov D., Chkhartishvili A. *Reflexion and Control: Mathematical Models*. Leiden, 2014; Sherali H.D. *A Multiple Leader Stackelberg Model and Analysis* // *Operations Research*. 1984. Vol. 32 (2).

³⁴² См.: Гераськин М.И., Чхартишвили А.Г. Теоретико-игровые модели рынка олигополии с нелинейными функциями издержек агентов // *Автоматика и телемеханика*. 2017. № 9. С. 106.

³⁴³ См.: Karmarkar U.S., Rajaram K. *Aggregate production planning for process industries under oligopolistic competition* // *European Journal of Operational Research*. 2012. Vol. 223 (3). P. 682.

³⁴⁴ См.: Ledvina A., Sigar R. *Oligopoly games under asymmetric costs and an application to energy production* // *Mathematics and Financial Economics*. 2012. Vol. 6 (4). P. 284.

³⁴⁵ См.: Currarini S., Marini M.A. *Sequential play and cartel stability in Cournot oligopoly* // *Applied Mathematical Sciences*. 2013. Vol. 7 (1–4). P. 197.

³⁴⁶ См.: Портер М. *Конкурентная стратегия*. М., 2007.

ветов агентов на выбранные действия контрагентов»³⁴⁷. «Если правила поведения игроков не меняются достаточно длительное время, то ситуация на рынке (цены, объемы поставляемых и потребляемых товаров) характеризуется некоторым стационарным состоянием, которое может быть получено и на статической модели. Если же один или несколько игроков меняют правила своего поведения, то после некоторого переходного процесса модель оказывается в другом стационарном состоянии»³⁴⁸. При этом «получить преимущество на рынке можно в виде лидерства по издержкам в случае процессовой инновации, т. е. внедрения новой технологии, позволяющей снизить издержки производства и увеличить свою рыночную долю, или как преимущество на рынке дифференцированного продукта в случае товарной инновации»³⁴⁹. Уточнение базовых моделей олигополии с учетом неполноты информированности отдельных агентов приводит к возникновению различия между «устойчивым равновесием»³⁵⁰ и «последовательными равновесиями»³⁵¹, исследованными³⁵² под углом зрения «возможности изменения страте-

³⁴⁷ Гераськин М.И., Чхартишвили А.Г. Теоретико-игровые модели рынка олигополии с нелинейными функциями издержек агентов // Автоматика и телемеханика. 2017. № 9.

³⁴⁸ Айзенберг Н.И., Зоркальцев В.И., Мокрый И.В. Исследование нестационарных олигопольных рынков // Сибирский журнал промышленной математики. 2017. Т. 20. № 1. С. 12.

³⁴⁹ Плещинский А.С., Жильцова Е.С. Анализ результатов модернизации производства в условиях олигопольной конкуренции инноватора и его преследователя // Экономика и математические методы. 2013. Т. 49. № 1. С.88.

³⁵⁰ См.: Kohlberg E., Mertens J. On the Strategic Stability of Equilibria // *Econometrica*. 1986. Vol. 54.

³⁵¹ См.: Kreps D., Wilson R. Sequential Equilibria // *Econometrica*. 1982. Vol. 50.

³⁵² См.: Hamilton J.H., Slutsky S.M. Endogenous timing in duopoly games: Stackelberg or Cournot equilibria // *Games Economic Behavior*. 1990. Vol. 2.; Gao X., Zhong W., Mei S. Nonlinear Cournot oligopoly games

гического поведения агентов применительно к рынкам олигополии, что с учетом влияния нелинейной динамики издержек агентов необходимо предопределяет неединственность равновесия, приводящую к последовательности равновесий»³⁵³.

Как верно подмечено, «в таких ситуациях для выбора оптимального варианта рынка важно оценить для каждого случая ожидаемые цены и общественное благосостояние»³⁵⁴. Не в последнюю очередь это связано с тем, что «от устойчивости олигополистов зависит стабильность функционирования их контрагентов»³⁵⁵.

Таким образом, в рассматриваемых видах экономической деятельности олигополию можно смело отнести к числу структур, существующих, как верно выразился М.Ю. Матовников, в условиях «даже намного более жесткой конкуренции, чем так называемая совершенная»³⁵⁶. Именно по этой причине в России стоимость услуг бюро кредитных историй, с одной стороны, является самой низкой в мире, а с другой — несопоставима с тарифами других перечисленных выше субъектов — монополистов. В этом и есть ответ на «главный вопрос, стоящий сегодня перед нами... вопрос о том, куда нам двигаться дальше»³⁵⁷.

---

with isoelastic demand function: The effects of different behavior rules // Commun. Nonlinear Sci. Numer. Simulat. 2012. Vol. 17 (12).

³⁵³ Гераськин М.И., Чхартишвили А.Г. Теоретико-игровые модели рынка олигополии с нелинейными функциями издержек агентов // Автоматика и телемеханика. 2017. № 9. С. 106.

³⁵⁴ Васин А.А., Васина П.А., Рулева П.Ю. Об организации рынков однородных товаров // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2007. № 1. С. 98.

³⁵⁵ Казанцева Е.Г. Регулирование деятельности российских олигополистических компаний: возможность и необходимость // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 9. С. 19.

³⁵⁶ Матовников М. Олигополия как драйвер конкуренции // Монокл. 2018. 15 янв.

³⁵⁷ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2004. С. 118.

Каждый из сделанных выводов — это не предположение, а научный факт, то есть «эмпирическое высказывание, представляющее собой статистическое резюме непосредственных экспериментальных данных»³⁵⁸, важнейшим признаком которого «является его инвариантность относительно всех логических преобразований, совершающихся над ним»³⁵⁹.

4.3.4. Status falsificatus

Status falsificatus — дефектный правовой статус, предполагающий произвольное присвоение лицу (отдельной категории лиц) некорректного (неподходящего, неуместного, мнимого) правового статуса, то есть статуса, который не соответствует: а) основному содержанию деятельности лиц, составляющих определенную отдельную категорию, либо б) требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к организационно-правовой форме лица.

Примером фальсификации правового статуса отдельной категории лиц является включение бюро кредитных историй в круг лиц, объединяющий финансовые организации, произведенное в соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». По этому поводу в одной из наших книг мы уже писали, что деятельность бюро кредитных историй по своей сути является не финансовой, а информационной, о чем неопровержимо свидетельствует

³⁵⁸ Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. М., 1971. С. 154.

³⁵⁹ Логика научного исследования / отв. ред. П.В. Копнин, М.В. Попович. М., 1965. С. 54–55.

существо правоотношений, возникающих между бюро кредитных историй, потребителями их услуг и надзорно-контрольными органами. В связи с тем что бюро кредитных историй никакого отношения к оказанию финансовых услуг не имеют, ранее был сделан вывод, что правовой статус финансовых организаций им присвоен произвольно³⁶⁰. Этот вывод впоследствии был дважды подтвержден на законодательном уровне:

- первый раз — в 2020 г., когда ст. 10 Федерального закона «О кредитных историях» была дополнена ч. 11, согласно которой бюро кредитных историй не вправе осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению займов (кредитов) и (или) профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг³⁶¹. Запрет на совмещение информационной деятельности, которую профессионально осуществляют бюро кредитных историй, с названными видами финансовой деятельности косвенно свидетельствует о наличии существенного различия между этими видами деятельности, а следовательно, и о том, что присвоение бюро кредитных историй статуса финансовых организаций, мягко говоря, было не вполне уместным;
- второй раз — в 2021 г., когда в Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» были внесены изменения и дополнения, предусматривающие исключение бюро кредитных историй из круга некредитных финансовых организаций и включение их во вновь образованный круг лиц, оказывающих профес-

³⁶⁰ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 202–206.

³⁶¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях” в части модернизации системы формирования кредитных историй».

сиональные услуги на финансовом рынке³⁶². Таким образом, мы вынуждены констатировать, что в период с 2013 по 2021 г. бюро кредитных историй функционировали с некорректно регламентированным правовым статусом.

Если исключение бюро кредитных историй из круга финансовых организаций поддерживается нами целиком и полностью, то включение их в круг лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, вызывает большие сомнения. Это связано с тем, что бюро кредитных историй по-прежнему осуществляют свою деятельность не только и не столько в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке, сколько во множестве иных сфер. Напомним, что помимо собственно финансовых организаций бюро кредитных историй обязаны предоставлять кредитные отчеты:

- пользователям кредитной истории, которые не относятся к числу финансовых организаций, но получили письменное или иным способом зафиксированное согласие субъекта кредитной истории на получение кредитного отчета в целях, указанных в согласии субъекта кредитной истории;
- субъектам кредитной истории;
- опекунам (попечителям) физического лица — субъекта кредитной истории, иным законным представителям физического лица — субъекта кредитной истории либо представителям физического лица — субъекта кредитной истории по доверенности, выданной в нотариальной форме;

---

³⁶² См.: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

- в суд (судье) по делу, находящемуся в его производстве, в органы предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа;
- в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, по делу, находящемуся в его производстве;
- нотариусам в связи с необходимостью осуществления проверки состава наследственного имущества при совершении нотариальных действий по выдаче свидетельства о праве на наследство;
- арбитражным управляющим, утвержденным в деле о несостоятельности (банкротстве) субъекта кредитной истории.

Перемещение бюро кредитных историй из категории финансовых организаций в категорию лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, можно было бы хоть как-то оправдать, если бы это повлекло за собой изменение порядков их регулирования, а также контроля и надзора за их деятельностью. Однако этого не произошло: регулирование, контроль и надзор в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке продолжают оставаться аналогичными регулированию, контролю и надзору за деятельностью финансовых организаций. Между тем деятельность бюро кредитных историй изначально не имеет каких-либо специфических финансовых признаков. Все без исключения услуги, профессионально предоставляемые бюро кредитных историй, являются информационными. В процессе их предоставления не могут возникнуть ситуации, угрожающие финансовым интересам вкладчиков, инвесторов, застра-

хованных лиц, выгодоприобретателей, участников негосударственных пенсионных фондов, иных потребителей финансовых услуг.

Следовательно, отраслевые стандарты регулирования, контроля и надзора за деятельностью бюро кредитных историй должны быть аналогичны стандартам регулирования, контроля и надзора не финансовых организаций, а профессиональных участников рынка информационных услуг. Таким образом, правовой статус бюро кредитных историй по-прежнему остается фальшивым, а порядок его законодательной регламентации — дефектным. Исправлению сложившегося положения дел могли бы послужить следующие меры:

- переход функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию деятельности бюро кредитных историй к Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ;
- переход функций по контролю и надзору в сфере деятельности бюро кредитных историй к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Пример присвоения лицу ложной организационно-правовой формы мы находим в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в соответствии с ч. 1 ст. 9 которого обеспечение деятельности финансового уполномоченного осуществляет служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного, являющаяся автономной некоммерческой организацией, учрежденной Банком России.

Различия правового статуса службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного и статуса авто-

номной некоммерческой организации³⁶³ обнаруживаются в следующих основных признаках, совокупность которых, собственно, и позволяет различать организационно-правовые формы и виды юридических лиц:

1) цели создания:

- автономной некоммерческой организацией признается некоммерческая организация, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах³⁶⁴. Отсюда однозначно следует, что если какая-либо организация создана в других целях, то ее нельзя признать автономной некоммерческой. В литературе по этому поводу справедливо отмечается, что отличительным признаком автономной некоммерческой организации является цель — она создается в целях предоставления услуг³⁶⁵;
- служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного никому никаких услуг не предостав-

³⁶³ Подробнее о правовом статусе автономных некоммерческих организаций см.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный). 2-е изд. М., 2018.; Братановский С.Н., Злобина Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006; Гришаев С.П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. 2010; Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015; Сумской Д.А. Статус юридических лиц. М., 2006; Хлестун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010; Юридические лица в российском гражданском праве : в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др. ; отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М., 2015.

³⁶⁴ См. п. 1 ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁶⁵ См.: Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

ляет. Основное содержание ее деятельности состоит а) в управлении фондом финансирования деятельности финансового уполномоченного; б) содействии финансовому уполномоченному в подготовке к рассмотрению обращений; в) проверке соответствия обращений требованиям закона; г) представлении финансового уполномоченного в судах, а также в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, Банком России³⁶⁶;

2) порядок создания:

- автономная некоммерческая организация может быть создана в результате либо ее учреждения гражданами и (или) юридическими лицами либо преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы³⁶⁷. При этом решение о создании некоммерческой организации в результате ее учреждения принимается ее учредителями (учредителем)³⁶⁸;
- создание службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного предусмотрено федеральным законом. Следовательно, решение о ее создании было принято не ее учредителем, а законодателем³⁶⁹;

3) принцип формирования имущества и порядок финансирования деятельности:

- автономная некоммерческая организация может быть создана только на основе добровольных имуществен-

---

³⁶⁶ См. ст. 9 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

³⁶⁷ См. п. 1 ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁶⁸ См. п. 2 ст. 13 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁶⁹ См. ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

ных взносов³⁷⁰ и финансируется за счет осуществления предпринимательской деятельности, соответствующей целям, для достижения которых создана указанная организация³⁷¹, а также иных источников формирования имущества некоммерческой организации³⁷²;

- служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного создана за счет имеющих обязательный (в силу закона) характер имущественных взносов Банка России в размере, определенном Советом директоров последнего³⁷³, и финансируется за счет взносов финансовых организаций, которые они уплачивать обязаны³⁷⁴;

4) особенности структуры имущества:

- структура имущества автономной некоммерческой организации не имеет никаких особенностей, отличающих ее от иных юридических лиц;
- особенностью структуры имущества службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного является наличие в ней фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, который предназначен для финансирования деятельности финансового уполномоченного, включая оплату труда, дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование финансового уполномоченного, функционирования службы обеспе-

³⁷⁰ См. п. 1 ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁷¹ См. п. 2 ст. 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁷² См. п. 1 ст. 26 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁷³ См. п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

³⁷⁴ См. ст. 11 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

чения деятельности финансового уполномоченного, проведения экспертизы при рассмотрении обращений. Иные направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного определяются Советом Службы финансового уполномоченного в соответствии с целями, определенными федеральным законом³⁷⁵;

5) специфика оплаты труда руководителей:

- некоммерческая организация не вправе осуществлять выплату вознаграждения членам ее высшего органа управления за выполнение ими возложенных на них функций, за исключением компенсации расходов, непосредственно связанных с участием в работе высшего органа управления³⁷⁶;
- согласно информации, размещенной на официальном сайте финансового уполномоченного³⁷⁷, руководитель АНО «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» никаких иных должностей в каких-либо органах или организациях не замещает³⁷⁸. При этом, согласно отчету о доходах и расходах фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного за 2022 г., расходы фонда на оплату труда составили 1 205 676 руб.

Таким образом, правовой статус службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного обнаруживает столь существенные отличия от предусмотренного

---

³⁷⁵ См. ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

³⁷⁶ См. абз. 2 п. 5 ст. 29 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

³⁷⁷ URL: <https://finombudsman.ru>

³⁷⁸ URL: <https://finombudsman.ru/about/sluzhba-obespecheniya-deyatelnosti-finansovogo-upolnomochennogo/krajnova-olga-ivanovna.html>

гражданским законодательством статуса автономной некоммерческой организации, что это позволяет говорить о двух принципиально разных организационно-правовых формах, которые, тем не менее, объединены в один и тот же вид.

4.3.5. Status grandis

Status grandis — дефектный правовой статус непосредственно не связанного с обороноспособностью страны хозяйствующего субъекта, имеющего возможность оказывать существенное влияние на общие условия обращения товара (осуществления работ, предоставления услуг) на соответствующем рынке, предполагающий отнесение его к числу системно значимых (системообразующих) организаций и предоставление ему на этом основании преференций (привилегий), которые отсутствуют у других субъектов, хозяйствующих на этом же рынке.

Примерами реализации названного статуса в законодательстве являются наблюдаемые в различных законах упоминания о системно значимых кредитных организациях³⁷⁹, системообразующих организациях транспортного комплекса³⁸⁰, системообразующих организациях промышленности и торговли³⁸¹, системообразующих организациях в сфере информационных технологий³⁸², систе-

³⁷⁹ См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

³⁸⁰ См.: Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

³⁸¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 329-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год».

³⁸² См.: Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

мообразующих российских автопроизводителях³⁸³, российских юридических лицах, являющихся системообразующими организациями³⁸⁴.

Наиболее наглядный *пример* особого отношения государства к системно значимым организациям, который указывает на их привилегированное положение на рынке, демонстрирует Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации», в соответствии с которым в целях увеличения ликвидности субординированные кредиты были предоставлены следующим кредитным организациям: Сбербанку России (500 млрд руб.), Банку ВТБ (200 млрд руб.), Россельхозбанку (25 млрд руб.), Альфа-банку (10,2 млрд руб.), Номос-банку (4,9 млрд руб.), Ханты-Мансийскому банку (2 млрд руб.), Газпромбанку (15 млрд руб.), ТрансКредитБанку (2,93 млрд руб.)³⁸⁵. Подобный подход был реализован в Федеральном законе от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» и подвергся жесткой критике³⁸⁶, но, как говорится, «воз и ныне там».

Идеологические основания для подобного законодательного регулирования предоставляет известная доктрина «Слишком большой, чтобы упасть», главный аргу-

---

³⁸³ См.: Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 87-ФЗ «Об отчете Правительства Российской Федерации и информации Центрального банка Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

³⁸⁴ См.: Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

³⁸⁵ Подробнее об этом см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.

³⁸⁶ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.

мент которой заключается в том, что некоторым очень крупным участникам рынка (потому что они слишком велики) нельзя позволить обанкротиться из опасения цепной реакции последствий, которую это событие вызовет во всей экономике³⁸⁷. В связи с изложенным У.Ф. Энгдаль справедливо подчеркивает, что прошло не слишком много времени, как крупные банки сообразили: чем больше они становятся через слияния и поглощения, тем больше уверенности в том, что им достанется обхождение по правилу «слишком большой, чтобы упасть». Как только принцип «слишком большой, чтобы упасть» стал ясен, крупнейшие банки вступили в борьбу, чтобы получить еще больше³⁸⁸. Между тем давно известно, что «принцип “слишком большой, чтобы упасть” есть полное отрицание основного правила “свободно-рыночной” капиталистической системы, а именно идеи, что капиталист сам несет ответственность и сам расплачивается за свои потери»³⁸⁹. Многие авторы считают такую ситуацию противоречащей рыночным принципам, которые основываются на обеспечении условий нормальной конкуренции для всех кредитных организаций вне зависимости от масштабов их деятельности и близости к государству³⁹⁰.

---

³⁸⁷ См.: Gara A., João A., Santos C., Traina J. Do «Too-Big-to-Fail» Banks. Take On More Risk? // Federal Reserve Bank of New York or the Federal Reserve System. Economic Policy Review. 2014. December; Günther S. Eine ökonomische Analyse der Systemrelevanz von Banken, Arbeitspapiere des Instituts für Genossenschaftswesen der Westfälischen // Wilhelms-Universität Münster. 2013. № 139.

³⁸⁸ См.: Энгдаль У.Ф. Боги денег. Уолл-стрит и смерть Американского века. СПб., 2011.

³⁸⁹ Петрас Дж. Глобальный кризис капитализма: кто страдает, а кто гребет барыши? URL: <https://econ.wikireading.ru/52180?ysclid=ls743872oe186109024>

³⁹⁰ См.: Солодков В., Белоусова В. Конец конкуренции: как рост влияния государства меняет российские банки // Forbes Contributor.

Несмотря на это, Р.С. Губанов не сомневается, что «в сравнении с обычным коммерческим банком системно значимый банк имеет приоритеты в различных ситуациях функционирования и развития национальной экономики. Так, в кризисной ситуации и при угрозе банкротства за системно значимыми банками остается право восстановления своей платежеспособности и возврата к прежней и устойчивой работе после процедуры финансовой санации, которая является внесудебной процедурой и не позволяет, в отличие от банкротства обычного коммерческого банка, допустить стадии ликвидации»³⁹¹. По словам А.В. Мурычева, «девять из десяти банков имеют положительный эффект масштаба. Иными словами, по мере увеличения размеров банка его относительные издержки сокращаются, а доходы растут»³⁹².

Сосредоточение в данном разделе внимания читателя на системно значимых банках связано не только с тем, что первые двадцать лет своей научной деятельности мы посвятили изучению банковского и финансового права³⁹³

2018. 12 февр.; Яковенко Д. Очарованные размером // Эксперт. 2014. № 4.

³⁹¹ Губанов Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России // Банковское право. 2023. № 2. С. 59.

³⁹² Мурычев А.В. Капитализация и конкурентоспособность банков — факторы успеха // Банковское дело. 2007. № 7. С. 49.

³⁹³ См.: Викулин А.Ю. Особенности правового положения Банка Японии // Труды Московской государственной юридической академии. 1997. № 2; Викулин А.Ю. Работа коммерческого банка по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Банковское дело. 1998. № 1; Викулин А.Ю. Проблематика правового регулирования банковской тайны // Деньги и кредит. 1998. № 7; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999; Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. М., 2002; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий

и возглавляем крупнейшее в России бюро кредитных историй, но и с тем, что, как верно указывает Т.Н. Ветрова, при оценке результатов банковской деятельности следует иметь в виду двойственную природу кредитных организаций, поскольку в ней представлены такие важнейшие качества банка, как многомерность, динамичность, взаимосвязанность со многими другими экономическими и социальными факторами³⁹⁴.

Недостатки регулирования банковской системы по принципу «слишком большой, чтобы упасть» весьма доходчиво описал О.У. Авис:

- спасение банков или длительное оказание денежной поддержки государством не укрепляет финансовую стабильность, а представляет собой дополнительную угрозу в долгосрочном плане;
- в современной практике проблематика значимости была сведена надзорно-правовыми органами исключительно к количественным и объемным параметрам функционирования банковских институтов, к факторам масштабов их деятельности, а не к их эффективности. Собственно говоря, сам факт вынужденной необ-

---

к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003; Vikulin A. Das Bankrecht Russlands. Zustand und Perspektiven // Recht und Praxis der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen. 2004. № 23; Викулин А.Ю. Для чего нужна кредитная история и почему ее желательно регулярно проверять // Лучшие кредиты. 2008. № 1; Викулин А.Ю. Основные тенденции рынка кредитования физических лиц // Банковский ритейл. 2011. № 4 (24); Викулин А.Ю. Новации в управлении кредитными рисками // Национальный банковский журнал. 2013. № 4; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014 и мн. др.

³⁹⁴ См.: Ветрова Т.Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.

ходимости вмешательства государства в деятельность крупных банков служит основным доказательством ее неэффективности;

- системно значимые банки могут привлекать у кредиторов более дешевое рефинансирование, чем другие банки, поскольку основной мотив таких действий связан с убежденностью, что в сложных ситуациях государство вынуждено будет их спасать. Тем самым системно значимые банки ежегодно пользуются многомиллиардными преимуществами в виде пониженных процентных ставок по привлеченным ресурсам;
- статус «слишком больших, чтобы упасть» стимулировал банки к внедрению и распространению практики завышенных бонусов. Выгоды, извлекаемые ими из дешевого рефинансирования, позволили получать более высокую прибыль, которая была следствием наличия своеобразных гарантий налогоплательщиков, а не более эффективной работы сотрудников банков³⁹⁵.

На эти обстоятельства постоянно обращают внимание российский антимонопольный орган и российские рейтинговые агентства, которые не только видят в этом концентрацию рисков и избирательный подход политических и денежных властей к деятельности банков, но также однозначно расценивают эту ситуацию как факт недостаточно обоснованного приоритета функционирования крупных кредитных институтов в ущерб небольшим и средним, так называемым системно незначимым банкам.

В литературе системно значимые институты относят к источникам системного риска, в связи с чем дается верный вывод о том, что «важно уметь выявлять критерии системной значимости и определять вклад этих учреждений

---

³⁹⁵ См.: Авис О.У. Значимость vs эффективность: дилемма оценки роли современных банков // Банковское дело. 2021. № 11 (333).

в совокупный системный риск»³⁹⁶. При этом «системообразующие банки имеют свои особенности. Их позиции (как по активам, так и по обязательствам) на межбанковском рынке таковы, что невыполнение обязательств приводит к существенному ухудшению финансового положения многих контрагентов. Основными их контрагентами выступают другие банки, также являющиеся центрами перераспределения ликвидности, что значительно увеличивает риск системного кризиса»³⁹⁷.

Как известно, централизация капиталов есть «концентрация уже образовавшихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, превращение многих мелких в небольшое количество крупных капиталов»³⁹⁸.

Давно признанные опасности превращения многих мелких участников рынка в небольшое количество крупных состоят в следующем:

- «причиной реализации системного риска является значимое в системе событие — экономический шок. Обычно такого рода события связывают с дефолтами или существенными сложностями в деятельности крупных финансовых институтов, так называемых компаний “Too Big To Fail” (“слишком большие, чтобы стать банкротами”)³⁹⁹;

³⁹⁶ Серякова Е.В. Оценка влияния крупнейших российских банков на распространение системного риска ликвидности банковского сектора // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 327.

³⁹⁷ Мурьчев А.В., Моисеев С.Р. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2010. № 3. С. 30.

³⁹⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 640.

³⁹⁹ Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1 (41). С. 114.

- «эффективная с точки зрения отдельного бизнеса консолидация может иметь негативные последствия, если рассматривать ее результаты на макроуровне. Негативными последствиями могут стать монополизация рынка, снижение устойчивости банковской системы, угроза социальных конфликтов, рост безработицы»⁴⁰⁰;
- «относительно конкурентной среды... здесь содержится ряд существенных угроз. Во-первых, это угроза чрезмерной консолидации или монополизации. Во-вторых, формирование структурных деформаций в банковской сфере. В-третьих, усиление входных барьеров на банковский рынок»⁴⁰¹;
- «в банковском секторе экономики проявляется та же закономерность, что и в промышленности: свободная конкуренция ведет к централизации, которая, достигнув высшей ступени развития, порождает монополию»⁴⁰²;
- «мотив увеличения доли на рынке приобрел в последнее время особое значение в мире в целом. Но в России он стал во многом определяющим, поскольку на неэффективных, неконкурентных рынках лидеры получают совершенно непропорциональные доли клиентской базы и прибылей и могут влиять на цены»⁴⁰³;

---

⁴⁰⁰ Крылова Л.В. Особенности централизации банковского капитала в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 4 (16). С. 27.

⁴⁰¹ Молчанова Л.А., Шанина А.Н., Степаненко И.А. Тенденции консолидации банковского капитала в условиях финансовой глобализации // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 76.

⁴⁰² Вишневер В.Я. Экономическое содержание концентрации и централизации банковского капитала // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 4 (12). С. 101.

⁴⁰³ Крылова Л.В. Особенности централизации банковского капитала в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 4 (16). С. 26.

- финансовая система страны становится «устойчивой, но хрупкой»⁴⁰⁴.

В связи с изложенным полагаем, что присвоение организации статуса значимой⁴⁰⁵, системно значимой или системообразующей организации должно сопровождаться наделением соответствующих лиц дополнительными обязанностями⁴⁰⁶, направленными на исключение указанных выше рисков, а не дополнительными правами, льготами, преференциями, основанными на особом отношении к ним со стороны государства, которое не предполагает ответственности за результаты их хозяйствования и исключает необходимость имеющим указанный статус лицам самим расплачиваться за понесенные ими потери. Как верно отмечается в литературе, «законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они не справедливы»⁴⁰⁷.

4.3.6. Status incompletus

Начиная рассматривать данный вид дефектности правового статуса лиц (отдельных категорий лиц), следует акцентировать внимание на приведенном выше определе-

⁴⁰⁴ De Bruyckere V., Gerhardt M., Schepens G., Vander Vennet R. Bank/sovereign risk spillovers in the European debt crisis // Journal Of Banking & Finance. 2013. № 37 (12).

⁴⁰⁵ См.: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

⁴⁰⁶ Так, как это предусмотрено, напр., в п. 1 ч. 3.1-1 ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», п. 7 ст. 7 Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 24 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др.

⁴⁰⁷ Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2010. С. 19.

нии статуса С.А. Авакьяном, который подчеркивает, что понятие «статус» помимо прочего включает место лица в системе общественных отношений и субъектов права⁴⁰⁸, о чем, как следует из изложенного в разделе 4.3.1 настоящей работы синопсиса, некоторые авторы забывают упомянуть, так как, видимо, считают, что это само собой следует из их рассуждений.

Наличие в законе положений, определяющих место вновь учреждаемых лиц (категорий лиц) в общей системе общественных отношений и субъектов права, важно не столько с теоретической, сколько с практической точки зрения. Так, если лицо в соответствии с законом получает право принимать имеющие обязательный характер решения, затрагивающие права и свободы граждан и организаций, не находящихся в служебной зависимости от него, то либо закон должен содержать порядок оспаривания таких решений, либо из закона должно однозначно следовать, от чьего имени выступает это лицо. Например, пленум Верховного суда РФ в п. 3 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснил, что к должностным лицам, решения которых могут быть оспорены по правилам гл. 25 ГПК РФ, следует, в частности, относить лиц, постоянно, временно, в том числе по специальному полномочию, выступающих от имени федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, принявших оспариваемое решение, имеющее обязательный характер и затрагивающее

---

⁴⁰⁸ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 593.

права и свободы граждан, не находящихся в служебной зависимости от этих лиц⁴⁰⁹.

Status incompletus — дефектный правовой статус лица, заключающийся в произвольном присвоении ему до конца не определенного (неполного, неясного, расплывчатого, туманного, нечеткого, смутного) правового статуса, в результате чего становится невозможным установить иерархическое место данного лица в общей системе общественных отношений и субъектов права.

Ярчайшие *примеры* неясного правового статуса можно увидеть в Федеральном законе от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в соответствии с которым была учреждена Служба финансового уполномоченного, включающая: главного финансового уполномоченного; финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг; Совет Службы; службу обеспечения деятельности финансового уполномоченного; экспертный совет Службы.

Наглядным проявлением туманной смутности правового статуса уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг является множественность высказываемых в научной литературе точек зрения на природу их правового статуса:

- К.Г. Акопян и А.Ю. Васянина определяют финансового омбудсмана как «независимое лицо, которое имеет полномочия разрешать споры внесудебного процесса между банками и физическим лицом, выступая в качестве защитника интересов последнего»⁴¹⁰;

⁴⁰⁹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.).

⁴¹⁰ Акопян К.Г., Васянина А.О. Взаимодействие финансового омбудсмана как представителя гражданского общества с институтами денежно-кредитной системы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. С. 10.

- Н.Н. Бочарова говорит, что «статус финансового омбудсмена неоднозначен»⁴¹¹. Она считает, что «финансовому уполномоченному свойственны некоторые признаки государственного органа», но он «не является органом государственной власти и имеет статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти, прежде всего — функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами»⁴¹²;
- А.А. Вишневский утверждает, что «институт финансового уполномоченного в Российской Федерации в том виде, в котором он предусмотрен Законом, не сможет выполнить роль, которую выполняет финансовый омбудсмен в зарубежных банковских системах»⁴¹³. В связи с этим он пришел к выводу, «что Закон вряд ли станет эффективным правовым основанием для возникновения в Российской Федерации действенного института по защите прав потребителей в сфере финансовых услуг»⁴¹⁴;
- Ю.В. Воронин⁴¹⁵ полагает, что финансовый уполномоченный — это «не только (и не столько) суд, но и правозащитная организация», и говорит, что институт в целом «является скорее вне-положенным судебной системе (но не противопоставленным ей) и постро-

⁴¹¹ Бочарова Н.Н. Финансовый уполномоченный в РФ: особенности правового статуса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 3. С. 123.

⁴¹² Там же. С. 125.

⁴¹³ Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58.

⁴¹⁴ Там же. С. 65.

⁴¹⁵ Главный финансовый уполномоченный, назначенный решением Совета директоров Банка России и вступивший в должность 3 сентября 2018 г.

енным на медиации конфликта»⁴¹⁶. При этом, по его мнению, «фактически выступая в роли финансового суда, институт финансового омбудсмена выполняет более широкий набор функций, поскольку решает задачи не только арбитража, но и правозащиты»⁴¹⁷. Кроме того, предусмотренный Федеральным законом процессуальный порядок автор называет «скорее несудебным»⁴¹⁸, из которого «элиминируется элемент состязательности»⁴¹⁹, а составляющие этот порядок нормы он считает «простыми и общепонятными»⁴²⁰;

- по словам О.А. Егоровой, «финансовый омбудсмен при осуществлении возложенных на него полномочий по урегулированию в досудебном порядке возникшего страхового спора действует независимо, дополняя существующие средства защиты финансовых прав и свобод граждан, не подотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. По сути, деятельность финансового уполномоченного в таком формате представляется автономной вне зависимости от формы разбирательства спора (досудебный или судебный порядок)»⁴²¹;
- О.М. Иванов обоснованно указывает на промежуточное состояние финансового омбудсмена, «расположившегося где-то на стыке судебной, административной

⁴²⁰ Воронин Ю.В. Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 52.

⁴²¹ Там же. С. 54.

⁴²² Там же. С. 52.

⁴²³ Там же. С. 54.

⁴²⁴ Там же. С. 52.

⁴²⁵ Егорова О.А. К вопросу о процессуальном статусе финансового уполномоченного по правам потребителей в сфере финансовых услуг при рассмотрении в судебном порядке дел о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО // Право и политика. 2019. № 10. С. 82.

и частной юрисдикции»⁴²², и подчеркивает невозможность сделать вывод о том, какое положение в системе органов государственной власти и/или в системе гражданской юрисдикции занимают финансовый омбудсмен и его служба⁴²³;

- В.В. Климов говорит о «двойственности правовой природы института финансового уполномоченного»⁴²⁴. По его мнению, «существо квазисудебной природы института... заключается в наделении его достаточным объемом властных полномочий для окончательного разрешения спора в рамках такого института»⁴²⁵. При этом он утверждает, что «финансовый уполномоченный является в большей степени арбитром, а не медиатором»⁴²⁶;
- с точки зрения Д.В. Князева, «финансовый уполномоченный не является должностным лицом и не входит в систему органов государственной власти Российской Федерации — ни судебных, ни административных. Следовательно, при осуществлении им деятельности не действуют те гарантии, которые предоставляет система органов государственной власти при рассмотрении и разрешении правовых споров, в том числе: включенность в систему сдержек и противовесов различных ветвей власти, контроль общества за порядком образования органов, назначения должностных лиц, установления процедуры рассмотрения и разре-

⁴²² Иванов О.М. Правовая природа и обязательность решений финансового омбудсмена // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.

⁴²³ См.: Иванов О.М. Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.

⁴²⁴ Климов В.В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 64.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же. С. 66.

шения споров, возможность обжалования действий должностного лица или органа власти. Следовательно, финансовый уполномоченный является органом негосударственной спорной гражданской юрисдикции»⁴²⁷. Несмотря на то что этот субъект не входит с систему органов государственной или муниципальной власти, при этом наделен широкими полномочиями — правоприменительными (в сфере рассмотрения и разрешения правовых споров) и нормотворческими (осуществляет нормативное регулирование при определении размера платы за обращение к финансовому уполномоченному и определение процедуры заключения соглашения сторонами спора)»⁴²⁸;

- по утверждению А.А. Ковригина, «отечественный институт финансового уполномоченного искажает правовую природу института финансового омбудсмана, трансформируя альтернативный способ разрешения спора в этап рассмотрения обращения в качестве обязательного досудебного урегулирования. Из эффективного инструмента разрешения страхового спора, формирования системного подхода к разрешению типовых споров и оптимизации рынка страховых услуг в целом институт финансового уполномоченного превращен в обязательный юрисдикционный этап рассмотрения страховых споров определенной категории»⁴²⁹;
- Ю.А. Колесников и Н.Н. Бочарова считают, что финансовый омбудсмен «представляет собой независимый (общественный) орган рассмотрения споров, которые

⁴²⁷ Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 228.

⁴²⁸ Там же. С. 229.

⁴²⁹ Ковригин А.А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 25.

- могут возникать между финансовыми организациями и их клиентами — физическими лицами»⁴³⁰;
- по мнению В.П. Кудрявцевой, «статус финансового уполномоченного отличается от статусов других уполномоченных, действующих в Российской Федерации. В сущности, финансовые уполномоченные не являются защитниками прав отдельной категории граждан, а функционируют в правовом пространстве как субъекты (должностные лица), разрешающие строго определенные законом споры»⁴³¹. Она считает, что уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг встроен в российскую правовую систему как субъект (должностное лицо) внесудебного рассмотрения конфликтов между финансовыми организациями и их клиентами⁴³². Аналогичного мнения придерживается и О.В. Мошненко⁴³³;
  - возможным решением проблемы, на взгляд Д.В. Лохманова, «было бы включение Службы финансовых

---

⁴³⁰ Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 6. Ч. 2. С. 210.

⁴³¹ Кудрявцева В.П. Оспаривание решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: проблема распределения процессуальных статусов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 51. См. также: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (постатейный) / под общ. ред. Ю.В. Воронина ; отв. ред. Н.А. Поветкина. М., 2022.

⁴³² См.: Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12.

⁴³³ См.: Мошненко О.В. Институт финансового омбудсмена в РФ: проблемы и перспективы развития // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 1 (9).

уполномоченных в структуру органов исполнительной власти или же закрепление института уполномоченных за Минфином России»⁴³⁴;

- П.А. Медведев, анализируя статус финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, акцентирует внимание на единственном аспекте, который «может прозвучать реквиемом по всей затее. Он связан с... обязательностью решения омбудсмена. Обязательность (т. е. неоспоримость) “спотыкается” о Конституцию, по крайней мере в глазах заметного числа юристов»⁴³⁵;
- Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов считают, что финансовый уполномоченный имеет «статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти, прежде всего — функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами»⁴³⁶;
- К.А. Савинов и А.Р. Лаврентьев указывают на очевидность некоторых проблем, связанных с деятельностью финансового уполномоченного, которые не были спрогнозированы в рамках законотворческого процесса, в том числе на фактическое отсутствие ответственности финансового уполномоченного⁴³⁷;

⁴³⁴ Лохманов Д.В. Досудебное урегулирование споров в банковской сфере: развитие института финансового уполномоченного // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 262.

⁴³⁵ Медведев П.А. Финансовый омбудсмен: откуда к нам пришел и какие у него шансы на российской почве // Деньги и кредит. 2012. № 11. С. 70.

⁴³⁶ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 48.

⁴³⁷ См.: Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12.

- Р.А. Сайфутдинов и В.И. Воробьева полагают, что «уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг независим исключительно при осуществлении своих должностных обязанностей, а именно в рассмотрении жалоб граждан и принятии решений по ним»⁴³⁸;
- М. Степанян подчеркивает, что «специфика правового положения финансового уполномоченного просматривается нечетко, в нем фактически предложено создать второго “уполномоченного по правам человека”, но только в финансовой сфере. Кроме того, проект закрепляет за последним функции, не соответствующие его правовой природе»⁴³⁹;
- П.С. Троекуров дает определение, согласно которому «финансовый уполномоченный — это должностное лицо Службы, осуществляющее деятельность по охране и защите прав и интересов потребителей услуг финансовых организаций в рамках полномочий, установленных Федеральным законом»⁴⁴⁰;
- у С.С. Тропской своеобразие статуса финансового уполномоченного как субъекта публичного права финансового рынка заключается в том, что он является общественным институтом, имеющим государственно-властные полномочия по досудебному разрешению споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями⁴⁴¹.

⁴³⁸ Сайфутдинов Р.А., Воробьева В.И. Институт финансового уполномоченного в России // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 7. С. 457.

⁴³⁹ Степанян М. Правовые проблемы деятельности финансового уполномоченного (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 2. С. 137.

⁴⁴⁰ Троекуров П.С. Становление института финансового уполномоченного в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 254.

⁴⁴¹ См.: Тропская С.С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // Финансовое право. 2020. № 7.

Наличие столь неоднозначных подходов к определению природы правового статуса финансовых уполномоченных (равно как и Службы финансового уполномоченного) связано с тем, что положений, четко определяющих, кем являются финансовые уполномоченные и что такое Служба финансового уполномоченного, каково их место в системе государственных или общественных органов (организаций) либо юридических или иных лиц Российской Федерации, законодательство не содержит. Анализ положений названного закона, определяющих понятия «служба финансового уполномоченного» и «финансовый уполномоченный», позволяет утверждать, что перед нами семантические самодескриптивные парадоксы⁴⁴², связанные с самореференцией (самоотносимостью), то есть явлением, которое возникает в системах высказываний в тех случаях, когда некое понятие ссылается само на себя. Иначе говоря, названные понятия являются одновременно самой функцией и аргументом этой функции.

Можно сколь угодно долго исследовать сущностные характеристики множества элементов, составляющих понятия «служба финансового уполномоченного» или «финансовый уполномоченный», однако при попытке выйти за границы этого множества мы неизбежно столкнемся с проблемой отсутствия возможности точно установить место этих лиц в российской системе субъектов права. Это заставит нас вновь и вновь исследовать связи и отношения указанных лиц с упоминаемыми в рассматриваемом законе президентом, правительством, Банком России, другими субъектами правоотношений, но мы опять будем

---

⁴⁴² Подробнее о самодескриптивных парадоксах см.: Ивин А.А. Логика. М., 2002. С. 324–325; Grelling K., Nelson L. Bemerkungen zu den Paradoxien von Russell und Burali-Forti// Abhandlungen der Fries'schen Schule II. Göttingen, 1908; Nelson L. Gesammelte Schriften III. Die kritische Methode in ihrer Bedeutung für die Wissenschaften. Hamburg, 1974.

оказываться в тупике противоречий, так как исследуемые социальные связи не соответствуют устойчивым правилам, основанным на отождествимости субъектов, явлений и событий. Иначе говоря, при изучении понятий «служба финансового уполномоченного» и «финансовый уполномоченный» возникает так называемое рекурсивное зацикливание⁴⁴³, имеющее тот же механизм, что и зацикленная компьютерная программа. При попытке «пройти» через некоторый рекурсивный объект находишь в нем самого себя, снова проходишь его, и так по кругу.

Подобные смысловые конструкции не блокируются фильтрами проверки правдивости, но могут быть заблокированы фильтрами веры. Иначе говоря, нам предлагают не искать логику в положениях рассматриваемого закона, а просто поверить в него, имея в виду, что «неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее. Власть как бы претендует на очередную порцию доверия к себе со стороны населения, дабы продолжать свои эксперименты столь же безнаказанно, сколь и неразумно»⁴⁴⁴.

В заключение настоящего раздела подчеркнем, что действующее законодательство России демонстрирует

---

⁴⁴³ Подробнее о рекурсии в логике и лингвистике см.: Карданова К.С. Рекурсивность как коммуникативный принцип // Языковое бытие человека и этноса. 2010. № 17; Кононюк А.Е. Общая теория понятий. Кн. 2: Теория образования понятий. Киев, 2014; Кретов А.А. Типология и генезис рекурсивных текстов // Филологические записки. 2013. № 31; Кретов А.А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : сб. ст. Т. 1. Тарту, 1994; Лодатко Е. Рекурсивные лингвистические структуры // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В.А. Глущенко. Вып. XII. Славянск, 2004.

⁴⁴⁴ Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 120–121.

множество примеров неопределенности правового статуса различных лиц, а также отдельных категорий лиц, о чем неоднократно упоминалось в юридической литературе⁴⁴⁵.

4.3.7. Status autocraticus privatus

Status autocraticus privatus — дефектный правовой статус отдельных категорий лиц, включающих организации, для которых извлечение прибыли является основной целью их деятельности, предполагающий наделение их государственно-властными полномочиями.

Пример доходно-самовластного правового статуса можно увидеть в Федеральном законе от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации». В соответствии с п. 5 ст. 2 названного закона под управляющей компанией понимается не только акционерное общество, которое определено Правительством Российской Федерации в целях осуществления функций по управлению территорией опережающего

⁴⁴⁵ См.: Добродеева А.В. Неопределенность правового статуса госкорпораций в России // Молодой ученый. 2014. № 4 (63); Долинская В.В. Государственные корпорации: поиск места в системе // Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации — юридические лица публичного права : сб. ст. / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2010; Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики // Закон. 2022. № 12; Кузора С.А. Неопределенность правового статуса отдельных участников уголовного процесса // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2021. № 2; Куимова Д.С. К вопросу о конституционно-правовом статусе Счетной палаты РФ // Вестник науки. 2021. Т. 1. № 5 (38); Мозолин В.П. Теоретические вопросы статуса государственной корпорации как юридического лица // Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации — юридические лица публичного права : сб. ст. / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2010; Смирнов С.С. Феномены «медиахолдинг» и «медиагруппа» в России: проблема неопределенности правового статуса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 6 и мн. др.

развития, 100 % акций которого принадлежит Российской Федерации, но и дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества.

Другой *пример* частноправового автократического статуса демонстрирует Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края», в п. 4 ст. 2 которого содержится следующее определение: «...управляющая компания — российское юридическое лицо, которое создается в специальном административном районе и на которое возложены функции по обеспечению функционирования специального административного района, или ранее созданное юридическое лицо, на которое возложены указанные функции». При этом в соответствии с ч. 1 ст. 13 названного закона управляющая компания осуществляет следующие функции:

- 1) общее организационное руководство и координация деятельности в специальном административном районе;
- 2) обеспечение функционирования инфраструктуры специального административного района;
- 3) принятие решений о предоставлении или лишении статуса участника специального административного района;
- 4) заключение с участниками специального административного района договоров об осуществлении деятельности;
- 5) ведение реестра участников специального административного района и предоставление органам государственной власти документов, подтверждающих статус участников специального административного района;
- 6) оказание при необходимости участникам специального административного района услуг, необходимых для осуществления соответствующей деятельности (в том числе юридических услуг, бухгалтерских услуг);
- 7) иные функции в соответствии с названным федеральным законом и Федеральным законом от 3 августа

2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

Каждый из приведенных выше примеров противоречит общему запрету наделять хозяйствующих субъектов функциями и правами органов власти, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора, то есть запрету делегировать им отдельные функции органа власти⁴⁴⁶. Данный запрет содержится в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», нормы которой неоднократно применялись судами в случаях наделения:

- муниципального бюджетного учреждения полномочиями по контролю за установкой и размещением объектов рекламы и за исполнением типовых правил внешнего благоустройства⁴⁴⁷;

⁴⁴⁶ См.: Батрова Т.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс. 2018; Головин В.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2010; Истомин В.Г. Теоретико-практические аспекты применения норм антимонопольного законодательства о запрете совмещения функций хозяйствующих субъектов и полномочий органов власти // Вопросы управления. 2014. № 3; Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2009; Кайль А.Н., Агешкина Н.А., Серебренников М.М., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014; Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др. ; под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М., 2013; Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2007; Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др. ; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд. М., 2016 и мн. др.

⁴⁴⁷ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 июля 2012 г. № Ф09-6695/12 по делу № А76-15681/2011.

- муниципального унитарного предприятия полномочиями по управлению деятельностью в сфере обращения с отходами потребления, а также функциями по организации работ, связанных с размещением (хранением) отходов⁴⁴⁸;
- государственного унитарного предприятия функциями и правами федерального органа исполнительной власти путем закрепления в его уставе полномочий по осуществлению охраны объектов, подлежащих государственной охране⁴⁴⁹;
- хозяйственного общества функциями по осуществлению контроля за соблюдением весовых параметров и габаритов транспортных средств, а также функциями администратора поступлений в областной бюджет по доходам, полученным от взимания платы с владельцев или пользователей автомобильного транспорта⁴⁵⁰;
- хозяйственного общества функциями и правами органа государственной власти по распоряжению бюджетными средствами⁴⁵¹.

Как известно, «автократизация представляет собой, как правило, длительный процесс поэтапного возвращения к недемократическим формам и механизмам реали-

---

⁴⁴⁸ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2013 г. по делу № А40-35703/12-93-354.

⁴⁴⁹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 мая 2011 г. по делу № А27-8732/2010.

⁴⁵⁰ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28 августа 2012 г. № Ф09-7235/12 по делу № А71-9441/2011.

⁴⁵¹ См., напр.: Определение Высшего арбитражного суда РФ от 24 августа 2012 г. № ВАС-11055/12 по делу № А76-15681/2011; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 июля 2012 г. № Ф09-6695/12 по делу № А76-15681/2011; Определение ВАС РФ от 6 марта 2013 г. № ВАС-2475/13 по делу № А28-17/2012-2/36; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 декабря 2012 г. по делу № А28-17/2012.

зации государственной власти»⁴⁵². При этом длительность и постепенность автократизации различных сфер общественной жизни⁴⁵³ не должна успокаивать, так как рано или поздно количество неизбежно перерастет в качество, в связи с чем нам придется жить в обществе, где извлечение прибыли будет считаться основной целью осуществления государственно-властных полномочий. Особенно должны настораживать ситуации, при которых «то, что ранее считалось исключительно властным действием, вдруг превратилось в услугу»⁴⁵⁴.

4.3.8. Status autocraticus publicus

Status autocraticus publicus — дефектный правовой статус государственного органа, предполагающий совмещение в его компетенции функций как субъекта нормотворчества, так и объекта своего же нормотворчества.

Одиозный *пример* самовластного публично-правового статуса демонстрирует Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также все остальные законы, регулирующие деятельность поднадзорных ему лиц.

Мы уже неоднократно и довольно подробно рассматривали проблематику правового статуса Банка России⁴⁵⁵,

⁴⁵² Перевышин Н.В. Общественные выборы как основа демократии в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27). С. 80.

⁴⁵³ См., напр.: Зайцев-Фридшанд В. Автократизация и всеобщий охват услугами здравоохранения: исследование синтетического контроля. URL: <https://www.facebook.com/veniamin.zaycev/posts/4281180998583293>

⁴⁵⁴ Беляев М.А. Технологическая и коммуникативная модели нормативной регуляции в контексте проблемы эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 20.

⁴⁵⁵ См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть.

в связи с чем повторять то же самое еще раз считаем нецелесообразным. Подчеркнем лишь, что разделение функций по управлению финансовой системой России «предполагает не только распределение функций и полномочий между субъектами властной деятельности, но и систему их взаимного влияния, т. е. сдержек и противовесов»⁴⁵⁶. Отсутствие взаимного влияния, предполагающего наличие системы сдержек и противовесов, приводит к тому, что в руках одного государственного органа концентрируются несовместимые функции и полномочия, а значит, ничем не ограниченная власть. При этом если для обозначения неограниченной власти (всесилия) в русском языке применяется термин «всевластие»⁴⁵⁷, то для указания на то, что неограниченная власть осуществляется одним лицом, применяется термин «самовластие»⁴⁵⁸. Решения такого лица становятся самовластными. А «самовластный», по С.И. Ожегову, — это «не терпящий ограничений своей власти, полный произвола»⁴⁵⁹.

Ситуация многократно осложняется еще и тем, что в законодательстве, регулирующем отношения с участием Банка России, существенным образом превышены пределы бланкетности, что позволяет говорить о перенесении нормативно-правового регулирования отношений в данной сфере с законодательного на преимущественно подзаконный уровень. Так, например, гл. 1 Федерального за-

---

Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М., 1999; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность. М., 1998; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы / отв. ред. А.М. Экмалян. М., 2000; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999.

⁴⁵⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2017. С. 381.

⁴⁵⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 96.

⁴⁶² См.: Там же. С. 639.

⁴⁶³ Там же.

кона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» имеет наименование «Общие положения» и включает 18 статей, которые содержат 47 бланкетно-отсылочных норм. Это красноречиво говорит о том, что указанные положения являются общими лишь по своему наименованию, в связи с чем названный закон носит ярко выраженный бланкетно-отсылочный характер. Подобное законотворчество основано на убежденности в том, что властные полномочия известных лиц имеют полный и неограниченный характер, поэтому могут осуществляться без каких-либо сдержек или противовесов со стороны других частей общества⁴⁶⁰. В результате к настоящему времени законодательство, регулирующее отношения с участием Банка России, приняло вид чистого бланка (незаполненной формы), куда он может вписать какие угодно правила и запреты, которые в любое время способен изменить в произвольном порядке⁴⁶¹.

Тезис о необходимости разделения функций Банка России основывается на положениях ч. 2 ст. 75 Конституции РФ о том, что защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка РФ, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Иными словами, только защиту и обеспечение устойчивости рубля Банк России должен осуществлять независимо от других органов государственной власти. Помимо прочего это означает, что иные функции, которые сегодня выполняет Банк России, могут осуществляться другими органами государственной власти.

Подчеркнем, что в других (нефинансовых) сферах управления государство старается разделить функции субъекта и объекта нормотворчества между различными органами.

⁴⁶⁰ См.: Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010; Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб., 2003.

⁴⁶¹ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023. С. 96–166.

Так, например, если функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере осуществляет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ⁴⁶², то функции по контролю и надзору — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций⁴⁶³.

Три последних десятилетия истории нашей страны раз за разом подтверждают вывод о том, что сосредоточение в руках Банка России несовместимых по своей сути функций, обилие вверенных ему сфер регулирования, контроля и надзора, осложненные отсутствием персональной ответственности за результаты принятых решений, чреватые актуализацией системных рисков, которые несут в себе угрозу не только финансовой стабильности России, но и ее национальной безопасности.

Напомним, что под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны⁴⁶⁴.

1 См.: Постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» и Положение о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

2 См.: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» и Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

3 См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

При этом переходе к устойчивому развитию препятствуют накопленные социально-экономические проблемы, диспропорции, неэффективность ранее использовавшихся инструментов стимулирования экономической активности.

Согласно определению Г. Кауфмана и К. Скотта, «системный риск может быть охарактеризован как риск или вероятности нарушения функционирования всей финансовой системы, которое может проявляться в повышенной параллельной динамике ее частей»⁴⁶⁵. Системный риск сложно измерить, так как он не может быть привязан к одному определенному финансовому институту⁴⁶⁶, а детерминруется целым набором причин, условий и явлений, в том числе всевластием названного государственного органа.

⁴ Kaufman G., Scott K. What Is Systemic Risk, and Do Bank Regulators Retard or Contribute to It? // The Independent Review. 2003. № 8 (3).

⁴⁶⁶ См.: Smaga P. The Concept of Systemic Risk // Systemic Risk Center Special Paper. 2014. № 5.

Как справедливо отмечают Е.В. Долгова и Е.Е. Васильева, причиной реализации системного риска является экономический шок. «Последствием реализации экономического шока могут быть различные негативные события в системе: банкротства, убытки и кризисные явления у участников системы, рост стоимости капитала, волатильности, падение индексов на финансовых рынках. <...> На распространение экономических шоков в системе влияют свойства участников, архитектура сети их взаимодействия, внешние условия функционирования систем. <...> Системный риск не является статической характеристикой, он — результат динамического взаимодействия участников системы. Экономический шок может быть вызван накопленным дисбалансом в системе»⁴⁶⁷.

Обычно когда речь идет о социальных рисках, то изучаются их политические⁴⁶⁸, экономические⁴⁶⁹ или право-

⁴⁶⁷ Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1 (41). С. 114.

⁴⁶⁸ См.: Афанасьева Д.А. Концептуальные подходы к изучению политических рисков // Инновационные подходы в решении проблем современного общества. Пенза, 2018; Бордовских А.Н. Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009; Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; Морозова Е.А. Политические риски глобальных конфликтов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4; Нечкин Д.А. Эволюция понятия «политический риск»: классические и современные концепции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4; Панюков А.Ю. Становление понятия «политический риск» в политологии // Вестник Пермского университета. 2015. № 2 (30); Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1996. № 5; Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами : дис. ... канд. полит. наук. М., 1992.

⁴⁶⁹ См.: Бородушко И.В., Максимов Ю.А. Экономические риски в современном обществе: понятие, виды, методы оценки // Петербург-

вые⁴⁷⁰ аспекты. Это, безусловно, правильно и заслуживает всяческой поддержки. Однако полагаем, что системные риски, о которых речь идет в настоящем разделе, имеют не только политическое, экономическое или правовое,

---

ский экономический журнал. 2017. № 3; Власов Д.А. Методический анализ новой образовательной области «Экономические риски» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2017. № 2; Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. 2-е изд. М., 2002; Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона / А.А. Куклин, Н.Л. Никулина, Г.П. Быстрой и др. // Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 2; Дубров А.М. Моделирование рисков ситуаций в экономике и бизнесе / под ред. Б.А. Лагоши. 2-е изд. М., 2001; Исаков Д.А., Николаев В.А. Совершенствование системы управления рисками в муниципальных экономических системах. М., 2008; Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. М., 2002; Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Риск-анализ в экономике. М., 2010; Тэпман Л.Н. Риски в экономике. М., 2002.

⁴⁷⁰ См.: Адамова С.М., Гайнутдинова А.Р. Правовые риски в современной правоприменительной деятельности: общетеоретические проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4; Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. 2019. № 5; Киреев В.В. Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой рискологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3; Мамчун В.В. Правоприменительный риск: проблемы теории / под ред. В.М. Баранова. Владимир, 2001; Мартиросян А.Г. Предпринимательский риск в российском гражданском праве // Законодательство. 2012. № 2; Риск в сфере публичного и частного права / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. М., 2014; Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследований общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. 2018. № 6; Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М., 2018; Тихомиров Ю.А. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. 2017. № 6; Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право. М., 2012; Трунцевский Ю.В. Правовые риски: понятие и виды // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 4 (28); Якушев П.А. Правотворческие и правоприменительные риски при ценностных трансформациях // Юридическая техника. 2019. № 15.

но также и психологическое, социологическое и даже морально-этическое измерения.

Полагаем, что Банку России следует не рассеивать свое внимание на все большем и большем расширении сфер и сегментов регулирования и надзора, а сосредоточиться на выполнении своей основной функции — защите и обеспечении устойчивости рубля, осуществление которой на практике даже руководитель этой безусловно уважаемой организации, видимо, не рискнет назвать удовлетворительным.

В связи с изложенным хотелось бы вспомнить слова Г.Н. Манова, который вполне обоснованно указывает на «весьма своеобразное восприятие принципа разделения властей в России, что отчасти объясняется длительным периодом тоталитарного правления»⁴⁷¹. По его мнению, «в России еще очень живучи традиции самодержавия и единовластия»⁴⁷², поэтому «курс на укрепление вертикали власти может не вызывать тревоги лишь в том случае, если государство осознает необходимость серьезного самоограничения, а общество при этом сохранит инструменты контроля над ним»⁴⁷³.

Отсутствие у Банка России осознания необходимости в каком-либо самоограничении, равно как и отсутствие у общества эффективных инструментов контроля над ним, на наш взгляд, очевидны. Об этом неопровержимо свидетельствует наличие почти во всех законах, регулирующих отношения с участием Банка России, дефектов действия закона по кругу лиц, инициатором большинства из которых сам он и является. Проблема ответственности органов власти тесно «связана с недостаточной степенью регла-

⁴⁷¹ Теория права и государства / под ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 258.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002. С. 10.

ментации отношений в действующем законодательстве. Это относится к излишне обширным полномочиям руководителей, которые могут быть реализованы на основе личного усмотрения»⁴⁷⁴.

Между тем достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения задач по сохранению макроэкономической устойчивости, поддержанию инфляции на стабильно низком уровне, обеспечению устойчивости рубля и сбалансированности бюджетной системы⁴⁷⁵.

4.3.9. Status autocraticus crumenus

Status autocraticus crumenus⁴⁷⁶ — дефектный правовой статус, обусловленный особенностями законодательного регулирования максимального размера доли (суммы долей) в уставном (складочном) капитале квалифицированного бюро кредитных историй (значимого субъекта критической информационной инфраструктуры), позволяющими превратить данное лицо в организацию «карманного» (кэптивного) типа.

Пример названного законодательного дефекта можно увидеть в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», в соответствии с ч. 12 ст. 15 которого доля или сумма долей в капитале бюро кредитных историй соответственно одного лица или лица и лиц, являющихся аффилированными по отношению

---

⁴⁷⁴ Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / С.Ф. Афанасьев, К.Е. Игнатенкова, А.Ю. Соломатин и др. ; под ред. А.В. Малько. М., 2017. С. 295.

⁴⁷⁵ См. п/п 2 п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

⁴⁷⁶ Crumēna = crumīna: 1) денежный мешочек, кошелек; 2) наличные деньги. См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976. С. 74.

к нему, или лиц, являющихся аффилированными по отношению к лицу, не участвующему в капитале бюро кредитных историй, не должна превышать 50 %.

То, что подобное законодательное регулирование представляет собой профанацию самой идеи института бюро кредитных историй, предназначение которого состоит не во фрагментации или сегментации кредитной информации, а в ее максимально возможном объединении, было ясно с самого начала. Это в свое время весьма ярко освещалось в прессе: «АРБ и прочие противники такого расклада тогда, однако, выражали опасения по поводу того, что 50-процентная квота позволит относительно без проблем создавать “карманные” бюро крупным обладателям информации о заемщиках, к разряду которых в первую очередь относили Сбербанк. Но Сбербанк до последнего времени всячески опровергал эту информацию и даже делал вид, что не сегодня-завтра входит в состав акционеров независимого кредитного бюро — Национального бюро кредитных историй (НБКИ), одного из двух кредитных бюро федерального масштаба. Однако в начале июня Сбербанк всех здорово удивил. <...> 9 июня он объявил о создании собственного кредитного бюро. Официальных объяснений банк не предоставил. Его предправления Андрей Казьмин лишь сообщил, что Сбербанк такое решение принял давно, и заметил, что “все будет сделано в соответствии с установленными законом требованиями”. Любопытно, что незадолго до этого стало известно о намерении лидера в области экспресс-кредитования — банка “Русский Стандарт” — также открыть собственное кредитное бюро. Не исключено, что вскоре к ним присоединится и второй по объему выданных экспресс-кредитов после “Русского Стандарта” банк — “Хоум Кредит энд Финанс”»⁴⁷⁷.

⁴⁷⁷ Барсукова С. Зачем банкам «карманные» кредитные бюро? // Banki.ru. 2005. 7 июля.

В своей статье С. Барсукова вполне обоснованно указывает на причины появления «карманных» бюро кредитных историй в России:

- самое ценное в мире — это информация. А как раз именно Сбербанку и «Русскому Стандарту» есть что терять. Первому принадлежит более 50 % портфеля розничных кредитов России, второй контролирует свыше 30 % рынка экспресс-кредитов. Вступить в одно из действующих кредитных бюро означает делиться информацией с другими банками;
- поведение «Сбера» и «Русского Стандарта» может объясняться банальным желанием диктовать свои правила на рынке кредитных историй. Логично: у этих банков самая большая база данных на заемщиков. И передавать ее в «чужое» кредитное бюро означает возможность потери контроля над ситуацией и невозможность устанавливать собственные правила игры на рынке кредитных историй;
- все прекрасно понимают, что кредитные бюро Сбербанка и «Русского Стандарта» — это нерыночные структуры», создание рыночного бюро при каком-нибудь из крупных банков входит в глубокое противоречие с сутью самого банковского бизнеса, так как цель банка не продавать информацию, а зарабатывать на кредитах⁴⁷⁸.

Таким образом, в нашей стране кэптивные бюро кредитных историй изначально создавались не только для того, чтобы обслуживать кредитные риски исключительно материнских банков, которые «считают создание бюро угрозой своей конкурентной позиции, поэтому не хотят делиться информацией с другими банками»⁴⁷⁹, но,

---

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Юлдашев А.А. Бюро кредитных историй: сущность и значение // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2012. № 2 (50). С. 159.

видимо, и для осуществления на рынке кредитных историй действий, которые в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определены как недобросовестная конкуренция. Поэтому нет ничего удивительного в том, что если кто-нибудь задастся целью отыскать публикации, в которых отечественные «карманные» кредитные бюро оценивались бы положительно, то быстро обнаружит, что сделать это невозможно⁴⁸⁰.

⁴⁸⁰ См.: Балыкин Д.В. О работе бюро кредитных историй // Банковское дело. 2009. № 10; Вычугжанин А. Кредитное бюро: история вопроса // Аналитический банковский журнал. 2006. № 2 (129); Гаврилова Э.Н. Бюро кредитных историй: становление, оценка эффективности и пути совершенствования // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 4 (27); Дмитриева Н.Ю., Прончатова-Рубцова Н.Н. Тенденции и перспективы развития бюро кредитных историй в регионах России // Региональная экономика и управление. 2017. № 1 (49); Зеленский Д.Ю. Анализ практики работы бюро кредитных историй в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 3 (45); Копейкин А.Б., Рогожина Н.Н. Зарубежный опыт работы кредитных бюро и перспективы развития системы кредитных бюро в России. М., 2005; Макурова Т. Кредитные истории пишутся со скрипом // Наши деньги. 2008. № 2; Мамзина Т.Ф., Дятлова Н.А. Влияние международного опыта создания и функционирования кредитных бюро на их становление в России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 3; Мамута М.В., Сорокина О.С., Тян В.Л. Вопросы развития кредитных бюро в России // Деньги и кредит. 2015. № 15; Мартынова Т. Кредитные бюро в России: от концепции — к реалиям рынка // ПЛАС. 2007. № 1 (121); Пахоль В.Б. Противоречия в сотрудничестве банков и бюро кредитных историй // Банковское право. 2010. № 3; Рябов Ю.П., Жаннель Э.К. Бюро кредитных историй: экономические и организационные аспекты развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7; Серова Ю.Г. Институт собирания информации о благонадежности контрагентов в России (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2012. № 7; Федотова Ю.С. Бюро кредитных историй в России, оценка его роли в деятельности банков // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. тр. конф. (Пенза, 15 апреля 2016 г.). Пенза, 2016.

В отличие от других предусмотренных законодательством ситуаций, когда владение 50 % акций хозяйственного общества связывается законодателем с определенными запретами или обусловлено объективными причинами⁴⁸¹, формализм и субъективизм подхода к регламентации структуры капитала бюро кредитных историй, обусловленные существенными лоббистскими возможностями известных лиц, очевидны всем.

Как известно, кэптивными бывают не только банки⁴⁸² или страховые организации⁴⁸³, но и третейские

⁴⁸¹ См., напр., п/п «в» п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; ч. 1 ст. 9.2 Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»; ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» и др.

⁴⁸² См.: Иванова Ю.В. Кэптивность: этап развития или стратегия деятельности коммерческого банка? // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4. Ч. 3; Иванова Ю.В. Кэптивные банки в России: анализ и прогнозы развития // Kant. 2012. № 3 (6); Куманова Л.Р., Яварова И.Д. Особенности кэптивных банков // Экономика и социум. 2015. № 2 (15); Мазурин В.В. Кэптивные банки автопроизводителей на российском рынке автокредитования // Вестник университета. 2015. № 2.

⁴⁸³ См.: Иванов С.В. Формирование конкурентоспособности системы управления компанией: на примере кэптивной страховой компании : дис. ... канд. экон. наук. Калининград, 2006; Логвинова И.Л. Кэптивное страхование и взаимный метод создания страхового фонда // Страховое дело. 2009. № 5; Перевозчиков С.Ю. Кэптивное страхование: зло или благо? // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 1999. № 3 (11); Перевозчиков С.Ю. Страховой кэптив и возможности его использования в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 1999; Федорова Т.А. Кэптив как форма организации страховой защиты и оптимизации налогообложения // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. 2010. № 1; Шпилов Ю.В. Системные преобразо-

суды⁴⁸⁴, а также саморегулируемые организации⁴⁸⁵. Однако объектом специального контроля являются именно кэптивные финансовые учреждения и ростовщики⁴⁸⁶, в числе которых выделяются государственные кэптивные финансовые учреждения; национальные частные кэптивные финансовые учреждения; кэптивные финансовые учреждения под иностранным контролем⁴⁸⁷.

Против использования кэптивов в финансовой сфере приводятся следующие аргументы:

- кэптивные компании не так надежны, поскольку их риски не столь диверсифицированы и не обеспечивают достаточно высокой рентабельности капитала. Так, «скрытые риски кэптивных банков состоят не в низких показателях банковской активности, а в ухудшении финансового положения их учредителей и заинтересованных лиц, что в конечном счете может негативно сказаться на обычных “несвязанных” клиентах банка, и физических, и юридических лицах»⁴⁸⁸;

вания организационных механизмов и процедур снижения экономических рисков: на примере кэптивных компаний : дис. ... канд. экон. наук. М., 2006.

⁴⁸⁴ См.: Занина А., Райский А. Судьба кэптивных третейских судов. История вопроса // Коммерсантъ. 2017. 1 ноября; Садиев Р. Зачем российские компании создают собственные суды // Pandia. 2013. 24 июня.

⁴⁸⁵ См.: Письмо Комитета по земельным отношениям и строительству ГД ФС РФ от 21 марта 2016 г. № 3.31-22/289 «О рассмотрении обращения».

⁴⁸⁶ См.: Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 августа 2015 г. № 18 «О классификации институциональных секторов экономики».

⁴⁸⁷ См.: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 декабря 2023 г. № 179 «О предоставлении Евразийской экономической комиссии официальной статистической информации уполномоченными органами государств — членов Евразийского экономического союза».

⁴⁸⁸ Бондаренко В.В. Скрытые риски кэптивных банков // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 11-2. С. 13.

- одной из ключевых проблем российского банковского сектора на протяжении многих лет выступает высокий уровень кредитования связанных сторон. Речь идет о финансировании владельцами банков собственных инвестиционных проектов за счет средств, привлекаемых принадлежащими им банками от широкого круга физических и юридических лиц⁴⁸⁹;
- материнские компании нередко обнаруживают склонность к навязыванию своим клиентам дополнительных, но не обязательных услуг кэптивных организаций⁴⁹⁰;
- использование кэптивов приводит к закрытию для свободных участников рынка значительных его сегментов и монополизации последних;
- кэптивы используются для ухода от налогообложения.

Совсем не лучше (а в ряде моментов куда хуже) дело обстоит, когда в результате приобретения группой лиц акций (долей) хозяйственного общества право давать

---

⁴⁸⁹ См.: Езангина И.А., Жилина В.И., Самошкина М.В. Роль кэптивных финансовых структур в денежных потоках современного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 270.

⁴⁹⁰ См.: Белков Е. При получении кредита банк не вправе ничего навязывать // Комсомольская правда. 2021. 30 ноября; Информационное письмо Банка России от 22 апреля 2021 г. № ИН-06-59/25 «Об информировании потребителей страховых услуг об условиях страховых продуктов, связанных с заражением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), и о недопустимости навязывания таких продуктов»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров»; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г. № 88-7467/2022 по делу № 2-3778/2021; Саяпина Т. Защита заемщиков от своеволия банков // АГ-Эксперт. 2021. 2 авг.; Янин Д. «Страховое рабство»: как наводится порядок на рынке навязанных услуг и чем это поможет заемщикам? // Banki.ru. 2021. 27 окт.

этому обществу обязательные для исполнения указания получает физическое лицо. Это дает ему возможность по своему усмотрению формировать органы управления бюро кредитных историй таким образом, что из состава последних «выдавливаются» независимые директора, а также иные лица, которые не разделяют взглядов данного индивида по любому из вопросов, возникающих в деятельности организации. Впоследствии в полном соответствии с традициями российского самовластия этот индивид использует подконтрольное общество⁴⁹¹ в качестве личного кошелька.

Это противоречит принципам, которые данное физическое лицо декларировало при создании бюро кредитных историй, а также интересам общества в целом и его миноритарных акционеров в частности. При этом требовать исключения такого участника из общества в порядке, предусмотренном абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, допустимо лишь в весьма ограниченных особых случаях⁴⁹². Если же принять во внимание тот факт, что на самом деле группа лиц, возглавляемая физическим лицом, о котором идет речь, контролирует не 50, а более 60 % голосов на общем собрании акционеров, то подобная затея вообще лишается

---

⁴⁹¹ Контролирующее лицо — лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 % голосов в высшем органе управления подконтрольной организации, либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. См. п. 10 ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте».

⁴⁹² См. п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25.

всякого смысла. В такой ситуации только и остается, что довольствоваться сентенциями типа: «Король — он и есть король, что с него возьмешь... Но если они уж сели нам на шею, не надо забывать, кто они такие, и принимать это во внимание»⁴⁹³.

Трудно оспаривать тот факт, что подобный стиль управления допустим лишь в случаях, когда хозяйственное общество создано одним лицом, которое в связи с этим является его единственным участником, а не в квалифицированном бюро кредитных историй, которое по определению является значимым субъектом критической информационной инфраструктуры и изначально позиционировало себя как независимая рыночная структура, призванная на паритетных началах организовать национальный межбанковский обмен кредитной информацией.

Представляется, что хорошим «лекарством» от самовластия в «карманных» бюро кредитных историй мог бы быть подход, реализованный в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в соответствии с ч. 4 ст. 30.2 которого одно лицо или группа лиц, определяемых в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», не вправе приобретать более чем 5 % акций оператора национальной системы платежных карт. Акции, приобретенные с нарушением запрета, установленного настоящей частью, должны быть проданы с соблюдением требований законодательства Российской Федерации не позднее одного месяца с даты, в которую акционер узнал или должен был узнать о таком нарушении. В случае невыполнения указанного требования такой акционер (акционеры) лишается (лишаются) права голоса на общем собрании акционеров и принадлежащие этому акционеру (акционерам) голоса не учитываются при определении

³ Твен М. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 6. М., 1960. С. 164–165.

кворума общего собрания акционеров и подсчете голосов на общем собрании акционеров.

При таком подходе дискутировать остается лишь о размере разрешенных долей участия в капитале квалифицированного бюро кредитных историй и сроках продажи долей, превышающих установленный размер. Так, по вопросу о размере разрешенных долей наиболее адекватной представляется следующая позиция: «Авторитетный банковский профсоюз — Ассоциация российских банков (АРБ), напротив, отстаивал жесткое “квотирование” — 10 % акций на одного акционера и ни акцией больше, что, по словам его главы Гарегина Тосуняна, позволило бы избежать контроля над информацией со стороны какого-либо авторитетного игрока»⁴⁹⁴. Если же говорить о сроках, то, учитывая сложности, которые могут возникнуть в процессе выполнения соответствующих требований законодательства, вполне приемлемым представляется срок в один год с момента вступления предлагаемых изменений и дополнений в силу.

---

⁴⁹⁴ Барсукова С. Зачем банкам «карманные» кредитные бюро? // Banki.ru. 2005. 7 июля.

Заключение

Следует учитывать, что предложенная в настоящем исследовании типизация дефектов действия закона по кругу лиц относится к числу тех, где жесткие «границы между типами не устанавливаются, а задается структура типа, с которой соотносятся по признаку подобия или равенства элементы соответствующего множества»¹, поэтому указанная типизация носит в некотором смысле условный характер. Дело в том, что мы «устанавливаем различия в пределах класса как основание для последующих различий, деля главный класс на так много подклассов, как мы считаем удобным»². Исключительное содержательное многообразие законодательных дефектов требует от нас одновременно, с одной стороны, выявить их общие черты, а с другой — проводить их конкретную детализацию так, чтобы они носили «характер идеализированной теоретической конструкции»³. Самое «главное здесь не “точность”, но “полноценность”. Причем “полноценность” не в вакууме, а в контексте. Без учета этого мы могли бы получить очень точные результаты с очень небольшой выгодой»⁴. При этом «классификационное понятие изменчиво, поскольку означаемая им классификационная группа может изменять свой ранг, соединяться воедино

---

¹ Ганзен В.А., Фомин А.А. О понятии типа в психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 1992. Вып. 1. № 6. С. 49–50.

² Gordillo A. An Introduction to Law. L., 2003. P. 95.

³ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 86.

⁴ Urbina S. Legal Method and the Rule of Law. L. ; N.Y., 2002. P. 44.

с другой группой или же распасться на две или большее число групп»⁵.

Ярким примером изменения ранга и одновременно соединения различных классификационных групп является *status exclusivus*. Это правовое явление можно изучать под двумя углами зрения: и как дефектный правовой статус конкретного лица, и как рестрикцию круга лиц, осуществленную таким образом, что этот круг стал включать только одно лицо.

В отличие от дефектов других общих положений закона, которые могут возникать вследствие незнания, безграмотности или низкой квалификации известных лиц, дефекты действия закона по кругу лиц — это продукт преимущественно целенаправленной сознательной деятельности, так как в конце законотворческого процесса «получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально»⁶. Иначе говоря, «завершение процесса определяется тем, как он был начат»⁷. Поэтому в известном смысле можно утверждать, что дефекты действия закона по кругу лиц «есть продукт нелегитимного насилия. Но их вынуждены соблюдать побежденные жертвы несправедливой войны»⁸.

---

⁵ Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований / Г.З. Щербаковский, С.А. Маркова-Мурашова, О.К. Биктасов и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 69.

⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 189.

⁷ Джексон Дж.И. Политическая методология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана ; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопаля. М., 1999. С. 704.

⁸ Sidgwick H. Practical Ethics. L., 1898. P. 78.

Специфика аксиологии дефектов действия закона по кругу лиц может быть выражена следующими моральными принципами:

- «государство имеет моральное право защищаться всеми доступными средствами ради самосохранения (бытия во времени), а при необходимости применять неправо-вые средства»⁹;
- «государство самодостаточно... Высшим принципом всякой политики является эгоизм — культивирование и развитие силы и благосостояния государства»¹⁰.

В результате появление в законодательстве дефектов действия закона по кругу лиц — это в большинстве случаев проявление авторитаризма, «поскольку этот политический строй под предлогом “развития экономики” соединяет экономическую эксплуатацию с политическим угнетением»¹¹.

Опасность дефектов действия закона по кругу лиц состоит в том, что они:

- «формируют в нашем сознании образ реальности, акцентируя одни ее фрагменты и оставляя без внимания другие»¹²;
- прикрываются претензиями на выражение общего блага, что определяется некоторыми авторами в качестве «просвещенного деспотизма»¹³;

⁹ Walzer M. Just and Unjust Wars. Harmondsworth, 1980. Ch. 16.

¹⁰ Sidgwick H. Practical Ethics. L., 1898. P. 64.

¹¹ Макаренко В.П. Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур // Общество и экономика. 2002. № 6.

¹² Пупыкин Р.А. Теоретико-методологические проблемы исследования технологичности политической ошибки в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6. С. 32.

¹³ См.: Макаренко В.П. Политическая концептология: обзор повестки дня. М., 2005. С. 12.

- порождают «цинизм в высших слоях общества, пошлость в средних и дикость в низших»¹⁴;
- могут входить в состав комплекса «явлений и процессов, описывающих теневое взаимодействие государства и частного сектора, во многом определяющее трансформацию политического режима»¹⁵;
- являются результатом «недолжного» исполнения обязанностей, в том числе злоупотребления «должностью в целях личной (обычной материальной) выгоды»¹⁶.

Все это определяет «феномен шаткости демократии»¹⁷ в нашей стране, который «выражается в невежественности избирателей, безответственности элит, недостатках политического рынка и несоответствии модели взаимных услуг реальной политике»¹⁸. При этом «существует непосредственная зависимость: чем выше политический статус, занимаемый должностным лицом в государстве, тем масштабнее характер допускаемых им ошибок»¹⁹. Как известно, «законодательная деятельность представляет собой проявление государственной власти. Законы — это не что иное, как способ, которым та или иная политическая линия претворяется в жизнь. Законы являются важным средством проведения в жизнь решений в области публичной политики»²⁰. В связи с этим «закон во

¹⁴ Падни Дж. Льюис Кэрролл и его мир. М., 1982. С. 84.

¹⁵ Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. 2010. № 2. С. 106.

¹⁶ Хейвуд Э. Политология. М., 2005. С. 515.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Макаренко В.П. Намерения и следствия в политике // Политические исследования. 2002. № 4.

¹⁸ Макаренко В.П. Политическая концептология: обзор повестки дня. М., 2005. С. 15.

¹⁹ Пупыкин Р.А. Политическая ошибка: технологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 3.

²⁰ Rose R. Law as a resource of public policy // Parliamentary Affairs. 1986. Vol. 39. P. 2.

всех его многочисленных и разнообразных проявлениях, вне всякого сомнения, является ключевым элементом любой развитой системы социального управления»²¹.

В отличие от Р.А. Пупыкина, нам не кажется парадоксальным «то, что любая приходящая к власти группа... со временем начинает отстаивать свои собственные корпоративные интересы, подменяя интересы сообщества, ради которых она была создана, интересами собственными, входящих в нее людей»²². В то же время мы вполне разделяем его мнение о том, что «даже в самых демократических странах именно властвующие элиты “делают политику”, хотя далеко не всегда предлагают определенную программу и отвечают за ее проведение в жизнь. Элиты рассчитывают на короткую память избирателей. Поэтому демократия не исключает угрозы политической безответственности и появления групп, которые (вследствие их экономического и социального статуса, представлений о политической необходимости и т. д.) будут навязывать обществу собственные решения. Политическая элита зачастую подменяет интересы людей своими собственными. Понять это противоречие можно, но изменить нельзя: природа политики такова, что выражающая ее политическая власть неизменно увлекает общественное развитие прочь от всеобщего, навязывая всякий раз идеалы, стремление к которым неизбежно приводит к очередному тупику, кризису или тотальному конфликту»²³.

²¹ Дрюри Г. Политические институты с точки зрения права // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клинге-мана ; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопал. М., 1999. С. 210.

²² Пупыкин Р.А. Теоретико-методологические проблемы исследования технологичности политической ошибки в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6. С. 33.

²³ Там же.

Не в последнюю очередь все это становится возможным вследствие того, что «к сожалению, происходит постоянное смещение целей модернизации. Демократический транзит сменяется курсом на суверенную демократию, национальные интересы подменяются геополитическими, природоресурсный вектор экономического развития трансформируется в инновационный, интеграция в мировое экономическое пространство заменяется импортозамещением и т. д. Меняются цели и приоритеты, следовательно, меняется и характер политического управления»²⁴.

---

²⁴ Артюхин О.А., Денисенко И.Ф. Модернизация политического управления: трансформация ориентиров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. № 2. С. 207.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

А

Акцессорный (дополнительный) тип действия закона по кругу лиц — применяемый для обособления подлежащих законодательному регулированию отношений в самостоятельный предмет правового регулирования и для разграничения их с предметами правового регулирования других (в том числе смежных) законов тип действия закона по кругу лиц, в рамках которого на основании параллельного и (или) последовательного деления объема базовых (предусмотренных ГК РФ) категорий лиц в отношении «общее — частное» указываются какие-либо особенные (дополнительные к базовым) признаки (критерии, свойства) отдельных регулируемых данным законом категорий лиц, позволяющие вычлениить их из базовых категорий.

Б

Базовый (универсальный) тип действия закона по кругу лиц — фундаментальный для законодательства и права (так как является отправной точкой, первоосновой для всех последующих классификаций лиц на отдельные категории, необходим и достаточен для выполнения самых разнообразных функций законодательного регулирования, содействует достижению любых целей последнего) тип действия закона по кругу лиц, в основании которого лежит разделение всех лиц на следующие базовые категории: а) граждане (физические лица); б) юридические лица; в) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Г

Гиперплазия круга лиц — не имеющее объективных оснований включение в состав круга регулируемых законом лиц отдельных лиц и (или) категорий лиц, которые по своей юридической природе не могут и (или) в силу прямого действия конституционных принципов, соответствующих им правовых норм, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не должны обладать соответствующими правами, исполнять вменяемые им обязанности и нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение последних.

Д

Действие закона — сумма (совокупность) отношений между понятийно обособленными, но имеющими (в силу единства самостоятельного предмета правового регулирования) общую природу прямым действием закона; действием закона во времени; действием закона в пространстве; действием закона по кругу лиц.

Действие закона в пространстве — совокупность обусловленных спецификой предмета правового регулирования закона качественных характеристик, очерчивающих конкретность регулируемого законом пространства с целью упорядочить правовое воздействие на общественные отношения в пределах отдельных территорий, акваторий, участков недр, воздушного и космического пространства, в отношении искусственных водных (морских), воздушных и космических объектов.

Действие закона во времени — атрибутивно-калитативное свойство, характеризующее границы темпорального действия закона, определяемые моментами введения его в действие, приостановления действия и прекращения действия.

Действие закона по кругу лиц — атрибутивная характеристика закона, обусловленная содержанием его предписаний, определяющих свойства и соотношение правовых статусов лиц и (или) отдельных категорий лиц, отношения с участием которых или между которыми регулируются законом.

Дефектный анархизм общих положений закона — произвольное отступление от надлежащего порядка организации (построения) функциональной системы общих положений закона, в результате которого законные права и интересы участников регулируемых отношений оказываются ограниченными и (или) нарушенными.

Дефинитивный способ регламентации действия закона по кругу лиц — способ, предполагающий термимирование соответствующих категорий лиц путем создания новых терминов, в связи с чем осуществляется номинация соответствующих понятий, сопровождаемая внесением в закон определений, раскрывающих их объем и содержание.

З

Заурядный (обычный) круг лиц — круг лиц, включающий отдельные категории лиц, которые не нуждаются в специальных законодательных дефинициях.

К

Круг лиц — более или менее определенное (ограниченное) множество, включающее: а) лиц; б) отдельные категории лиц; в) лиц и отдельные категории лиц.

Л

Лицо в законодательстве — субъект, характеризующийся предоставленными ему правами, возложенными на него обязанностями, а также ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение последних.

Н

Недефинитивный способ регламентации действия закона по кругу лиц — способ, не предполагающий наличия законодательных определений категорий лиц, которые номинированы в законе в качестве участников регулируемых отношений.

Нейтральный анархизм общих положений закона — произвольное отступление от надлежащего порядка организации (построения) функциональной системы общих положений закона, которое не ведет к ограничению и (или) нарушению законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

Неопределенный (неограниченный) круг лиц — круг лиц, который не нуждается в индивидуализации, так как цели законодательного регулирования противоположны и состоят в максимально возможном расширении состава участников соответствующих правоотношений либо в придании регулируемым отношениям публичного характера.

Неформатный порядок регламентации действия закона по кругу лиц — порядок, предполагающий регламентацию действия закона по кругу лиц не в качестве самостоятельного структурного элемента системы общих положений закона, а как составную часть (субэлемент) какого-либо иного элемента данной системы.

О

Определенный круг лиц — круг лиц, определенный путем указания признаков (критериев), позволяющих индивидуализировать и исчерпывающим образом перечислить входящих в него лиц.

Отдельная категория лиц — единое в каком-либо юридически значимом отношении множество лиц, целостность

которого характеризуется наличием у каждого из них одинаковых (определенных законом) критериев или качеств.

Относительно (ограниченно) определенный круг лиц — круг лиц, определенный путем указания на отдельную(ые) категорию(и) входящих в него лиц и (или) общий(е) критерий(и) его ограниченности (закрытости).

П

Правосубъектность — качественная характеристика правового статуса лица или отдельной категории лиц, которая в каждом новом законе проявляется путем подтверждения (неподтверждения) их права иметь обусловленные их юридической природой и гарантированные им Конституцией РФ права и свободы, а также не иметь обязанностей, которые противоречат их юридической природе либо не основаны на конституционных принципах, применении соответствующих им правовых норм, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации.

Р

Рестрикция круга лиц — обусловленное субъективными причинами отсутствие в числе участников регулируемых отношений отдельных категорий лиц, которые по своей юридической природе способны и (или) в силу действия конституционных принципов, соответствующих им правовых норм, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации имеют право на признание их правосубъектности в соответствующей сфере отношений.

С

Сила закона — комплексное атрибутивно-квалитативное свойство (включающее признаки обязательности применения норм закона к соответствующим общественным

отношениям, способности предписаний закона фактически породить предусмотренные ими юридические последствия, сопоставимости и соподчиненности закона с другими законами, определяющими его место в их иерархии), которое характеризует исключительно его темпоральность: а) темпоральные границы, определяемые моментами вступления в силу и утраты юридической силы; б) темпоральный тип, определяемый предписаниями, отражающими специфические связи определенных моментов времени и регулируемых законом отношений (обратная сила закона либо ее отсутствие).

Специальный круг лиц — круг лиц, включающий отдельные категории лиц, которые в общих положениях закона представлены специальными законодательными дефинициями.

Стандартный порядок регламентации действия закона по кругу лиц — порядок, предполагающий регламентацию действия закона по кругу лиц в качестве самостоятельного структурно-смыслового элемента системы его общих положений.

Субъекты права — определенные законом лица в определенных законом отношениях (обстоятельствах).

S

Status asymmetricus — дефект неравенства правовых статусов, заключающийся в произвольном присвоении категориям лиц, имеющим одинаковый в данных правоотношениях правовой статус, асимметричных (неэквивалентных) статусов посредством сегрегации этих лиц на две группы таким образом, что лица, отнесенные в первую группу, обязываются осуществлять предусмотренные законом действия, а лица, отнесенные во вторую, получают право самостоятельно решать, осуществлять те же самые действия или не осуществлять их.

Status autocraticus crumenus — дефектный правовой статус, обусловленный особенностями законодательного регулирования максимального размера доли (суммы долей) в уставном (складочном) капитале квалифицированного бюро кредитных историй (значимого субъекта критической информационной инфраструктуры), позволяющими превратить данное лицо в организацию «карманного» (кэптивного) типа.

Status autocraticus privatus — дефектный правовой статус отдельных категорий лиц, включающих организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, предполагающий наделение их государственно-властными полномочиями.

Status autocraticus publicus — дефектный правовой статус органа государственной власти, предполагающий совмещение в его компетенции функций как субъекта нормотворчества, так и объекта своего же нормотворчества.

Status exclusivus — дефектный правовой статус лица, предполагающий наделение его исключительным правом на извлечение прибыли в конкурентных сферах экономической деятельности в целях монополизации последних.

Status falsificatus — дефектный правовой статус, предполагающий произвольное присвоение лицу (отдельной категории лиц) некорректного (неподходящего, неуместного, мнимого) правового статуса, то есть статуса, который не соответствует: а) юридической природе и (или) основному содержанию деятельности лиц, составляющих определенную отдельную категорию; б) требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к организационно-правовой форме лица.

Status grandis — дефектный правовой статус непосредственно не связанного с обороноспособностью страны хозяйствующего субъекта, имеющего возможность оказывать существенное влияние на общие условия обращения то-

вара (осуществления работ, предоставления услуг) на соответствующем рынке, предполагающий отнесение его к числу системно значимых (системообразующих) организаций и предоставление ему на этом основании преференций (привилегий), которые отсутствуют у других субъектов, хозяйствующих на этом же рынке.

Status incompletus — дефектный правовой статус лица, заключающийся в произвольном присвоении ему до конца не определенного (неполного, неясного, расплывчатого, туманного, нечеткого, смутного) правового статуса, в результате чего становится невозможным установить иерархическое место данного лица в общей системе общественных отношений и субъектов права.

Список использованной литературы

---

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004.
2. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003.
3. Абеляр П. Теологические трактаты / вступ. ст., сост. С.С. Неретиной. М., 1995.
4. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд. М., 2004.
5. Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001.
6. Абрамов А.М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16.
7. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности. М., 2023.
8. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. М., 1977.
9. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2017.
10. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
11. Авдеенкова М.А., Дмитриев Ю.А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина // Право и жизнь. 2004. № 2.
12. Авис О.У. Значимость vs эффективность: дилемма оценки роли современных банков // Банковское дело. 2021. № 11 (333).
13. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
14. Агафонова Н.Н. Комментарий к ст. 46 // Агафонова Н.Н., Белов В.Е., Солдатова В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М., 2017.
15. Адамец П.О. О семантико-синтаксических функциях дeverбативных и deadъективных существительных // Науч-

- ные доклады высшей школы. Филологические науки. 1973. № 4.
16. Адамова С.М., Гайнутдинова А.Р. Правовые риски в современной правоприменительной деятельности: общетеоретические проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4.
  17. Азархин А.В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского законодательства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2.
  18. Айзенберг Н.И., Зоркальцев В.И., Мокрый И.В. Исследование нестационарных олигопольных рынков // Сибирский журнал индустриальной математики. 2017. Т. 20. № 1.
  19. Айкан намерен бороться со «сверхрегулированием» бизнеса на своем посту // Газета.ру. 2016. 23 дек.
  20. Акоюн К.Г., Васянина А.О. Взаимодействие финансового омбудсмена как представителя гражданского общества с институтами денежно-кредитной системы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2.
  21. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974.
  22. Аксаков заявил, что у россиян при выдаче кредита начнут требовать ИНН // ТАСС. 2023. 25 дек.
  23. Алгазин Г.И., Алгазина Д.Г. Динамика рефлексивного коллективного поведения в модели олигополии с лидерами // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 1 (99).
  24. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955.
  25. Александров Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М., 1959.
  26. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998.
  27. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
  28. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
  29. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982.
  30. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.

31. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2009.
32. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права : в 4 вып. Вып. 1. М., 1982.
33. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998.
34. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
35. Алексеев С.С. Проблемы теории права : в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973.
36. Алексеева Е.В. Вопрос — ответ // СПС КонсультантПлюс. 2022.
37. Алексеева Н.С. Введение в профессию (операции с недвижимым имуществом). СПб., 2011.
38. Алексей П.В. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
39. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М., 2010.
40. Андреев В.К. Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности // Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 1995.
41. Антипова Т.В. Правила применения нормативных правовых актов // Право и экономика. 2004. № 11 (201).
42. Антропцева И.О., Батрова Т.А., Молдованов М.М., Томтосов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
43. Ануфриев В.А. Социальный статус и активность личности. М., 1984.
44. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой и В.Н. Дружинина. М., 2000.
45. Аполлонов И.А., Берберян А.С. Проблема субъектности человека в пространстве социокультурных детерминант // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3.

46. Аржанцева Н.В. Семантика отглагольных существительных как основа их классификации (на материале английского, немецкого и русского языков) // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 81.
47. Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия и риски в праве: опыт России и континентальной Европы // Право. 2019. № 5.
48. Аренс Г. Юридическая энциклопедия, или Органическое изложение науки о праве и государстве, на основании принципов этической философии права. М., 1863.
49. Аристотель. Аналитика Первая и Вторая. М., 1952.
50. Аристотель. Категории // Аристотель. Метафизика. Аналитика. М. ; СПб., 2008.
51. Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д, 1999.
52. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб., 2004.
53. Артамонов А.Н. Правовые акты в Российской Федерации. Брянск, 2018.
54. Артамонова Е.М. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003. № 8.
55. Артамонова Е.М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
56. Артамонова Е.М. Новый ГПК РФ: статус прокурора // Законность. 2003. № 3.
57. Артюхин О.А., Денисенко И.Ф. Модернизация политического управления: трансформация ориентиров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. № 2.
58. Артюшкин О.В., Артюшкина Т.А. Определение и взаимосвязь базовых понятий, формирующих структуру и состав лексики сфер профессиональной деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2.
59. Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
60. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.

61. Асадуллин М.Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011.
62. Аскольдов С.А. Мысль и действительность. М., 1914.
63. Атаева С.С. Равновесие на рынке олигополии // Экономика и социум. 2022. № 2 (93)-1.
64. Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972.
65. Афанасьева Д.А. Концептуальные подходы к изучению политических рисков // Инновационные подходы в решении проблем современного общества. Пенза, 2018.
66. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
67. Ахметова Ю.В. К вопросу об особенностях корпоративно-правового статуса акционера // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3.
68. Балькин Д.В. О работе бюро кредитных историй // Банковское дело. 2009. № 10.
69. Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2.
70. Бараненков В.В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2.
71. Баранов А.В. Теория государства и права в схемах и определениях / под ред. М.М. Журавлева. Томск, 2014.
72. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010.
73. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004.
74. Барков А.В. Гражданская правосубъектность как научно-правовая категория: соотношение со смежными цивилистическими понятиями // Современное право. 2008. № 12.
75. Барков Р.А. Завещательная правосубъектность в наследственном праве России и государств — участников СНГ (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
76. Барков А.В., Лихотникова Е.П. Гражданская правосубъектность и право собственности некоммерческих организаций. М., 2004.

77. Барляева Е.А. В поисках семантических универсалий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 2.
78. Барон Ю. Система римского гражданского права : в 4 т. / пер. и предисл. Л. Петражицкого. 3-е изд. Т. 1: Общая часть. СПб., 1909.
79. Барон Ю. Система римского гражданского права : в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб., 2005.
80. Барсукова С. Зачем банкам «карманные» кредитные бюро? // Banki.ru. 2005. 7 июля.
81. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989.
82. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
83. Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1.
84. Бастракова Е.А. Девербативы и девербативные обороты в лингводидактическом аспекте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 1. № 5.
85. Батаева Н.С. Необходимо ввести институт группового иска // Российская юстиция. 1999. № 10.
86. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
87. Батрова Т.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс. 2018.
88. Батулин В.А. Проблемы правосубъектности в современной теории права // Российский судья. 2007. № 12.
89. Бахарева О.А. Некоторые вопросы судопроизводства по делам о защите прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц // Администратор суда. 2013. № 2.
90. Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36.
91. Белкин А.А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5.

92. Белов В.А. Неразгаданный Нерсесов // Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998.
93. Белоножкин А.Ю. К вопросу о теоретическом и практическом значении понятия гражданской правоспособности // Российская юстиция. 2014. № 6.
94. Белков Е. При получении кредита банк не вправе ничего навязывать // Комсомольская правда. 2021. 30 ноября.
95. Белькова Е.Г. О категориях «Правосубъектность» и «Праводеспособность» // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 6.
96. Белькова Е.Г. Правосубъектность гражданина-предпринимателя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
97. Беляев М.А. К вопросу об инструментальном аспекте правопонимания (на примере проблемы сверхрегулирования) // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира : сб. науч. ст. по результатам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 23–24 сентября 2016 г.) / сост. А.А. Дорская. СПб., 2016.
98. Беляев М.А. Сверхрегулирование как симптом кризиса правовой системы : сб. ст. // Кризис права: история и современность / Н.Ю. Андреев, М.А. Беляев, В.В. Денисенко и др. ; под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
99. Беляев М.А. Сверхрегулирование: трудности проблематизации // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Воронеж, 2–4 июня 2016 г.) / отв. ред. В.В. Денисенко. Воронеж, 2016.
100. Беляев М.А. Технологическая и коммуникативная модели нормативной регуляции в контексте проблемы эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 1.
101. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
102. Беспалый И.Т. Государственное право Российской Федерации. Ч. 1. Самара, 2004.

103. Беспрозванный Д.Б. Типы детерминации правовых предписаний // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3.
104. Бибило В.Н. Теория государства и права. Минск, 2015.
105. Биктагиров Р.Т. Субъект права как опорная юридическая категория // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2.
106. Бирюков С.В. Право как должное и сущее // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1 (46).
107. Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983.
108. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
109. Богданова Е.В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 4.
110. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972.
111. Большаков А.В. Проблема определения творчества // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9).
112. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 6. М., 1971.
113. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. М., 1999.
114. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. М., 1997.
115. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 2003.
116. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.
117. Бондаренко А.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в условиях административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
118. Бондаренко В.В. Скрытые риски кэптивных банков // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 11-2.
119. Бондаренко Т.А. Действие актов законодательства о налогах и сборах во времени, в пространстве и по кругу лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

120. Бондаренко Т.А. К вопросу о дифференциации понятий «действие закона», «юридическая сила закона» и «применение закона» в налоговых правоотношениях // Финансовое право. 2011. № 8.
121. Бондарь Н.С. Правовая определенность — универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10.
122. Бордовских А.Н. Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
123. Борисенкова Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка). Смоленск, 2006.
124. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2010.
125. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). М., 2015.
126. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный). 2-е изд. М., 2018.
127. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). М., 2011.
128. Бородушко И.В., Максимов Ю.А. Экономические риски в современном обществе: понятие, виды, методы оценки // Петербургский экономический журнал. 2017. № 3.
129. Бочарова Н.Н. Финансовый уполномоченный в РФ: особенности правового статуса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 3.
130. Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990.
131. Братановский С.Н., Злобина Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
132. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1.

133. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
134. Бреславский А.С. «Город окраин»: территориальная сегрегация и ее (вос)производство в постсоветском Улан-Удэ // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3.
135. Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. СПб., 1915.
136. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 1977.
137. Булавина М.А., Долинская В.В., Заикина И.В. Проблемы правосубъектности несовершеннолетних // Современное право. 2023. № 6.
138. Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3.
139. Бунге М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 1962.
140. Бурсина О.А. Особенности гиперо-гипонимических отношений в отраслевых терминосистемах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. № 17 (1).
141. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
142. Бухтоярова О. Защита интересов неопределенного круга лиц // Законность. 2006. № 3.
143. Бухтоярова О.А. «Неопределенный круг лиц» в гражданском судопроизводстве // Вестник НГУ. Серия: Право. 2007. Т. 3. Вып. 1.
144. Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.
145. В Госдуме рассказали о новом требовании к россиянам при выдаче кредита // Газета. 2023. 25 дек.
146. Валеев Р.М. Идеальное и материальное в праве // Закон и право. 2005. № 10.
147. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2004.
148. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937.
149. Варламова Н.В. Обеспечение прав человека как критерий эффективности правового регулирования // Правовое ре-

- гулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.В. Денисенко. Воронеж, 2016.
150. Вармунд В.В. Правовое регулирование правосубъектности в гражданском праве // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6 (37).
  151. Васева Н.В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск, 1978.
  152. Василевич Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. Минск, 2005.
  153. Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.
  154. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981.
  155. Васин А.А., Васина П.А., Рулева П.Ю. Об организации рынков однородных товаров // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2007. № 1.
  156. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара, 2013.
  157. Введение в философию : в 2 ч. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-Оглы, В.Г. Борзенков и др. Ч. 2. М., 1989.
  158. Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
  159. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.
  160. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996.
  161. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М., 2011.
  162. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998.
  163. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определенности: в поисках конституционно-правового смысла // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3.

164. Венгеров А.Б. Теория государства и права : в 2 т. Т. 2. М., 1996.
165. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. Т. 2. М., 2007.
166. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6.
167. Вербина О.Л. Теоретические аспекты и особенности гражданской правосубъектности воинских частей Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 4.
168. Верин А.Ю. К вопросу о структуре правового статуса личности // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2.
169. Ветрова Т.Н. Критерии оценки и направления повышения эффективности банковской деятельности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.
170. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
171. Викулин А.Ю. Для чего нужна кредитная история и почему ее желательно регулярно проверять // Лучшие кредиты. 2008. № 1.
172. Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта.
173. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
174. Викулин А.Ю. Новации в управлении кредитными рисками // Национальный банковский журнал. 2013. № 4.
175. Викулин А.Ю. Основные тенденции рынка кредитования физических лиц // Банковский ритейл. 2011. № 4 (24).
176. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
177. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
178. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
179. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.

180. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023.
181. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023.
182. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023.
183. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
184. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.
185. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.
186. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
187. Викулин А.Ю. Особенности правового положения Банка Японии // Труды Московской государственной юридической академии. 1997. № 2.
188. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
189. Викулин А.Ю. Проблематика правового регулирования банковской тайны // Деньги и кредит. 1998. № 7.
190. Викулин А.Ю. Работа коммерческого банка по предотвращению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Банковское дело. 1998. № 1.
191. Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
192. Виноградов С.Н., Кузьмин А.Ф. Логика. 8-е изд. М., 1954.

193. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
194. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд. М., 2009.
195. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
196. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика) // Витрук Н.В. Избранные труды (1991 — 2012 гг.). М., 2017.
197. Витухновская А. О гражданской сегрегации в новом социализме // Новые известия. 2022. 16 авг.
198. Вишневер В.Я. Экономическое содержание концентрации и централизации банковского капитала // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. № 4 (12).
199. Вишневер Э.В. Монополизация в современных условиях хозяйствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2003.
200. Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9.
201. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд. М., 2006.
202. Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53) : в 3 ч. Ч. 1.
203. Владова О.Г. Комментарий к Федеральному закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
204. Власов В.И. Теория государства и права. Ростов н/Д, 2002.
205. Власов Д.А. Методический анализ новой образовательной области «Экономические риски» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2017. № 2.
206. Возрастные возможности усвоения знаний / под ред. Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова. М., 1966.

207. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. М., 2001.
208. Волкова А.В. Субъекты правоотношений: правоспособность и дееспособность : курсовая работа. М., 2017.
209. Вологин С.С. Защита неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2018. № 1.
210. Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6.
211. Вовленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004.
212. Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21) : в 2 ч. Ч. II.
213. Воронин Ю.В. Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11.
214. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001.
215. Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. М., 1982.
216. Выхватень Е.Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6.
217. Вычугжанин А. Кредитное бюро: История вопроса // Аналитический банковский журнал. 2006. № 2 (129).
218. Гаврилова Э.Н. Бюро кредитных историй: становление, оценка эффективности и пути совершенствования // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. № 4 (27).
219. Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). Винница, 2005.
220. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М., 1977.
221. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
222. Галанов А.С. Экологическое право Российской Федерации : конспект лекций. Н. Новгород, 2004.

223. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Лекции, читанные в Московском университете. М., 1899.
224. Ганзен В.А., Фомин А.А. О понятии типа в психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 1992. Вып. 1. № 6.
225. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии : в 3 т. Т. 3. СПб., 1994.
226. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике // Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 14 т. Т. XIV. М., 1958.
227. Гегель Г.В.Ф. Учение о сущности // Гегель Г.В.Ф. Наука логики : в 3 т. Т. 2. М., 1971.
228. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1980.
229. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. Наука логики. М., 1975.
230. Гераськин М.И., Чхартишвили А.Г. Теоретико-игровые модели рынка олигополии с нелинейными функциями издержек агентов // Автоматика и телемеханика. 2017. № 9.
231. Герье В.Н. Блаженный Августин. М., 2003.
232. Гессен В.М. Основы конституционного права. 2-е изд. Пг., 1917.
233. Гете И.В. Максимы и размышления // Гете И.В. Избранные философские произведения. М., 1964.
234. Гетманова А.Д. Учебник логики. Со сборником задач. 8-е изд. М., 2011.
235. Глушак Т.С., Балакирев В.Ф. О статусе отглагольных существительных в языке (на примере производных с суффиксом -ung) // Иностранные языки в школе. 1980. № 5.
236. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1989.
237. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992.
238. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003.
239. Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.

240. Головин В.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2010.
241. Голубцов В.Г. Юридическая сила нормативного правового акта, действие нормативного правового акта, применение нормативных правовых актов арбитражными судами // Пермский юридический альманах. 2021. Вып. 4.
242. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М., 1961.
243. Горшенев В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года (Вопросы теории государства и права, государственного и административного права) : сб. науч. тр. Саратов, 1980.
244. Готт В.С. О неисчерпаемости материального мира. М., 1968.
245. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII–XIV вв. Юрьев, 1901.
246. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875.
247. Гражданское право / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин и др. ; под общ. ред. С.С. Алексеева. 2-е изд. М., 2011.
248. Гражданское право : в 2 т. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2000.
249. Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998.
250. Гражданское право : в 2 ч. / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. Ч. 1. М., 2003.
251. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2003.
252. Гражданско-правовое положение личности в СССР / отв. ред. Н.С. Малеин. М., 1975.
253. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. 2-е изд. М., 2002.
254. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987.
255. Гревцов Ю.И. Субъект права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014. № 1.

256. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридические лица в праве и законодательстве. СПб., 2002.
257. Григорьева М.А. Соотношение понятий «Структура», «Отношение» и «Связь» и его значение для правовых исследований // Известия Байкальского государственного университета. 2009. № 6 (68).
258. Григорьева О.А. Правовое регулирование естественных монополий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
259. Гридина И.Н. Гипо-гиперонимические отношения в ментальном языке детей и взрослых : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010.
260. Гридина И.Н. Пути формирования гипо-гиперонимических отношений на ранних этапах речевого онтогенеза (по материалам эксперимента) // Филология и человек. 2011. № 3.
261. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V.
262. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V.
263. Гришаев С.П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. 2010.
264. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015.
265. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
266. Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.
267. Губанов Р.С. Критерии оценки системно значимых коммерческих банков России // Банковское право. 2023. № 2.
268. Губин В.Д. Философия. М., 2017.
269. Гурьянова О.А. Гиперо-гипонимические отношения в английской терминологии телевидения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7.
270. Гусаров К.В. Проблеми цивільної процесуальної правосуб'єктності : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 2000.
271. Гусев А.Б. Основание причины и условность того, что навсегда // Гусев А.Б. Небесные врата сознания. Huntsville, 2015.

272. Гусев А.Ю. Что понимается в праве под «неопределенным кругом лиц»? / Вопрос — ответ // СПС КонсультантПлюс. 2023.
273. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 1998.
274. Давыдов В.В. Определение мышления // Культурно-историческая психология. 2006. № 2.
275. Дарибеков М.А. Понятие и виды субъектов правоотношений, их правоспособность и дееспособность // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 12.
276. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крум-ма, В.В. Петухова. М., 2011.
277. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.
278. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2.
279. Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / сост., ред. В.В. Соколова. Т. 2. М., 1994.
280. Деменишин А.В., Ростовцев Е.Г. Законность и обязательность в правовом государстве // The Newman in Foreign policy. 2020. Vol. 4. № 55 (99).
281. Дементьев В.Е. Стратегия опережения в условиях олигопольной конкуренции на рынках новой продукции // Теория и практика институциональных преобразований в России : сб. тр. Вып. 10. М., 2007.
282. Демиева А.Г. Соотношение гражданской правосубъектности предпринимателя со смежными правовыми категориями // Юридическая наука. 2017. № 4.
283. Демин А.В. Налоговое право России. Красноярск, 2006.
284. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления. М., 2013.
285. Демрин Н.В. «Джентрификация»: социальная сегрегация — политика властей Москвы // Регнум. 2018. 19 окт.
286. Денисенко В.В. Социальное государство и его влияние на правовое регулирование // История государства и права. 2017. № 11.

287. Денисенко В.В. Юридификация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6.
288. Джексон Дж.И. Политическая методология: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана ; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопал. М., 1999.
289. Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление : дис. ... канд. полит. наук. М., 2002.
290. Диагностика угроз и рисков экономической безопасности региона / А.А. Куклин, Н.Л. Никулина, Г.П. Быстрой и др. // Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 2.
291. Дивер Дж. Разбитое окно. М., 2010.
292. Дигесты Юстиниана. Кн. 1 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002.
293. Диев В.С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2 (14).
294. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Дильтей В. Собрание сочинений : в 6 т. / под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 1. М., 2000.
295. Дин М. Правительственность: власть и правление в современных обществах. М., 2016.
296. Дмитриева Н.Ю., Прончатова-Рубцова Н.Н. Тенденции и перспективы развития бюро кредитных историй в регионах России // Региональная экономика и управление. 2017. № 1 (49).
297. Добродеева А.В. Неопределенность правового статуса госкорпораций в России // Молодой ученый. 2014. № 4 (63).
298. Долженко Н.Г. Русское предложение с девербативным оборотом: синтаксический статус и семантические модели. Екатеринбург, 2004.
299. Долженко Н.Г. Темпоральная семантика предложений с девербативным оборотом (на материале произведений Е.Д. Айпина) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3.
300. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006.

301. Долинская В.В. Государственные корпорации: поиск места в системе // Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации — юридические лица публичного права : сб. ст. / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2010.
302. Долинская В.В. Общее собрание акционеров. М., 2016.
303. Долинская В.В. Правосубъектность юридических лиц // Гражданское право / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. 2-е изд. М., 2000.
304. Долинская В.В. Предпринимательское право. 2-е изд. М., 2004.
305. Долинская В.В. Проблемы правосубъектности в праве корпораций // Право и бизнес : сб. ст. Первой ежегод. междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. М., 2012.
306. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / отв. ред. В.В. Долинская. М., 2010.
307. Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1 (41).
308. Долова М.О. Практика применения норм о защите неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Вып. 24 / М.Н. Николаев, М.В. Петрухин, М.К. Белобабченко и др. ; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2019.
309. Дорожкин А.М., Доронин Д.Ю. Гносеологическая неопределенность в научной и мифологической рациональности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (3).
310. Дорожкин А.М., Пакина Т.А. Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4.
311. Дорожкин А.М., Соколова О.И. Понятие «Неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12.
312. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права. 2-е изд. Минск, 2007.

313. Дроздова Е.К., Калдина А.А., Сайфулова Л.Г. Сделкоспособность и деликтоспособность как элементы гражданской дееспособности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12).
314. Дрюри Г. Политические институты с точки зрения права // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана ; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопаля. М., 1999.
315. Дубров А.М. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе / под ред. Б.А. Лагоши. 2-е изд. М., 2001.
316. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Правовая природа как категория правоповедения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 6 (149).
317. Дурденевский В.Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете / под ред. Г.В. Вернадского. Вып. 1. Пермь, 1918.
318. Дювернуа Н.Л. Из курса лекций по гражданскому праву: введение и часть общая (учение о лицах). 2-е изд. СПб., 1895.
319. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. М., 1995.
320. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: теоретические вопросы. Свердловск, 1973.
321. Егорова Е.Н. Скрытый характер глагольных грамматических показателей в системе отглагольных образований типа «бег» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10 (54).
322. Егорова О.А. К вопросу о процессуальном статусе финансового уполномоченного по правам потребителей в сфере финансовых услуг при рассмотрении в судебном порядке дел о взыскании страхового возмещения по договору ОСАГО // Право и политика. 2019. № 10.
323. Езангина И.А., Жилина В.И., Самошкина М.В. Роль кэптивных финансовых структур в денежных потоках современного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8.
324. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1903.

325. Елюбаев Ж.С. Субсидиарное применение правовых норм при регулировании отношений в сфере недропользования // Закон и жизнь. 2017. Т. 1. № 2.
326. Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2004.
327. Ермишин О. Афоризмы. М., 2006.
328. Жанэ А. Неопределенный круг потребителей в интерпретации ФАС России и ВС РФ // Zakon.ru. 2020. 26 окт.
329. Жидков О.А. Законодательство о капиталистических монополиях // Жидков О.А. Избранные труды. М., 2006.
330. Жогов Н.Г. К вопросу правосубъектности юридического лица в системе органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.
331. Жуйков В. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2.
332. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики // Закон. 2022. № 12.
333. Жушман М.В. Эволюция гражданской процессуальной правосубъектности как предпосылки права на обращение в суд // Проблемы законности. 2011. № 117.
334. Завидов Б.Д. Комментарий к Закону «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). М., 2003.
335. Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). Киев, 1987.
336. Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3.
337. Зайцев-Фридштанд В. Автократизация и всеобщий охват услугами здравоохранения: исследование синтетического контроля. URL: <https://www.facebook.com/veniamin.zaycev/posts/4281180998583293>
338. Зайченко Н.Г. Функционально-смысловой объем взаимосвязанной контекстной реализации членов глагольного словообразовательного гнезда (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2010.

339. Занина А., Райский А. Судьба кэптивных третейских судов. История вопроса // Коммерсантъ. 2017. 1 ноября.
340. Зампред правления Сбербанка: сверхрегулирование валютных кредитов несет угрозы // ТАСС. 2018. 8 июня.
341. Заостровцев А. Либерализм в России. Автократизация как гангрена государства // Дело. 2004. 14 июня.
342. Запорожец А.М., Истомин Ю.В. Правосубъектность как феномен гражданского права // Проблема правосубъектности: современные интерпретации : материалы науч.-практ. конф. (Самара, 25 февраля 2005 г.). Самара, 2005.
343. Захарова Н.В. Индивид — субъект международного права // Советское государство и право. 1989. № 11.
344. Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4.
345. Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
346. Зеленский Д.Ю. Анализ практики работы бюро кредитных историй в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 3 (45).
347. Зивс С.Л. Источники права / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1981.
348. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007.
349. Зоммерфельдт К.Е. О классификации отглагольных существительных // Иностранные языки в школе. 1985. № 5.
350. Зубанова С.Г. Теория государства и права. М., 2010.
351. Зубанова С.Г. Шпаргалка по теории государства и права. М., 2010.
352. Иванов О.М. Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.
353. Иванов О.М. Правовая природа и обязательность решений финансового омбудсмена // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.
354. Иванов Р.Г. Сделкоспособность внешнего управляющего в российском конкурсном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

355. Иванов С.В. Формирование конкурентоспособности системы управления компанией: на примере кэптивной страховой компании : дис. ... канд. экон. наук. Калининград, 2006.
356. Иванова Ю.В. Кэптивность: этап развития или стратегия деятельности коммерческого банка? // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4. Ч. 3.
357. Иванова Ю.В. Кэптивные банки в России: анализ и прогнозы развития // Kant. 2012. № 3 (6).
358. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. М., 2014.
359. Ивин А.А. Логика. М., 1999.
360. Ивин А.А. Логика. М., 2002.
361. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
362. Игнатьева И.А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика. М., 2019.
363. Иевлева И.Ю. Компоненты глагольной семантики в отглагольном имени и их реализация в контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
364. Иеринг Р., фон. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881.
365. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Основы философии права. М., 2001.
366. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978.
367. Ильенков Э.В. Субстанция // Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5. М., 1970.
368. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Т. 4. М., 1994.
369. Иоффе О.С. Об основных вопросах советского гражданского права // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. 1953. № 151. Вып. 4.
370. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР : в 2 ч. Ч. 1. Л., 1975.
371. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Иоффе О.С. Избранные труды : в 4 т. Т. 1. М., 1972.
372. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.

373. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. / отв. ред. О.С. Иоффе. Л., 1957.
374. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
375. Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22.
376. Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5.
377. Исаков Д.А., Николаев В.А. Совершенствование системы управления рисками в муниципальных экономических системах. М., 2008.
378. Исламова Э.Р. Проблемы установления «неопределенного круга лиц» при обращении прокуроров с заявлениями в суд // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10А.
379. Исляев Р.А. Система объективных законов природы и общества: исходные положения теории // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 2.
380. Истомин В.Г. Теоретико-практические аспекты применения норм антимонопольного законодательства о запрете совмещения функций хозяйствующих субъектов и полномочий органов власти // Вопросы управления. 2014. № 3.
381. История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов ; науч. ред.: Т.Г. Румянцева, М.А. Можейко. Минск, 2002.
382. Ихаладзе Б.В. Соотношение правоспособности и субъективного права // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1968. Вып. 14.
383. Кабанова-Меллер Е.Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. М., 1989.
384. Кабанцева Н.Г., Ларионова В.А. Комментарий к Закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

385. Казанцева Е.Г. Регулирование деятельности российских олигополистических компаний: возможность и необходимость // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 9.
386. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2009.
387. Кайль А.Н., Агешкина Н.А., Серебренников М.М., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
388. Калачева М.В. К вопросу о концепции действия закона // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3.
389. Каминская С.С. Действие нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц : курсовая работа. М., 2009.
390. Канаев И.И. Жорж Луи Леклер де Бюффон (1707–1788). М. ; Л., 1966.
391. Кант И. Основы метафизики нравственности : в 6 т. Т. 4. М., 1965.
392. Карабанов А.П. Современные подходы к пониманию концепта неопределенности // Шаги. 2017. № 1.
393. Карданова К.С. Рекурсивность как коммуникативный принцип // Языковое бытие человека и этноса. 2010. № 17.
394. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России. М., 2009.
395. Категории материалистической диалектики / под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса. М., 1957.
396. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. М., 2002.
397. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права. М., 2000.
398. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. В. Новгород, 2004.
399. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб., 2015.
400. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1986.
401. Кечежян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

402. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика / под ред. В.И. Кириллова. 6-е изд. М., 2008.
403. Кирсанова А.В. Понятия «Правосубъектность», «Правоспособность», «Дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. Т. 1. № 2.
404. Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / под общ. ред. В.И. Авдийского. М., 2012.
405. Киселев И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей. М., 2011.
406. Киреев В.В. Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой рискологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3.
407. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.
408. Классификация и типологизация как методологические процедуры теоретико-правовых исследований / Г.З. Щербаковский, С.А. Маркова-Мурашова, О.К. Биктасов и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29).
409. Клеандров М.И. О более широком понимании правосубъектности, или О странных субъектах права // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3.
410. Клейменова М.О. Налоговое право. М., 2013.
411. Климов В.В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4.
412. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 5.
413. Князев Д.В. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449.
414. Коваль А.П. Синоніміка в термінології // Дослідження з лексикології й лексикографії. Київ, 1965.

415. Ковригин А.А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. 2023. № 7.
416. Коган К.В. Проблема правосубъектности участников гражданско-правовых отношений в сети Интернет // Проблема правосубъектности: современные интерпретации : материалы науч.-практ. конф. (Самара, 25 февраля 2005 г.). Самара, 2005.
417. Кожев А.В. Идея смерти в философии Гегеля. М., 1998.
418. Кожевников О.А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12.
419. Кожевников С.Н. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты. Н. Новгород, 2007.
420. Козаченко И.Я. Ошибка: понятие, свойство, виды // Общество и право. 2019. № 1 (67).
421. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
422. Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 6. Ч. 2.
423. Колкарева И.Н. Страхование право. Краснодар, 2020.
424. Коломейченко Е.А. К вопросу о понятии «Личность» в правоведении (теоретический и практический аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.
425. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований : сб. ст. М., 1976.
426. Комаров В.В., Радченко П.І. Цивільні процесуальні право-відносини та їх суб'єкти. Київ, 1991.
427. Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001.
428. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, тре-

- тя, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др. ; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд. М., 2009.
429. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003.
430. Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / Н.А. Захарова, Е.А. Бевзюк, Н.Г. Кабанцева и др. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
431. Комментарий к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / Х.В. Пешкова, И.А. Митричев, Т.И. Лысенко, Н.В. Непринцева // СПС КонсультантПлюс. 2018.
432. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
433. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Х.В. Пешкова (Белогорцева), И.Н. Кашурин, О.В. Макаров и др. // СПС КонсультантПлюс. 2020.
434. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др. ; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд. М., 2011.
435. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / А.М. Баринов, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др. ; под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова. М., 2013.
436. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный) / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов и др. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
437. Комментарий к Федеральному закону от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный) / И.О. Антропцева, М.М. Молдованов, З.А. Малунова (Почежерцева) и др. // СПС КонсультантПлюс. 2012.
438. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / Л.Л. Ар-

- зуманова, Т.Э. Рождественская, И.В. Костюк и др. // СПС КонсультантПлюс. 2021.
439. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971.
440. Кононюк А.Е. Общая теория понятий. Кн. 2: Теория образования понятий. Киев, 2014.
441. Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2008.
442. Конституционное право : энцикл. словарь / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2000.
443. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
444. Копейкин А.Б., Рогожина Н.Н. Зарубежный опыт работы кредитных бюро и перспективы развития системы кредитных бюро в России. М., 2005.
445. Корецкий В.И. Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967.
446. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 8-е изд. СПб., 1909.
447. Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 1.
448. Корнилова Т.В. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36.
449. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3.
450. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный). М., 2007.
451. Королев А.Н., Плешакова О.В. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный). М., 2005.
452. Косенко Е.В. Определение правосубъектности лица в семейном праве и семейном правоотношении // Вестник Са-

- ратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104).
453. Костикова Е.Г. О правовых основах национальной системы платежных карт // Финансовое право. 2014. № 12.
454. Коток В.Ф. О предмете и источниках конституционного права социалистических стран // Конституционное право социалистических стран. М., 1963.
455. Котцова Е.Е. Гипонимические связи слов в тексте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6.
456. Кравченко А.В. Знак, значение, знание: очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001.
457. Крайнова А.В. Проблемы защиты неопределенного круга лиц в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 2 (17).
458. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. Т. 2. М., 2005.
459. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1.
460. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
461. Кребер Г. Категория условия и соотношение ее с категорией причины // Философские науки. 1961. № 3.
462. Кретов А.А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение : сб. ст. Т. 1. Тарту, 1994.
463. Кретов А.А. Типология и генезис рекурсивных текстов // Филологические записки. 2013. № 3.
464. Крижус И.К. Введение в действие нормативно-правовых актов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. / под ред. М.М. Журавлёва, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Ч. 46. Томск, 2010.
465. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
466. Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.
467. Крылова Л.В. Особенности централизации банковского капитала в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 4 (16).

468. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. 3-е изд. М., 2009.
469. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
470. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
471. Кудрявцева В.П. Оспаривание решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг: проблема распределения процессуальных статусов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5.
472. Кудрявцева В.П. Подведомственность дел финансовому омбудсмену: встраивание законодательных новелл в научную базу гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12.
473. Кузнецов В.Г. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета // Логос. 1991. № 2.
474. Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 2.
475. Кузнецов Ф.Н. Действие гражданского законодательства во времени. URL: <https://advokat-malov.ru/grazhdanskoe-pravo/dejstvi grazhdanskogo-zakonodatelstva-vo-vremeni.html>
476. Кузнецова О.А. Место понятий «юридическая сила», «действие во времени», «применение» правовых норм в категориальном аппарате различных отраслей права // Ex jure. 2022. № 2.
477. Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 61. Кн. 4.
478. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989.
479. Кузора С.А. Неопределенность правового статуса отдельных участников уголовного процесса // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2021. Вып. 2.
480. Кузьмин Ю.А. К вопросу о сущности причины и следствия // Теология. Философия. Право. 2020. № 1 (13).

481. Куимова Д.С. К вопросу о конституционно-правовом статусе Счетной палаты РФ // Вестник науки. 2021. Т. 1. № 5 (38).
482. Кулахметов Ш.Б. Защита прав неопределенного круга лиц в теории цивилистического процесса и действующем АПК РФ // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 2 (25).
483. Куликова Е.Ю. Понятие «неопределенность» и прогнозирование оптимального вектора развития природно-технической геосистемы // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 6.
484. Куманова Л.Р., Яварова И.Д. Особенности кэптивных банков // Экономика и социум. 2015. № 2 (15).
485. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право : словарь-справочник. М., 2004.
486. Курбатов А.Я. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации // Хозяйство и право. 2004. № 4.
487. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
488. Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков и др. Красноярск, 2021.
489. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1998.
490. Курчиков Л.Н. Категория неопределенности в философии и ее методологическое значение для современного естествознания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970.
491. Кусакина О.Н., Мищенко В.М. Антимонопольная политика России. Ставрополь, 2007.
492. Кучинский В.А. Правовой статус и субъективные права граждан // Известия вузов. Правоведение. 1965. № 4.
493. Лавренюк А.В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
494. Лавриненко В.Н., Ратников В.П. Философия. М., 2004.
495. Лаенко Л.В. Восприятие — сознание — язык: проблема взаимосвязи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1.

496. Лазарев В.М., Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005.
497. Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций // Полис. 2010. № 2.
498. Лазарев Ф.В. О природе научных абстракций. М., 1971.
499. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII.
500. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия : переводы / общ. ред. В.В. Петрова. М., 1987.
501. Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обучении. М., 1966.
502. Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2.
503. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002.
504. Лаптев П.А. О правосубъектности индивида в свете международно-правовой защиты прав человека // Журнал российского права. 1999. № 2.
505. Лапшина Л.П., Решетнева Т.В. Основы теории права. Ижевск, 2019.
506. Ларина Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.
507. Ларина Т.В. Действие источников гражданского права во времени и по кругу лиц // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6.
508. Ларионова И.В., Панова Г.С. К вопросу о модернизации банковского регулирования и надзора // Инициативы XXI века. 2011. № 1–2.
509. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
510. Лебег А. Предисловие к книге Н.Н. Лузина «Лекции об аналитических множествах и их приложениях» // Успехи математических наук. 1985. Т. 40. Вып. 3 (243). С. 10.
511. Лебединец О.Н. Гражданская правосубъектность: сущность, значение, содержание и элементы // Юрист. 2003. № 9.
512. Левандровская Н.В. Глагольная синонимия в терминологии военной авиации (на материале английского и русского языков) // Современная лингвистика: теория и практика :

- материалы VII Межвуз. науч.-метод. конф. Ч. 1. Краснодар, 2007.
513. Левин М.И., Матросова К.А. Экологическая эффективность и смешанная олигополия // Финансы и бизнес. 2018. № 4.
514. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / отв. ред. А.А. Крылов. СПб., 2003.
515. Лейбниц Г.В. О способе отличия явлений реальных от воображаемых // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1984.
516. Ленин В.И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1967.
517. Леоненко Н.Т. Законодательная техника. Новосибирск, 2015.
518. Лепетухина Е.В. Общее и различия в рецепции категорий «правоспособность» и «дееспособность» в современном российском и европейском гражданском праве // Научный вестник Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2016. № 2.
519. Лессиг Л. Свободная культура. М., 2007.
520. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
521. Лисецкий С.К. Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/1 (109).
522. Лихачева Е.Ю. Смыслообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3.
523. Лихотникова Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и право собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2004.
524. Логвинова И.Л. Кэптивное страхование и взаимный метод создания страхового фонда // Страховое дело. 2009. № 5.
525. Лодатко Е. Рекурсивные лингвистические структуры // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : науч.-метод. сб. / отв. ред. В.А. Глущенко. Вып. XII. Славянск, 2004.
526. Лозовская С.О. Правосубъектность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

527. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1. М., 1985.
528. Ломоносов М.В. Размышления о причине теплоты и холода (фрагменты диссертации) // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 2: Труды по физике и химии. 1747–1752 гг. М. ; Л., 1951.
529. Лопатин Л.М. Аксиомы философии. М., 1996.
530. Лопатин Л.М. Курс психологии. М., 1903.
531. Лопатин Л.М. Положительные задачи философии : в 2 т. Т. 2. М., 1891.
532. Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.
533. Лоскутов Ю.В. Проблема социальной субъектности // Толерантность и полисубъектная социальность : материалы конф. (Екатеринбург, 18–19 апреля 2001 г.). Екатеринбург, 2001.
534. Лохманов Д.В. Досудебное урегулирование споров в банковской сфере: развитие института финансового уполномоченного // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 8.
535. Лукин О.В., Черкасов Л.Н. Понятия системы и структуры в когнитивной лингвистике и лингводидактике // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3.
536. Лукьяненко М.Ф. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть. 3-е изд. Тюмень, 2011.
537. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
538. Лысов С.И. Проблема соотношения должного и сущего в контексте современной российской философии государства и права // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. № 2.
539. Лысякова М.В. Гиперо-гипонимическая таксономия в терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2006. № 8.
540. Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21).

541. Люблинский П. Коллизия // Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» / под ред. В.Я. Железнова, проф. М.М. Ковалевского и др. Т. 24. М., 1926.
542. Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.
543. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993.
544. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Гл. III. Источники права // Правоведение. 1998. № 2.
545. Мазурин В.В. Кэптивные банки автопроизводителей на российском рынке автокредитования // Вестник университета. 2015. № 2.
546. Майборода В.А. Правосубъектность федеральной территории «Сириус» // Юрист. 2023. № 6.
547. Макаренко В.П. Намерения и следствия в политике // Политические исследования. 2002. № 4.
548. Макаренко В.П. Политическая концептология: обзор повестки дня. М., 2005.
549. Макаренко В.П. Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур // Общество и экономика. 2002. № 6.
550. Макурова Т. Кредитные истории пишутся со скрипом // Наши деньги. 2008. № 2.
551. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981.
552. Малеин Н.С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан // Теоретические вопросы гражданского права : сб. ст. М., 1980.
553. Малинникова Е.В. Зарубежный опыт регулирования естественных монополий // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. Т. 2. № 3.
554. Малкина О.А. Особенности правосубъектности личности в мусульманском и российском уголовном праве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1.

555. Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб., 1878.
556. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8.
557. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003.
558. Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979.
559. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968.
560. Малюгин С.В. Категория «правовая категория»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108).
561. Мамзина Т.Ф., Дятлова Н.А. Влияние международного опыта создания и функционирования кредитных бюро на их становление в России // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 3.
562. Мамута М.В., Сорокина О.С., Тянь В.Л. Вопросы развития кредитных бюро в России // Деньги и кредит. 2015. № 15.
563. Мамчун В.В. Правоприменительный риск: проблемы теории / под ред. В.М. Баранова. Владимир, 2001.
564. Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С. Действие права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ // Юристъ — Правоведъ. 2009. № 5 (36).
565. Мамычев А.Ю., Филиппова М.К., Самойличенко А.К. Проблемы и методологические стратегии исследования российского политико-правового пространства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16).
566. Мананкова Р.П. О правовом статусе гражданина СССР // Вопросы совершенствования гражданско-правового регулирования : сб. ст. / отв. ред. В.Н. Щеглов. Томск, 1983.
567. Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права : в 2 т. СПб., 1900.
568. Маринин А.П. Институционализация // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М., 2001.

569. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955.
570. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.
571. Маркс К. Предисловие ко второму изданию // Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1: Процесс производства капитала // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.
572. Маркс К. Проект закона о разводе // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955.
573. Марру А.И. Св. Августин и августинизм. М., 1998.
574. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных государств : в 2 т. СПб., 1904–1905.
575. Мартиросян А.Г. Предпринимательский риск в российском гражданском праве // Законодательство. 2012. № 2.
576. Мартынова Т. Кредитные бюро в России: от концепции — к реалиям рынка // ПЛАС. 2007. № 1 (121).
577. Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
578. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 2010.
579. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2003.
580. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2008.
581. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2016.
582. Маршунов М.Н. Комментарий к Закону «О статусе судей в Российской Федерации». М. ; СПб., 1998.
583. Матанцев Д.А. Деликтоспособность как элемент гражданской правосубъектности физических лиц // Юридическая наука. 2021. № 12.
584. Матвеева Т.М. Перцептивная категория вкуса и лингвистические средства ее реализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005.
585. Матовников М. Олигополия как драйвер конкуренции // Монокль. 2018. 15 янв.
586. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

587. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР / под общ. ред. И.Е. Фарбер. Саратов, 1996.
588. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001.
589. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
590. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010.
591. Махмутова Д.Х. Страхование банковских вкладов физических лиц: методологическая база реализации Закона // Банковское право. 2005. № 5.
592. Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990.
593. Медведев П.А. Финансовый омбудсмен: откуда к нам пришел и какие у него шансы на российской почве // Деньги и кредит. 2012. № 11.
594. Международное право / ред. кол.: А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев и др. М., 2009.
595. Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978.
596. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 6-е изд. СПб., 1894.
597. Мейер Д.И. Русское гражданское право : чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына : в 2 т. Т. 1. СПб., 1861.
598. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.
599. Мельничук А.С. Понятия системы и структуры языка в свете диалектического материализма // Вопросы языкознания. 1970. № 1.
600. Меркулов В.В. Гражданское правоотношение : лекция. Рязань, 1994.
601. Мигачев Ю.И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 10.
602. Микешина Л.А. Философия науки: эпистемология, методология, культура. 2-е изд. М., 2006.

603. Мирзажанов К. Амнистия и помилование в советской уголовной политике / под ред. Ш.З. Уразаева. Ташкент, 1991.
604. Михайлов Ф.Т. Проблема «Subject — Object», или Поиск субъектом своих предикатов // Субъект, познание, деятельность : к 70-летию В.А. Лекторского. М., 2002.
605. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
606. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
607. Михина М.В. Неопределенность: основные характеристики и определение // Инновационная наука. 2018. № 5-2.
608. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962.
609. Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.
610. Мозолин В.П. Теоретические вопросы статуса государственной корпорации как юридического лица // Очерки конституционной экономики. 10 декабря 2010 года: госкорпорации — юридические лица публичного права : сб. ст. / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2010.
611. Молчанов А.А. Гражданская правосубъектность коммерческих организаций в Гражданском кодексе РФ: общие положения // Цивилистические записки : сб. ст. / под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. Вып. 5. М., 2004.
612. Молчанова Л.А., Шанина А.Н., Степаненко И.А. Тенденции консолидации банковского капитала в условиях финансовой глобализации // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4.
613. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955.
614. Монтескье. О духе законов / под ред. А.Г. Горнфельда и с вступ. ст. М.М. Ковалевского. СПб., 1900.
615. Морозова Е.А. Политические риски глобальных конфликтов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4.
616. Морозова Л.А. Теория государств и права. М., 2010.

617. Мошненко О.В. Институт финансового омбудсмана в РФ: проблемы и перспективы развития // Теория и практика социогуманитарных наук. 2020. № 1 (9).
618. Мунье Э. Персонализм. М., 1992.
619. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004.
620. Мурычев А.В. Капитализация и конкурентоспособность банков — факторы успеха // Банковское дело. 2007. № 7.
621. Мурычев А.В., Моисеев С.Р. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2010. № 3.
622. Мурясов Р.З. К теории парадигматики в лингвистике // Вопросы языкознания. 1980. № 6.
623. Мусалов М.А. Страхование право. Махачкала, 2019.
624. Мысливченко А.Г. Личность // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М., 2001.
625. Наден В.В. Элементы правосубъектности в гражданском праве // Проблемы законности. 2014. № 125.
626. Надибаидзе О.Ш. Категории сходство, тождество, различие в речевой практике (на примере лингвистической экспертизы) // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12).
627. Налобина Е.П., Архипова И.В. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Science for Education Today. 2016. № 4 (32).
628. Налобина Е.П., Архипова И.В. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 4.
629. Напреенко И. Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия: журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9.
630. Нарутто С.В. Определенность законодательства как гарантия прав и свобод человека и гражданина в конституционно-судебной доктрине // Lex Russica. 2018. № 10 (143).
631. Наумова Е.Ю. К вопросу определения понятия «человеческие ресурсы» // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. № 7 (94).
632. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин,

- И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др. ; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд. М., 2016.
633. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (постатейный) / под общ. ред. Ю.В. Воронина ; отв. ред. Н.А. Поветкина. М., 2022.
634. Недбайло И.Е. Применение советских социалистических правовых норм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1956.
635. Немченко Н.М. Система прав и обязанностей публичных служащих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4.
636. Неновски Н.К. Право и ценности / под ред. В.Д. Зорькина ; вступ. ст.: В.М. Сафронов. М., 1987.
637. Нерсесянц В.С. «Декларация прав человека и гражданина» в истории идей о правах человека // Социологическое исследование. 1990. № 1.
638. Нерсесянц В.С. Критерий истины в праве : выступление на Общерос. науч. конф. М., 2006.
639. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
640. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2012.
641. Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. М., 2005.
642. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997.
643. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005.
644. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
645. Нечкин Д.А. Эволюция понятия «политический риск»: классические и современные концепции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4.
646. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007.
647. Никитина Е.А. Проблема единства сознания в эпистемологии. М., 2007.
648. Никитина Е.А. Проблема субъекта познания в современной эпистемологии // Перспективы науки и образования. 2015. № 214.

649. Николаев Н.А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2.
650. Николаенко В.С. Управление рисками ИТ-проектов в организациях : дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2021.
651. Никольский Д.П. Международное право. СПб., 1903.
652. Новиков Л.Н. Гипонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
653. Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
654. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 2011.
655. Новицкий И.Б. Римское право. М., 2015.
656. Новосёлов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976.
657. Новосёлов М.М. Абстракция в лабиринтах познания: логический анализ. М., 2005.
658. Новосёлов М.М. Об абстракциях неразличимости, индивидуации и постоянства // Творческая природа научного познания : сб. ст. / отв. ред. Д.П. Горский. М., 1984.
659. Нодиа Г.О. Труд и гуманизм. Тбилиси, 1986.
660. Нормография: теория и методология нормотворчества / А.И. Абрамова, Ю.Г. Арзамасов, В.И. Маньковская и др. ; под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007.
661. Норова Р.Ф. Операции мышления и решение мыслительных задач // Достижения науки и образования. 2017. № 5 (18).
662. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.
663. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология. СПб., 2010.
664. Обирин А.И. Пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 3 (22).
665. Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.
666. Общая теория права / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1997.

667. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996.
668. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2001.
669. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Е.С. Кубрякова, Г.П. Мельников, Т.В. Булыгина и др. ; отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1972.
670. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978.
671. Оккам У. Избранное. М., 2002.
672. Орзих М.Ф. Личность и право. М., 1975.
673. Орлов В.Н., Экимов А.И. Цель в норме советского права // Правоведение. 1968. № 5.
674. Орлова Е.В. Английская коллокация в условиях интерференции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2011.
675. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.
676. Основы законовещения. Общее учение о праве и государстве и основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права : общедоступные очерки И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого и М.Н. Гернет. М. ; Пг., 1915.
677. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
678. Павлов В.И. «Смерть» субъекта права, или К вопросу о необходимости новой концепции «правового человека» // Философия права. 2010. № 3.
679. Павлов В.И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования. М., 2021. С. 13.
680. Падни Дж. Льюис Кэрролл и его мир. М., 1982.
681. Пайпс Р. Вотчинная Россия // Пайпс Р., Тойнби А., Фукуяма Ф. 1000 лет одиночества. Особый путь России. М., 2019.
682. Панов В.И. Экопсихологические предпосылки изучения психической активности // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. Вып. 3 (11).

683. Панюков А.Ю. Становление понятия «политический риск» в политологии // Вестник Пермского университета. 2015. № 2 (30).
684. Парадигматические отношения в языке : сб. науч. тр. Свердловск, 1979.
685. Паращук И.Б., Башкирцев А.С., Михайличенко Н.В. Анализ уровней и видов неопределенности, влияющей на принятие решений по управлению информационными системами // Информация и космос. 2017. № 1.
686. Патуева О.Г. Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11.
687. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
688. Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6.
689. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
690. Пахоль В.Б. Противоречия в сотрудничестве банков и бюро кредитных историй // Банковское право. 2010. № 3.
691. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.
692. Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сб. материалов к XII ежегодным чтениям памяти С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017.
693. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
694. Первушина О.Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2007. Т. 1. Вып. 1.
695. Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. 1955. Вып. 3.
696. Перевозчиков С.Ю. Кэптивное страхование: зло или благо? // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 1999. № 3 (11).

697. Перевозчиков С.Ю. Страховой кэптив и возможности его использования в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 1999.
698. Перевышин Н.В. Общественные выборы как основа демократии в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 1 (27).
699. Пермяков Ю.Е. Юридическая сила правовых суждений // Юридический аналитический журнал. 2003. № 4.
700. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности : в 2 т. Т. 2. М., 1996.
701. Петрас Дж. Глобальный кризис капитализма: кто страдает, а кто гребет барыши? URL: <https://econ.wikireading.ru/52180?ysclid=ls7438720e186109024>
702. Петров А.А. О современном понимании юридической силы как критерии построения иерархии в форме права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества : материалы Междунар. науч. конф. (Красноярск, 30 сентября — 1 октября 2010 г.) : в 2 т. Т. 1. Красноярск, 2011.
703. Петров Ю.А. Логические проблемы абстракций бесконечности и осуществимости. М., 1967.
704. Петрова Е.А. Проблемы правосубъектности физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3.
705. Петрова И.А., Костинова Н.А. Уголовный закон и пределы его действия. Вологда, 2023.
706. Петрусева Н.А., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
707. Пиголкин А.С. Законодательная техника. М., 2000.
708. Писарев Л. Учение блж. Августина, еп. Иппонского, о человеке в его отношении к Богу. Казань, 1894.
709. Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации / под ред. С.В. Запольского. М., 2010.
710. Платон. Кратил // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. М., 1994.
711. Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985.

712. Плещинский А.С., Жильцова Е.С. Анализ результатов модернизации производства в условиях олигопольной конкуренции инноватора и его преследователя // Экономика и математические методы. 2013. Т. 49. № 1.
713. Подгруша В.В. Юридический словарь современного гражданского права от «А» до «Я». Минск, 2009.
714. Подколзина И.А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1996. № 5.
715. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 10.
716. Поленина С.В. Взаимосвязи нормативных актов в системе советского гражданского законодательства // Советское государство и право. 1972. № 8.
717. Поленина С.В. Научные основы определения предмета правового регулирования // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Т. 2. Н. Новгород, 2001.
718. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979.
719. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987.
720. Полич С.Б. Некоторые особенности правосубъектности лиц — участников гражданских и семейных отношений // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4.
721. Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М., 1993.
722. Поляков А.В. Общая теория права : курс лекций. СПб., 2001.
723. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
724. Полякова В.Э. Обратная сила закона // СПС Консультант-Плюс. 2022.

725. Понкин И.В. Теория публичного управления. М., 2017.
726. Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
727. Портер М. Конкурентная стратегия. М., 2007.
728. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 апреля 2001 года «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // Российская газета. 2001. 4 апр. (№ 66).
729. Потапенко С.В. Заметки по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности // Российская юстиция. 2006. № 6.
730. Потюков А.Г. Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954.
731. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999.
732. Правоведение / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шипулина ; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016.
733. Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978.
734. Правоприменение в советском государстве / А.С. Пиголкин, М.Н. Николаева, М.С. Студеникина и др. ; отв. ред. И.Н. Кузнецов, И.С. Самощенко. М., 1985.
735. Прасолов М.А. Понятие субстанции в философии русского метафизического персонализма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 6 (74).
736. Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правовой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4.
737. Пресняков М.В., Чанов С.Е. Служебное право Российской Федерации. М., 2011.
738. При выдаче кредита у россиян будут требовать ИНН // РБК. 2023. 25 дек.
739. Примак Т.К., Орлова К.А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Бал-

- тийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 9.
740. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсеянца. М., 2004.
741. Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017.
742. Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006.
743. Пронская Г.В. Правовые вопросы организации и деятельности промышленных объединений. Киев, 1995.
744. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991.
745. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Калининград, 2014.
746. Пупыкин Р.А. Политическая ошибка: технологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2005.
747. Пупыкин Р.А. Теоретико-методологические проблемы исследования технологичности политической ошибки в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6.
748. Пучко Н.Г. Выражение функциональной синонимии глагольно-девербативными коллокациями // Scripta manent : сб. науч. работ студентов и аспирантов-филологов / отв. ред. Э.М. Береговская. Вып. XIII. Смоленск, 2006.
749. Пхаладзе Б.В. Соотношение правоспособности и основных прав советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.
750. Пянькин А.В. К вопросу об элементах гражданской дееспособности // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 12 (69).
751. Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009.
752. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011.
753. Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат в современном естествознании // Философия науки. 2004. № 1.
754. Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. М., 1971.
755. Рассказов Л.П. Основы теории государства и права. Краснодар, 2014.

756. Рассказов Л.П. Теория государства и права : углубленный курс. М., 2015.
757. Рахматуллина З.З. Неопределенность правовой нормы — как технико-юридический прием правотворчества // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики : материалы науч.-практ. конф. (Российская академия правосудия, 13–16 апреля 2009 г.) / отв. ред. В.М. Сырых, М.А. Занина. М., 2010.
758. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.
759. Резвых П.В. Бытие, сущность и существование в поздней онтологии Г.В.Й. Шеллинга (к шеллинговской постановке проблемы творения) // Вопросы философии. 1996. № 1.
760. Резер Т.М. Основы права и правового обеспечения профессиональной деятельности преподавателя. Екатеринбург, 2005.
761. Реформатский А.А. Введение в языкознание / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
762. Риск в сфере публичного и частного права / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. М., 2014.
763. Рихтер В. Краткий курс по международному праву. Составлен применительно к программе юридической комиссии по Мартенсу, Стоянову, Даневскому и др. Киев ; Одесса, 1894.
764. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., 1986.
765. Роди Ф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе: ... Густав Шпет // Логос. 1996. № 7.
766. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 10.
767. Розенталь М. О характере развития философских категорий // Коммунист. 1972. № 13.
768. Розов М. А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965.
769. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.

770. Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2010.
771. Романец Ю. Правовая определенность или безнаказанность? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.
772. Российское гражданское право : в 2 т. Т. 1. М., 2011.
773. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
774. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 2002.
775. Рузавин Г.И. Методология научного исследования : учеб. пособие. М., 1999.
776. Рузанова В.Д. Теоретические основы иерархической зависимости гражданско-правовых законодательных актов // Власть закона. 2012. № 1.
777. Русакович А. Правоотношения, юридические факты и правосубъектность // Zakon.ru. 2016. 10 марта.
778. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997.
779. Ручкина Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации (организационно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
780. Рыженков А.Я. Основания гражданской правосубъектности: теоретико-философский аспект // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 35 (3).
781. Рыженков А.Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2.
782. Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России. М., 2017.
783. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.
784. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психологический журнал. 2008. № 2.
785. Рябикина З.И. Теоретико-эмпирическая интерпретация личности с позиций психологии субъекта А.В. Брушлин-

- ского // Личность и бытие: субъектный подход. К 75-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М., 2009.
786. Рябинин Н.А., Казанцева К.Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности // Современное право. 2017. № 7.
787. Рябов К.И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. № 9.
788. Рябов Ю.П., Жаннель Э.К. Бюро кредитных историй: экономические и организационные аспекты развития // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7.
789. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара, 2006.
790. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М., 2006.
791. Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Двухлетие института финансового уполномоченного в России: неочевидные проблемы правоприменения // Финансовое право. 2020. № 12.
792. Савиньи Ф.К., фон. Система современного римского права : в 8 т. Т. 2. М. ; Одесса, 2012.
793. Садиев Р. Зачем российские компании создают собственные суды // Pandia. 2013. 24 июня.
794. Садовский Ф. Основы частного международного права и применение их в области наследования // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 9.
795. Саженок Ю.В., Селиверстов В.И. Правовые проблемы помилования в России. 2-е изд. М., 2008.
796. Сазонов Б.И. Социальные, организационные и правовые основы механизма действия права // Государство и право. 1993. № 1.
797. Сайфутдинов Р.А., Воробьева В.И. Институт финансового уполномоченного в России // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 7.
798. Саламов А.Х., Головин А.Н. Действие нормативно-правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 8.

799. Самощенко И.С. Основные черты нормативных актов социалистического государства // Советское государство и право. 1968. № 4.
800. Санжеева Л.Ц. Гипонимо-гиперонимические отношения в бурятском эпосе о Гэсэре // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-1 (19).
801. Сапожникова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). М., 2012.
802. Сарангова Т.А. Гиперо-гипонимические отношения терминологии, обозначающей связи с инвесторами (на материале тематической группы «Номинация лиц, связанных с investor Relations») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2.
803. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике / под ред. Ф.Ф. Молочкова. М., 1961.
804. Саяпина Т. Защита заемщиков от своеволия банков // АГ-Эксперт. 2021. 2 авг.
805. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатическом датировании // Новое в зарубежной лингвистике. 1960. Вып. 1.
806. Свое слово : философско-литературный сборник, издаваемый (вместо «Философского трехмесячника») А.А. Козловым. Киев, 1888. № 1.
807. Севастьянова Ю. Рекламные SMS: новые правовые риски банков // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 3.
808. Селезнева М.В. Сравнительный анализ понятий «Субъект» и «Субъектность» в зарубежной психологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 2.
809. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 1 (7).
810. Серова Ю.Г. Институт собирания информации о благонадежности контрагентов в России (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2012. № 7.
811. Серякова Е.В. Оценка влияния крупнейших российских банков на распространение системного риска ликвидности

- банковского сектора // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. Вып. 3.
812. Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000.
813. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Иркутск, 2011.
814. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
815. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. I. М., 1985.
816. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. IV. М., 1988.
817. Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц : автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
818. Смирнов В.В. Конфликты в нормативно-правовой сфере // Юридическая конфликтология / О.В. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев и др. ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995.
819. Смирнов И. Сверхрегулирование душит творчество // Скепис. 2007. 17 дек.
820. Смирнов С.В. Человек и его субъектность: ноосферно-экологический аспект // Человек в современных социально-философских концепциях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Елабуга, 24–25 октября 2014 г.). Елабуга, 2014.
821. Смирнов С.С. Феномены «медиахолдинг» и «медиагруппа» в России: проблема неопределенности правового статуса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 6.
822. Смирнова Д.Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1.
823. Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов. Петрозаводск, 1992.
824. Советское гражданское право: субъекты гражданского права / С.Н. Братусь, А.И. Пергамент, В.А. Дозорцев и др. ; под ред. С.Н. Братуся. М., 1984.
825. Сокол П.В. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный). М., 2006.

826. Соколов В.В. От философии античности к философии нового времени. Субъект-объектная парадигма. М., 1999.
827. Соколов Ю.А. Действие советских законов во времени : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1949.
828. Соколова М.И., Дементьева А.Г. Управление человеческими ресурсами. М., 2006.
829. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике. Киев, 1979.
830. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд. М., 1977.
831. Соловьев О.Б. Неопределенность: интенциональные и аспектуальные горизонты понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2008. Т. 2. Вып. 1.
832. Солодков В., Белоусова В. Конец конкуренции: как рост влияния государства меняет российские банки // Forbes Contributor. 2018. 12 февр.
833. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996.
834. Спиноза Б. Этика // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1957.
835. Спиридонова М.А. Комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2007.
836. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследований общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. 2018. № 6.
837. Степанян М. Правовые проблемы деятельности финансового уполномоченного (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 2.
838. Стратейчук Л.З. К вопросу об особенностях гражданско-правового статуса воинских подразделений как юридических лиц. Ростов н/Д, 2017.
839. Страхование право / сост. А.В. Бакунов. Южно-Сахалинск, 2011.
840. Стрепетов В.В. Понятие аграрной правосубъектности некоммерческих организаций // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11А.

841. Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976.
842. Строгонова Т.П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения. М., 2022.
843. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
844. Субботин А.Л. Классификация. М., 2001.
845. Суворов А.А. Что такое субъект права. URL: <https://suvorov.legal/subekt-prava>
846. Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
847. Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
848. Сумской Д.А. Статус юридических лиц. М., 2006.
849. Сусов И.П. О двух концепциях парадигматического анализа в синтаксисе // Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношение на уровне синтаксиса. Рига, 1970.
850. Суханов Е.А. Гражданское право : в 4 т. 3-е изд. Т. 1. М., 2006.
851. Суханов Э.П. Правоспособность и дееспособность физического лица в гражданском праве // Символ науки. 2018. № 4.
852. Сухова Н.И. К вопросу о концепции действия закона // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101).
853. Сухомлина К.В. Гражданская правосубъектность военных организаций // Молодой ученый. 2020. № 48 (338).
854. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2000.
855. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2001.
856. Сырых В.М. Теория государства и права. 6-е изд. М., 2012.
857. Сычев В.Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. Вып. 4.
858. Талапина Э.В. Принцип прозрачности в публичном праве // Государство и право. 2015. № 5.

859. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). М., 1984.
860. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность. М., 2017.
861. Татьянанин Д.В., Лукомская А.С. Правоведение. М., 2016.
862. Тененбаум В.О. Государство: система категорий. Саратов, 1971.
863. Теория государства и права / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
864. Теория государства и права / А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин, А.А. Кененов и др. ; под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
865. Теория государства и права / М.А. Аржанов, С.Ф. Кечекьян, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович. М., 1949.
866. Теория государства и права / под ред. Г.Н. Манова. М., 1995.
867. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. 2-е изд. Оренбург, 2013.
868. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
869. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.
870. Теория и практика действия права / Р.Б. Головкин, О.Д. Третьякова, Е.Р. Крайнова и др. ; под ред. Р.Б. Головкина. Владимир, 2021.
871. Терехов В.В. Герменевтическая логика Г.Г. Шпета // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.
872. Тертуллиан. О воскресении плоти // Тертуллиан. Избранные сочинения / общ. ред. и сост. А.А. Столярова. М., 1994.
873. Тестелец Я.Г. Грамматические иерархии и типология предложения : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
874. Тимина Т.Н. Действие уголовного закона во времени // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–3.
875. Титова Е.В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 19 (200). Вып. 24.

876. Тихомиров Н.П., Тихомирова Т.М. Риск-анализ в экономике. М., 2010.
877. Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992.
878. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. М., 2018.
879. Тихомиров Ю.А. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. 2017. № 6.
880. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
881. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
882. Тихомиров Ю.А., Шахрай С.М. Риск и право. М., 2012.
883. Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами : дис. ... канд. полит. наук. М., 1992.
884. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд. М., 2009.
885. Толикина Е.И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970.
886. Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002.
887. Толстик В.А., Азархин А.В. Некоторые теоретико-методологические проблемы целеполагания в законодательстве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76).
888. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959.
889. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.
890. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1. М., 2018.
891. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М., 1999.
892. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность. М., 1998.
893. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы / отв. ред. А.М. Экмальян. М., 2000.
894. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. М., 2002.

895. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.
896. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М., 2002.
897. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003.
898. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
899. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 1999.
900. Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.
901. Троекуров П.С. Становление института финансового уполномоченного в Российской Федерации: финансово-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110).
902. Тропская С.С. Финансовый уполномоченный как субъект публичного права финансового рынка // Финансовое право. 2020. № 7.
903. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. Киев, 1906.
904. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1908.
905. Трунцевский Ю.В. Правовые риски: понятие и виды // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 4 (28).
906. Трущенко О.Е. Престижный адрес: социально-пространственная сегрегация в Москве. М., 1995.
907. Турбанов А.В. Финансово-правовые основы российской системы страхования банковских вкладов. М., 2004.
908. Тэпман Л.Н. Риски в экономике. М., 2002.
909. Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2012.

910. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др. ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015.
911. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др. ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.
912. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / под ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко, С.Л. Никоновича. Тамбов ; Липецк, 2014.
913. Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
914. Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4.
915. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1972.
916. Уксусова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11.
917. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. 1970. Вып. V.
918. Управление человеческими ресурсами / под ред. И.А. Максимцева, Н.А. Горелова. М., 2014.
919. Урманцев Н.М. Свобода человека и неопределенность его выбора // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2.
920. Урманцев Н.М. Неопределенность бытия и свобода человека // Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 5.
921. Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. Челябинск, 2010.
922. Успенский Б.А. Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
923. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Н.А. Боровинская, О.В. Карпеев, А.Н. Левушкин и др. ; отв. ред. С.Ю. Морозов. 2-е изд. Ульяновск, 2014.
924. Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

925. Фабер В.О. Проблема неопределенности в структуре философского знания: онтологический, гносеологический, антропологический аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2004.
926. Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права : в 2 вып. Вып. 1. Саратов, 1967.
927. Фатенков А.Н. Субъект, объект и вещь-сама-по-себе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23).
928. Федорова Т.А. Кэптив как форма организации страховой защиты и оптимизации налогообложения // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. 2010. № 1.
929. Федотова Ю.С. Бюро кредитных историй в России, оценка его роли в деятельности банков // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. тр. конф. (Пенза, 15 апреля 2016 г.). Пенза, 2016.
930. Федчук Д.А. Бытие, сущее и сущность в метафизике Альберта Великого // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4.
931. Федюшин В.Г. Обеспечение и защита правового статуса личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
932. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011.
933. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.
934. Философский энциклопедический словарь. М., 1999.
935. Финансовое право / А.Р. Батяева, К.С. Бельский, Т.А. Вершило и др. ; отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд. М., 2011.
936. Финансовый мониторинг : в 2 т. / А.Г. Братко, Ю.Ф. Короткий, П.В. Ливадный и др. ; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. М., 2018.
937. Фишман Л.Г. Слишком много эклектики // Полития. 2010. № 2 (57).
938. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. / под общ. ред. С.Н. Братуся. М., 1960.
939. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

940. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения. М., 2012.
941. Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб., 2011.
942. Фуко М. Слова и вещи. М., 1994.
943. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М., 1993.
944. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. СПб., 2007.
945. Халилова Р.М. Гражданское право. Общая часть. Махачкала, 2020.
946. Халин С.М., Гусакова Т.Ф., Суворова Л.Г. Логика. 3-е изд. Тюмень, 2010.
947. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
948. Хватова М.А. Доктринальное понятие гражданской дееспособности физических лиц // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 6.
949. Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996.
950. Хейвуд Э. Политология. М., 2005.
951. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб., 2003.
952. Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994.
953. Хлестун Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.
954. Холодная М.А. Интеллектуальные структуры понятийного мышления. Томск, 1983.
955. Холодная М.А. Психология интеллекта. 2-е изд. М., 2002.
956. Холодов: Защита от хакеров похожа на сверхрегулирование // Центр прикладных исследований и программ. 2020. 29 июня.
957. Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Юридические записки. 2014. № 1.
958. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. М., 2008.
959. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007.

960. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.
961. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886.
962. Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Хендерсен и др. ; введ. Д. Фримана. М., 1997.
963. Челпанов В.Г. Учебник логики. М., 2010.
964. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. М., 1996.
965. Черкасов Л.Н. О понятии «структура системы» // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3 (15).
966. Черкесова К.И. Значение как центральная тема в философии смысла // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 4 (20).
967. Чернова О.А., Буряк Е.Ю. Комментарий к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
968. Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Пространственно-правовая матрица современной России // Журнал российского права. 2020. № 5.
969. Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021.
970. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.
971. Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. 2007. Т. 41. № 3.
972. Честнов И.Л. Состояние юридической науки в постсовременном обществе // Криминалисты. 2021. № 3 (36).
973. Честнов И.Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2.
974. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.
975. Четвернин В.А. Институциональная теория права: основные положения // Научные исследования лаборатории теории права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Вып. 13. 2013. № 1.
976. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.

977. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962.
978. Чешкова А.Ф. Методологические подходы к изучению сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / отв. ред. В.В. Вагин. М., 2000.
979. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007.
980. Чиркова Е.С. «Субъект права»: подходы к пониманию // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4.
981. Чогулдуров С.Б. К вопросу о правовой категории «Семейно-правовой статус гражданина» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3.
982. Чудинов Э.М. Теория относительности и философия. М., 1974.
983. Чупрякова О.А. Парадигматические отношения в лексике. Казань, 2014.
984. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Шишулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016.
985. Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019.
986. Шагиева Р.В. Совершенствование института правосубъектности в условиях формирования правового государства // Правовые основы социального развития российского общества : сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы социального развития российского общества» (Москва, 20 декабря 2012 г.). М., 2013.
987. Шакалова В.Г. Сущность, содержание и элементы гражданской правосубъектности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47).
988. Шамолин Р.В. Гуманизм и неопределенность субъективной идентичности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2011. Т. 5. Вып. 1.
989. Шапакидзе И.Д. Правовые проблемы дееспособности граждан в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1986.
990. Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1.

991. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа, 2000.
992. Шафиков С.Г. Универсалии языка, семантические универсалии в лексике и универсалии семантического поля // Доклады Башкирского университета. 2016. Т. 1. № 1.
993. Шафиров В.М. Содержательная и формальная определенность в праве // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 1. М., 2018.
994. Шебанов А.Ф. Действие закона // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 8. М., 1972.
995. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.
996. Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009.
997. Шелов С.В. Родовидовые определения и родовидовая иерархия терминологических понятий (на материале определений лингвистических терминов) // Вопросы языкознания. 1996. № 6.
998. Щербакова М.А. Понятие и виды дискриминации в российском и международном праве // Форум молодых ученых. 2018. № 6/3 (22).
999. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910.
1000. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912.
1001. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право (по изданию 1907 г.). М., 1995.
1002. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.
1003. Шипилов Ю.В. Системные преобразования организационных механизмов и процедур снижения экономических рисков: на примере кэптивных компаний : дис. ... канд. экон. наук. М., 2006.
1004. Шманкевич Т. «Сжимающийся» город — новая сегрегация // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / под ред. В.И. Дятлова, С.А. Панарина, М.Я. Рожанского. М. ; Иркутск, 2005.
1005. Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6).

1006. Шундииков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
1007. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966.
1008. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.
1009. Щекин Д.Н. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
1010. Шутько Л.Г., Муромцева А.К., Малюгин А.Н. Развитие конкуренции, монополизм и монополизация в пореформенной России: теоретические и практические аспекты // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020. № 4 (46).
1011. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 1.
1012. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1996.
1013. Эйхельман О.О. Очерки из лекций по международному праву. Вып. 1. Киев, 1900.
1014. Экономика и право : словарь-справочник / авт.-сост.: Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М., 2004.
1015. Энгдаль У.Ф. Боги денег. Уолл-стрит и смерть Американского века. СПб., 2011.
1016. Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права : в 2 т. / под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. Т. 1. М., 1949.
1017. Эрделевский А.М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1 (39).
1018. Эриксен Т.Б. Августин. Беспокойное сердце. М., 2003.
1019. Юнг К. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / К.Г. Юнг, М.-Л. фон Франц, Дж. Хендерсен и др. ; введ. Д. Фримана. М., 1997.
1020. Юридические лица в российском гражданском праве : в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др. ; отв. ред. А.В. Габов. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. М., 2015.

1021. Юркевич Е.Н. Логика определения в контексте мереологии понятий // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2011. Т. 24 (63). № 3–4.
1022. Юркевич Н.Г. Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1955.
1023. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971.
1024. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.
1025. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985.
1026. Якиманская И.С. Формирование интеллектуальных умений и навыков в процессе производственного обучения. М., 1984.
1027. Якимов А.Ю. Статус субъекта права: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4.
1028. Яковенко Д. Очарованные размером // Эксперт. 2014. № 4.
1029. Яковенко Е.В. Проблемные аспекты понятия «неопределенный круг лиц» в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-1 (72).
1030. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
1031. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. Вып. 62. Свердловск, 1978.
1032. Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент, 1973.
1033. Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.
1034. Якушев В.С. Юридическая личность государственного предприятия. Свердловск, 1973.
1035. Якушев П.А. Правотворческие и правоприменительные риски при ценностных трансформациях // Юридическая техника. 2019. № 13.

1036. Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права : сб. ст. / отв. ред. В.Ф. Коток. М., 1959.
1037. Янин Д. «Страховое рабство»: как наводится порядок на рынке навязанных услуг и чем это поможет заемщикам? // Banki.ru. 2021. 27 окт.
1038. Ярулин И.Ф., Гарнага А.Ф. Социальные риски городских сегрегаций // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47).
1039. Ясюкова Л.А. Проблемы психологии понятийного мышления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2010. Вып. 3.

1040. Allen R. More reliable inference for the dissimilarity index of segregation // The Econometrics Journal. 2015. Vol. 18 (1).
1041. Bolt G., Van Kempen R., Van Weesep J. After urban restructuring: relocations and segregation in Dutch cities // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. 2009. Vol. 100 (4).
1042. Brown L.A., Chung S.Y. Spatial Segregation, Segregation Indices and the Geographical Perspective // Population Space and Place. 2006. Vol. 12. Is. 2.
1043. Cortese C.F., Falk R.F., Cohen J.C. Further Considerations on the Dimensions of Segregation: Methodological Analysis of Segregation Indices // American Sociological Review. 1976. Vol. 41.
1044. Currarini S., Marini M.A. Sequential play and cartel stability in Cournot oligopoly // Applied Mathematical Sciences. 2013. Vol. 7 (1–4).
1045. De Bruyckere V., Gerhardt M., Schepens G., Vander Vennet R. Bank/sovereign risk spillovers in the European debt crisis // Journal Of Banking & Finance. 2013. № 37 (12).
1046. Duncan O.D., Duncan B. A Methodological Analysis of Segregation Indices // American Sociological Review. 1955. Vol. 20.
1047. Gao X., Zhong W., Mei S. Nonlinear Cournot oligopoly games with isoelastic demand function: The effects of different behavior rules // Commun. Nonlinear Sci. Numer. Simulat. 2012. Vol. 17 (12).

1048. Gara A., João A., Santos C., Traina J. Do «Too-Big-to-Fail» Banks. Take On More Risk? // Federal Reserve Bank of New York or the Federal Reserve System. Economic Policy Review. 2014. December.
1049. Gifis S.H. Law Dictionary. N.Y., 1996.
1050. Gordillo A. An Introduction to Law. L., 2003.
1051. Günther S. Eine ökonomische Analyse der Systemrelevanz von Banken, Arbeitspapiere des Instituts für Genossenschaftswesen der Westfälischen // Wilhelms-Universität Münster. 2013. № 139.
1052. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Cambridge, 1983.
1053. Hamilton J.H., Slutsky S.M. Endogenous timing in duopoly games: Stackelberg or Cournot equilibria // Games and Economic Behavior. 1990. Vol. 2.
1054. Kaplan D.H., Douzet F. Research in Ethnic Segregation III: Segregation Outcomes // Urban Geography. 2011. Vol. 32 (4).
1055. Kaplan D.H., Woodhouse K. Research in Ethnic Segregation II: Measurements, Categories and Meanings // Urban Geography. 2005. Vol. 26 (8).
1056. Karmarkar U.S., Rajaram K. Aggregate production planning for process industries under oligopolistic competition // European Journal of Operational Research. 2012. Vol. 223 (3).
1057. Kaufman G., Scott K. What is Systemic Risk, and Do Bank Regulators Retard or Contribute to It? // The Independent Review. 2003. № 8 (3).
1058. Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts: Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. Tübingen, 1920.
1059. Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre. Aalen, 1923.
1060. Kohlberg E., Mertens J. On the Strategic Stability of Equilibria // Econometrica. 1986. Vol. 54.
1061. Kreps D., Wilson R. Sequential Equilibria // Econometrica. 1982. Vol. 50.
1062. Laurent F. Droit civil international. Bruxelles, 1880.
1063. Ledvina A., Sigar R. Oligopoly games under asymmetric costs and an application to energy production // Mathematics and Financial Economics. 2012. Vol. 6 (4).

1064. Lhuilier G. L'homme-masque. Sur la dimension anthropologique du droit // *Methodos. Savoirs et textes*. 2004. № 4.
1065. Linton R. *The study of man*. N.Y. ; L., 1936.
1066. Magistri Antonij Trombete In tractatum formalitatum Scoti sententia. Formalitates Antonij syreti de mente eiusdem Scoti. necnon stephani burlifer cum nouis additionibus & concordantiis magistri Mauricij hibernici in margine decorate. Venetiis, 1505.
1067. Markus R. *Saeculum: history and society in the theology of St. Augustine*. Cambridge, 1970.
1068. Martin J. Self-Regulated Learning, Social Cognitive Theory, and Agency // *Educational Psychologist*. 2004. Vol. 39. Is. 2.
1069. Mercuri N., Bracco R. *Vita di Sant'Agostino: vescovo d'Ippona e dottore Massimo di S. Chiesa*. Roma, 1887.
1070. Michoud L. *La théorie de la personnalité morale et son application au droit français*. Vol. 1. P., 1924.
1071. Milliken F.J. Three Types of Perceived Uncertainty About the Environment: State, and Response Uncertainty // *Academy of Management Review*. 1987. № 1.
1072. Nelson L. *Gesammelte Schriften III. Die kritische Methode in ihrer Bedeutung für die Wissenschaften*. Hamburg, 1974.
1073. Newby R.G. Segregation, Desegregation, and Racial Balance: Status Implications of These Concepts // *Urban Review*. 1982. Vol. 14 (1).
1074. Novikov D., Chkhartishvili A. *Reflexion and Control: Mathematical Models*. Leiden, 2014.
1075. *Quinque illustrium auctorum. Formalitatum Libelli / Antonii Syrecti, Stephani Burlipheri, Mauricii Hibernatis et al. Venetiis, 1588*.
1076. Reardon S.F., Firebaugh G. Measures of Multigroup Segregation // *Sociological Methodology*. 2002. Vol. 32 (1).
1077. Rose R. Law as a resource of public policy // *Parliamentary Affairs*. 1986. Vol. 39.
1078. Sellier P. *Pascal et Saint Augustin*. P., 1970.
1079. Sherali H.D. A Multiple Leader Stackelberg Model and Analysis // *Operations Research*. 1984. Vol. 32 (2).
1080. Smaga P. *The Concept of Systemic Risk // Systemic Risk Center Special Paper*. 2014. № 5.

1081. Sidgwick H. *Practical Ethics*. L., 1898.
1082. Suárez F. *Disputationes metaphysicae*. Hildesheim, 1965.
1083. Svoboda K. *L'Esthétique de Saint Augustin et ses sources*. Brno, 1933.
1084. Thomas Aquinas. *De ente et essential*. Ed. 3. Torino, 1957.
1085. Urbina S. *Legal Method and the Rule of Law*. L. ; N.Y., 2002.
1086. Van der Heijden K. *Scenarios: the art of strategic conversation*. 2th ed. Chichester, 2005.
1087. Vareilles-Sommières C. *La synthèse du droit international privé // Revue catholique des Institutions et droit*. 1894. Vol. 13; 1895. Vol. 14–15.
1088. Vargas R.E. *Albert on being and beings: the doctrine of esse // A companion to Albert the Great / I.M. Resnick (ed.)*. Leiden ; Boston, 2013.
1089. Vattel E., de. *The law of nations, or Principles of the law of nature applied to the conduct and affairs of nations and sovereigns. With additional notes and references*. L., 1797.
1090. Vikulin A. *Das Bankrecht Russlands. Zustand und Perspektiven // Recht und Praxis der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen. Mitteilungen*, 2004. № 23.
1091. Walzer M. *Just and Unjust Wars*. Harmondsworth, 1980.
1092. White M.J. *Segregation and Diversity: Measures in Population Distribution // Population Index*. 1986. Vol. 52.
1093. Winkler S. *Exploring Ambiguity and the Ambiguity Model from a Transdisciplinary Perspective*. B. ; München; Boston, 2015.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии

**Часть вторая:
Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 6

*Редактор Е. Завадская
Корректор О. Редькина
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 07.05.2024.
Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Печ. л. 28,25. Тираж 100 экз. Заказ № 51.

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III